

63.3(2)722.12(24)

- а -

Н30

427994

НАРОДНЫЙ ПОДВИГ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Академия наук СССР

Институт истории СССР

НАРОДНЫЙ ПОДВИГ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Издательство «Наука»
Москва 1981

Редколлегия:

А. В. БАСОВ, Е. М. ЗЕНИН, Г. П. ИВАНОВ,
Г. И. КИСЕЛЕВ, А. Д. КОЛЕСНИК,
Г. А. КУМАНЕВ (ответственный редактор),
Н. М. МАКОВКА, Л. А. СОЛОДУХИН

427994-2

ДЕПОЗИТАРИЙ

Карачаево-Черкесская
Областная
БИБЛИОТЕКА

НАРОДНЫЙ ПОДВИГ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Сборник статей

Утверждено к печати Институтом истории СССР Академии наук СССР

Редактор издательства З. Г. Демидова. Художник Н. В. Илларионова
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технические редакторы Н. Н. Кокина, С. Г. Тихомирова
Корректоры Е. Н. Белоусова, В. А. Шварцер
ИБ № 22404

Сдано в набор 17.03.81. Подписано к печати 26.08.81. Т-22155. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 21,42. Усл. кр. отт. 23,1. Уч.-изд. л. 23,2. Тираж 9200 экз. Тип. зак. 204. Цена 1 р. 70 к.

Издательство «Наука», 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография
издательства «Наука», 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Великой Отечественной войне битва за Кавказ (июль 1942—октябрь 1943 г.) занимала очень важное место.

Военно-политическая цель фашистского командования во втором наступлении вермахта состояла в том, чтобы вновь захватить стратегическую инициативу, уничтожить силы Красной Армии, овладеть важнейшими политическими и экономическими центрами нашей страны и поставить ее на колени. Гитлеровское командование стремилось, «сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»¹.

Враг рассчитывал, что успеху наступления будет способствовать вступление в войну на стороне Германии Турции. Большие надежды гитлеровцы возлагали на национальную рознь и раздоры, которые якобы должны были возникнуть между местными народностями с приближением фашистских полчищ к предгорьям Кавказа.

Из Закавказья вермахт предполагал продвинуться в Иран и Ирак, создать угрозу всему Среднему Востоку и Индии.

Велико значение Северного Кавказа и Закавказья в истории Советского государства. За годы предвоенных пятилеток промышленность Советского Закавказья достигла больших успехов. В Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, занимающих площадь 186,1 тыс. кв. км, проживало 8206 тыс. человек. В 1940 г. в Грузии добывалось 625 тыс. т угля, 1448,7 тыс. т марганцевой руды, производилось 51,3 тыс. т сортового чайного листа. В Азербайджане добывалось 22,2 млн. т нефти, почти 2,5 млрд. кубометров природного газа, выплавлялось 23,7 тыс. т стали, производилось 8,5 тыс. т проката, 112 тыс. т цемента, урожай хлопка-сырца составлял

¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки,

документы и материалы. М., 1973, т. 2, с. 321.

154 тыс. г². На Кубани, в Ставрополье, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской автономных республиках выращивалось много пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы. Важное значение имели и нефтепромыслы Майкопа и Грозного, которые гитлеровцы намеревались захватить в первую очередь.

В 1942 г. в связи с оккупацией фашистскими захватчиками значительной территории СССР на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды³.

Огромное стратегическое и экономическое значение Кавказа определяло и степень важности его обороны.

Битва за Кавказ, естественно, проходила не изолированно от других фронтов. Сильнейшее и непосредственное влияние на нее оказывали события под Сталинградом. Часть немецкой 4-й танковой армии была повернута с бакинского направления на Сталинград и там разгромлена. Напряженные бои на всем южном крыле советско-германского фронта не позволяли противнику перебрасывать соединения с одного направления на другое. Упорные бои и сражения на Кавказе благоприятствовали обороне Сталинграда. Разгром немецко-фашистских войск на берегах Волги создал необходимые условия для их изгнания с территории Северного Кавказа.

В воздушном сражении на Кубани весной 1943 г. было уничтожено 1200 вражеских самолетов. Это существенно сказалось на завоевании советской авиацией стратегического господства в воздухе. Большая проблема для вражеского командования возникла в связи с изоляцией 17-й немецкой армии на Таманском полуострове. Она была выключена из активной борьбы и подвергалась угрозе полного уничтожения.

Успехи в битве за Кавказ являлись результатом многогранной деятельности Коммунистической партии, огромных усилий всего советского народа, напряженной работы тружеников тыла страны, питавших войска фронта оружием, военной техникой, боеприпасами и другими видами снабжения.

² Страна Советов за 50 лет. М., 1967, с. 318—320, 332.

³ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 199.

Борьба за Кавказ характерна тем, что в 1942 и начале 1943 г. Закавказье имело ограниченные транспортные связи со страной. Перевозки осуществлялись главным образом по Каспийскому морю. В связи с этим большое значение имели мобилизация местных ресурсов, развертывание военного производства в Закавказье. Здесь было организовано производство автоматов и минометов, снарядов, мин и патронов, многих видов военной техники.

В ходе напряженной борьбы в таком многонациональном регионе, как Северный Кавказ, подверглась новым суровым испытаниям дружба народов СССР. Гитлеровцы пытались натравить один народ на другой, заигрывали с отдельными национальными группами. Беззаветная верность идеалам коммунизма, глубокий патриотизм, выдержка и стойкость сплачивали людей разных национальностей, поднимали их на подвиги на фронте и в тылу.

К осени 1942 г. защитники Кавказа построили около 100 тыс. оборонительных сооружений, из них свыше 70 тыс. огневых точек. Было вырыто 660 км противотанковых рвов, 316 км противопехотных препятствий, 1639 км ходов сообщений и траншей. Для выполнения всей этой работы потребовалось 9150 тыс. человеко-дней, около 500 тыс. м³ леса, 19 тыс. т цемента, 14 тыс. т железа, 830 т колючей проволоки⁴.

Народы Кавказа, сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, вместе с великим русским народом и другими народами нашей многонациональной страны встали в ряды Красной Армии, вступили в отряды партизан. В составе войск Закавказского фронта доблестно сражались соединения и части, сформированные из кавказских национальностей. Среди них 223, 402 и 416-я азербайджанские дивизии, 89, 408 и 409-я армянские, 276, 392 и 414-я грузинские дивизии.

Автору настоящих строк довелось командовать войсками Закавказского военного округа перед войной (1938—1940 гг.) и Закавказским фронтом (округом) в 1942—1945 гг. Как командующему фронтом пришлось организовать взаимодействие с Черноморским флотом и Каспийской флотилией, поддерживать тесную связь с секретарями ЦК коммунистических партий Грузии, Азербай-

⁴ Тюленев И. В. Через три войны. М., 1960, с. 188.

джана, Армении, а также областей и автономных республик Северного Кавказа.

Настоящий труд посвящен раскрытию народного подвига в битве за Кавказ. Всю книгу пронизывает мысль о том, что высокая боеспособность войск, равно и такие качества советских людей, как стойкость, самоотверженность, массовый героизм, зависят во многом от хорошо поставленной идеологической и партийно-воспитательной работы. Авторы показали деятельность партийных и советских органов по организации военного производства, эвакуации промышленных предприятий, строительства оборонительных сооружений, помощи частям и соединениям армии транспортом, продовольствием, фуражом. В сборнике раскрыта руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в развитии партизанского движения, подпольной борьбы патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков, в организации невооруженного сопротивления народа мероприятиям оккупационной администрации.

Эпопее битвы за Кавказ посвящено немало военно-исторических трудов, мемуаров, художественных произведений. Замечательный вклад в освещение истории битвы за Кавказ внес Л. И. Брежнев своей яркой, волнующей, обошедшей весь мир книгой «Малая земля».

Историческая летопись борьбы за Кавказ еще далеко не завершена, еще не все рассказано об этой знаменитой битве. Труд «Народный подвиг в битве за Кавказ» вносит свой вклад в это благородное дело.

В сборнике главное внимание уделено раскрытию тех проблем, которые слабее отражены в советской историографии. Это прежде всего многогранная идеологическая работа местных партийных организаций, партизанское движение на оккупированной территории Северного Кавказа, деятельность партийного и боевого подполья в 1942—1943 гг., в том числе славные дела новороссийских подпольщиков.

В работе на основе новых архивных материалов получили освещение недостаточно раскрытые в литературе вопросы помощи народов Кавказа фронту.

При рассмотрении вооруженной борьбы на Северном Кавказе авторы правомерно значительное внимание уделили менее исследованной деятельности Черноморской группы войск, особенно в борьбе за Новороссийск и Таманский полуостров. Специальные статьи посвящены

взаимодействию войск Северо-Кавказского фронта с Черноморским флотом, работе морского транспорта на Черном и Каспийском морях и воздушному сражению на Кубани.

В соответствии с содержанием и замыслом книги статьи сгруппированы по четырем разделам. В первом разделе помещены статьи, посвященные общим проблемам войны и некоторым важным особенностям борьбы против немецко-фашистских захватчиков в условиях Северного Кавказа. Статьи второго раздела отражают отдельные стороны боевых действий в битве за Кавказ. Наибольшее количество статей раскрывает вопросы народной борьбы в тылу врага и помощь трудящихся Кавказа фронту.

В заключительной части сборника подведены итоги изучения проблемы в советской историографии, а также дается критика концепций буржуазных фальсификаторов истории битвы.

Самоотверженность и исключительная стойкость защитников Кавказа, дружба и сплоченность всех народов нашей страны, их высокая преданность делу социализма поразили весь мир. С глубоким чувством ответственности перед Родиной и историей каждый из них выполнил свой патриотический долг. Об этом и рассказывают авторы настоящей книги.

Герой Советского Союза
генерал армии *И. В. Тюленев*

Техническая подготовка рукописи к печати проведена научными сотрудниками сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР АН СССР в составе Э. Н. Ревука, Л. М. Цымбал, Е. М. Козловой, Е. Н. Морозовой и Н. А. Членовой.

Редколлегия выражает глубокую признательность члену-корреспонденту АН СССР А. М. Самсонову, кандидату исторических наук Ю. В. Плотникову, коллективу кафедры истории советского общества Кубанского государственного университета, всем, кто оказал помощь при подготовке настоящей книги.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

С. Ф. МЕДУНОВ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

Через призму более трех десятилетий, отделяющих нас от радостного и победного мая 1945 г., все величественнее предстают героические дела советского человека, воина и труженика, отстоявшего завоевания Великого Октября, свободу и независимость своей Родины и спасшего мир от угрозы фашистского порабощения.

В огне жестоких сражений Великой Отечественной войны прошли суровую проверку сила, жизненность и преимущества нового общественного и государственного строя, правильность политики ленинской партии.

Только народ, глубоко преданный идеалам коммунизма, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, смог выдержать на своих богатырских плечах неимоверную тяжесть четырехлетней вооруженной борьбы, с честью пронести сквозь огонь сражений овеянное славой ленинское знамя.

В борьбе с фашистскими агрессорами глубокий патриотизм проявили трудящиеся Северного Кавказа. По зову Коммунистической партии они, как и весь советский народ, с первых же дней войны поднялись на защиту Советской Родины, великих завоеваний Октябрьской революции и социализма. С самого начала суровых военных испытаний десятки тысяч достойных сынов и дочерей Отечества ушли на фронт добровольцами. Только Новороссийская городская партийная организация послала в действующую армию более половины своих коммунистов¹. Северокавказцы сражались с немецко-фашистскими захватчиками в составе многих соединений Красной Армии на раз-

С. Ф. МЕДУНОВ¹ — член ЦК КПСС, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, Герой Социалистического Труда.

¹ Советская Кубань, 1978,
16 апр.

личных фронтах, проявляя высочайшее мужество, героизм и верность долгу.

Всюду на Северном Кавказе, как и по всей стране, возникли формирования народного ополчения, истребительные батальоны, подразделения и части Всевобуча, в которых за годы войны прошли военную подготовку сотни тысяч мужчин и женщин. На их основе под руководством партийных организаций Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии были созданы кавалерийские корпуса, отдельные дивизии, бригады и полки.

За беззаветное мужество, стойкость и отвагу в битве с фашистскими захватчиками более 900 сынов и дочерей Северного Кавказа удостоились звания Героя Советского Союза, а девяти из них это высокое звание было присвоено дважды.

Только кубанцы дали Родине 356 Героев Советского Союза ². В этой славной плеяде мы видим имена маршала авиации Е. Савицкого и генерала В. Коккинаки, первого в мире испытателя реактивных самолетов Г. Бахчиванджи, замечательного сына Адыгеи Х. Андрухаева и многих других.

Столь же достойно проявили себя в годы войны и труженики тыла. Под руководством партийных организаций они сумели быстро перестроить народное хозяйство на военный лад. Северный Кавказ был надежной базой снабжения действующей армии продовольствием, сырьем, снаряжением.

Животворная сила советского патриотизма и боевого братства народов СССР ярко проявилась в период битвы за Кавказ — одного из важнейших событий Великой Отечественной войны. Только ценой огромных потерь противнику удалось в ходе пятимесячных кровопролитных боев прорваться к Тереку, к перевалам Главного Кавказского хребта и войти в район Новороссийска. Над временно захваченной врагом частью Кубани, Ставрополя, Северо-Кавказских автономных республик наступила ночь фашистской оккупации.

Однако намеченной цели гитлеровцы не достигли. На пути 17-й немецкой армии генерал-полковника Руоффа,

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976, с. 385.

стремившейся прорваться к Черноморскому побережью, встали воинские части Черноморской группы войск, Новороссийского оборонительного района, Азовской военной флотилии, Темрюкской, Керченской, Новороссийской военно-морских баз и сводной авиагруппы. На всех важнейших направлениях — грозненско-бакинском, нальчикско-орджоникидзевском, новороссийском, ставропольском, на недоступных горных перевалах — всюду вместе с другими советскими воинами многонациональной Красной Армии храбро сражались сыны Северного Кавказа. Советские воины остановили врага в предгорьях Кавказа и нанесли ему сокрушительное поражение. В районах, временно оккупированных фашистами, самоотверженно действовали партизаны и подпольщики, которые отвлекали на себя значительные силы противника, держали фашистских оккупантов в постоянном напряжении и страхе. Навеки прославились своими подвигами славные патриоты братья Евгений и Гений Игнатовы, Семен Морозов, Александр Скоков, Степан Островерхов, Сара Вахитова, Софья Жанказиева, Раиса Лихонос, Анна Шилина и многие другие.

Одним из важнейших по значению и самым продолжительным по времени плацдармом битвы за Кавказ был Новороссийск. На захват этого крупного портового и промышленного города, второй базы Черноморского флота, гитлеровское командование бросило огромные силы. Враг спешил овладеть городом, чтобы отсюда развернуть наступление на Закавказье, прорваться к бакинской нефти.

Однако замыслам фашистов не суждено было осуществиться. Удары пяти дивизий противника разбивались о стойкость защитников города. Враг был остановлен у стен цементного завода «Октябрь». Именно здесь, как отметил в своей речи при вручении городу-герою Новороссийску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «был создан огненный рубеж, который остановил наступление фашистов»³. На этой огненной черте советские воины стояли насмерть. Они самоотверженно отстаивали каждую пядь родной земли, беспощадно уничтожали захватчиков. Фашисты не смогли использовать захваченную ими большую

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1976, т. 5, с. 126—127.

часть Новороссийска в качестве военно-морской базы. Цемесскую бухту советские войска держали под контролем.

Бессмертной славой покрыли себя нестигаемые защитники города-героя Новороссийска и Малой земли — самого огненного бастиона на левом фланге советско-германского фронта. 225 дней и ночей, не зная ни сна, ни отдыха, сражались здесь советские воины. Фашистские самолеты и орудия днем и ночью вдоль и поперек перепачивали Малую землю бомбами, минами, снарядами. Против малоземельцев фашисты непрерывно бросали крупные воинские соединения. Но мужественные патриоты не дрогнули. В пламени сражений их возглавляли мужественные и опытные военачальники — командующий Северо-Кавказским фронтом генерал И. Е. Петров, командующий 18-й армией генерал К. Н. Леселидзе, начальник политотдела армии полковник Л. И. Брежнев.

Высокая боеспособность героических защитников Новороссийска и Малой земли обеспечивалась активной, целеустремленной и действенной партийно-политической работой, которую проводили партийные организации, политработники частей и соединений. Их неустанную деятельность в сложнейших условиях умело и искусно направлял политотдел 18-й армии, который возглавлял в ту пору полковник Л. И. Брежнев. В самые критические моменты фронтовой обстановки Леонид Ильич находился на переднем крае, в боевых порядках сражающихся войск, в окопах вручал партийные билеты, беседовал с десантниками, разъяснял им обстановку на фронте, ставил боевые задачи, давал советы по ведению боя, зажигал их сердца боевой страстью и непоколебимой верой в победу. Участники боев за Новороссийск единодушно заявляют, что талант партийного руководителя, личное мужество, храбрость и стойкость Л. И. Брежнева служили для них вдохновляющим примером в жестокой битве.

Сегодня битву за Кавказ запечатлели уже и перо писателя, и резец ваятеля, и кисть художника. И несмотря на то что прошло более 35 лет с начала обороны Кавказа, память о ней не меркнет. Все новые и новые страницы великой летописи открывают нам участники и свидетели битвы за Кавказ, все ярче оживают документы истории, воскрешая величие подвига партии и народа.

В год 60-летия Вооруженных Сил СССР, в канун 35-летия начала героической эпопеи Малой земли и разгрома фашистских войск под Новороссийском в общественно-

политической жизни страны произошло событие огромного значения. С фронтовыми воспоминаниями «Малая земля» выступил в печати активный участник битвы за Кавказ, Кубань и Новороссийск Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

Книга Л. И. Брежнева «Малая земля» вызвала все-народный интерес, стала настольной в каждой советской семье. Это внимание, этот интерес к ней понятны. Перед нами волнующий рассказ сына о любви к матери-Родине, о практическом воплощении этой любви в годину суровых испытаний, о мужестве, стойкости, духовной красоте наших людей, воспитанных партией Ленина. Автор глубоко и правдиво рассказал об одной из самых тяжелых и самых героических страниц Великой Отечественной войны, о подвиге солдат, командиров, политработников, вошедшем в историю под названием малоземельской эпопеи.

Вряд ли нужно напоминать о том, что автор книги прошел сквозь огонь кровавых сражений с первого до последнего дня войны.

Л. И. Брежнев, являясь опытным политработником, принимал непосредственное участие в планировании и осуществлении важнейших боевых операций Южного фронта. С его именем связаны защита Новороссийска и Туапсе, освобождение Северного Кавказа, избавление от фашистского ярма Украины, ряда европейских стран. Коммунист ленинской закалки, душевный наставник, человек беззаветной храбрости и отваги — таким его знала армия. Таким его знают народы. Знаменательно, что на параде Победы в Москве Леонид Ильич вместе с другими командирами возглавил сводный полк 4-го Украинского фронта.

Книга «Малая земля», как это бывает с произведениями истинной литературы, несет на себе отпечаток личности автора. Об этом говорят глубокий патриотизм книги, богатство ее идейного содержания в сочетании с простотой формы, тонкое психологическое понимание сущности событий и человеческих характеров, исключительная правдивость и достоверность. Книга, как и автор, страстно борется за мир. Она учит ценить, держать в чистоте, крепить и умножать славные ратные традиции народа. Ее воздействие на умы и сердца советских людей будет с каждым годом расти.

Автор воспоминаний «Малая земля» с честью выполнил свой партийный, воинский долг, долг партийного публи-

циста, летописца и историка одного из тяжелейших сражений минувшей войны. В ряду батальных произведений отечественной литературы «Малая земля» заняла достойное место как взволнованный рассказ о том, на какие подвиги способны ведомые партией в бой за Родину советские богатыри. Высокий художественный уровень воспоминаний придает завершенность новому боевому оружию партийной публицистики и литературы, оружию, которое мы получили в борьбе за мир на земле, в борьбе за торжество коммунизма.

Задумываясь над этим строго документальным повествованием, невольно задаешь вопрос, где же брали, в чем черпали стойкость воины, чтобы выстоять в крошечном аду? О чем думали? О чем думал начальник политотдела 18-й десантной армии полковник Л. И. Брежнев, прижимаясь вместе с солдатами к каменистой земле? А думал он, несомненно, о том, что эта прибрежная полоса земли — часть Родины Октября и что всем, кто сейчас припик к пей, нужно или умереть здесь, или вместе со всеми выстоять, победить. Понимание этого утраивало силы, и такое понимание вместе с другими политработниками воспитывал в бойцах Леонид Ильич Брежнев.

Здесь уместно привести один эпизод из боевой жизни 18-й армии, описанный в книге. Этот эпизод, на наш взгляд, ключевой в понимании сути героики малоземельцев, их стойкости, мужества, спокойной уверенности в правоте своего дела, в полной победе над врагом.

Вот как об этом рассказывает автор: «Во время одного из партактивов, который мне пришлось проводить, люди сидели рядами на земле. В середине доклада где-то позади меня, не так уж далеко, разорвался немецкий снаряд. Мы слышали, как он летел. Дело привычное, я продолжал говорить, но минуты через две разорвался второй снаряд, уже впереди. Никто не тронулся с места, хотя народ был обстрелянный, понимавший, что нас взяли в артиллерийскую „вилку“. Третий снаряд, как говорили на фронте, был наш. Вот тут я и отдал приказ:

— Встать! Влево к ложине триста метров бегом — марш!

Мы закончили работу в другом месте. Третий снаряд действительно разорвался на площадке, где мы до этого были. Возвращались оттуда с политруком В. Тихомировым молча.

— Никто не шевельнулся, — сказал он только. — Вот люди. . .»⁴⁻⁵

«Вот люди!» — прочтя это место, невольно сам с волнением скажешь. И в душе родится чувство высочайшей гордости за наших военных партийных активистов.

Этот эпизод характеризует тот высокий моральный боевой настрой малоземельцев, который помог им выстоять перед жестоким, вооруженным до зубов противником, стать «трижды коммунистами», как называл их враг. Хорошо переданы в этом эпизоде любовь к родной стране, к ленинской партии, готовность во что бы то ни стало отстоять завоевания революции. Помимо бойцовских качеств партактива малоземельцев, здесь показан еще и наш, советский, неггибаемый характер в сложной боевой обстановке, сознательно пренебрегающий даже смертью. Все это раскрыто без ложного пафоса, тонко и с большой любовью к солдату.

Никто не забыт, ничто не забыто автором замечательной книги. Поражаешься его зоркости, умению видеть, наблюдать. На страницах книги он воссоздает зримые картины сражений на Мысхако, штурм Новороссийска, освобождения Анапы, Тамани. Он вспоминает и показывает в действии не только талантливых полководцев — генералов, офицеров. С большой достоверностью передает читателю все, что заметил его зоркий глаз в пылу сражений. Он помнит всех тех, кто гордо и смело шел грудью на врага: рядовых политруков, солдат, журналистов, писателей.

С глубокой человеческой болью вспоминает Л. И. Брежнев своих товарищей, политработников, погибших при освобождении Новороссийска: начальника политотдела 318-й дивизии подполковника Тихоступа, инструктора политотдела армии майора Исаева, инспектора политотдела 83-й морской бригады Лукина.

Земля и камни города Новороссийска обильно политы кровью отважных героев. Бывший рабочий Краснодарской шорно-седельной фабрики Михаил Корницкий, спасая товарищей, взорвал себя и несколько десятков гитлеровцев.

Впитала в себя земля и кровь старшины I статьи Прохорова, который бросился на заминированное проволоч-

⁴⁻⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия,

статья, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 30.

ное заграждение и ценой своей жизни сделал проход для других.

«Разумом, — пишет автор, — я все понимал: идет сражение и жертвы неизбежны. Но сердце не слушалось, щемило нестерпимой болью. Сам я писал письма вдовам, моя горсть земли лежит в могилах товарищей, огонь моего автомата звучал в залпе траурного салюта. Верные сыны партии, ее именем они звали бойцов на смертный бой. Призывали во имя Родины не щадить жизни. И в бою они первыми совершали то, к чему звали других, увлекая за собой бойцов. Они до конца выполнили ленинский наказ — личным примером доказали, что коммунист умеет не только благородно жить, но и достойно умереть»⁶.

На узкую полоску Малой земли за семь месяцев боев высадились 62 тыс. человек, и тысяча из них похоронена там с честью и славой.

1250 килограммов смертоносного металла на каждого малоземельца обрушило гитлеровское командование, но так и не смогло сломить мужество «дважды моряков» и «трижды коммунистов», возглавляемых начальником политотдела 18-й армии Л. И. Брежневым.

Обращает на себя внимание еще одна мысль, которая проходит красной нитью через воспоминания «Малая земля». Эта мысль концентрирует в себе еще одну из важнейших особенностей Великой Отечественной войны. Речь идет о единстве, которое стало фундаментом добытой в боях и выкованной в тылу Победы.

О подвиге тыла хорошо сказал Л. И. Брежнев в одном из своих выступлений. «...Труженики тыла делали все, — говорил он, — чтобы дать армии совершенное оружие, чтобы одеть, обусть и накормить солдат, обеспечить бесперебойную работу всего народного хозяйства. Во время войны трудились так, что казалось — нет пределов человеческим возможностям. И особо хочется сказать в этой связи о наших замечательных женщинах, которые взяли на себя львиную долю работы мужчин, ушедших на фронт»⁷⁻⁸.

А как не сказать о том, как много сделали для Победы два прифронтовых кубанских города: Геленджик и Туапсе! Надежным тылом, целительной здравницей для защитников города-героя Новороссийска и всех участников вели-

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7, с. 41.

⁷⁻⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5, с. 288.

кой битвы за Кавказ назвал Леонид Ильич Брежнев наш замечательный город Сочи, награжденный орденом Отечественной войны I степени, а также города и курорты Советской Грузии. Как известно, только в санаториях и домах отдыха Сочи восстановили свое здоровье около 0,5 млн. рапеных бойцов. Да, это был настоящий, длившийся четыре года подвиг во имя жизни!

Большое впечатление производит и то место воспоминаний, где рассказывается о верной дочери Родины Марии Педенко, не пощадившей во имя Отчизны ни своей юности, ни самой жизни.

«Вспоминая этого прекрасного человека, — пишет автор, — я думаю о многих других дочерях нашей Родины, разделявших с мужчинами все тяготы войны. Для меня их образ стал олицетворением величия советской женщины»⁹.

Нельзя не присоединиться всем сердцем к высокой оценке, данной подвигу советских женщин в годы Великой Отечественной войны, нельзя не увидеть в этой беглой портретной зарисовке бойца Марии образ крупного народного характера.

И как не вспомнить в этой связи о другом характере, другой женщине и другом подвиге, каждодневно вершившемся на кубанской земле! Мы имеем в виду беспримерный гражданский подвиг русской женщины — крестьянки из станицы Днепровской Епистинии Федоровны Степановой. Нет, наверное, в стране человека, который не слышал бы это имя и не склонял бы голову перед памятью этой матери!

Весть о единственной на земном шаре матери, девять сыновей которой пали как герои на полях сражений за свою Родину, облетела мир. Мать-крестьянка, воплотившая в себе лучшие нравственные черты нашего народа, олицетворяет собой образ русской женщины, образ всей Советской Родины — гуманной и мужественной, приветливой с друзьями, суровой с врагом.

Одна беда за другой стучалась в годы войны в дом Епистинии Федоровны. Враг бил в открытое, незащищенное, горячее сердце матери. Она растила и посылала в бой настоящих героев. Еще в годы гражданской от рук белогвардейцев погиб старший сын, Александр. В боях с япон-

⁹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7, с. 33.

скими самураями у Халхин-Гола погибает Федор. В первые годы Отечественной погибли Павел и Василий, Иван и Филипп. В июле 43-го на Курской дуге пал смертью храбрых Илья — коммунист, командир танковой роты. Отдал жизнь за Родину, форсируя Днепр, 20-летний Александр, член Коммунистической партии, старший лейтенант, которому за мужество и отвагу, проявленные в бою, посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Лишь один сын, израненный Николай, вернулся домой, но и он вскоре скончался от ран.

Вот каким оно было, неслыханное горе и одновременно величие подвига русской матери! За сотни и тысячи верст от фронта она вела священную войну. Вместе со своими сыновьями Епистиния Федоровна шла по тяжким фронтовым дорогам, их руками разила ненавистных врагов, вдохновляла солдат на подвиги. Так поступали все советские матери, все советские женщины. Орден Отечественной войны — высокая воинская награда, которой отмечен подвиг Степановой, — это их награда!

О русской матери из станицы Днепровской, как известно, написаны книги, снят кинофильм, создана оратория, в ее честь сооружается монумент — мемориал «Мать».

Увековечен в мраморе и граните, песне и кпиге и коллективный подвиг малоземельцев.

В числе произведений военной мемуаристики назовем «Битву за Кавказ» маршала А. А. Гречко и книгу «Вечный огонь» вице-адмирала Г. Н. Холостякова. Тепло принял читатель фронтовые воспоминания «На левом фланге». Много изданий выдержали книги писателей и журналистов С. С. Борзенко, Ф. В. Монастырского, И. С. Шияна и других, раскрывающие характер защитников и освободителей Новороссийска. Но особое место среди литературы о Новороссийской эпопее по праву принадлежит книге воспоминаний Леонида Ильича Брежнева «Малая земля».

«Нельзя вдохновить на подвиг, не уважая подвигов уже совершенных». Вот мысль, составляющая главную идейно-тематическую линию этой книги. И в этом ее особая цепность для нынешних и грядущих поколений. Написана эта книга по велению чуткого сердца автора. Он всегда с глубоким пониманием и заботой относится к восстановлению и сохранению героических картин минувшего, тонко и мудро поддерживает и направляет тех, кто берется за перо во имя этого большого патриотического дела.

Ярким примером тому может служить письмо, присланное Л. И. Брежневым в адрес автора настоящей статьи по случаю выхода в свет книги «На левом фланге». В этом письме Леонид Ильич писал:

«С чувством глубокого волнения прочитал я книгу фронтовых воспоминаний „На левом фланге“. В памяти ожили события героического прошлого, трудные военные будни, подвиги и мечты наших боевых друзей и товарищей.

Хочу от всей души поблагодарить тебя за участие в создании этой книги, которая займет достойное место в летописи славных дел нашей партии, всего нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Очень хорошо, когда непосредственные участники этого поистине переломного периода в жизни не только нашей страны, но и всего человечества берутся за перо, чтобы восстановить картину минувшего. Один человек, может быть, ярче помнит что-то одно — конкретный бой, операцию, самоотверженный поступок на фронте или в тылу. Но в коллективной памяти ветеранов запечатлен, можно сказать, сам ход истории во всей его полноте. Вот почему я считаю, что эта память — огромное нравственное, политическое, патриотическое достояние нашей страны, нашей партии.

Вспоминать о трудном пути к победе в минувшей войне — это значит вспоминать и о том, как создавалась основа сегодняшних достижений нашей Родины и братских стран социализма, их успехов в борьбе за прочный мир, за лучшее будущее всего человечества.

Обращение к истории Великой Отечественной войны будет учить все новые и новые поколения советских людей быть достойными своих отцов, упорно шагать дорогой коммунистического созидания, которую наш народ отстоял тогда поистине безмерной ценой.

Еще раз сердечно благодарю тебя за возможность как бы заново вернуться к далеким дням, когда ковалась великая Победа.

Желаю тебе крепкого здоровья и новых успехов.

С уважением твой однополчанин

30 октября 1976 г.»¹⁰

Л. Брежнев.

¹⁰ Советская Кубань, 1978,
16 апр.

И вот теперь книга «Малая земля» вернула миллионы фронтовиков — да только ли фронтовиков! — к тем огненным дням, заставила заново пережить великую радость нашей Победы.

Малая земля! . . Предельно лаконичный, емкий и глубоко символический заголовок дал своим воспоминаниям Леонид Ильич. Малая земля — это не только плацдарм под Новороссийском, это и все героическое Советское Причерноморье, стеной вставшее на пути врага. Это вся Кубань в неукротимом желании сбросить, изгнать, уничтожить оккупантов, внести свой вклад в дело Победы. Это, наконец, вся великая Советская Родина — от Новороссийска на Черноморье до Владивостока на Тихом океане.

И видится особый смысл в том, что побудительным мотивом рассказать о войне послужила для автора книги «Малая земля» беспримерная героическая эпопея, развернувшаяся на территории нашего края. Да, сейчас, спустя более 35 лет, сквозь призму воспоминаний Леонида Ильича Брежнева предельно четко видится: в подвиге малоземельцев отразился, как солнце в капле воды, подвиг всего народа. Подвиг не только ратный, но и трудовой.

Н. И. КОНДАКОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Интересы определения Коммунистической партией перспектив общественного прогресса, выработки правильного политического курса, формирования нового человека в процессе коммунистического строительства обуславливают необходимость изучения и творческого использования накопленного опыта, в частности идейно-воспитательной деятельности.

Н. И. КОНДАКОВА — доктор исторических наук, профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Фактор идеологии проявил себя в полную силу в Великой Отечественной войне. В эти годы партия накопила богатый опыт идейно-воспитательной деятельности, который играет видную роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в борьбе против империалистической идеологии.

Опыт непримиримой борьбы партии против чуждой идеологии и мобилизации советских людей на решение созидательных задач может быть полезным для всех братских марксистско-ленинских партий, которые возглавляют или которым предстоит возглавить борьбу трудящихся масс за национальное, политическое и экономическое освобождение.

Объективная основа победы социалистической идеологии над фашистской — самой реакционной и человеконенавистнической — связана с победой Великой Октябрьской социалистической революции, с исторической правотой дела строительства социализма и коммунизма. В суровых испытаниях Великой Отечественной войны выявились новые преимущества советского государственного и общественного строя, торжество марксизма-ленинизма как самого передового учения современности. «Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, — подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС „О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов“, — . . . явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР»¹.

Борьба идей явилась неотъемлемой составной частью Великой Отечественной войны, носившей классовый характер. Укрепление моральных сил советского народа в этом противоборстве стало одной из важнейших теоретических и практических задач партии. «И если учесть, что боевой дух войск всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск, — с полным основанием подчеркивает Л. И. Брежнев в книге „Малая земля“, — то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны. Души и сердца воинов закалял он, без чего ни

¹ Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Оте-

чественной войне: Документы и материалы. М., 1975, с. 4.

танки, ни пушки, ни самолеты победы нам бы не принесли»².

Развертывание идейно-воспитательной работы в период Великой Отечественной войны основывалось на марксизме-ленинизме как передовом мировоззрении, на результатах революции, осуществленной в области идеологии и культуры, на социально-политическом и идейном единстве советского общества, выковавшемся в ходе строительства социализма. Все это создавало советскому народу объективные преимущества перед империалистической Германией в области духовной жизни.

В умножении этих преимуществ велика была роль целенаправленной деятельности Коммунистической партии, которая десятилетиями воспитывала в советских людях лучшие морально-политические качества: преданность социалистическому Отечеству, пролетарский интернационализм, коммунистическое отношение к труду, непримиримость к эксплуатации, коллективизм, организованность и т. п.

Вся идейно-воспитательная работа в стране проводилась в соответствии с ленинскими принципами конкретно-исторического подхода к определению задач и содержания воспитания, коммунистической партийности, научности, единства идеологической работы и освободительной борьбы народных масс.

Коммунистическая партия учитывала влияние следующих факторов:

неуклонное обострение идеологической борьбы на международной арене в связи со вступлением в войну государств с различным общественным строем; сложность задач, вставших перед партией, всем советским народом в связи с нашествием фашистского агрессора и объективными трудностями, в которых приходилось решать эти задачи; необходимость направлять усилия советских людей на непосредственное, с оружием в руках участие в защите социалистической Родины; ослабление стабильности многих трудовых коллективов, временное ухудшение материально-бытовых условий жизни советских людей, расширение каналов проникновения фашистской идеологии и др.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия,

статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 28—29.

Советские люди знали Германию К. Маркса, К. Либкнехта, Р. Люксембург, К. Цеткин, Э. Тельмана, революционных моряков и пролетариата Гамбурга, Рура, славящихся революционными традициями. Они знали и Германию, давшую человечеству И. Гете, Ф. Шиллера, Г. Гейне, Р. Вагнера и других выдающихся деятелей культуры. Но они меньше знали о той Германии, в которой господствовала фашистская диктатура. Гитлеровцы пропагандировали антикоммунизм и антисоветизм, человеконенавистническую идею о превосходстве германской расы, призванной якобы владеть всем миром.

Все эти и другие факторы обуславливали необходимость серьезной активизации и перестройки идеологической работы в стране с учетом возросших требований.

По каким конкретным направлениям фашизм вел разрушительную работу в области идеологии, какими лживыми идеями пытался засорить сознание советских людей? Гитлеровскую Германию стремились представить в виде освободительницы мира, а Советский Союз — зачинщиком и виновником второй мировой войны. Фашисты клеветали на марксизм-ленинизм, социалистическую действительность, пытались дискредитировать советский общественный и государственный строй, политику Коммунистической партии и Советского правительства. Создавались провокационные фантастические измышления о разгроме Советских Вооруженных Сил.

Завоевательным целям, ослаблению военной, экономической, политической и духовной мощи нашей страны была подчинена и вся пропагандистская работа гитлеровцев на временно оккупированной территории. «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола», — поучал Гитлер³.

Постоянным направлением империалистической пропаганды оставалась проповедь буржуазного национализма как одного из главных средств подрыва социально-политического и идейного единства социалистического общества. Фашизм в этом случае не являлся исключением. Его подрывные идеологические центры особый акцент делали на поддержание и разжигание претензий остатков эксплуататоров отдельных наций и народностей на национальную

³ Совершенно секретно! Только для командования! Доку-

менты и материалы. М., 1967, с. 118.

обособленность и исключительность, извращенное понимание роли и значения национальных традиций, которые противопоставлялись интернациональным интересам трудящихся Советского Союза.

На Кавказе гитлеровцы усердно распространяли грубую фальшивку о том, что они выступают только против русских, а к коренным кавказским народам относятся хорошо. При подходе фронта к областям и республикам Северного Кавказа усилилась заброска парашютных десантов, фашистской литературы, оружия и всего прочего, направленного на подрыв советского тыла.

Проявлялось стремление противопоставить друг другу рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию. Враг активно пытался посеять в советском народе недоверие к Коммунистической партии и Советскому правительству.

Эти идеологические диверсии полностью подтверждали характеристику фашизма, данную на VII конгрессе Коминтерна. «Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, фашизм приспособляет свою демагогию к национальным особенностям каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране», — подчеркивал в своем докладе Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Г. Димитров ⁴.

Все это использовалось для разрушения в советских людях чувств коллективизма, организованности, социалистического отношения к труду, к общественной собственности, для подрыва социально-политического и идейного единства советского общества, ослабления фронта борьбы против фашизма.

Для проведения идеологических диверсий на оккупированной территории СССР при имперском и генеральных комиссариатах фашистской Германии были созданы отделы пропаганды («пропагандштафель»), мобилизованы все средства массовой пропаганды: газеты, радио, издательства, зрелищные учреждения, наглядные средства, выделены значительные денежные ассигнования. Под охраной гитлеровских войск на временно оккупированной территории стремились развернуть подрывную деятельность различные контрреволюционные, бандитско-повстанческие «партии» и военные формирования.

⁴ Димитров Г. Избр. произв.
М., 1957, с. 380.

С учетом того, что на значительной территории юга РСФСР и Украины проживало казачество, гитлеровцы возлагали надежды на возрождение и разжигание мелкобуржуазных сословных пережитков среди казачества и подъем его на вооруженную борьбу в поддержку гитлеровцев — такова была задача сколоченной захватчиками партии «Казачье национальное движение».

Для усиления подрывной работы в национальных республиках Северного Кавказа в Берлине был создан «Северо-Кавказский комитет», в Варшаве — «Кабардинский национальный комитет» и т. д.⁵

Все эти организации и «партии» прямо или в завуалированной форме провозглашали лозунги свержения Советской власти, раскола многонационального Советского государства, установления частной собственности, утверждения господства фашизма, прикрываясь лозунгами «национальной независимости», «национального единства», «борьбы с иноверцами» и т. д.

Готовя войну против Советского Союза, руководители фашистской Германии возлагали определенные надежды и на тех белоэмигрантов, бывших эксплуататоров, находившихся в Германии и странах Западной Европы, которые изображались представителями «угнетенных народов большевистской России»: грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских мусаватистов, контрреволюционно настроенных элементов из числа бывших кулаков, спекулянтов, уголовников и других людей, имевших причины быть недовольными Советской властью. Всем им нашлось применение в захватнических делах фашистов.

Реакционной идеологии и пропаганде фашизма противостояла в Великой Отечественной войне самая передовая идеология — социалистическая, марксизм-ленинизм.

Главная задача идейно-воспитательной работы партии состояла в том, чтобы воспитать в советских людях убежденность в победе над фашистскими агрессорами, вооружить каждого патриота программой всенародной борьбы против врага, помочь ему определить свое место в этой борьбе. Партией были определены в ряде документов основные нормы нравственного поведения трудящихся: со-

⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17,

оп. 8, ед. хр. 286, л. 21; ед. хр. 614, л. 1. (Далее: ЦПА ИМЛ.)

ветский патриотизм и пролетарский интернационализм, высокое сознание общественного долга, коллективизм, дисциплинированность, непримиримость к идеологии фашизма и др.

С идеологической стороны основным вопросом во всякой войне является оценка с классовых позиций справедливости или несправедливости войны. Важным фактором, обусловившим подъем советского народа на борьбу с фашизмом, являлось убеждение его в справедливом характере Великой Отечественной войны. «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев, — напоминал В. И. Ленин, — поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести. . . Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»⁶. Передовая социалистическая идеология определяла самые гуманные цели в освободительной борьбе против гитлеровской агрессии. Тезис о справедливом характере войны со стороны СССР можно считать одним из краеугольных положений идейной борьбы против фашизма в годы войны. Он красной нитью проходил через документы партии, выступления ее руководящих деятелей, сообщения Советского Информбюро, устную и наглядную агитацию.

Методологической основой воспитания классовой ненависти к фашистским захватчикам явился тезис о несправедливом, грабительском характере войны со стороны гитлеровской Германии. В воспитании непримиримости к врагу огромное значение имело разоблачение истинных целей гитлеровских расистов в этой войне, показ их кровавого пути к мировому господству.

Однако в борьбе против фашистской идеологии нельзя было тешить себя надеждой, что фашизм как агрессор сам разоблачит несостоятельность своих идей и лозунгов, а значит, идейно-политическое воспитание будет осуществляться само собой, стихийно. Как бы ни способствовали раскрытию античеловеческой сущности фашизма объективные процессы, без целеустремленной идеологической работы партии, общественных организаций они не могли обеспечить идейную победу над противником. Это полностью соответствует ленинскому положению о том, что

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

«всякое умаление роли „сознательного элемента“, роли социал-демократии *означает* тем самым, — совершенно независимо от того, *желает ли* этого *уменьшающий или нет*, — усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих»⁷.

Важнейшие общепартийные, общенародные задачи можно было успешно выполнить только путем продуманного взаимодействия всех звеньев идеологической деятельности, путем неустанного совершенствования действовавших и поиска новых форм работы в массах с учетом особенностей обстановки. Общественные науки, политическая пропаганда, массовая агитация, система народного образования, литература и искусство, весь строй жизни советского народа — все это обладало огромными возможностями идейного воздействия на массы и сыграло важную роль в подготовке людей к защите социалистического Отечества.

Новые направления и формы идейно-воспитательной работы разрабатывались на достижениях марксистско-ленинской теории. Период Великой Отечественной войны был отмечен активными творческими поисками советских ученых-обществоведов, деятелей партии, стремившихся на основе опыта современной войны внести вклад в разработку актуальных проблем ленинского учения о защите социалистического Отечества. Именно в этот период получили дальнейшую научную разработку следующие актуальные вопросы: показ исторической обреченности фашизма в войне против социалистической страны, характер Великой Отечественной войны, источники силы социалистического государства и др.

Новые задачи, направления, средства и формы идеологической работы в военное время были определены, сформулированы и рекомендованы партийным организациям в целом ряде документов Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства⁸.

Для районов Северного Кавказа, в большинстве которых преобладало сельское население, особое значение имело постановление ЦК ВКП (б) 17 июля 1943 г. «Об организации политических докладов партийных и советских

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 38.

⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конфе-

ренций и пленумов ЦК. М., 1971, т. 6, с. 14, 15, 63, 106, 113, 121, 124, 130 и др. (Далее: КПСС в резолюциях. . .)

работников для сельского населения»⁹. ЦК партии обязал местные партийные организации проводить в каждом колхозе не реже одного раза в месяц общие собрания, на которых ставить доклады руководящих работников о текущих военно-политических событиях.

ЦК партии выдвинул требование поднять уровень и усилить размах всей идейно-воспитательной работы на фронте и в тылу, направить ее на повышение общественной активности масс в борьбе против фашистского агрессора.

Тяжелые условия войны, сложность и масштабность стоявших задач по коммунистическому воспитанию, острота идеологической борьбы на международной арене — все это диктовало неуклонное повышение требований к работникам отделов пропаганды и агитации, лекторам, пропагандистам, журналистам, преподавателям, ученым-обществоведам и т. д.

В сложных условиях партия не прекращала систематическую учебу идеологических кадров. С 1942 г. начали действовать республиканские и межобластные курсы пропагандистов. В 1943—1944 гг. подготовка пропагандистов и работников газет шла и в республиках, краях, областях. В 1942—1943 гг. регулярно проводились межреспубликанские и межобластные совещания идеологических работников. За первые три года войны Управление пропаганды и агитации ЦК изучило состояние идеологической работы в 82 краях и областях. Лишь за год (март 1943—март 1944 г.) ЦК ВКП(б) заслушал отчеты более 30 секретарей крайкомов и обкомов партии по пропаганде и разработал мероприятия по ее совершенствованию¹⁰.

Широкое распространение получили партийные школы. Если в 1944 гг. в районных партийных школах и сельских политшколах всего по стране обучалось более 10 тыс. человек¹¹, то к середине 1945 г. — свыше 400 тыс.¹², к концу 1945 г. — уже более 520 тыс. партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников, рядовых коммунистов и комсомольцев¹³. Такой быстрый рост школ был необходим для усиления, в частности, идейно-воспитательной работы партии в массах.

⁹ Там же, с. 63.

¹⁰ Во главе защиты Советской Родины: Очерк о деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 197.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 817, л. 38—39.

¹² Пропагандист, 1945, № 13, с. 48; № 24, с. 1—2.

¹³ Там же.

Первостепенной задачей идейно-воспитательной работы являлось всестороннее укрепление морального состояния советских войск, уверенности в победе над врагом. Самим ходом жизни на одно из первых мест выдвигалось патриотическое и интернационалистское воспитание. Важнейшими направлениями его являлись пропаганда ленинского учения о защите социалистического Отечества, разъяснение характера и целей Великой Отечественной войны, пропаганда революционных, боевых и трудовых традиций, героизма советского народа, укрепления дружбы и братства народов, классовой ненависти к врагу.

Новые задачи и новые условия объективно потребовали совершенствования форм и средств идейно-политической работы. На первый план выдвигалась массовая политическая агитация средствами печати, а также бесед, докладов, лекций, митингов перед боем и т. д. За годы войны в войска ежемесячно направлялось 19,3 млн. экземпляров центральных газет, 1 млн. журналов и другие печатные материалы. Для воинов нерусской национальности издавалось 50 газет на их родных языках ¹⁴. Большое значение для военно-патриотического воспитания имели регулярная политическая информация советских людей о ходе Великой Отечественной войны и жизни тыла, развитие идейной связи между тылом и фронтом, встречи населения с воинами и партизанами, героями войны, а также общественное стимулирование ратного труда и т. д.

Так, исполком Ростовского областного Совета и бюро обкома партии от имени трудящихся решили принять шефство над 5-м гвардейским Донским казачьим кавалерийским корпусом. Районы Азовский, Александровский, Кагальницкий были закреплены за 259-м полком, Егорлыкский, Мечетинский, Веселовский — за 258-м полком, Цимлянский, Романовский и Семикаракорский прикреплены к 25-му полку и т. д. Кроме этого трудящиеся Ростовской области взяли шефство над 15 воинскими соединениями ¹⁵. Развернулся набор добровольцев в эти боевые соединения.

Активная военно-патриотическая работа партии, комсомола, профсоюзов в массах, пропаганда массового ге-

¹⁴ См.: *Исаков П. Ф.* КПСС — организатор разгрома фашизма в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 39.

¹⁵ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 9, оп. 8, ед. хр. 7, л. 80; ед. хр. 7, л. 1. (Далее: ПАРО.)

роизма в тылу имели важнейшее значение в формировании у людей уверенности в окончательном разгроме агрессора, развитии общественно-политической активности масс, способствовали усилению помощи фронту со стороны всех советских людей.

Интересный опыт массово-политической работы с целью мобилизации трудящихся на обеспечение фронта продовольствием накопил в годы войны Краснодарский крайком партии. Эта работа характеризовалась следующими чертами. В основу ее было положено широкое разъяснение колхозникам, рабочим МТС и совхозов важнейших решений партии и правительства, сообщений о ходе войны. Крайком уделил первостепенное внимание подготовке и повышению квалификации агитаторов и руководителей агитколлективов, разработке и обновлению с учетом хода боев на советско-германском фронте тематики бесед, докладов, призывов. Широко было развернуто социалистическое соревнование трудящихся, ход которого систематически освещался средствами печати и устной агитации. Была организована шефская помощь города селу квалифицированными докладчиками, а также материально-техническими средствами агитации. Парторганизации настойчиво добивались, чтобы агитаторы увлекали трудящихся на всестороннюю помощь фронту не только словом, но и личным примером на полях и фермах. Была развернута дифференцированная массово-политическая работа среди женщин, молодежи и стариков. Все это сыграло огромную роль в быстром восстановлении разрушенного врагом хозяйства и усилении помощи фронту¹⁰.

Особое место в содержании идейно-воспитательной работы партии в условиях Великой Отечественной войны занимало укрепление дружбы и сплоченности народов СССР. Это объяснялось, во-первых, ролью этого фактора как одного из источников силы советского народа; во-вторых, тем, что в годы войны усилилась необходимость борьбы против «расовой теории», против буржуазного национализма и шовинизма, всей человеконенавистнической идеологии фашизма, которую противник стремился активно внедрять в сознание масс.

В этих целях использовались важнейшие средства пропаганды и агитации. В специальной памятке ЦК ВКП(б)

¹⁰ См.: Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—

1945 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1965, с. 249.

агитаторам рекомендовались такие темы лекций и бесед, как «Красная Армия — армия братства и дружбы народов СССР», «Дружба между народами СССР — величайшее завоевание Советского государства», «Разоблачение гитлеровской демагогии об „освобождении“ народов Украины, Северного Кавказа, Кубани, Дона от большевистского национального гнета» и т. п.

В пропагандистской работе большое место уделялось раскрытию сущности фашизма как наиболее реакционного и агрессивного порождения империализма и расистской политики гитлеровского военного командования, имевшей целью истребить миллионы людей всех наций. Махровый национализм и расизм фашистов аргументированно разоблачались в речах и выступлениях деятелей Коммунистической партии и Советского правительства, в теоретических и общественно-политических журналах «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора» и других, в трудах советских ученых.

Разоблачение фашистской идеологии, национализма и расизма осуществлялось Коммунистической партией путем показа несостоятельности всех фашистских идей, разоблачением кровавого террора по отношению к другим народам, а также путем преодоления пережитков буржуазного национализма в сознании и поведении советских людей.

Опыт партии в области национальной политики в годы войны показывал, что с проявлениями национализма, местничества наиболее успешно могут бороться прежде всего коммунисты данной национальности.

Большую и целеустремленную идейно-политическую работу развернули коммунисты Ставропольского края. X пленум Ставропольского крайкома партии (10 марта 1943 г.), обсудив вопрос «О задачах партийных организаций в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации»¹⁷, в качестве одной из важнейших задач партийно-политической работы назвал патриотическое воспитание трудящихся. С учетом необходимости активизировать работу на языках местных наций и народностей крайком принял меры к быстрейшему возобновлению изданий на черкесском, абазинском и ногайском языках¹⁸. Край-

¹⁷ Ставрополье в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1962, с. 359—360.

¹⁸ Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1136, л. 23. (Далее: ПАСК.)

ком уделил особое внимание подбору агитационно-пропагандистских кадров из лиц местной национальности, освободив их даже от другой работы, не менее важной. Бюро выдвинуло требование перед каждым партийным и советским работником овладевать местным языком ¹⁹.

Народы СССР воспитаны Коммунистической партией в духе расового равноправия, уважения ко всем нациям. На опыте войны люди еще раз убеждались в огромной силе гуманизма, советского патриотизма, дружбы народов. Вместе с тем опыт войны показал, что нельзя быть патриотом-гуманистом, сохранять дружбу и равноправие народов без ненависти к врагу, без истребления захватчиков. Активную интернационалистскую работу проводили местные партийные организации Украины, Северного Кавказа, Прибалтики, Молдавии и т. д.

В воспитании трудящихся в духе патриотизма и интернационализма, в дальнейшем укреплении Советского многонационального государства и в разоблачении фашистской идеологии серьезное значение имела борьба Коммунистической партии с проявлениями буржуазного национализма, пережитки которого враг пытался разжечь в советских людях (прежде всего в районах, подвергавшихся оккупации, в частности на Северном Кавказе). На углубление работы в этом направлении был нацелен ряд постановлений ЦК ВКП(б). Характерным в этом плане явилось постановление ЦК партии «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» ²⁰.

Весьма действенной формой интернационалистского воспитания масс явилась пропаганда героических подвигов воинов и тружеников тыла, сынов и дочерей всех наций и народностей. Только за один год (1943—1944) было организовано лекций и докладов в Краснодарском крае — 35,5 тыс., в Ростовской — более 45 тыс., в Северо-Осетинской АССР — свыше 2 тыс., в Ставропольском крае — около 22 тыс. ²¹ и т. д.

Целеустремленная воспитательная работа, последовательная интернационалистская политика Коммунистиче-

¹⁹ Там же, ед. хр. 826, л. 5—6.

²⁰ КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 6, с. 113.

²¹ Документы отваги и героизма. Краснодар, 1965, с. 251—252; ПАРО, ф. 9,

оп. 27, д. 118, л. 13; Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968, с. 415; ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 901, л. 12—14.

ской партии имели большое значение для укрепления доверия всех наций и народностей друг к другу, уважения к русскому народу, сыгравшему особую роль в становлении и укреплении многонационального Советского государства.

Командиры, политработники, партийные организации широко использовали в своей работе патриотический подъем народов Кавказа. Во фронтовой газете «Герой Родины» было опубликовано обращение старейших представителей кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов ко всем народам Кавказа. В нем говорилось: «Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана!

Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимаемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками» ^{21а}.

Огромная работа проводилась среди населения Северного Кавказа и Закавказья. Во многих городах и селах проходили митинги под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

Все это вело к усилению единого фронта борьбы против гитлеровских захватчиков. «Война опрокинула надежды мирового империализма на возрождение национальных междоусобиц, на развал многонационального социалистического государства. Народы СССР в едином строю героически сражались и самоотверженно трудились во имя защиты своей социалистической Отчизны. . .» ²²

В условиях, когда противник активно пытался внедрить в сознание советских людей частнособственническую психологию, важную роль в политическом воспитании трудящихся играли упрочение в сознании масс коммунистического отношения к труду и общественной собственности, борьба против частнособственнической психологии. Партия уделяла серьезное внимание укреплению колхозного строя, разъяснению его преимуществ перед индивидуальным землевладением.

^{21а} Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1971, с. 99.

²² КПСС в резолюциях и решениях. . . М., 1978, т. 11, с. 52.

В агитационно-массовой работе военных лет широко использовались такие формы, как агитмашины, оборудованные радиоустановками, звуковыми кинопередвижками, библиотечками. Такие машины курсировали по городам и селам. С помощью агитаторов и лекторов, прибывающих с машинами, на местах выпускались «боевые листки», читались лекции на военно-политические темы. В условиях, когда многие постоянные очаги культуры были разрушены гитлеровцами, это позволяло оперативно проводить идейно-политическую работу, особенно на селе. Всего ЦК компартий союзных республик только в 1942 г. направили в тыл врага свыше 52,5 млн. экземпляров различных листовок и брошюр²³. Так, с учетом подрывной работы гитлеровцев среди казачества с целью использования его в реализации своих захватнических планов партийные организации, партизаны Ростовской области распространили на ее территории более 15 тыс. листовок. Только партизанский отряд М. М. Югова (Трифонова) распространил в г. Ростове свыше 4 тыс. листовок, воззваний, сводок Совинформбюро, 50 плакатов и лозунгов²⁴. Кропотливая работа коммунистов сыграла свою роль в том, что вопреки надеждам фашистов в годы войны казаки вместе со всем советским народом вели самоотверженную борьбу с врагом. Непримируемую ненависть советского казачества к немецким захватчикам вынуждены были признать сами оккупанты. «...Как жестоко мы ошиблись, надеясь на казачество, — говорил на допросе фашистский офицер И. Эрле. — Ведь все мы рассчитывали на то, что казаки выступят против большевиков. Но теперь я вижу, что мы не поняли душу русского казака и не учли тех двадцати пяти лет, которые сформировали характер новых казаков»²⁵.

Задача дифференцированного подхода к аудитории в разоблачении национализма, антисоветизма, антикоммунизма отражалась и в тематике проводимых лекций и бесед: «О крепостнических земельных порядках, устанавливаемых гитлеровцами на оккупированной территории»,

²³ Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории, 1941—1944. М., 1971, с. 180.

²⁴ Наш край: Документы. Октябрь 1917—1965. Ростов-на-

Дону, 1968, с. 399; Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов-на-Дону, 1973, ч. 2, с. 379.

²⁵ Маркусенко И. С. Дон в Великой Отечественной войне. Рост. ун-т, 1977, с. 164.

«Фашизм — злейший враг крестьянства», «Фашизм — злейший враг женщин», «Фашизм — злейший враг молодежи».

В лекциях и докладах, на собраниях и митингах, в газетах и листовках последовательно вскрывалось глубоко антисоциалистическое содержание гитлеровской пропаганды, обосновывались прогрессивный характер социалистической идеологии, преимущества социалистической системы хозяйства.

Для раскрытия эксплуататорской, расистской сущности германского фашизма особое значение имело разоблачение его политики на временно оккупированной территории СССР, показ того, что не демагогические посулы, а кровавые дела определяли истинный облик гитлеровской военщины, как и реакционность его идеологии. Эта работа опиралась на опыт деятельности партии в условиях защиты страны от внутренней и внешней контрреволюции в 1918—1920 гг.

Специфическим участком этой деятельности в освобожденных от оккупации районах стал учет злодеяний фашистов, совершенных ими за время оккупации советской территории; сбор сведений об истреблении советских людей различной национальной принадлежности, об угоне их в рабство, о грабежах и насилиях, о материальном ущербе народному хозяйству страны. Характерной для военного времени являлась такая форма, как привлечение миллионов советских людей к участию в работе созданной в ноябре 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, нанесенного ими стране ущерба. К работе комиссий на местах было привлечено свыше 7 млн. рабочих, колхозников, служащих, общественных деятелей²⁶. Привлечение огромной армии трудящихся к этой работе явилось одним из заметных путей аргументированного разоблачения империалистической идеологии и политики шовинизма и расизма.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

²⁶ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-

фашистских захватчиков. М., 1946, с. 430.

захватчиков опубликовала сотни информации о политике фашистских оккупантов в различных районах страны.

Этот фактический материал был широко обнародован и другими путями: в музеях, на выставках, в лекциях и беседах. Подобные передвижные выставки с использованием материалов Чрезвычайной комиссии за короткое время в Ростовской области посетили 10 тыс. человек ²⁷, в Смоленской области — 13 тыс. ²⁸, в Северной Осетии — около 10 тыс. человек ²⁹.

Активно разоблачали варварскую идеологию и политику гитлеровцев местная печать Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Курской, Калининской, Орловской, Ставропольской и других партийных организаций.

Выполняя решение XII пленума Краснодарского крайкома ВКП(б) (1943 г.), парторганизации уделили особое внимание разъяснению последствий кровавой грабительской политики фашистских захватчиков на временно оккупированной советской земле и мобилизации масс на быстрейшее восстановление хозяйства, усиление помощи фронту. В Краснодарской краевой газете «Большевик», поместившей обращение крайкома ВКП(б) и крайисполкома Советов депутатов трудящихся в связи с освобождением края от захватчиков, говорилось: «Фашистские изверги в злобе ко всему советскому беспощадно истребляли ни в чем не повинных людей, разрушали наши города и станицы, грабили и насиловали жителей. Гитлеровские палачи отнимали у детей их родителей, лишали хлеба и крова стариков, обрекали на голодную смерть население» ³⁰. Крайком партии неустанно призывал советских граждан теснее сплотиться, проявлять величайшую организованность и дисциплину, увеличивать свой вклад в полное освобождение территории Советской Родины от оккупантов. Уже к началу июня 1943 г. в Краснодарском крае были восстановлены 2123 колхоза из имевшихся до оккупации 2248 и МТС — 153 из 164 ³¹.

Среди трудящихся, награжденных Президиумом Верховного Совета СССР за успешное выполнение хлебо-

²⁷ ЦАРО, ф. 9, оп. 8, ед. хр. 30, л. 159—161.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 222, л. 19.

²⁹ Там же, ед. хр. 597, л. 217; Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, с. 323.

³⁰ Большевик, 1943, 13 февр.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 195, л. 4—5.

заготовок за 1944 г., большая группа работников Краснодарского края, Крымской, Сталинградской и других областей ³².

Любовь к Родине, интернационализм, классовая ненависть к врагу автоматически не порождают активную жизненную позицию. Коммунистическая партия учила коммунистов, всех советских людей претворять любовь к Родине и ненависть к врагу в конкретные дела, развивать у каждого чувство общественного долга. Секретарь Ставропольского крайкома М. А. Суслов, выступая с докладом на X пленуме крайкома партии в 1943 г., подчеркивал: «Наша политическая работа в массах должна быть направлена на перековку той неугасимой ненависти к немецким оккупантам, которой полны сердца советских патриотов, в практические дела, в военную и трудовую доблесть, на воспитание в массах готовности идти на любые жертвы ради скорейшей победы над врагом. . .» ³³.

Такая направленность воспитательной работы имела важное значение в скорейшем создании необходимых предпосылок для разгрома гитлеровских захватчиков.

В трудные годы войны миллионы трудящихся западных областей приняли руку помощи от других республик. Так, Украина получила большую помощь от Челябинской области РСФСР, Азербайджан помогал Ставрополю, Узбекская ССР — Днепропетровской и Харьковской областям УССР, Татарская АССР — Орловской области РСФСР, Башкирская АССР — Ворошиловградской области УССР, Омская область РСФСР — Запорожской, Красноярский край — Харьковской области УССР и т. д. «В бедствии познается народная дружба, — говорилось в письме трудящихся Ставрополя в ЦК КП(б) Азербайджана. — Вы оказываете нам неоценимую поддержку, делитесь с нами тем, что у вас есть. Нет слов, чтобы выразить то чувство благодарности, которое мы испытываем к вам» ³⁴.

Усилия партийных организаций направлялись на дальнейшее сплочение классов, наций, всех советских людей для совместной борьбы против гитлеровских захватчиков. Развернулась непримиримая борьба против фашистской идеологии и политики расизма и шовинизма. Эта деятель-

³² Правда, 1945, 29 марта.

³³ Суслов М. А. Избранное: Речи и статьи. М., 1972, с. 59—60.

³⁴ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, с. 590.

ность дополнялась борьбой за преодоление пережитков национализма в сознании и поведении части советских граждан.

Справедливый характер Великой Отечественной войны, целеустремленная и непрерывная идейно-воспитательная работа Коммунистической партии в массах имели плодотворные результаты. Это повышение политической активности советских людей, укрепление их коммунистической идейной убежденности, массовый героизм как на фронте, так и в тылу, высокая дисциплинированность солдат и офицеров, стремление к интернационалистской помощи другим народам.

Неустанная агитационно-пропагандистская и массово-разъяснительная работа партии помогла трудящимся увидеть истину, понять, что различные профашистские «освободители» украинских, прибалтийских, кавказских и других народов СССР больше всего думали не о благе этих народов, а о том, как освободить советскую землю для людей «арийской расы», установить эксплуататорские порядки.

Результаты этой работы были использованы и впоследствии, когда побежденным гитлеровским разбойникам пришлось держать ответ перед народами мира.

В ходе великой битвы советские люди все глубже понимали, какую смертельную опасность несет им и другим народам фашизм, ударный кулак агрессивного империализма. Это укрепляло классовые позиции трудящихся.

Объективные преимущества социалистического общественного хозяйства, а также неустанная агитационно-пропагандистская работа способствовали тому, что расчеты империалистического агрессора на живучесть националистических, частнособственнических, религиозных и других пережитков в советском народе потерпели крах; происходило дальнейшее укрепление социалистической системы хозяйства, а на его основе — формирование социалистического образа жизни. Укреплялось братство народов СССР, росла их сплоченность вокруг Коммунистической партии.

Идеологическая работа Коммунистической партии способствовала еще большему сплочению рабочего класса, крестьянства, интеллигенции вокруг Коммунистической партии, еще большему укреплению в них любви к социалистической Родине. «Большевики сегодня поражают мир, перед которым предстала могучая стойкая новая

Россия, созданная их усилиями, — писала 7 ноября 1942 г. английская газета «Манчестер гардиан», — за 25 лет большевики сумели воплотить в жизнь две идеи. Во-первых, они добились поразительных результатов в развитии производительных сил России. И, во-вторых, создали общество монолитного единства, всех представителей которого отличает гордость за достижения своей страны, беззаветная преданность этому строю и непоколебимая уверенность в будущем»³⁵.

Как великая военная победа СССР — слагаемое миллионов героических подвигов отдельных солдат и офицеров, так и «экономическое чудо» стало сплавом миллионов патриотических подвигов рабочих и работников, колхозников и колхозниц, инженеров, техников, ученых, командиров производства, партийных работников.

Расчет врага на антикоммунизм, национализм, на живучесть частнособственнических пережитков в сознании советских людей провалился. Советские люди остались верны марксизму-ленинизму и его воплощению — социалистическому строю.

Не остатки бывших эксплуататоров, националистов и некоторые политически неустойчивые элементы определяли морально-политический облик советского человека военных лет. Его определяли подавляющее большинство людей, трудящихся, кто поднялся во весь рост на всенародную борьбу против фашизма, прошел через все жестокие испытания войны и победил сильного и опасного классового противника.

Социалистическая идеология явилась важнейшим фактором укрепления в ходе войны социально-политического и идейного единства советского общества. Овладев массами, она стала великой «материальной силой» в их освободительной борьбе.

Уровень сознательности, гражданской зрелости, готовность к выполнению общественного долга и другие лучшие морально-политические качества советских людей будут играть все большую роль в осуществлении грандиозных предначертаний КПСС на пути строительства коммунизма. «Воспитывать в человеке устремленность к высоким общественным целям, идейную убежденность, подлинно творческое отношение к труду, — подчеркивал Генераль-

³⁵ См.: Бессмертный подвиг партии и народа. Киев, 1976, с. 211.

ный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — это одна из самых первостепенных задач»³⁶.

В решении воспитательных задач на современном этапе коммунистического строительства нашим могучим идейным оружием являются славные патриотические традиции советского народа во главе с КПСС, сыгравшего выдающуюся роль в защите интересов трудящихся всего мира во второй мировой войне.

³⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1978, т. 6, с. 586.

М. К. КОЗЫБАЕВ, Г. А. КУМАНЕВ

БРАТСКОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одним из решающих факторов и могучих источников всемирно-исторической победы Советского Союза над фашистской Германией явился нерушимый братский союз народов СССР, построенный на принципах пролетарского интернационализма, общности духовной жизни, единстве экономической и политической организации общества. В суровые годы Великой Отечественной войны, с честью пройдя через тяжчайшие испытания, этот союз еще более окреп и закалился, убедительно подтвердив правоту ленинского учения и политики КПСС в решении национального вопроса.

«Если говорить о главном герое Великой Отечественной войны, — отмечал в своем докладе о 20-летию победы над фашизмом Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющих нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства. Русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, грузины, азербайд-

М. К. КОЗЫБАЕВ — член-корреспондент АН Казахской ССР, главный редактор «Казахской советской энциклопедии». Г. А. КУМАНЕВ — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР АН СССР.

жанцы, литовцы, молдаване, латыши, киргизы, таджики, армяне, туркмены, эстонцы — словом, сыны всех народов Советского Союза встали грудью на защиту своей Родины. Ленинская национальная политика партии выдержала испытание войной. Фашизму не удалось вбить клин между социалистическими нациями. Их братский союз показал свою силу и жизнеспособность, явился одним из главных источников победы над фашистскими захватчиками»¹.

Готовя войну против Советского Союза, главари фашистской Германии рассматривали его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций», как своего рода «этнический конгломерат», лишенный внутреннего единства. Гитлеровцы были уверены, что им удастся вбить клин между русским и другими народами Советского Союза.

Духом расизма и человеконенавистничества была пронизана национальная программа нацистов. «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, — заявлял Гитлер, — должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола»².

За два года до нападения на СССР германское военное руководство указывало на необходимость обеспечить «разложение в Советской России», в том числе подготовить силами местного населения организацию восстания на территории Кавказа»³.

В материалах «Зеленой папки» Геринга, захваченной советскими войсками, обнаружена одна из директив оккупационным частям и подразделениям. В ней, в частности, указывалось: «В прибалтийских странах... использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими...»⁴

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 137.

² Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. М., 1967, с. 118.

³ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1958, т. 2, с. 647.

⁴ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 252.

Гитлеровцы подготовили широкую программу массового истребления советских людей. Расистской, человеко-ненавистнической идеологии фашистов Коммунистическая партия противопоставила пролетарскую идеологию, ленинскую политику дружбы и братства между народами. Последовательно проводя ее с первого дня Советской власти, она всемерно укрепляла братский союз равноправных и суверенных советских республик, всех граждан СССР.

С самого начала Великой Отечественной войны убедительно было показано, что Коммунистической партии удалось за короткий исторический срок воспитать народы СССР в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Они приобрели высокие моральные и нравственные качества и в час грозной опасности, нависшей над социалистическим Отечеством, оказались верными братской дружбе, которая сложилась и сцементировалась в общей борьбе за социализм.

Таким образом, прочная идейная закалка всех народов СССР, их высокий моральный дух явились главным могучим оружием страны социализма. Именно на это оружие обращал внимание В. И. Ленин, говоря, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»⁵.

Впервые в истории единые цели, единая социалистическая идеология, единство политических и экономических интересов объединили действия широких народных масс. Вот почему Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков сразу же стала всенародной, в подлинном смысле Отечественной войной.

Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР, ее вторжение на территорию западных республик и РСФСР нации и народности других союзных и автономных республик Советской страны сразу же восприняли как нападение на них, как смертельную угрозу их собственному суверенитету, национальной целостности, как огромную опасность для их существования и будущего развития. Каждому советскому патриоту было ясно, что отстоять доставшиеся столь дорогой ценой великие за-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

воевания социализма и уничтожить вторгшегося врага можно только совместными усилиями всех народов СССР.

Объясняя причины интернационального сплочения советских людей с первых дней войны, М. И. Калинин в статье «К двадцатилетию образования СССР» писал: «И вот на страну, в государственное и экономическое устройство которой почти каждый человек буквально всех национальностей СССР вложил частицу своего труда, души и сердца, на страну, люди которой видели положительные результаты своих усилий, навалился немецкий агрессор: он все это разрушает, топчет, уничтожает, стремится унижить, опозорить, убить человеческое достоинство советских людей. . .

. . . Советский строй, добытый потом и кровью людей, дорог каждому народу нашей страны. Мы видим, как все национальности, соревнуясь в героизме, упорно и жестоко борются с врагом»⁶.

Известно, что царизм не доверял оружия многим угнетенным народам национальных окраин и не привлекал их к несению воинской службы. В годы Великой Отечественной войны все нации и народности принимали активное участие в защите социалистического Отечества с высоким сознанием долга перед своей многонациональной Родиной.

За первый год войны только в Казахстане и республиках Средней Азии были обучены и отправлены на фронт 37 стрелковых, горнострелковых и кавалерийских дивизий, 27 отдельных стрелковых и кавалерийских бригад, из них 13 дивизий и 16 бригад составляли национальные — казахские, узбекские, киргизские, туркменские, таджикские формирования⁷. В Закавказье было сформировано 19 национальных дивизий, а также 211 истребительных батальонов, из них в Азербайджане — 87, в Грузии — 79, в Армении — 15⁸. На Северном Кавказе уже за первые шесть месяцев 1941 г. было создано 16 стрелковых и 19 кавалерийских дивизий, 7 танковых и 16 отдельных

⁶ Правда, 1942, 30 ноябр.

⁷ Нерушимое единство и дружба народов СССР в годы Великой Отечественной войны: Тезисы научной конференции. Алма-Ата, 1976, с. 25. Первым национальным соединением периода Великой Отечественной

войны является 201-я латышская стрелковая дивизия, сформированная в августе 1941 г. См.: Кирсанов Н. А. По зову Родины. М., 1974, с. 113.

⁸ Агалян Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья. Ереван, 1978, с. 64.

стрелковых бригад, 12 отдельных стрелковых, 12 отдельных гужтранспортных и 6 автотранспортных батальонов⁹. В 1942 г. здесь были сформированы 17-й Кубанский казачий корпус, Донская казачья дивизия, 114-я Чечено-Ингушская и 115-я Кабардино-Балкарская дивизии, 16-я отдельная саперная бригада, 4-я воздушно-десантная бригада и другие соединения¹⁰.

Десятки интернациональных по своему составу дивизий и бригад послали на фронт трудящиеся Урала и Сибири, Дальнего Востока¹¹.

В каждом, например, сибирском соединении были представители от 30 до 45 национальностей и народностей¹².

Всего только за 1941—1942 гг. в ряды сражающейся армии влились 21 стрелковая, 20 кавалерийских дивизий, 15 отдельных стрелковых национальных бригад и ряд других национальных формирований¹³.

По состоянию на 1 января 1943 г., в 166 стрелковых дивизиях, объединявших более 1 млн. воинов, было 32 642 казаха, 28 838 татар, 25 995 узбеков, 19 537 грузин, 18 730 азербайджанцев, 16 004 армянина, 10 179 мордвин, 9622 чуваша, 9207 эстонцев, 6413 башкир, 5580 киргизов, 3350 марийцев, 3239 туркмен, 3186 удмуртов, 2680 таджиков. Во многих отдельных соединениях (исключая национальные формирования) воины перусской национальности составляли более половины всего состава¹⁴.

Одновременно ряды защитников Родины продолжали пополняться и за счет многотысячного народного ополчения.

Лучшие свои силы из всех союзных республик послала на фронт наша многонациональная Коммунистическая партия, ставшая сражающейся партией в подлинном смысле этого слова. 300 тыс. коммунистов Украины¹⁵, около 150 тыс. коммунистов Москвы и Московской об-

⁹ Военно-исторический журнал, 1972, № 5, с. 15.

¹⁰ *Бабаев А.-М. Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975, с. 204.*

¹¹ *Курсанов Н. А. Указ. соч., с. 112—113.*

¹² *Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973, с. 121.*

¹³ *Нерушимое единство и дружба народов СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 21.*

¹⁴ *Артемов А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 57.*

¹⁵ *Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1974, с. 501—502.*

ласти, 87 тыс. коммунистов Ленинграда, свыше 597 тыс. коммунистов Казахстана и республик Средней Азии, Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, свыше 111 тыс. коммунистов Закавказских республик¹⁶ влились в ряды действующей армии. Только среди ленинградских коммунистов, ушедших на фронт, были представители около 70 национальностей¹⁷.

В битве с фашизмом более 3 млн. коммунистов погибло на фронтах, на смену павшим бойцам в ряды партии вступали новые, лучшие представители народа. Коммунисты являлись цементирующим ядром воинских формирований, авангардом в боевой учебе и бою.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание организации интернационального воспитания воинов. Главное политуправление Красной Армии только с сентября 1942 по февраль 1943 г. для работы среди бойцов нерусской национальности направило около 2500 политработников¹⁸. Летом 1943 г. оно провело сборы фронтовых и окружных агитаторов с представителями 24 национальностей Советского Союза. С лекциями и докладами о ленинской национальной политике и боевой дружбе народов СССР в Великой Отечественной войне, о роли русского народа как старшего брата в семье народов СССР, о формах, методах и особенностях работы с воинами нерусской национальности выступили члены ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский, Д. З. Мануильский, видные историки члены-корреспонденты АН СССР И. И. Минц, А. М. Панкратова и др.¹⁹

Важную роль в интернациональном воспитании воинов играла советская печать, в том числе фронтовая пресса на языках народов СССР. В январе 1943 г. на 14 фронтах, в двух военных округах и трех армиях издавалось 50 красноармейских газет на национальных языках. В июле 1943 г. «Блокнот агитатора Красной Армии» начал издаваться на азербайджанском, грузинском, узбекском, казахском, татарском и других языках.

¹⁶ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 374.

¹⁷ Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. М., 1976, с. 132.

¹⁸ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, с. 123—124.

¹⁹ В боях за Родину. Алма-Ата, 1966, с. 208.

При Управлении пропаганды и агитации Главного политического управления Красной Армии еще в конце 1942 г. была создана группа редакторов-переводчиков из политработников восточных национальностей, которая осуществляла выпуск важнейших политических и информационных материалов.

Только за два военных года на языках народов СССР было издано 75 названий листовок общим тиражом 3 млн. 370 тыс. экземпляров. Большой популярностью у воинов пользовались сборники «Героические традиции народов Средней Азии», «Доблестные сыны Отечества» и др.

Разносторонняя интернациональная воспитательная работа коммунистов оказывала благотворное влияние на воинов, способствуя укреплению их братских уз.

Боевое братство народов СССР закалялось уже в огне первых кровопролитных сражений лета и осени 1941 г. Советские воины — представители всех наций и народностей Советской страны, руководимые и вдохновляемые коммунистами, мужественно сражались с фашистскими захватчиками, проявляя при этом массовый героизм.

В памяти народной никогда не померкнет бессмертный подвиг защитников Брестской крепости, где стояли на смерть воины более 30 национальностей: русские и белорусы, украинцы и грузины, молдаване и армяне, казахи и узбеки, азербайджанцы, мордвины и татары, в том числе представители народов Северного Кавказа А. Басте, Ю. Схалехо, А. Калмыков, У. Муллаев, Ш. Хубиев, Т. Байхулаев и др.

Доблестно дрались с численно превосходящей авиацией противника летчики Советских Военно-Воздушных Сил.

Уже в первые часы войны семь героев — русские Л. Бутелин, Д. Кокорев, А. Данилин, И. Иванов, П. Рябцев, П. Игнатьев и украинец А. Мокляк, когда иссякли патроны, пошли на воздушные тараны. 24 июня 1941 г. первый наземный таран в районе Броды совершил летчик Г. А. Храпай. Свою горящую машину бесстрашный сокол направил на мост, по которому переправлялись фашистские танки. На следующий день этот подвиг повторил экипаж А. Н. Авдеева, а еще через день — отважный сын белорусского народа капитан Н. Ф. Гастелло и его боевые товарищи: украинцы А. А. Бурденюк (стрелок-радист), Г. Н. Скоробогатый (штурман) и русский А. А. Ка-

линии (воздушный стрелок). Подобные подвиги совершили также русские летчики В. В. Талалихин, Л. И. Иванов, Н. И. Сковородин, Е. В. Михайлов, украинец И. Т. Вдовенко, казах И. Абдиров, еврей И. А. Иряк и др. Всего за время войны советские летчики разных национальностей около 350 раз применили таран.

Подобных примеров массовых героических подвигов советских воинов — сынов и дочерей всех национальностей СССР — в первые боевые дни можно было бы привести огромное множество.

В летописи великого братства народов СССР одной из наиболее замечательных страниц всегда будет являться оборона столицы Советской Украины — Киева. Здесь в составе 13 истребительных батальонов и 19 отрядов народного ополчения храбро сражались представители почти всех национальностей Советского государства.

Многочисленными и яркими примерами боевого содружества народов СССР наполнена также история героической обороны Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда, Новороссийска и Керчи.

В труднейшую пору блокады Ленинграда его защитники постоянно ощущали поддержку со стороны народов всего Советского государства.

В тяжелые сентябрьские дни 1941 г. великий казахский акын Джамбул Джабаев обратился к ленинградцам со словами любви и приветия: «Ленинградцы, дети мои!». «Устами мудрого казахского певца, — отмечала «Ленинградская правда» осенью 1941 г., — вся великая страна говорила: „Я с вами, ленинградцы!“».

Всеволод Вишневский писал о впечатлении, производимом посланием Джамбула: «Без слез и чувства радостного волнения не могли мы читать это послание. Мы ощутили, что это письмо так же ценно, как подход сильного резерва. Народ Казахстана слал нам свой братский привет, любовь и дружбу, и мы шли в бой, удвоив силы». А вот что вспоминал один из ленинградцев: «Стихи Джамбула в дни блокады давали нам силу. В тот день я шел с похорои младшего сына, умершего от голода. Казалось, что и сам живу последние дни. Вдруг у Невского проспекта увидел толпу читающих только что присланный плакат. Это были стихи Джамбула. Я тоже стал вчитываться в пламенные строки. В этот момент мы слышали голос диктора, читающего эти строки по радио. Не знаю — откуда ко мне вернулись силы. Все стоящие воспрянули духом.

Это чудо, так действовавшее на людей, были стихи Джамбула»²⁰.

Интернациональная сплоченность советских воинов с огромной силой проявилась в период великой битвы под Москвой.

Москву защищала вся страна. В Сибири и на Дальнем Востоке, в Средней Азии и на Кавказе, в Поволжье и на Урале создавались новые воинские формирования.

Обороняя столицу, воины многонациональной Красной Армии стояли насмерть. За столицу сражались батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии, которыми командовали русский Говоров, поляк Рокоссовский, украинец Лелюшенко, белорус Доватор, грузин Леселидзе, азербайджанец Асланов, казах Момыш Улы, латыш Паазгис, армянин Мартиросян, туркмен Гельдиев и многие другие восначальники, воспитанные ленинской партией.

Боевое содружество братских народов олицетворяла 316-я стрелковая дивизия под командованием И. В. Панфилова, сформированная на казахской земле. Группа истребителей танков в составе 28 воинов — русских, украинцев, казахов, киргизов — из 1075-го стрелкового полка этой дивизии — в районе Волоколамского шоссе у железнодорожного разъезда Дубосеково была атакована ротой вражеских автоматчиков и 50 танками. «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва», — сказал политрук В. Г. Клочков, руководивший боем. Эти слова стали девизом защитников советской столицы, которая оказалась для врага неприступной крепостью.

Большое испытание выпало на долю многонациональной Красной Армии в период Сталинградской битвы.

В эти дни к своим землякам, оборонявшим город на Волге, направлялись коллективные обращения жителей разных республик, краев и областей советского тыла. «Сталинград — это ключ к Востоку. Воин-казах под Сталинградом, равно как воины русский, украинец, белорус, узбек, таджик, туркмен, азербайджанец, грузин, обороняет свой очаг, свою семью, свою родную советскую землю. Он не допустит, чтобы его мать, его отец, его жена, его дети стали рабами немецкого барона», — говорилось в письме казахского народа к фронтовикам-казахстанцам²¹.

²⁰ Лениншіл жас, 1971, 2 марта.

²¹ Казахстанская правда, 1942, 9 окт.

Эти обращения находили живой отклик в сердцах защитников Сталинграда, поднимая их моральный дух, укрепляя веру в неминуемый разгром врага.

«Мы пришли сюда, — писали в своем ответе советские воины, — в приволжские степи со всех концов великой Родины нашей: с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири. . . Мы пришли сюда из разных концов Советской страны, но, защищая Сталинград, каждый из нас знает, что здесь он защищает свою Родину, свою семью, свой народ» ²².

Защитники Сталинграда с беззаветным мужеством отстаивали каждую улицу, каждый дом. Небольшая группа советских гвардейцев под командой сначала сержанта Я. Ф. Павлова, а затем лейтенанта И. Ф. Афанасьева около двух месяцев обороняла четырехэтажный дом, ставший благодаря их отваге неприступной для врага крепостью.

«Маленький гарнизон, — писал впоследствии бывший командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, дважды Герой Советского Союза генерал А. И. Родимцев, — олицетворял великую дружбу народов нашей Родины» ²³.

Бессмертным героем Сталинградской битвы стал украинец М. Паникаха. В одном из жестоких поединков с гитлеровскими танками в его руке от шальной пули загорелась бутылка с горючей смесью. Пламя мгновенно охватило отважного воина. И тогда он схватил другую бутылку и живым факелом ринулся под вражеский танк.

Вся страна узнала в эти дни и о подвиге в битве на Волге 11 славных сынов Востока: девяти узбеков, казаха и татарина. Обороняя высоту, они преградили путь противнику, который в 30 раз превышал их по численности. В последней схватке они истребили до 120 гитлеровцев. Высота, за которую пали смертью храбрых девять бойцов взвода, названа высотой 11 героев Востока.

«Мы все, как один, — писал тогда командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, — будь то узбек, украинец, татарин, русский, коммунист, комсомолец или беспартийный — все знали одно, что только

²² Красная звезда, 1972, 13 дек.

²³ Родимцев А. И. На берегах Мансанареса и Волги. Петрозаводск, 1966, с. 216.

уничтожением подлых гитлеровцев мы защитим славные традиции Царицына, сорвем гитлеровские планы»²⁴.

Родина высоко оценила подвиг защитников Сталинграда. Многие части и соединения, в том числе казахстанские 29-я и 38-я дивизии, 76-я армянская горнострелковая дивизия, были преобразованы в гвардейские, 73-я гвардейская дивизия получила почетное наименование «Сталинградской».

На подмогу мужественным защитникам Ленинграда все братские республики Советской страны послали своих лучших сынов, и город-герой на Неве сумел с честью выстоять.

Серьезным экзаменом прочности дружбы народов Советского Союза явилась битва за Кавказ. В едином порыве на защиту родного края поднялось все местное население, представлявшее более 30 наций и народностей Советского государства.

В соответствии с указаниями партии и правительства партийные и советские органы Кавказа провели огромную работу по мобилизации всех сил на отпор врагу и оказанию всемерной помощи фронту. В республиках, краях и областях региона развернулось всеобщее военное обучение, создавалось народное ополчение, формировались истребительные отряды, национальные части и соединения.

Для усиления политической работы в войсках партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили в армию и флот более 6 тыс. коммунистов^{24а}. Были созданы 4 особых ударных отряда по 500 коммунистов и комсомольцев в каждом в целях укрепления наиболее опасных направлений. Формирование отрядов было поручено генералу В. Ф. Воробьеву, бригадному комиссару Л. И. Брежневу, полковникам В. И. Рожкову и С. И. Свинцову^{24б}.

За короткий срок в надежные арсеналы фронта превратились тыловые районы края, где было организовано производство минометов, автоматов, винтовок, боеприпасов и различных видов боевой техники.

«Разве все, что произошло на Кавказе за 25 лет Советской власти, не является чудом? — писал в те дни

²⁴ См.: *Шуктомов П.* Плечом к плечу. М., 1974, с. 76.

^{24а} История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 332.

^{24б} *Мурадян В. А.* Боевое братство. М., 1978, с. 116.

М. И. Калинин. — Да, это чудо, это именно то, за что всю жизнь боролся Ленин, к чему стремился и стремится наша партия. И все это хочет разрушить, стереть с лица земли фашистский агрессор. Обманом, ложью и клеветой враг хочет внести смуту в среду советских народов, найти предателей для своей подлой работы. Однако народы Северного Кавказа и республик Закавказья дают врагу достойный отпор» ^{24в}.

Опираясь на помощь всего нашего народа, советские войска не только остановили продвижение противника в глубь Кавказа, но и одержали здесь над ним крупную победу. Достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков в предгорьях Кавказа внесли 414-я грузинская, 89-я армянская и 223-я азербайджанская стрелковые дивизии.

«Советский народ и его доблестная армия, — говорил Л. И. Брежнев, — руководимые своей ленинской партией, опрокинули захватнические замыслы гитлеровцев. Героизм наших воинов оказался столь же непреодолимым, как и вершины Кавказских гор» ²⁵.

Боевая сплоченность и дружба многонационального личного состава советских войск проявлялись на протяжении всей войны на всех участках громадного советско-германского фронта.

«Победить или умереть!» — так стоял вопрос для советских воинов всех национальностей. Многие из них сознательно отдавали жизнь за Родину, когда этого требовала обстановка.

Политрук Александр Панкратов, сержант Вячеслав Васильковский и рядовой Александр Матросов были в числе первых, кто закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Легендарные подвиги этих русских воинов повторили десятки бойцов других национальностей. Среди них узбек Т. Эрджигитов, эстонец И. И. Лаар, украинцы А. Е. Шевченко, А. С. Герасименко, киргиз Ч. Тулебердиев, молдаван И. С. Солтыс, казах С. Б. Баймагамбетов, татарин Б. Шавалиев, удмурт Н. Е. Куликов и многие другие воины и партизаны, всего около 200 героев.

Очистив страну от немецких оккупантов, Красная Армия подала руку братской помощи народам европей-

^{24в} Калинин М. И. Статьи и речи. М., 1975, с. 195.

²⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1976, т. 5, с. 126.

ских стран, испытывавшим под игом немецких фашистов. Великая Отечественная война слилась с борьбой этих народов за свою свободу и независимость.

«... После наших ударов, — говорил в те дни Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, — фашисты все больше начинают разбираться в том, что представляет собою Советский Союз. Раньше они всех наших бойцов считали русскими, а теперь увидели, что бойцы, и притом хорошие бойцы, — это не только русские, но и туркмены, и казахи, и узбеки, и азербайджанцы и т. п. Раньше немцы полагали, что украинцы и белорусы радостно встретят их и поднимутся против русских. Остальные национальности немцы вообще не принимали в расчет.

Война показала, что Советский Союз — единая, дружная семья народов, что у нас такая сплоченность, какой мир еще не видел. . . Бойцы всех национальностей, представленных в Красной Армии, беззаветно защищают свою Родину, дерутся замечательно, проявляют величайшее мужество и героизм. Вот этого наши враги никак не ожидали»²⁶.

Тесное боевое содружество народов многонационального Советского государства нашло яркое выражение и в широком размахе всенародной борьбы на территории, временно оккупированной врагом. В этой борьбе участвовали не только местные жители, оказавшиеся на временно оккупированной гитлеровцами территории, но и выходцы с Урала, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья, Средней Азии, представители почти всех союзных и автономных республик, по тем или иным причинам оказавшиеся за линией фронта. В рядах народных мстителей Белоруссии были представители более чем 70 национальностей и народностей нашей страны, среди партизан Украины — свыше 40 национальностей, на Северном Кавказе вели партизанскую борьбу представители 30 национальностей.

Летопись героических дел народных мстителей хранит память о 14 советских патриотах — людях разных национальностей, повторивших подвиг Ивана Сусанина²⁷.

Основные источники, столь обильно питающие это движение, находились в недрах самого народа. Социальная

²⁶ Калинин М. И. О Советской Армии: Сб. статей и речей. М., 1958, с. 89—90.

²⁷ Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие, с. 144.

природа нового строя, сила советского патриотизма, правильность ленинской национальной политики — вот что явилось главным источником и причиной широкого движения на захваченной гитлеровцами территории СССР. Боевая деятельность советских партизан и подпольщиков стала для немецко-фашистских оккупантов настоящим «вторым фронтом», причинявшим им огромный ущерб.

В течение войны было награждено орденами и медалями свыше 7 млн. доблестных защитников Родины — представителей около 100 национальностей и народностей СССР. Более 11 тыс. из них удостоились звания Героя Советского Союза. Весьма примечателен состав Героев. Это высокое звание было присвоено сынам и дочерям 60 наций и народностей, в том числе 8160 русским, 2069 украинцам, 309 белорусам, 161 татарину, 108 евреям, 96 казахам, 90 грузинам, 90 армянам, 69 узбекам, 61 мордвину, 44 чувашам, 43 азербайджанцам, 39 башкирам, 32 осетинам, 18 марийцам, 18 туркменам, 15 литовцам, 14 таджикам, 13 латышам, 12 киргизам, 10 коми, 10 удмуртам, 9 эстонцам, 9 карелам, 8 калмыкам, 7 кабардинцам, 6 адыгейцам, 5 абхазцам, 3 якутам, 2 молдаванам и представителям многих других национальностей²⁸.

Дружба народов СССР в дни войны неизмеримо окрепла и в советском тылу, всемерно способствуя созданию на Урале, в Поволжье, Сибирь, на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане новых мощных промышленных очагов военной продукции.

Опираясь на великие преимущества плановой социалистической системы народного хозяйства, морально-политическое единство советского общества, Коммунистическая партия смогла даже в чрезвычайно тяжелой обстановке 1941—1942 гг. обеспечить быструю мобилизацию и эффективное перераспределение всех материальных и людских ресурсов страны в интересах успешного ведения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Имея в своем распоряжении основные средства производства и учитывая в своих действиях объективные экономические законы, она сумела в короткий срок перестроить экономику страны на военный лад, а затем создать слаженное быстро растущее военное хозяйство.

²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6, с. 155; Великая Оте-

чественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1970, с. 581.

Военно-хозяйственные планы СССР за 1941—1945 гг., разработанные под руководством ЦК партии, Советского правительства, ГКО, предусматривали меры по комплексному развитию военной экономики в восточных районах страны. Темпами военного времени сооружались в республиках Средней Азии и Казахстана 280 предприятий оборонного значения²⁹, базировавшихся на внутренних ресурсах.

В развитии промышленного потенциала республик Советского Востока сыграли огромную роль перебазированные предприятия станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения, оборонной и электротехнической промышленности. В результате ввода в действие эвакуированных и новых заводов и фабрик, рудников объем промышленного производства увеличился в Казахской ССР в 1945 г. на 140% к 1940 г., в Узбекской и Киргизской ССР — соответственно на 107 и 122%³⁰.

Еще более разительные перемены произошли в ведущих отраслях промышленности национальных республик. Например, угольная промышленность Узбекистана в 1945 г. стала давать угля в 30 раз больше, чем до войны, выпуск химической продукции увеличился здесь в 7,5 раза, добыча нефти — более чем в 3 раза, было построено 280 новых промышленных предприятий³¹. В Киргизской республике за годы войны интенсивное развитие получили металлообрабатывающая промышленность (рост по сравнению с 1940 г. почти в 3 раза), энергетика (в 1,8 раза), выросла добыча угля, значительно повысился удельный вес цветной металлургии³². Трудящиеся Армении за период войны освоили более 270 новых видов продукции, необходимой фронту³³. По сравнению с 1940 г. уже в 1943 г. военное производство поднялось на Урале в 6 раз, в Поволжье — в 11 раз, Западной Сибири — в 34 раза³⁴.

²⁹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 170.

³⁰ Там же, с. 170—176; Киргизия в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. Фрунзе, 1965, с. 290.

³¹ История Узбекской ССР. Ташкент, 1968, т. 4, с. 99.

³² История Киргизии. Фрунзе, 1963, т. 2, с. 526.

³³ Хармандарян С. В. Боевое содружество армянского народа с народами Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ереван, 1955, с. 17.

³⁴ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 77—78.

На нужды фронта с полной отдачей сил работала оборонная промышленность республик Советского Востока. Коллективы оборонных предприятий освоили серийный выпуск новых образцов вооружения и боеприпасов.

Восточные районы СССР по праву завоевали славу мощного арсенала Отечественной войны.

Великий подвиг во имя защиты завоеваний социализма совершили национальные советские республики. «С героическим трудом уральцев, сибиряков и дальневосточников сливался труд их братьев в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья, внесших немалый вклад в общее дело борьбы и победы над врагом», — подчеркнул Л. И. Брежнев ³⁵.

Не преувеличивая, можно отметить, что в тяжелейший военный период страна пережила новую своеобразную промышленную революцию.

Общее горе, общие тяготы и неустроенность быта, общая вера в победу над фашизмом рождали и в глубоком тылу чувства подлинного братства.

В промышленности интернациональное содружество народов СССР выразилось в их совместной борьбе за увеличение производства продукции в каждом цехе, предприятии, городе, области и республике.

Страна узнала о трудовых достижениях людей разных национальностей — передовиков производства, таких, как С. Бекбосынов, А. Я. Чалков, Д. Ф. Босый, Н. Базетов, Г. Хайдин, Н. А. Лушин, Е. И. Агарков, С. В. Давыдов, Е. М. Чухнюк, Г. В. Максудов, Б. Нурмагапбетов, Б. Бабазаде, М. А. Кожевникова, П. В. Геладзе, Е. Г. Барышникова и др. На бакальских рудниках рекордных норм добивался бурильщик А. И. Семиволос, приехавший сюда из Криворожья. С ним соревновался уральский бурильщик треста «Красноуралмедь» И. П. Янкин. Их метод многозабойного бурения подхватили тысячи горняков. Среди тружеников сельскохозяйственного производства прекрасных результатов в тылу добивались передовые тракторные бригады Д. М. Гармаш, П. Н. Ангелиной, П. И. Ковардак, М. И. Бровко, комбайнер А. И. Оськин, хлопководы Х. Турсункулов, И. Арабов, З. Муталова, хлеборобы Ч. Берсиев, И. Жахаев, Т. С. Мальцев, свекловод К. Шопокова и многие их последователи.

³⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 1, с. 133—134.

Сила ленинской национальной политики Коммунистической партии и интернациональное воспитание трудящихся СССР выразились в тылу в огромном размахе социалистического соревнования, в многообразии форм движения поваторов, грандиозной работе по размещению в восточных районах миллионных масс эвакуированного населения, тысяч перебазированных станков и оборудования, во всенародном движении за оказание помощи фронту, прифронтовым и освобожденным районам и во многих других славных патриотических делах народов СССР.

Достаточно, например, отметить, что каждая союзная республика внесла свой заметный вклад в возрождение пострадавшей от вражеской оккупации территории СССР. Причем все республики, края и области шефствовали над освобожденными районами, оказывая им всемерную братскую помощь. Так, Казахстан помогал Украине, Удмуртская АССР, Новосибирская, Ульяновская и Ярославская области — Белоруссии, Азербайджан — Ставропольскому краю, Татария — Орловской области, Чувашская АССР — Ворошиловградской области и т. д.

За два с половиной года после освобождения Белоруссия получила от других союзных республик свыше 50 тыс. единиц оборудования, 10 тыс. автомобилей, 150 тыс. голов крупного рогатого скота, миллионы пудов хлеба³⁶. В возрождении одной лишь Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина принимали участие 120 промышленных предприятий 53 городов страны. 25 тыс. молодых рабочих и колхозников 25 национальностей поднимали из руин энергогигант страны³⁷.

Освобожденные районы в свою очередь оказывали помощь другим республикам и областям страны. Так, Эстонская ССР в 1945 г. получила из различных районов страны оборудования, различных материалов, продовольственных и промышленных товаров на 261,6 млн. руб. и дала им продукции на 80 млн. руб.³⁸

К концу войны в освобожденных районах вступила в действие примерно треть довоенного промышленного производства, что существенным образом сказалось на усилении военной экономики СССР. На долю предприятий

³⁶ Радюк Д. Торжество ленинских идей дружбы народов. Минск, 1957, с. 66.

³⁷ Строители — фронту. М., 1968, с. 120.

³⁸ История Эстонской ССР. Таллин, 1958, с. 638.

освобожденных областей к этому времени приходилась пятая часть всей промышленной продукции выпускавшейся в стране. Это стало возможным только в условиях социалистического строя, утвердившего в стране свободное и равноправное развитие всех наций и народностей. Рука об руку возрождая пострадавшие районы, народы СССР добивались дальнейшего упрочения отношений дружбы и братства.

«В мировой истории, — подчеркивала «Правда» 23 августа 1944 г., — не было государства, которое могло бы сочетать ведение войны с осуществлением грандиозного плана строительства, быстрее восстановления разоренных врагом районов. Только могучее Советское государство с волевым, неутомимым, закаленным народом смогло приступить к ликвидации последствий войны в военное время».

В годы суровых военных лет, как никогда укрепились связи ленинской партии с народом. Огромный приток патристических сил в партию дал возможность не только приостановить количественное уменьшение состава территориальных партийных организаций, но и превзойти довоенный их уровень³⁹. К концу войны партийные организации тыловых районов в количественном отношении выросли: Компартия Киргизии — на 60%, Алтайская краевая организация — более чем в 1,5 раза, Челябинская областная — на 53%, Свердловская областная — на 51, Кемеровская областная — на 44, Новосибирская областная — на 31, Красноярская краевая — на 23%⁴⁰. Несмотря на уход в армию более половины коммунистов, состоявших в республиканской партийной организации, численность Компартии Туркменистана к концу войны превысила довоенный уровень⁴¹. До войны Татарская областная партийная организация насчитывала 35 780 членов и кандидатов в члены партии. В дни войны в ее ряды

³⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 373; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 6, с. 342.

⁴⁰ Рост и регулирование состава Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1963, с. 183; Докучаев Г. А. Си-

бирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, с. 296; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 376.

⁴¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1970, с. 608.

вступили 37 328 лучших представителей трудящихся республики ⁴².

Произошла дальнейшая интернационализация состава многих партийных организаций. Так, если в 1941 г. в рядах Красноярской краевой парторганизации были представители 49 национальностей, то в 1945 г. — 64 национальностей. Вместе с русскими вели работу в далеком тылу эвенки и хакасы, латыши и эстонцы, татары и чуваш и т. д. ⁴³

В годы Великой Отечественной войны лепинская партия обогатила свою практику и в области строительства культуры и науки братских народов. Огромную работу по интернациональному воспитанию вели печать и радио. Сводки Совинформбюро передавались 18 раз в день на 70 языках народов СССР.

Успешно работала на нужды обороны комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья, Прикамья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана. В 1943—1945 гг. были созданы академии наук Азербайджанской, Армянской, Казахской и Узбекской союзных республик. Открылись Западно-Сибирский, Казанский, Киргизский филиалы, Карело-Финская и Дагестанская базы АН СССР. Количество академических учреждений за годы войны возросло до 143 ⁴⁴.

В 1943—1944 гг. были открыты Академия педагогических наук РСФСР, Академия медицинских наук СССР. «В дни войны, — отмечали в своем приветствии ЦК ВКП(б) и Советское правительство 16 июня 1945 г. в день 220-летия АН СССР, — советские ученые вели успешную работу, помогая своим трудом фронту и народному хозяйству страны. Советские ученые внесли ценный вклад в дело разгрома врага» ⁴⁵.

В годы войны наряду с восстановлением старых вузов было создано 60 новых, готовивших специалистов для важнейших отраслей народного хозяйства страны ⁴⁶. В 1944 г.

⁴² Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962, с. 305.

⁴³ Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970, т. 2, с. 198—199.

⁴⁴ Кожков Г. Д., Карпенко О. М., Левшин Б. В., Семенов Л. К.

Академия наук СССР — штаб советской науки. М., 1968, с. 93.

⁴⁵ 220 лет Академии наук СССР. Юбилейная сессия АН СССР. 15 июня — 3 июля 1945 г. М., 1945, т. 1, с. 5.

⁴⁶ Высшая школа СССР за 50 лет: Стат. сборник. М., 1967, с. 80.

на историческом факультете Московского государственного университета было создано отделение Востока, а в Ленинградском и Среднеазиатском университетах — восточные факультеты ⁴⁷. С января 1944 г. были открыты национальные отделения во многих вузах Узбекистана ⁴⁸. ЦК ВКП(б) принял решение об открытии в республиках Средней Азии и Казахстана вузов и техникумов для подготовки национальных женских педагогических кадров. В 1944 г. Абаканский учительский институт был преобразован в педагогический. В 1942 г. при Омском пединституте им. М. Горького был открыт факультет народов Севера, а в 1943 г. при Хабаровском пединституте — отделение народов Севера.

Коммунистическая партия еще шире развернула работу по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся.

В постановлениях ЦК партии, принятых в годы войны, указывалось на необходимость постоянной борьбы партийных организаций со всякими проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, улучшения работы по воспитанию у трудящихся чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма. В демонстрацию братской дружбы превратились многочисленные встречи трудящихся с делегациями с фронта, с партизанами, проводы воинских частей и т. д. Были организованы всесоюзные радиопередачи по братским союзным республикам для городов-героев.

Неотъемлемой составной частью политической работы партии в дни войны стала пропаганда ленинского теоретического наследия, его учения о защите социалистического Отечества. Важным средством интернационального воспитания народа стала героика гражданской и Отечественной войн. В ходе войны партийные организации развернули большую работу по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны, увековечению памяти героев, павших в борьбе с фашистскими захватчиками. Имена героев присваивались школам, улицам, лучшим предприятиям.

На злит славы поднимались трудовые подвиги гвардейцев тыла. Повсеместно учреждались книги Почета,

⁴⁷ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976, с. 195—196.

⁴⁸ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975, с. 128.

трудовой доблести и славы. Фронтovým бригадам за героический труд присваивались имена Героев Советского Союза.

Пропаганда боевых, революционных, трудовых традиций народов нашей страны сочеталась с разъяснением общности исторических судеб и жизненных интересов народов СССР, великой роли русского народа, сплотившего народы в единую братскую семью. Для интернационального воспитания трудящихся широко использовался богатый материал о боевом сотрудничестве народов в борьбе против фашизма. Широко практиковались тематические партийные собрания, вечера и теоретические конференции по теме «Дружба народов СССР — оплот могущества нашей Родины».

Поистине великим праздником народов было освобождение советских городов, братских республик от фашистской оккупации. Трудовые вахты, фронтовые декадни́ки, месячники в честь освобождения городов, создание фондов помощи, коллективные заявления о желании участвовать в восстановительных работах — яркий пример крепнущей дружбы народов, торжества ленинской национальной политики.

Несмотря на военную обстановку, Коммунистическая партия нашла возможным торжественно отметить юбилей великих представителей культуры народов нашей страны: А. Навои, Низами, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, Джамбула Джабаева, Эдуарда Вильде и др.

Пропаганда лучших национальных традиций ничего общего не имела с национальной обособленностью и ограниченностью, буржуазным национализмом. Воспитывая советских людей в духе ненависти к врагам Советского государства, к немецко-фашистским захватчикам, Коммунистическая партия в то же время ни в коей степени не отождествляла гитлеровскую клику со всем немецким народом. Эта линия особенно широко разъяснялась советским людям, когда уже назревал вопрос об ответственности немецкого народа за преступления нацистов. «Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, — писала «Правда» 14 апреля 1945 г., — ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ».

Коммунистическая партия в сложных условиях военного времени, верная марксизму-ленинизму, еще раз продемонстрировала перед всем миром образцы верности принципам пролетарского интернационализма. Политическую актуальность и своевременность выступления центрального органа партии трудно переоценить, ибо Страна Советов, ее вооруженные силы осуществляли освободительную миссию по отношению к народам Европы. Притягательная сила такой политики была очевидна.

Активную помощь партии на идеологическом фронте оказывала советская творческая интеллигенция. Она, заняв исходные боевые позиции в начальный период войны, затем повела широкое наступление на идеологического противника. Деятели литературы и искусства с честью выполняли призыв партии — «отразить величие исторических наших дней в произведениях, достойных героев и героизма Отечественной войны»⁴⁹.

В условиях войны неуклонно развивалась советская социалистическая демократия. X сессия Верховного Совета СССР приняла законы о расширении суверенных прав союзных республик. Это дало возможность создать национальные воинские формирования, организовать союзно-республиканский Народный комиссариат иностранных дел. Правительства и советские органы республик пользовались большими правами в деле регулирования рабочей силы, занятой на производстве оборонной продукции. Расширение прав союзных республик, вытекавшее из природы Советского государства, обусловленное боевым содружеством народов в Великой Отечественной войне, знаменовало собой новый шаг вперед в разрешении национального вопроса в СССР.

Таким образом, в годы войны Советское государство не только пользовалось плодами осуществления ленинской национальной политики в предшествующий период. Работа в этом важнейшем направлении в деятельности партии продолжалась в условиях военного времени. Результаты этой политики, достигнутые в мирные годы, в период Отечественной войны были приумножены и уточнены, несмотря на допущенные при этом отдельные ошибки и нарушения. Национальная политика Советской власти в 1941—1945 гг. обогатилась громадным практическим опытом и получила свое дальнейшее развитие.

⁴⁹ Правда, 1951, 26 дек.

Дружба народов СССР закалилась в огне сражений, став более крепкой и нерушимой.

«Победа советского народа в Великой Отечественной войне, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — разгром злейшего врага прогресса и цивилизации — фашизма явились убедительным подтверждением несокрушимости Советского государства, верности многонационального советского народа идеям марксизма-ленинизма»⁵⁰.

Классовое единство и дружба советских народов, построивших социализм, последовательная ленинская национальная политика партии послужили важнейшими основами несокрушимого могущества Советского государства как главного орудия всенародной защиты социалистического Отечества.

Сбылось предвидение В. И. Ленина о том, что СССР будет притягательным примером для народов всех стран и что «пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»⁵¹.

⁵⁰ КПСС в резолюциях. . . М., 1972, т. 9, с. 457.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 250.

АРМИЯ И ФЛОТ В СРАЖЕНИЯХ ЗА КАВКАЗ

И. И. ЕФИМОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБОРОНЕ КАВКАЗА

Оборонительное сражение на Северном Кавказе началось 25 июля 1942 г. на рубеже р. Дон в полосе от Верхне-Курмоярской до устья. Немецко-фашистские войска при поддержке превосходящих сил авиации и артиллерии приступили в этот день к выполнению плана «Эдельвейс». Особенно ожесточенные бои разгорелись в центре Южного фронта, где оборонялись войска 51-й и 37-й армий. Здесь противник ввел в сражение танковые и механизированные части 4-й и 1-й танковых армий.

Уже в первый день наступления немецко-фашистских войск положение во всей полосе действий Южного фронта резко осложнилось. Создалась реальная угроза прорыва противника в район Сальска. При успешном его развитии он получал возможность рассечь Южный фронт на две части и открыть путь своей танковой группировке для выхода в тыл основным силам советских войск, которые продолжали удерживать позиции южнее Ростова.

Между тем враг переправил на левый берег Дона соединения семи корпусов и создал там подавляющее превосходство, особенно в танках и артиллерии. К исходу дня 28 июля между армиями Южного фронта образовались большие разрывы. Фронт обороны был нарушен. Войска Южного фронта уже не могли сдержать натиск превосходящих сил врага и продолжали отступать на юг. Выход танковых и моторизованных соединений гитлеровцев в Задонские и Сальские степи и на степные просторы Краснодарского края создал непосредственную угрозу их прорыва в глубь Кавказа.

Чтобы остановить наступление врага, Ставка решила объединить усилия всех войск, находившихся на Север-

П. И. ЕФИМОВ — генерал-полковник, в годы Великой Отечественной войны член Военного совета Закавказского фронта.

ном Кавказе. Директивой Ставки от 28 июля Южный и Северо-Кавказский фронты были объединены в Северо-Кавказский фронт¹. Командованию Северо-Кавказского фронта в оперативном отношении подчинялись Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Командующим фронтом назначался Маршал Советского Союза С. М. Буденный.

В директиве говорилось: «Главной задачей Северо-Кавказского фронта Ставка ставит упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но и во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу р. Дон»².

Выполняя указания Ставки, командующий войсками Северо-Кавказского фронта в интересах улучшения управления войсками своей директивой от 28 июля разделил фронт на две оперативные группы: Донскую и Приморскую. В Донскую оперативную группу под командованием генерала Р. Я. Малиновского вошли 51, 37 и 12-я армии. Она прикрывала ставропольское направление. Приморская оперативная группа под командованием генерала Я. Т. Черевиченко объединяла 18, 56 и 47-ю армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса, группу поддерживала Азовская военная флотилия, Керченская военно-морская база Черноморского флота и 5-я воздушная армия. В задачу группы входила оборона Краснодарского направления и Таманского полуострова³.

30 июля войскам был зачитан приказ народного комиссара обороны И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. Выполняя этот приказ, командиры, политорганы разъясняли указания партии о защите каждой позиции, каждого метра советской земли. По указанию Центрального Комитета ВКП(б) партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили в войска более 6 тыс. коммунистов. В части, непосредственно находившиеся в боевых порядках, Военный совет Северо-Кавказского фронта послал 1400 коммунистов из тыловых частей, что значительно повысило боеспособность войск первого эшелона.

¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 207.

² Там же.

³ Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 48а, оп. 1640, д. 180, л. 67 (Далее: ЦАМО.)

В действующие части прибыли также 200 политработников ⁴.

Мероприятия, проведенные Ставкой, Военным советом фронта, местными партийными организациями и направленные на повышение стойкости советских воинов, сыграли важную роль в ходе дальнейшей обороны Кавказа. Однако обладая подавляющим численным превосходством в танках, авиации и артиллерии, противник продолжал теснить советские войска по всему фронту.

Провалившаяся попытка немецко-фашистских войск захватить Сталинград с ходу вынудила гитлеровское командование повернуть 4-ю танковую армию (кроме 40-го танкового корпуса) с кавказского направления на Сталинград. Это ослабило войска противника, действовавшие на Северном Кавказе, но все же он имел еще достаточно сил для продолжения здесь наступления.

Чтобы остановить продвижение врага, командующий Северо-Кавказским фронтом приказал войскам 18-й армии во взаимодействии с 12-й армией и 17-м кавалерийским корпусом 30 июля нанести удар и восстановить положение на Дону. 56-я армия отводилась на рубеж по южному берегу р. Кубань и на Краснодарский оборонительный обвод. Для усиления обороны Краснодара Ставка разрешила Военному совету Северо-Кавказского фронта снять с Таманского полуострова одну стрелковую дивизию и перебросить ее для обороны Краснодарского обвода. Было приказано также дополнительно сформировать три стрелковые дивизии, в том числе одну Краснодарского народного ополчения ⁵.

Эти мероприятия способствовали улучшению положения войск Приморской группы, но превосходство в силах и средствах оставалось на стороне противника. 6 августа одновременно с ударом 1-й танковой армии на армавирско-майкопском направлении гитлеровцы силами 17-й армии нанесли удар на Краснодар. В течение нескольких суток советские воины малочисленных соединений 56-й армии генерала А. И. Рыжова и бойцы Краснодарского отряда народного ополчения отражали натиск полнокровных пехотных и моторизованных дивизий 5-го армейского корпуса врага.

⁴ ЦАМО, ф. 224, оп. 759, д. 45, л. 1—2.

⁵ ЦАМО, ф. 48а, оп. 1640, д. 180, л. 91.

Особенно ожесточенные бои разгорелись в районе Пашковской переправы, где мужественно сражались бойцы 30-й Иркутской Краснознаменной стрелковой дивизии под командованием полковника Б. Н. Аршищева. Находясь в полуокружении, испытывая острый недостаток в боеприпасах, дивизия отбивала все атаки противника. И только 12 августа части Красной Армии по приказу командования оставили Краснодар, взорвали Пашковскую переправу и отошли на левый берег Кубани.

В тот же день немецко-фашистские войска, поддержанные крупными силами авиации, с боем овладели Армавиром и продолжали наступление на Майкоп. В течение четырех дней шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. К исходу 9 августа части 1-й немецкой танковой армии ворвались в Майкоп. Однако запасы нефти, бензина и керосина были заблаговременно вывезены. Буровые скважины забиты, а оборудование частично эвакуировано, частично зарыто в землю.

Захватив Майкоп, враг предпринял яростные атаки на туапсинском направлении, пытаясь прорваться к побережью Черного моря. Ставка 10 августа указала Военному совету Северо-Кавказского фронта: «В связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе. С выходом противника в район Туапсе 47-я армия и все войска фронта, находящиеся в районе Краснодара, окажутся отрезанными и попадут в плен»⁶.

Выполняя указания Ставки, командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный сосредоточил 17-й кавалерийский корпус юго-восточнее Краснодара. 12-я армия заняла оборону на левом берегу р. Лаба. 32-я гвардейская стрелковая дивизия на кораблях Черноморского флота перебрасывалась в район севернее Туапсе и совместно с 236-й стрелковой дивизией занимала оборону в несколько линий по глубине для прикрытия дороги от Майкопа на Туапсе⁷.

Принятые Ставкой и Военным советом Северо-Кавказского фронта меры оказались своевременными. Путь на Туапсе противнику был прегражден.

⁶ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 210. ⁷ Там же.

В то же время войска Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев) своевременно заняли оборону по рекам Терек и Баксан, в предгорьях Главного Кавказского хребта и прикрыли Закавказье с севера. Сопротивление советских войск возрастало с каждым днем. К середине августа враг был остановлен и на нальчикском направлении.

В связи с осложнением обстановки на Кавказе Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от войск упорно защищать каждую позицию, каждый метр советской земли и отстаивать его до последней капли крови. ЦК партии, ГКО и Ставка приняли также ряд срочных мер по дальнейшему укреплению обороны Кавказа.

В Закавказском фронте увеличивалось количество инженерных войск. К началу сентября он имел уже 146 инженерных и саперных батальонов. К 1 сентября 1942 г. в этих частях насчитывалось 63 686 человек — в семь раз больше, чем было к 1 августа ⁸.

На строительстве оборонительных рубежей использовались подходящие из Закавказья стрелковые соединения и местное население. 16 сентября Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о мобилизации 90 тыс. человек местного населения на строительство Махачкалинского, Дербентского и Бакинского оборонительных рубежей ⁹.

Ставка в первой декаде августа произвела перегруппировку войск: 44-я армия из района Махачкалы, Баку выдвинулась к оборонительным рубежам на реках Терек, Судах, Самур. В то же время туда были переброшены соединения с советско-турецкой границы и с Черноморского побережья.

Для усиления войск Закавказского фронта выделялись значительные силы из резерва Ставки. С 6 августа по сентябрь Закавказский фронт получил два гвардейских стрелковых корпуса и 11 отдельных стрелковых бригад. 8 августа по приказу Ставки была создана Северная группа войск Закавказского фронта в составе 44-й и 9-й армий под командованием генерала И. И. Масленникова ¹⁰. 11 августа в нее включили 37-ю армию Северо-Кавказского фронта.

⁸ ЦАМО, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 24.

⁹ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 212.

¹⁰ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 212.

Таким образом, в первой половине августа 1942 г. войска Закавказского фронта перегруппировали свои силы и организовали оборону Кавказа с севера. Удалось создать вторую линию обороны по рекам Терек и Урух и на перевалах центральной части Главного Кавказского хребта. Особое внимание уделялось прикрытию бакинского направления и подступов к Грозному.

23 августа немецко-фашистские войска возобновили наступление с целью завершения захвата Кавказа. В этот день их две танковые и одна пехотная дивизии перешли в наступление на Моздок. В течение трех дней сводный отряд майора Корпеева и курсанты Ростовского артиллерийского училища совместно с частями 26-й запасной стрелковой бригады вели ожесточенные бои, но под давлением превосходивших сил врага вынуждены были оставить Моздок и отойти на правый берег Терека. В дальнейшем части противника намеревались сильными отрядами овладеть переправами через Терек для наступления на Орджоникидзе.

Одновременно с наступлением на Моздок 23-я немецкая танковая дивизия нанесла удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, гитлеровцы 25 августа начали наступление на юг вдоль железной дороги Прохладный — Орджоникидзе. Однако все их попытки прорвать оборону советских войск успеха не имели. Противник вынужден был прекратить наступление и приступить к подготовке нового удара на Малгобек.

Создалась серьезная угроза прорыва танковых и механизированных сил врага к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам. Для предотвращения этого в районе Махачкалы была сформирована новая 58-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и двух артиллерийских полков. Это позволило значительно укрепить положение Северной группы войск Закавказского фронта. К концу августа в нее входили 9, 37, 44 и 58-я армии. Последняя из них находилась во втором эшелоне.

Утром 2 сентября вражеские части приступили к формированию Терека на участке Предмостный, Кизляр. Захватив эти населенные пункты, они пытались развить наступление на юг.

Большую помощь нашим сухопутным войскам в срыве наступления противника из района Моздока на Малгобек оказали воины 4-й воздушной армии. Только 6 сентября в районе Предмостного и Кизляра, где враг захватил не-

большой плацдарм, они произвели 460 самолето-вылетов. Благодаря хорошему взаимодействию авиации с наземными войсками танковую атаку фашистов удалось отбить. У подножья хребта осталось до 30 подбитых и сожженных танков, половину из которых уничтожила авиация¹¹. Район Моздока стал для гитлеровцев «долиной смерти».

Однако фашистское командование не могло отказаться от такой заманчивой цели — захватить Грозненский нефтяной район. Гитлер потребовал от командования 1-й танковой армии скорейшего овладения Грозным. На усиление моздокской группировки с туапсинского направления была переброшена моторизованная дивизия СС «Викинг».

На грозненском направлении советские войска вели активные самоотверженные бои, оказывая наступающим немецко-фашистским войскам решительное сопротивление. В период с 1 по 28 сентября враг понес здесь большие потери. Используя излюбленный прием прорыва обороны танковым тараном, генерал Клейст бросил в сражение крупные силы пехоты и до 300 танков, надеясь взломать оборону советских войск и прорваться к Грозному. Но советские войска изжили танкобоязнь и научились уничтожать танки с крестами на бортах. И здесь планы гитлеровского командования потерпели поражение. В этих боях отличились морские пехотинцы 62-й бригады морской пехоты, артиллеристы 47-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона и воины отдельного танкового батальона. Утром 4 сентября до 30 танков и два полка пехоты, прорвав оборону наших частей, устремились в направлении Вознесенской. Морские пехотинцы — герои боев под Москвой и на Северо-Западном фронте с ходу контратаковали противника. Оставив у неприступных позиций морских пехотинцев 19 танков и две бронемашинны, гитлеровцы отошли на исходные позиции. В тех боях бронбойщики 8-й гвардейской стрелковой бригады только за один день уничтожили 33 вражеских танка.

24 сентября противник возобновил наступление — теперь через Эльхотовские ворота (по долине вдоль Терека) в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный—Грозный по долине р. Суижа на Грозный. Через четыре дня упорных боев ему удалось захватить Эль-

¹¹ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 241.

хотово, но прорваться к Грозному он не смог и был вынужден отказаться от дальнейших атак.

В период ожесточенных боев с 1 по 28 сентября советские войска нанесли поражение 1-й танковой армии и сорвали план гитлеровского командования по захвату Грозненского и Бакинского нефтяных районов. Наступление немецких войск на этом направлении было остановлено.

Почти одновременно с ожесточенными боями Северной группы войск на моздокском направлении проводились оборонительные бои советских войск в районе Новороссийска.

В интересах объединения усилий войск и флота, оборонявших Новороссийск и Таманский полуостров, командующий Северо-Кавказским фронтом 17 августа создал Новороссийский оборонительный район, в состав которого вошли войска 47-й армии, 216-я стрелковая дивизия 56-й армии, Азовская военная флотилия, Темрюкская, Керченская, Новороссийская военно-морские базы и сводная авиационная группа (237-я авиадивизия и части ВВС Черноморского флота¹²). Командование Новороссийским оборонительным районом возлагалось на командующего 47-й армией генерала Г. П. Котова. Его заместителем по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков. Перед войсками района стояла задача — не допустить прорыва гитлеровцев к Новороссийску как с суши, так и с моря.

19 августа противник перешел в наступление. Несмотря на численное превосходство, немецко-фашистские войска только к исходу 24 августа смогли овладеть Темрюком, а 31 августа — Анапой. Части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров, оказались отрезанными от основных сил 47-й армии; корабли Азовской военной флотилии вынуждены были прорываться в Черное море.

Эвакуация советских войск с Таманского полуострова и сосредоточение на нем вражеских войск создали реальную угрозу захвата Новороссийска. 7 сентября гитлеровцы заняли железнодорожный вокзал, элеватор, порт и прорвались к северной окраине города. Три дня шли ожесточенные бои. Как память о жестоких боях на юго-восточной окраине города-порта Новороссийска на постамент поставлен обыкновенный железнодорожный вагон, точнее, его

¹² Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1971, с. 130.

остов, избитый осколками снарядов и мин, изрешеченный пулями. И надпись потомству в пример: «Здесь 11-го сентября 1942 года доблестные воины частей Советской Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ, а через 360 дней во взаимодействии с морским десантом и частями с Малой земли начали штурм Новороссийска и 16 сентября 1943 года, разгромив фашистские войска, освободили город». Но силы были неравны, и 10 сентября войска 47-й армии вынуждены были сдать почти весь Новороссийск. Цементный завод «Октябрь» на юго-восточной окраине города упорно удерживали наши войска. Здесь стояли насмерть 305-й, 14-й батальоны морской пехоты и подразделения 83-й стрелковой бригады. Именно они остановили врага. Попытка противника развить наступление на Туапсе вдоль побережья успеха не имела.

Однако немецко-фашистское командование не отказалось от своих намерений прорваться вдоль Черноморского побережья на Туапсе для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые наступали на Туапсе с севера. В районе Абинской была сосредоточена 3-я румынская горнострелковая дивизия. 19 сентября после сильной авиационной подготовки она перешла в наступление и за три дня ожесточенных боев ценой больших потерь захватила несколько высот и вклинилась в оборону советских войск на глубину до 6 км.

Командующий 47-й армией решил нанести по флангам вклинившейся группировки врага два сходящихся удара, окружить ее и уничтожить. Для этой цели привлекалась одна стрелковая дивизия и две сводные бригады морской пехоты. В разгоревшихся с 22 по 26 сентября жарких боях 3-я румынская дивизия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров.

На новороссийском направлении враг вынужден был перейти к обороне и больше не предпринимал попыток наступать здесь крупными силами. Не удалось ему использовать Новороссийский порт в качестве своей морской базы, так как восточный берег Цемесской бухты оставался в руках советских войск, постоянно обстреливавших бухту пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

Одновременно с боями на грозненском и новороссийском направлениях в середине августа начались ожесточенные бои 46-й армии Закавказского фронта на перевалах Главного Кавказского хребта, где действовал немецкий

49-й горнострелковый корпус, личный состав которого был специально подготовлен для ведения боя в горах.

В связи с нависшей угрозой прорыва противника через Главный Кавказский хребет к Черноморскому побережью Ставка в директиве от 20 августа потребовала от командующего Закавказским фронтом немедленно усилить оборону Главного Кавказского хребта¹³. Командование Закавказским фронтом начало выдвигать войска на перевалы и организовывать их оборону. Запоздалое выдвижение войск на перевалы, слабое их материально-техническое обеспечение, плохая организация разведки и связи — все это создало тяжелое положение на перевалах Главного Кавказского хребта.

В трудный для Кавказа период на помощь Красной Армии пришли местные партийные и советские органы. Они формировали воинские национальные соединения, партизанские отряды, готовили подполье, организовывали производство взрывчатых веществ. Многие предприятия Грузии готовили противотанковые и противопехотные мины и взрыватели к ним.

К середине августа части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» подошли к Клухорскому перевалу. Бои здесь продолжались до наступления зимы. В январе 1943 г. противник был вынужден оставить перевал.

7 сентября вражеские войска овладели Марухским перевалом и удерживали его в течение нескольких месяцев до перехода советских войск в наступление в начале 1943 г.

Группа противника свыше полка 4-й горнострелковой дивизии 25 августа перешла в наступление и, захватив перевал Санчаро, начала продвигаться на юг. Для восстановления положения была создана Санчарская группа войск 46-й армии генерала К. Н. Леселидзе. Она остановила продвижение врага, а затем к 20 октября овладела группой Санчарских перевалов. Остатки гитлеровских войск отошли на северные склоны Главного Кавказского хребта.

Принятые меры Закавказского фронта по усилению боеспособности войск на перевалах активизировали их боевую деятельность, позволив также отразить попытки фашистов преодолеть Главный Кавказский хребет и через Успырский и Белореченский перевалы. Угроза выхода

¹³ ЦАМО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, л. 243—245.

противника в Закавказье через Главный Кавказский хребет благодаря героизму и стойкости советских воинов была устранена.

К концу сентября 1942 г. обстановка на Северном Кавказе несколько стабилизировалась. В упорных оборонительных боях советские войска нанесли врагу большие потери, остановили его продвижение на всем фронте кавказского направления. Гитлеровский план прорыва в Закавказье был сорван. Ставка Верховного Главнокомандования выиграла время, чтобы накопить резервы и усилить ими Закавказский фронт.

В составе войск Черноморской группы (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко), фронт обороны которой составлял около 250 км, оставались 18, 56 и 47-я армии; 12-я армия расформировывалась, а ее личный состав передавался на пополнение первых трех армий. Всего в этих армиях насчитывалось 98 стрелковых батальонов, 515 орудий и 637 минометов. Войска Черноморской группы поддерживала авиация 5-й воздушной армии (71 самолет) и частично авиация Черноморского флота¹⁴.

Командование немецко-фашистской 17-й армии планировало наступление через горы западной части Главного Кавказского хребта из района Хадыженской в направлении Туапсе. Сущность плана состояла в нанесении двух ударов по сходящимся направлениям с целью окружить основные силы 18-й армии северо-восточнее Шаумяна. Главный удар намечался из района Нефтегорска на Шаумян и вспомогательный — из района Горячего Ключа на Шаумян.

25 сентября после двухдневных авиационных ударов по коммуникациям и боевым порядкам 18-й армии противник перешел в наступление. Не добившись успеха в течение первых двух дней, немецко-фашистское командование бросило в бой против центра 18-й армии дивизионную группу генерала Ланца. К исходу 30 сентября ей удалось вклиниться в оборону 18-й армии на глубину от 5 до 10 км.

Боевые действия советских войск носили ожесточенный характер. Особенно тяжелые бои шли за высоты и коммуникации, игравшие исключительную роль для действий войск в горных условиях.

Выполняя требования Ставки, командование фронта

¹⁴ Битва за Кавказ, 1942—1943 гг. М., 1954, с. 152, 154.

произвело перегруппировку войск, усилив их на направлениях наступления врага и создав соответствующие группировки для нанесения контрударов по нему. К исходу 9 октября 18-я армия контратаками остановила продвижение гитлеровцев на всех направлениях. Попытка их прорваться к Туапсе потерпела неудачу. Они потеряли более 10 тыс. солдат и офицеров ¹⁵.

14 октября враг возобновил наступление с целью окружить основную группировку войск 18-й армии и выйти к Туапсе. К исходу 15 октября ее части вынуждены были отойти на некоторых участках.

В связи с активизацией действий противника на туапсинском направлении Ставка в директиве от 15 октября приказала командующему Закавказским фронтом генералу армии И. В. Тюленеву основное внимание уделить Черноморской группе (с 11 октября командующим войсками группы стал генерал-майор И. Е. Петров). Она требовала усилить 18-ю армию тремя гвардейскими стрелковыми бригадами из резерва Черноморской группы, а резерв группы создать за счет переброски трех стрелковых бригад из Баку. По указанию Ставки на туапсинское направление перебрасывалась из 46-й армии кавалерийская дивизия, а в районе Туапсе сосредоточивалась прибывавшая в состав фронта горнострелковая дивизия ¹⁶. В распоряжение фронта направлялись четыре истребительных противотанковых полка, два полка ПВО и один зенитный дивизион 85-мм орудий. Разрешалось также доукомплектовать шесть стрелковых дивизий и дислоцировать три из них на Черноморском побережье в районах Ново-Михайловское, Туапсе, Лазаревское. Эти мероприятия оказались своевременными. 16 и 17 октября немецко-фашистские захватчики продолжили наступление, овладели районом Шаумяна и завязали бои за перевал Елисаветпольский.

17 октября командующий войсками Черноморской группы генерал И. Е. Петров и начальник штаба Закавказского фронта генерал П. И. Бородин выехали в 18-ю армию и на месте решили ряд практических вопросов по организации устойчивой обороны и управления войсками 18-й и 56-й армий. Командующим 18-й армией с 19 октября 1942 г. стал генерал А. А. Гречко. Мероприятия были направлены также на создание условий для нанесения мощ-

¹⁵ ЦАМО, ф. 6598, оп. 725167, д. 174, л. 74.

¹⁶ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 221.

ных контрударов по группировке противника, прорвавшейся в район Шаумяна.

Большое внимание уделялось в эти дни партийно-политической работе. Была проведена мобилизация всего партийно-комсомольского состава г. Туапсе. Вывозные партийные организации частей направлялись лучшие партийные работники, чтобы разъяснить необходимость любой ценой задержать противника и не допустить его к Туапсе.

Принятые меры позволили к исходу 23 октября остановить вражеское наступление. Гитлеровцам не удалось захватить гору Оплепен и Маратуки. Не добились они успеха и в районах Сарай Горы и Кочканова. Однако передовые части противника находились в долине р. Туапсинка, от которой до Туапсе оставалось немногим более 30 км. Советские войска заканчивали подготовку для нанесения контрударов на флангах прорвавшейся группировки врага.

24 октября 383-я и 353-я стрелковые дивизии перешли в контратаку. В результате упорных боев в тяжелых условиях горно-лесистой местности противник был отброшен за р. Пшиш. С прибытием в состав Черноморской группы новых соединений превосходство в силах и средствах стало переходить на сторону советских войск. С 31 октября немецко-фашистские войска вынуждены были прекратить наступательные действия и перейти к обороне.

В середине ноября гитлеровцы предприняли еще одну, последнюю попытку выйти к Туапсе через Георгиевское. К 23 ноября они вклинились в оборону в центре 18-й армии на глубину до 8 км и по фронту до 10 км. Дальнейшее их продвижение было остановлено.

Командующий войсками Черноморской группы решил контрударом по флангам наступавшей вражеской группировки перехватить коммуникации и, окружив, уничтожить ее. В соответствии с принятым решением создавались две ударные группы, в состав каждой из которых входили по одной стрелковой дивизии и по одной стрелковой бригаде.

26 ноября наши войска обеих групп перешли в наступление. Советские воины действовали в тяжелых условиях горно-лесистой местности, из-за сильных туманов видимость иногда была всего до одного-двух десятков метров. К 17 декабря семашхская группировка противника была ликвидирована, а ее остатки отброшены за р. Пшиш. Так была

устранена последняя угроза прорыва немецко-фашистских войск к Туапсе.

В ходе Туапсинской оборонительной операции большую помощь войскам оказала авиация 5-й воздушной армии, которой командовал генерал С. К. Горюнов. В октябре—декабре было совершено более 11 300 самолето-вылетов, проведено 175 воздушных боев, сбито 99 фашистских самолетов и 32 уничтожено на аэродромах ¹⁷.

Активное участие в Туапсинской оборонительной операции принимали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота.

Туапсинская оборонительная операция Черноморской группы закончилась, началась подготовка к наступлению. Противник, трижды пытавшийся прорваться к Туапсе, понес большие потери и вынужден был перейти к обороне.

25 октября враг предпринял новое наступление на нальчикском направлении. Началась Нальчикская оборонительная операция — последняя оборонительная операция Закавказского фронта. В составе Северной группы этого фронта, занимавшей оборону на фронте шириной около 350 км, насчитывалось 195 стрелковых батальонов, 1440 орудий, 2893 миномета, 138 танков и 232 боевых самолета. Против войск Северной группы действовала 1-я немецкая танковая армия в составе двух танковых корпусов, одного армейского корпуса и одного корпуса специального назначения Ф, имевших 50 пехотных батальонов, 838 орудий, 393 миномета, 518 танков и штурмовых орудий ¹⁸.

Таким образом, к началу операции Северная группа превосходила гитлеровцев в людях, орудиях и минометах; в танках превосходство было по-прежнему на стороне врага.

Главная группировка советских войск находилась на грозненском и орджоникидзевском направлениях, в то время как на нальчикском направлении оборонялась ослабленная предыдущими боями 37-я армия, против которой противник и планировал нанести главный удар. Здесь на 6-километровом участке прорыва он создал тройное превосходство в пехоте, одиннадцатикратное — в орудиях, десятикратное — в минометах и абсолютное — в танках.

¹⁷ ЦАМО, ф. 327, оп. 4999, д. 12, л. 1—5; д. 13, л. 1—4; д. 14, л. 1—5.

¹⁸ Битва за Кавказ, 1942—1943 гг., с. 182—185.

Командование Закавказского фронта считало, что враг не предпримет наступления на этом направлении. В то же время оно готовило наступательную операцию в полосе 9-й армии генерала К. А. Коротеева.

Наступление войск Северной группы (командующий генерал-лейтенант И. И. Масленников) на малгобекско-моздокском направлении намечалось начать 3 ноября. Однако 25 октября рано утром авиация противника произвела мощный налет на войска и штаб 37-й армии, располагавшийся в Долинском. Связь со штабом Северной группы войск была прервана. В 10 часов утра вражеские войска перешли в наступление. Во второй половине 26 октября они подошли к Нальчику.

Фашисты продолжали теснить 37-ю армию к предгорьям Главного Кавказского хребта. Между ее частями образовался разрыв и создавалась непосредственная угроза прорыва немецко-фашистских войск к Орджоникидзе.

Командование Северной группы войск, стремясь остановить продвижение противника, выдвинуло в ночь на 30 октября в район Дигора одну танковую бригаду, усиленную противотанковой артиллерией, а на участок устье р. Ардон, Суадаг — одну стрелковую дивизию из 58-й армии. Это позволило замедлить наступление врага. Однако обстановка оставалась сложной. 1 ноября гитлеровцы заняли Алагир и переправились через р. Ардон. Их авиация подвергла сильной бомбардировке Орджоникидзе. В воздухе разгорелись ожесточенные бои, в ходе которых было сбито 18 и подбито 12 немецких самолетов. Тяжелые потери несли и войска Северной группы.

В район Орджоникидзе перебрасывались из 9-й армии и резерва командующего Северной группы пять полков противотанковой артиллерии и три полка реактивной артиллерии. Усиливались и стрелковые соединения.

С утра 2 ноября вражеские части при поддержке до 100 танков прорвали внешний обвод Орджоникидзевского укрепленного района на участке Фиаг-Дон, Дзуарикау и передовыми частями вышли к пригороду Орджоникидзе. К исходу дня они захватили Гизель.

Оборонявшиеся советские войска не смогли противостоять сильной танковой группировке. И все же они сражались героически. В боях в районе Фиаг-Дона (20 км западнее Орджоникидзе) части 14-го гвардейского стрелкового корпуса подбили 30 танков противника. Они стояли на смерть у стен города.

Героически сражались в те дни летчики 4-й воздушной армии. Они сделали более 2600 самолето-вылетов и в течение десяти дней провели около 100 воздушных боев. В этих боях и во время паллетов на аэродромы советские летчики уничтожили более 80 самолетов врага ¹⁹.

Не считаясь с потерями, враг продолжал рваться к Орджоникидзе. 3 и 4 ноября он пытался расширить прорыв, но всюду был отброшен с большими для него потерями.

5 ноября противник, понесший большие потери, был окончательно остановлен. В тот день штаб 1-й немецкой танковой армии получил приказ фюрера, в котором говорилось, что «на всем восточном фронте в русский революционный праздник 7 ноября следует ожидать крупных наступательных операций; фюрер выражает надежду, что войска будут защищать каждую пядь земли до последнего человека» ²⁰.

Узкий «мешок», в котором оказались гитлеровские войска под Орджоникидзе, все плотнее окружался прибывавшими резервами Северной группы. Создалась реальная возможность полного окружения и уничтожения врага в районе Гизели.

Командующий Северной группой войск генерал И. И. Маслеников решил нанести контрудар силами трех стрелковых и четырех танковых бригад. Главные силы группы получили задачи оборонительного характера. В решении сказались осторожность командования и опасения за грозненское направление, желание прикрыть его глубоко эшелонированной обороной. Обстановка же к этому времени изменилась в пользу советских войск, и угроза дальнейшего прорыва фашистских захватчиков миновала. Были созданы все условия для нанесения удара по группировке врага более крупными силами ²¹.

Утром 6 ноября 11-й гвардейский стрелковый корпус силами двух стрелковых и двух танковых бригад нанес удар вдоль восточного берега р. Флаг-Дон на Дзуарикау. В полдень 10-й гвардейский стрелковый корпус силами одной стрелковой и двух танковых бригад перешел в атаку на Гизель. Благодаря успешному продвижению 11-го гвардейского стрелкового корпуса противник оказался

¹⁹ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 32—33.

²¹ Битва за Кавказ, 1942—1943 гг., с. 198.

²⁰ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 224.

почти окруженным. У него оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадага шириной не более 3 км.

Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из «мешка» и спасти свою группировку. Особенно сильные бои разгорелись в Суарском ущелье за Майрамадаг (12 км западнее Орджоникидзе), где оборонялась 23-я отдельная стрелковая бригада полковника А. В. Ворожищева, сформированная из курсантов военно-морских училищ. Больше десяти дней отважные моряки отстаивали важный рубеж, отражая вражеские контратаки. Они не позволили противнику захватить Майрамадаг и проникнуть в Суарское ущелье.

Утром 11 ноября войска левого фланга 9-й армии сломили сопротивление гитлеровских арьергардов, овладели Гизелью, а во второй половине дня заняли Новую Санибу. На следующий день войска армии вышли на рубежи рек Майрамадаг и Фиаг-Дон, где были остановлены упорным сопротивлением противника, организовавшего оборону по западному берегу р. Фиаг-Дон.

Разгромом гизельской группировки закончилась Налчикская оборонительная операция войск Северной группы Закавказского фронта. Ее войска захватили 140 танков, 7 бронемашин, 70 орудий разных калибров, 2350 автомашин, 183 мотоцикла, свыше 1 млн. патронов, 2 склада боеприпасов, склад продовольствия и другие трофеи. На поле боя противник оставил свыше 5 тыс. трупов солдат и офицеров²². С разгромом немецко-фашистских войск на подступах к Орджоникидзе провалилась последняя попытка гитлеровцев прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам, а также в Закавказье.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северной группы Закавказского фронта задачу активными действиями сковать все силы 1-й немецкой танковой армии и не дать немецко-фашистскому командованию перебросить войска из группы армий «А» под Сталинград.

Выполняя указания Ставки, войска Северной группы Закавказского фронта во второй половине ноября и в декабре 1942 г. нанесли ряд контрударов на моздокском и пальчикском направлениях. В результате контрударов ее войска к концу декабря значительно улучшили свои позиции

²² Гречко А. А. Указ. соч., с. 211.

и создали условия для удара во фланг и тыл главных сил 1-й немецкой танковой армии.

Оборонительный период битвы за Кавказ продолжался пять месяцев. Немецко-фашистским войскам ценой больших потерь удалось выйти к предгорьям Главного Кавказского хребта и р. Терек. Однако все их попытки нанести решительное поражение советским войскам, прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье провалились.

Твердое руководство Ставки Верховного Главнокомандования, четкая постановка задач войскам, действовавшим на Кавказе, в сочетании с организационными мероприятиями партии и Советского правительства позволили командованию привести в порядок войска и остановить наступавшего противника. В результате усиления обороны советских войск враг понес огромные потери и не мог добиться намеченных целей. За период оборонительных сражений на Кавказе группа армий «А» потеряла более 100 тыс. человек.

В успешном для советских войск исходе оборонительных сражений за Кавказ большое значение имела партийно-политическая работа. Вся деятельность коммунистов и комсомольцев в тот период направлялась на повышение боеспособности частей и соединений, на укрепление морально-политического состояния личного состава, воспитание в нем стойкости, дисциплины и организованности.

Центральный Комитет ВКП(б) постоянно держал в центре внимания все основные вопросы, связанные с битвой за Кавказ, направляя деятельность военных советов, командиров и политорганов, определяя задачи по разгрому вражеской группировки. Он требовал от Центральных Комитетов компартий союзных республик и местных партийных органов проявлять постоянную заботу об укреплении войск, о снабжении их всем необходимым, активно помогать политорганам, партийным и комсомольским организациям.

Провал планов по захвату богатств Кавказа похоронил надежды Гитлера втянуть в войну против Советского Союза Турцию, соединить войска, действовавшие на советско-германском фронте, с войсками Роммеля в Северной Африке и развивать затем наступление на Индию.

Не суждено было гитлеровцам достигнуть и своих экономических целей. Им так и не удалось получить нефть Майкопа и Грозного, о чем мечтали германские монопо-

листы еще до разбойничьего нападения на Советский Союз.

Не сбылись надежды гитлеровцев на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Представители всех национальностей Кавказа, оказавшись на оккупированной захватчиками территории, поднялись на борьбу с врагом. В партизанских отрядах, в подпольных организациях и группах участвовали русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, армяне, осетины, чечены, ингуши, кабардинцы и представители многих других народов СССР.

По мере возрастания упорства советских войск в обороне Кавказа росла всенародная борьба на оккупированной территории Кавказа, и это в значительной степени помогло Красной Армии остановить врага и перейти в дальнейшем в наступление с целью изгнания врага из пределов Северного Кавказа.

С. Г. ГОРШКОВ

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

В плане верховного командования вооруженных сил Германии под названием «Наступление через Кавказский хребет», разработанном еще в июле 1941 г., в числе трех «главных возможностей преодоления Кавказа» первым считалось направление по шоссейной дороге Новороссийск—Туапсе—Сухумп. Овладев этой дорогой, противник надеялся обеспечить себе господство на морских сообщениях и поддержку своих сил с моря. В этом плане не без оснований отмечалось, что прибрежная стратегическая коммуникация «находится в сфере огня Черноморского флота. . . При поддержке флота противник будет особенно

С. Г. ГОРШКОВ — Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза, Главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР, заместитель министра обороны СССР. Во время описываемых событий являлся командующим Азовской военной флотилией, заместителем командующего по морской части, членом Военного совета Новороссийского оборонительного района; в октябре 1942 г. исполнял обязанности командующего 47-й армией, оборонявшей Новороссийск.

упорно оборонять ее как раз в районах, где расположены ... частично укрепленные порты»¹. Имея большое превосходство, враг прорвал на широком фронте нашу оборону и быстро продвигался к побережью Черного моря. Под угрозой оказались Новороссийск и Туапсе.

В развернувшейся битве за Кавказ вместе с войсками Северо-Кавказского и Закавказского фронтов героически сражались моряки Черноморского флота и входившей в его состав Азовской флотилии. Черноморский флот к началу битвы за Кавказ превосходил военно-морские силы противника². Характерной чертой боевой деятельности флота являлось его тесное оперативное и тактическое взаимодействие с сухопутными войсками (совместная разработка планов боевых действий, согласованные действия сухопутных войск, авиации, кораблей и частей Черноморского флота и Азовской флотилии по цели, месту и времени). Для лучшей организации взаимодействия при штабе фронта была создана морская группа³.

Флот содействовал войскам в обороне побережья, прикрывал их фланги, не допускал высадки вражеских десантов, обеспечивал перегруппировки наших войск и доставку им воинских грузов, эвакуацию раненых и материальных ценностей, срывал снабжение гитлеровских войск по морю. Он активно участвовал в борьбе как против морских, так и против сухопутных и воздушных сил противника.

Одним из первых морских формирований Черноморского флота, принявшим непосредственное участие в битве за Кавказ, была Азовская военная флотилия (АВФ)⁴. Она

¹ Совершенно секретно! Только для командования! М., 1967, с. 213—214.

² Морской атлас. М., 1963, т. 3, ч. 2, л. 28-В.

³ С 19 мая 1942 г. флот был оперативно подчинен командующему Северо-Кавказским фронтом, со 2 сентября — Закавказским фронтом, с 4 февраля 1943 г. — Северо-Кавказским фронтом.

⁴ Азовская военная флотилия, образованная в конце июня 1941 г., имела в своем составе около 100 кораблей и катеров, приспособленных для дейст-

вий в своеобразных условиях мелководного моря, лиманов и устьях рек. Ядром флотилии были канонерские лодки и бронекатера с артиллерийским вооружением калибра от 76 до 130 мм. Большую часть кораблей составляли речные и морские катера, имевшие на вооружении пулеметы и пушки малого калибра. Имелись также береговые и плавучие батареи, части зенитной и береговой артиллерии, батальоны морской пехоты. (См.: *Свердлов А. В.* На море Азовском. М., 1966, с. 219—223.)

поддерживала огнем наши войска на побережье, обеспечивала свои морские коммуникации и противодесантную оборону. В составе флотилии приказом наркома ВМФ от 27 августа 1941 г. был создан отдельный Донской отряд, который действовал в северо-восточной части Азовского моря и в устье р. Дон. С июля 1942 г. этот отряд оперативно подчинялся 56-й армии, взаимодействовал с Ростовским укрепленным районом и 91-й стрелковой дивизией 51-й армии⁵. Отряд оказывал артиллерийскую поддержку сухопутным войскам, под непрерывными ударами вражеской авиации переправлял войска и боевую технику на левый берег Дона. Так, только 22 июля 1942 г. в районе хутора Колузоево, станиц Елизаветинская и Обуховка корабли переправили через Дон 16 тыс. бойцов с вооружением, автомашины, артиллерийские и минометные установки⁶.

После захвата Азова противником 28 июля одна группа отдельного Донецкого отряда вынуждена была отойти на Ейск, другая к Краснодару, где в начале августа соединилась с отдельным Кубанским отрядом кораблей Азовской флотилии. Кубанский отряд содействовал войскам 56-й армии Северо-Кавказского фронта артиллерийским огнем в обороне и обеспечивал переправу войск через Кубань.

Флотилия настойчиво укрепляла противодесантную оборону Азовского побережья, активно помогала советским войскам сдерживать натиск превосходящих сил противника. В узлах обороны от Азова до Темрюка силами флотилии были построены оборонительные сооружения: доты, дзоты, траншеи, проволочные заграждения; у побережья выставлено более 700 морских мин; усиленно велась разведка.

С конца июля по 9 августа основные силы флотилии защищали военно-морскую базу и г. Ейск. Противник придавал большое значение быстрому захвату Ейска, так как планировал использовать его как важнейшую базу для снабжения своих наступавших войск. Против численно превосходящих сил врага (5-я кавалерийская румынская дивизия и полк СС) стойко и мужественно сражались всего лишь два батальона морской пехоты, три батареи

⁵ Центральный военно-морской архив, ф. 175, д. 32688, л. 40—42; ф. 83, д. 921, л. 39. (Далее: ЦВМА.)

⁶ Зоткин Н. Ф., Любчиков М. А. и др. Краснознаменный Черноморский флот. М., 1979, с. 195.

береговой обороны и личный состав военно-морской базы. Упорные бои здесь продолжались свыше десяти дней. Командование 17-й немецкой армии было вынуждено перебросить на побережье Азовского моря еще два пехотных и один кавалерийский полки. В боях под Ейском гитлеровцы понесли большие потери.

Под напором превосходящих сил противника и в связи с тем, что после отхода войск приморской группы к р. Кубань основные силы флотилии и ее базы Ейск и Приморско-Ахтарск оказались в тылу врага, командование фронта решило перебазировать флотилию в Темрюк. Чтобы скрыть эвакуацию, батальон морской пехоты при поддержке корабельной артиллерии и огня береговых батарей нанес внезапный удар по противнику. В результате этого удара в течение трех дней после отхода наших войск из Ейска враг не возобновлял здесь наступления.

К этому времени противник подходил к Армавиру и Майкопу, откуда он мог прорваться с тыла в Туапсе, захватить эту военно-морскую базу, окружить приморскую группу наших войск и одновременно блокировать с суши Новороссийск.

В связи с этим 7 августа Военному совету флота было предложено снять полевые части и подвижную артиллерию с Таманского полуострова с тем, чтобы этими силами укрепить оборону Новороссийска. Через два дня было принято решение Военного совета фронта об объединении всех сил флота, флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз, действовавших в этом районе, для предотвращения проникновения немецко-фашистских войск на Кавказ через Керченский пролив, но главной задачей в эти дни становилась борьба с противником, наступающим с суши.

Вечером 10 августа Ставка Верховного Главнокомандования в директиве Военному совету Северо-Кавказского фронта указала, что «самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе»⁷. В числе мер по укреплению этого участка фронта 77-ю стрелковую дивизию было приказано снять с Тамани и использовать для усиления обороны Новороссийска.

⁷ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 210.

Оборона Таманского полуострова возлагалась на береговые части флота ⁸.

11 августа Военный совет флота приказал командующему Азовской флотилией принять от 47-й армии сухопутную оборону Таманского полуострова и немедленно запясть оборонительные рубежи частями морской пехоты и артиллерийскими средствами Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз ⁹. Для решения этой задачи потребовалось в кратчайшие сроки перестроить систему обороны побережья. Флагманский командный пункт АВФ, откуда осуществлялось управление всеми частями, оборонявшими полуостров, был развернут в Су-Псах (около Анапы).

13 августа 1942 г. начались ожесточенные бои под Темрюком, оборону которого осуществляли 2 батальона морской пехоты, 2 пулеметные роты, 52 орудия береговой, полевой и зенитной артиллерии, 6 канонерских лодок, монитор и сторожевые катера. Противник сосредоточил здесь до 20 тыс. войск, усиленных танками и танкетками ¹⁰.

Особенно упорные бои развернулись под Темрюком 23 августа. В течение дня враг предпринял восемь атак, но каждый раз откатывался с большими потерями. Вражеские войска за день боев потеряли только убитыми 1500 солдат и офицеров. Здесь особенно отличились 144-й отдельный батальон морской пехоты (командир капитан-лейтенант А. И. Востриков), 305-й батальон морской пехоты (командир старший лейтенант П. И. Желудько) и Азовский батальон морской пехоты (командир майор И. Л. Куников). Высокую оценку стойкой обороне Темрюка дал командующий фронтом Маршал Советского Союза С. М. Вуденный, сравнивший героизм защитников этого города с подвигами севастопольцев ¹¹.

По силы были неравные. Ряды защитников редели, а подкреплений и резервов не было. Канонерские лодки, поддерживавшие морских пехотинцев, израсходовали весь боезапас. Вечером 23 августа по приказу командования защитники Темрюкской военно-морской базы оставили город и отошли на Таманский полуостров. Встала задача перебазировать корабли и суда флотилии.

⁸ ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 31, л. 242.

⁹ ЦВМА, ф. 175, д. 9114, л. 48.

¹⁰ Болгари П., Зоткин П. и др. Черноморский флот: Исторический очерк. М., 1961, с. 213.

¹¹ ЦВМА, ф. 175, д. 23409, л. 97.

Вывод судов из Азовского в Черное море осуществлялся в крайне сложных условиях. Основной фарватер Керченского пролива, фарватер у косы Чушка были заминированы. На переходе от ударов авиации, подрыва на минах, артиллерийского и минометного огня погибло значительное количество судов и катеров. Тем не менее с 3 по 29 августа более 140 кораблей, транспортных судов и катеров прорвалось в Черное море и перебазировалось в порты Кавказа.

На Таманском полуострове с отходом частей армии к Новороссийску тяжелые бои с превосходящими силами противника вели моряки. Сломить стойкую оборону морской пехоты враг не смог. Однако 31 августа его войска прорвались с северо-востока к побережью Черного моря и, захватив Анапу, изолировали защитников Таманского полуострова от основных сил. В ночь на 2 сентября враг начал форсирование Керченского пролива. Одновременно с началом переправы перешли в наступление румынские кавалерийские дивизии. Оказавшиеся в окружении защитники Таманского полуострова самоотверженно вели неравную борьбу. По приказу командования оставшиеся на Таманском полуострове части были эвакуированы. Последним покинул полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию. Всего со 2 по 5 сентября в Новороссийск и Геленджик было вывезено 6060 человек с личным оружием и боеприпасами. На кораблях и по сухопутным коммуникациям было эвакуировано более 50 орудий (45—152-мм калибра), свыше 50 автомашин¹². Корабли и суда флотилии пополнили корабельный состав флота. Моряки-азовцы послужили основой для формирования частей морской пехоты, показавших образцы мужества и боевой выучки в борьбе с врагом на новороссийском и туапсинском направлениях.

В период напряженных боев на Тамани сравнительно небольшие силы флотилии сковали 4 немецких и румынских дивизии. В боях за Азовское побережье с 21 июля по 2 сентября было уничтожено более 20 тыс. солдат и офицеров врага, около 30 самолетов, 7 танков, 26 автомашин, 9 судов и катеров¹³. Корабли флотилии во взаимодействии с фронтовой авиацией и авиацией флота нанесли врагу значительный урон в судах и плавучих средствах, задержали форсирование Керченского пролива.

¹² ЦВМА, ф. 175, д. 32688, ¹³ Там же, л. 164, л. 165, 166; д. 10815, л. 15, 16.

Героическая оборона северо-восточных подступов к Таманскому полуострову и Темрюку сыграла важную роль в срыве гитлеровского плана прорыва со стороны Таманского полуострова к Новороссийску и в Закавказье. Она позволила советскому командованию выиграть время для организации обороны Новороссийска.

Оказав противнику упорное сопротивление, флотилия в ходе тяжелых боев сохранила в основном свои силы. Ее личный состав и корабли влились в ряды защитников Новороссийска, где к этому времени сложилась напряженная обстановка.

В этот тяжелый период оборонительных сражений на Кавказе активно содействовали Красной Армии и другие соединения и части Черноморского флота. Только авиация в период с 22 июля по 31 декабря 1942 г. произвела 3790 самолето-вылетов для ударов по войскам противника¹⁴. Систематически осуществляла огневую поддержку войск корабельная и береговая артиллерия. Морская пехота обороняла Новороссийск и Туапсе.

После захвата Краснодара и Майкопа фашистские орды продолжали рваться к Черноморскому побережью, чтобы использовать приморскую дорогу для проникновения в Закавказье, а порты, особенно Новороссийск, — для снабжения германской армии морским путем. К середине августа 1942 г. 17-я немецкая армия вышла на подступы к Новороссийску, угрожая захватить город с суши. Длительные и тяжелые сражения, развернувшиеся в районе Новороссийска и Туапсе, приобрели оперативно-стратегическое значение и являлись одним из напряженнейших периодов битвы за Кавказ.

В крайне сложной обстановке необходимо было принять срочные меры по укреплению обороны такого важного приморского района, каким являлся город и порт Новороссийск.

Следует отметить, что еще в ноябре 1941 г. Генеральный штаб обратил внимание командования Северо-Кавказского военного округа и командования Черноморского флота на то, что оборонительные работы на Таманском полуострове и на территории Северного Кавказа велись недостаточно организованно и медленно. Были даны указания по их завершению¹⁵. Во исполнение этих указаний пп-

¹⁴ Морской атлас. М., 1966, т. 3. Военно-исторический, ч. 2. Описания к картам, с. 302.

¹⁵ ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1554, д. 10, л. 150—151, 177—179.

женерными частями сухопутных войск и флота проводилась определенная работа по строительству оборонительных рубежей. Но велась она недостаточно интенсивно и ориентировалась в значительной мере на совершенствование противодесантной обороны. 23 июня 1942 г. Военный совет Северо-Кавказского фронта принял решение форсировать строительство и утвердил общую схему сухопутной и противодесантной обороны. Завершить работы, намеченные планом, не удалось. Строительство рубежей продолжалось в ходе боевых действий¹⁶.

Полному и эффективному использованию всех оборонительных возможностей мешало отсутствие единого командования. В связи с этим Военный совет Азовской флотилии 17 августа 1942 г. обратился к командующему Черноморским флотом с предложением, в котором говорилось:

«Если Новороссийский оборонительный район не будет создан немедленно с концентрацией всех сил флота и армии, обороняющих Темрюк и Таманский полуостров, то на обводе Новороссийска возникнет прямая угроза Новороссийску. Кроме того, отсутствие единого твердого командования в Новороссийске не обеспечивает наиболее полного использования всех возможностей для усиления обороны и условий местности. . . Считаю необходимым:

1. Немедленно назначить единого командующего морской и сухопутной обороной Новороссийска с флагманским командным пунктом в Новороссийске.

2. Снять полевые части флота и подвижную артиллерию с Таманского полуострова и эвакуировать Темрюк, что даст до 2 бригад морской пехоты и до полка полевой артиллерии для обороны Новороссийска. Держать Таманский полуостров береговой артиллерией и одним батальоном морской пехоты до полного расстрела артиллерии.

Горшков, Прокофьев, Моргунов»¹⁷.

Как известно, Новороссийский оборонительный район (НОР) был создан приказом командующего Северо-Кавказским фронтом 18 августа. В него вошли войска 47-й армии, 216-я стрелковая дивизия 56-й армии, Азовская флотилия, силы Темрюкской, Керченской, Новороссийской военно-морских баз и сводная авиационная группа (из состава 237-й авиационной дивизии и частей ВВС Чер-

¹⁶ ЦВМА, ф. 2, оп. 1, д. 810, л. 132; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 204.

¹⁷ ЦВМА, ф. 175, д. 32688, л. 99, 100.

номорского флота). Командующим ПОР был назначен командующий 47-й армией (генерал Г. П. Котов, с 8 сентября 1942 г. — генерал А. А. Гречко, с 15 октября — генерал Ф. В. Камков, с 25 января 1943 г. — генерал К. Н. Леселидзе). Его заместителем по морской части стал командующий Азовской флотилией. В задачу ПОРа входила не только оборона Новороссийска, но и всего приморского фланга Северо-Кавказского фронта.

Командующему Черноморским флотом ставилась задача поддерживать Новороссийский оборонительный район с моря и воздуха силами флота и противодесантной обороны, осуществлять снабжение и пополнение всех морских частей, входящих в состав оборонительного района, обеспечивать его коммуникации с Северо-Кавказским фронтом¹⁸.

К началу наступления противника на Новороссийск рубежи обороны на подступах к городу с суши не были полностью подготовлены. В связи с угрозой прорыва вражеских войск непосредственно в город командование ПОР продолжало усиливать оборону: был создан рубеж прикрытия, проходивший по окраинам города; дополнительно формировались бригады морской пехоты, артиллерийские части.

Силы, выделенные фашистским командованием для захвата Новороссийска, превосходили оборонявшихся: по людям — в 4 раза, по орудиям и минометам — в 7 раз, по танкам и самолетам — в 2 раза¹⁹.

Важная роль в боях за Новороссийск и на подступах к нему принадлежала 47-й армии. Она при поддержке артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования, кораблей, авиации и береговой артиллерии Черноморского флота не допустила прорыва немецко-фашистских войск к городу с ходу. Воины 47-й армии мужественно сражались и в дальнейших боях.

28 августа противник, остановленный силами ПОРа на подступах к Новороссийску, возобновил наступление. Складывалась опасная обстановка — враг, развернув наступление непосредственно на Новороссийск, сумел прорваться в город в районе железнодорожного вокзала. Войска армии и силы флота ожесточенно сражались за город. С 3 сентября руководство частями, ведущими бои

¹⁸ ЦВМА, ф. 338, д. 10817, л. 1 — 2.

¹⁹ Морской атлас, т. 3, ч. 2, с. 303.

непосредственно в Новороссийске, было возложено на заместителя командующего НОР по морской части, командный пункт которого размещался в черте города.

В непосредственной обороне города активно участвовала морская пехота. Ее действия отличались стойкостью, мужеством и отвагой. Несмотря на численное превосходство противника, батальоны морской пехоты вели бои с исключительным упорством. Некоторые здания, защищаемые ими, противник так и не смог взять. Лишь в ночь на 10 сентября по приказу командования части 47-й армии и морской пехоты после ожесточенных уличных боев отошли из центральной части города и закрепились на восточной окраине его.

В результате активных действий сухопутных войск и сил флота противник так и не смог овладеть всем Новороссийском. Фронт остановился на окраине города в районе цементных заводов. В силу этого гитлеровцы не имели возможности пользоваться портом, постоянно находились под огнем нашей артиллерии и ударами авиации. Вход в Цемесскую бухту надежно контролировался силами флота.

Поняв безнадежность попыток прорваться к морю через Новороссийск, немецко-фашистское командование решило нанести удар юго-восточнее города, на Геленджик. Фашисты стремились развить наступление вдоль Черноморского побережья на Туапсе для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые пытались прорваться к Туапсе с севера. С этой целью гитлеровцы сосредоточили в районе Абинской к дополнительно действовавшим на этом направлении 9-й и 73-й немецким пехотным дивизиям 3-ю румынскую горнострелковую дивизию. Ударами по флангу 47-й армии они надеялись прорвать оборону наших войск. Рубежи, где готовилось наступление румынской дивизии, обороняли малочисленные части 216-й стрелковой дивизии, ослабленные в предыдущих боях. 19 сентября после сильной артиллерийской и авиационной подготовки румынская дивизия перешла в наступление и в ходе трехдневных боев вклинилась в нашу оборону на глубину до 6 км.

В связи со сложившейся обстановкой командующий 47-й армией решил силами 77-й стрелковой дивизии, 255-й и 83-й бригад морской пехоты, 672-го стрелкового полка и 2-го артдивизиона из 408-й стрелковой дивизии разгромить вклинившуюся группировку. Наступление поддер-

живалось артиллерией, кораблями и авиацией Черноморского флота. В ожесточенных боях с 22 по 26 сентября противник потерял убитыми, пленными и ранеными до 8 тыс. солдат и офицеров и был отброшен на 15 км от исходной линии фронта ²⁰.

Войска 18-й армии совместно с Черноморским флотом сорвали также попытку противника прорваться через горные перевалы к Туапсе. Оборонительные сражения здесь продолжались с 25 сентября по 20 декабря 1942 г.

В период боев на туапсинском направлении Черноморский флот направил на сухопутный фронт около 10 тыс. моряков и обеспечивал перегруппировку войск и техники. Так, для ликвидации создавшейся в октябре угрозы прорыва врага к морю на боевых кораблях и транспортах в короткие сроки были перевезены из Поти в Туапсе три дивизии. Эти войска с ходу вступили в бой, контратаковали противника и остановили его продвижение. Большая роль в срыве наступления гитлеровцев на Туапсе принадлежала авиации 5-й воздушной армии. Значительную помощь сухопутным войскам, отражавшим наступление в этих боях, оказали береговая артиллерия и авиация флота.

Во второй половине ноября фашистские войска приняли третье и последнее наступление, которое закончилось полным провалом. Героическая оборона под Новороссийском и Туапсе сорвала планы немецкого командования прорваться в Закавказье вдоль побережья Черного моря.

Сыграв важную роль в оборонительных боях за Кавказ, Черноморский флот сохранил свои основные силы и вместе с сухопутными войсками и авиацией продолжал борьбу против немецко-фашистских захватчиков в наступательных боях.

Разгром Красной Армией немецко-фашистских войск под Сталинградом дал новый толчок целому ряду крупных наступательных операций, проведенных советскими войсками в январе—марте 1943 г. на Верхнем Дону, под Ленинградом, на курском и харьковском направлениях, в Донбассе и на Северном Кавказе. Успешное продвижение войск Южного фронта ²¹ на ростовском направлении

²⁰ Зоткин Н. Ф., Любчиков М. А. и др. Указ. соч., с. 204.

²¹ Южный фронт (бывший Сталинградский) существовал с 1 января по 20 октября 1943 г.

создало угрозу тылам всей кавказской группировки противника.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта и Черноморской группой войск Закавказского фронта задачу: наступая в направлении Краснодар, Тихорецк во взаимодействии с левым крылом Южного фронта, окружить и уничтожить 17-ю немецкую армию, отступавшую на Таманский полуостров. Главный удар нанесился на новороссийском направлении армиями Черноморской группы войск, в которую входили 46, 18, 56, 47-я армии. Черноморский флот должен был огнем корабельной и береговой артиллерии содействовать войскам левого фланга фронта, а после прорыва 47-й армией обороны противника высадить морской десант к югу от Новороссийска ²².

Руководил наступательной операцией командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров, морской частью операции — командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский.

Наступление началось 27 января 1943 г., но прорвать оборону к востоку от Новороссийска нашим войскам не удалось. Командующий фронтом принял решение произвести высадку десанта, не ожидая прорыва вражеской обороны. Высадка началась в ночь на 4 февраля в двух пунктах: в районах Южной Озерейки и Станицки. Успех сопутствовал десанту в районе Станицки. Здесь благодаря внезапности высадки, эффективной артиллерийской поддержке и героизму морской пехоты под командованием майора Ц. Л. Куникова десанту удалось надежно закрепиться на небольшом плацдарме. В последующих ожесточенных боях плацдарм был не только сохранен, но и значительно расширен. Он вошел в историю под названием Малая земля. С 4 по 9 февраля 1943 г. сюда было высажено 15 400 человек с артиллерией и танками, а всего до 10 сентября 1943 г. на этот плацдарм флот высадил и перевез в сложных условиях более 78 тыс. бойцов и офицеров с артиллерией, танками, автомашинами, боеприпасами ²³. Захват плацдарма был крупным оперативным успехом армии и флота. Плацдарм резко осложнил для врага оборону в районе города и отвлек на себя большие силы с других участков фронта. Учитывая возросшую

²² Морской атлас, т. 3, ч. 2, с. 363—364.

²³ Морской атлас, т. 3, ч. 2, л. 33-А.

опасность для правого фланга своей обороны под Новороссийском, немецко-фашистское командование настойчиво пыталось сбросить десантников в море. Но все попытки оказались безуспешными, несмотря на неоднократные приказы Гитлера о «ликвидации плацдарма в районе южнее Новороссийска» ²⁴.

Для уничтожения нашего десанта была создана специальная группа генерала Ветцеля в составе четырех дивизий, 500 орудий и минометов, ее поддерживали 1200 самолетов ²⁵. Противник яростно атаковал этот клочок земли с суши и воздуха. Были дни, когда фашистская авиация делала более тысячи самолето-вылетов; артиллерия противника израсходовала здесь весной и летом 1943 г. 11 железнодорожных эшелонов снарядов. Но защитники Малой земли не дрогнули. Более семи месяцев (с 4 февраля по 9 сентября 1943 г.) героически отстаивали этот плацдарм воины 18-й армии и морские пехотинцы, опиравшиеся на постоянную поддержку флота и авиации. Защитники плацдарма не чувствовали себя оторванными от Родины. Душой обороны был коллектив коммунистов и комсомольцев, в создание и укрепление которого много труда вложили политработники политического отдела 18-й армии, возглавлявшегося М. И. Брежневым. Героическая эпопея Малой земли получила достойное отражение и высокую оценку товарища М. И. Брежнева в его воспоминаниях «Малая земля» ²⁶. Отметив значительную роль этого плацдарма в освобождении Новороссийска и всего Таманского полуострова, он указал: «Десант на Малую землю и бои на ней могут служить образцом военного искусства» ²⁷.

Важную роль в защите Малой земли сыграли совместные действия авиации Северо-Кавказского фронта, Резерва Верховного Главнокомандования и Черноморского флота. Общее количество самолетов к 20 апреля 1943 г. достигло 900. Специальная группа истребителей ВВС фронта из состава 5-й воздушной армии, базировавшаяся в районе Геленджика, осуществляла вместе с авиацией флота перехват бомбардировщиков противника. В ходе ожесточенных воздушных боев с 17 по 23 апреля наша

²⁴ Безыменский Л. Провал операции «Нептун». М., 1980, с. 39.

²⁵ Там же, с. 46.

²⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 7—53.

²⁷ Там же, с. 44.

авиация нанесла противнику тяжелое поражение и завоевала господство в воздухе ²⁸.

Малая земля отвлекла на себя значительные силы врага, полностью лишила немецко-фашистское командование возможности пользоваться Новороссийским портом и оказала большую помощь нашим войскам в заключительных боях под Новороссийском.

После победы Красной Армии под Курском в июле—августе 1943 г. сложилась благоприятная обстановка для окончательного разгрома войск противника на Кавказе. К началу сентября оккупанты занимали оборону на Таманском полуострове по так называемой Голубой линии. Наиболее сильным опорным пунктом этой системы укреплений был район Новороссийска.

9 сентября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота и Азовской флотилии приступили к осуществлению Новороссийско-Таманской наступательной операции, важнейшей частью которой являлась Новороссийская. Войска 18-й армии (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) и Черноморский флот (командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский, член Военного совета контр-адмирал Н. М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев) успешно провели одну из крупных десантных операций Великой Отечественной войны.

В высадке и обеспечении десанта приняло участие более 150 боевых кораблей, катеров и вспомогательных судов. Поддержку осуществляли 148 самолетов флота и 4-й воздушной армии. В распоряжении командующего 18-й армией, руководившего операцией, имелось свыше 800 орудий войсковой и береговой артиллерии и минометов, а также более 200 установок реактивной артиллерии («катюш») ²⁹.

Десант был высажен в ночь на 10 сентября 1943 г. непосредственно в порт и город Новороссийск.

В нашей военной печати ход и исход Новороссийской операции уже освещались. Итог ее известен: под стремительным натиском нашего десанта не устояла «неприступная» оборона порта и города. Не помогли гитлеровцам ни мощная система береговой артиллерии, прикрывавшая подходы к порту, ни многочисленные бетонированные огне-

²⁸ Подробнее: Военно-исторический журнал, 1971, № 8.

²⁹ Морской атлас, т. 3, ч. 2, с. 367—368.

вые точки, плотно расположенные на берегу и молах, прикрывавших вход в порт. Наши корабли прорвали боны, металлические сети и минные заграждения, закрывавшие узкий вход в порт. Десант выполнил свою задачу. Части Красной Армии, наступавшие с востока, взломали оборону противника и соединились с силами десанта. 16 сентября 1943 г. Родина салютовала войскам и морякам, полностью освободившим город и военно-морскую базу флота — Новороссийск.

Новороссийская наступательная операция по праву может быть отнесена к числу поучительных совместных операций сил армии и флота.

Освобождение Новороссийска явилось началом крушения всей оборонительной так называемой Голубой линии врага.

Войска 18-й армии начали развивать наступление на фланг и тыл группировки противника, оборонявшегося на Таманском полуострове. Это дало возможность 56-й (командующий генерал-лейтенант А. А. Гречко) и 9-й (командующий генерал-майор А. А. Гречкин) армиям перейти в наступление на центральном и северном участках таманского плацдарма.

Тесное взаимодействие армии и флота сохранялось и на последующих этапах Новороссийско-Таманской наступательной операции до полного освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков. По отступавшим колоннам врага, его судам и портам наносили удары фронтовая авиация и авиация флота, корабли Черноморского флота и Азовской флотилии. Торпедные и сторожевые катера уничтожали вражеские суда в прибрежной полосе. У берегов Крыма действовали подводные лодки.

В период Новороссийско-Таманской операции корабли и авиация Черноморского флота потопили около 90 кораблей и судов противника. Только летчики Черноморского флота с 20 по 28 сентября потопили 50 барж, три сторожевых катера, несколько транспортов и сбили 56 вражеских самолетов ³⁰.

Поддерживая войска, преследовавшие противника, Черноморский флот и Азовская флотилия высадили на южном и северном побережьях Таманского полуострова

³⁰ Морской атлас, т. 3, ч. 2,
с. 367.

несколько тактических десантов общей численностью свыше 10 тыс. человек. В составе их были 83-я морская стрелковая бригада, по одному стрелковому полку 55-й гвардейской и 389-й стрелковой дивизий, 143-й и 369-й батальоны морской пехоты⁸¹. Десантные части перерезали пути отхода врага, уничтожали его живую силу и технику, сбивали заслоны с позиций, обеспечивая продвижение войск 18-й и 9-й армий вдоль побережья Черного и Азовского морей. В ночь на 6 октября десант Черноморского флота захватил косу Тузла в Керченском проливе, а 9 октября войска 56-й армии выбили врага с северо-западной части Таманского полуострова, завершив тем самым освобождение Северного Кавказа. Новороссийско-Таманская наступательная операция успешно завершилась.

В ходе наступления с 9 сентября по 9 октября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта в тесном взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили 10 немецких и румынских дивизий, нанесли тяжелый урон четырем вражеским дивизиям. Всего же за период наступления на Северном Кавказе с января по октябрь 1943 г. советские войска уничтожили около 275 тыс. и захватили в плен свыше 6 тыс. вражеских солдат и офицеров, истребили и подбили 890 танков, свыше 2000 самолетов, 2127 орудий, 1394 миномета, около 500 пулеметов, свыше 7 тыс. автомашин. За это же время наши войска захватили 458 танков, 1392 орудия, 1533 миномета, 35 414 винтовок и автоматов, свыше 15 тыс. автомашин, большое количество паровозов и вагонов и много другого военного имущества.

В ходе наступления была ликвидирована опасность, нависшая над Кавказом, созданы предпосылки для освобождения Крыма⁸².

Таким образом, и в период наступательных боев воины флота постоянно оказывали всестороннюю поддержку армии и сыграли важную роль в разгроме гитлеровцев на приморских направлениях. При прорыве Голубой линии, промежуточных оборонительных рубежей, а также при штурме Новороссийска было достигнуто наиболее тесное взаимодействие между флотом, авиацией и наступавшими войсками.

⁸¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 434—436.

⁸² Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 446.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героические подвиги защитников Кавказа. За успешное выполнение боевых задач и массовый героизм многие тысячи воинов армии, флота, авиации были награждены орденами и медалями. Высоких наград и отличий удостоились десятки соединений и частей сухопутных войск, флота и авиации. Так, семи соединениям и частям флота было присвоено наименование Поворосийских, двум соединениям — Таманских, десять частей и кораблей были преобразованы в гвардейские, многие корабли и части награждены орденами.

В успехе десантов и всего сражения за Поворосийск и Таманский полуостров значительную роль сыграла прочная дружба воинов армии и флота. Бойцы и командиры сухопутных частей совместно действовали в обороне и наступлении, при высадке десантов, в борьбе за Малую землю, а также на учениях и тренировках, предшествовавших десантам. В свою очередь моряки, морские пехотинцы, воины морской авиации и береговой артиллерии флота стали глубже понимать свои задачи при взаимодействии с армейцами. Весь предыдущий опыт организаторской и партийно-политической работы помог создать ту особую атмосферу взаимопонимания, которая так необходима в совместных действиях, особенно в десанте, где бойцы армии и флота идут в едином строю, плечом к плечу. Генерал-полковник М. Х. Калашник, бывший в то время начальником политотдела 47-й армии, писал: «Это было взаимодействие в самом высоком смысле слова, настоящая боевая выручка. . . Моряки стали своими людьми в нашей большой армейской семье. . .»³³.

Роль флота в оборонительный и наступательный периоды не ограничивалась решением перечисленных выше задач. Значительная помощь сухопутным войскам была оказана путем перевозки морем резервов и всех видов боевого снабжения. Основная нагрузка по снабжению войск фронта легла на Черноморский флот и Каспийскую флотилию, а также на транспортные флоты Черноморского и Каспийского бассейнов. Об интенсивности морских перевозок говорят следующие данные: за второе полугодие 1942 г. Черноморский флот перевез почти 200 тыс. человек, более 500 орудий, 86 танков, 20 тыс. т боеприпасов,

³³ Калашник М. Х. Испытание огнем. М., 1978, с. 39, 42.

а всего около 240 тыс. т воинских грузов; Каспийская флотилия — более 400 тыс. человек и 8 тыс. орудий, свыше 200 самолетов, 790 танков, более 200 тыс. т грузов. В 1943 г. только между черноморскими портами Кавказа было перевезено 330 тыс. человек, более 0,5 млн. т воинских и народнохозяйственных грузов ³⁴.

Совместные героические усилия армии и флота оказали решающее влияние на ход и исход оборонительных и наступательных операций на Кавказе.

В сложной обстановке, в тяжелых и кровопролитных боях, флот своими активными действиями выполнил основную задачу по обеспечению устойчивости приморских флангов нашей армии на Черном и Азовском морях. Надежно обеспечивая фланги, он позволил сухопутным войскам перебрасывать часть своих сил с побережья и использовать их с наибольшим эффектом там, где требовала обстановка.

На протяжении всей битвы за Кавказ флот вел активные самостоятельные действия против морского противника: нарушал вражеские морские сообщения, наносил удары с моря по военно-морским базам и портам, захваченным врагом, уничтожал в море его боевые корабли, осуществлял активные минные постановки, обеспечивал морские сообщения. Подводные лодки, авиация и надводные корабли, действуя на коммуникациях противника, которые проходили от западных берегов Черного моря до северо-восточных, с июля 1942 по декабрь 1943 г. потопили около 400 и повредили более 250 вражеских кораблей и судов ³⁵. Эти самостоятельные действия флота также способствовали успеху наземных войск.

Опыт Великой Отечественной войны еще раз подтвердил правильность основного положения нашей военной доктрины, что победу над сильным противником можно завоевать только общими усилиями всех видов вооруженных сил. Война показала также, что в борьбе даже с континентальным противником важная роль принадлежит Военно-Морскому Флоту.

Флот проявил себя мощной и активной силой, способной существенно изменить обстановку как на морском направлении, так и в приморской полосе действий сухопутных войск.

³⁴ Морской атлас, т. 3, ч. 2, ³⁵ Там же, с. 295, 376.
л. 28-Б, 33-Ж.

Воспитанные Коммунистической партией советские моряки самоотверженно сражались с врагом.

Разносторонний опыт совместных действий различных видов сил и родов войск, накопленный в битве за Кавказ, нашел практическое применение в последующих совместных наступательных операциях и не утратил для нас актуальности и в современных условиях. Этот опыт является одним из важных источников развития военной науки, оперативного искусства и тактики, подготовки и воспитания кадров наших Вооруженных Сил.

Мы бережно храним память о боевых подвигах воинов армии и флота в годы Великой Отечественной войны. Как высокую оценку роли нашего флота в победе над врагом в годы войны и наказ партии воспринимаем мы слова Л. И. Брежнева, обращенные к личному составу современного Военно-Морского Флота: «Неувядаема слава советских моряков. Так будьте же и впредь верны ей! Повышайте свое воинское мастерство, боевую выучку, совершенствуйте политическую подготовку, с честью несите знамя Советских Вооруженных Сил!»³⁶.

³⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7, с. 267.

В. Г. НИКИФОРОВ

В НЕБЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Советская авиация принимала самое активное участие в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками в битве за Кавказ. Она успешно вела борьбу с вражеской авиацией и оказала значительную помощь сухопутным войскам и Черноморскому флоту в разгроме противника на суше и на море.

Боевые действия фронтовой авиации начались 22 июля 1942 г. на рубеже р. Дон. Воздушная обстановка к началу оборонительных боев сложилась для нее весьма неблагоприятно. Начав летнее наступление на южном крыле

В. Г. НИКИФОРОВ — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института военной истории МО СССР,

советско-германского фронта, гитлеровское командование сосредоточило здесь более 1000 самолетов своего 4-го воздушного флота ¹. Соединения и части противника находились в основном на аэродромах Ростовской области, а также восточной части Украины и в Крыму.

В 4-й воздушной армии нашего Южного фронта, базировавшейся южнее и юго-восточнее Ростова, имелось 130 самолетов. 5-я воздушная армия Северо-Кавказского фронта располагала примерно 100 самолетами ². Основные силы базировались в районе Краснодара.

Более выгодное базирование вражеской авиации, большое количественное и качественное превосходство в самолетах позволили противнику создать на направлении главного удара весьма крупную авиационную группировку и достичь подавляющего численного превосходства в воздухе.

Авиация 4-й воздушной армии активизировала боевые действия за три дня до начала битвы за Кавказ. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования указывалось, что «главная задача наших частей на южном берегу реки Дон и нашей авиации состоит в том, чтобы не дать немцам построить понтонные мосты на Дону. А если им все же удастся построить их, обязательно разрушить их ударами артиллерии наземных войск и всей массы нашей авиации» ³. Для успешного выполнения этой задачи привлекались части бомбардировочной авиации 5-й воздушной армии, 50-й авиадивизии дальней авиации, а также часть сил ВВС Черноморского флота и 8-й воздушной армии Юго-Западного фронта.

Хотя противник господствовал в воздухе, советские авиаторы не дрогнули. Они смело и решительно вели неравные воздушные бои, преодолевали мощный огонь вражеских зениток, разрушали их переправы, уничтожали живую силу и боевую технику на участке Цимлянская—Ростов-на-Дону. С 25 июля советские летчики бомбардировочными и штурмовыми ударами содействовали своим войскам в уничтожении переправившегося на левый берег Дона противника.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 455.

² История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 200.

³ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 184.

В ожесточенных и яростных схватках с врагом летчики, верные боевым традициям нашего народа, проявляли в те дни образцы мужества, доблести и героизма. Отважный летчик капитан П. И. Мосьпанов незаметно для противника привел эскадрилью грозных штурмовиков в район станицы Николаевская и нанес меткий удар по переправе, которая на глазах летчиков взлетела в воздух. Затем были атакованы вражеские войска у переправы. Небо было густо усеяно разрывами зенитных снарядов, но командир умело вывел самолеты из-под огня, и они без потерь вернулись на свой аэродром⁴. За этот и другие подвиги коммунист Мосьпанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В период боев за переправы через р. Дон советская авиация действовала массированно. С 22 по 28 июля 1942 г. она совершила более 2300 боевых вылетов, разрушив 14 переправ и 2 парома через р. Дон, уничтожив и повредив около 100 танков, до 800 автомашин, 19 бензоцистерн, 28 орудий. В воздушных боях было сбито более 30 вражеских самолетов⁵. Противник потерял сотни солдат и офицеров.

Боевые действия авиации организовывались и проводились под непосредственным руководством командующего 4-й воздушной армией генерала К. А. Вершинина. Командующий и его штаб являлись центром управления многочисленными авиационными частями. Им удалось объединить основные силы авиации, расположенной на Северном Кавказе. С объединением 28 июля 1942 г. Южного и Северо-Кавказского фронтов в один — Северо-Кавказский, куда вошли 4-я и 5-я воздушные армии, во главе ВВС фронта стал генерал К. А. Вершинин, а командующим 4-й воздушной армией был назначен генерал Н. Ф. Науменко. Основная задача авиации заключалась в том, чтобы прикрыть с воздуха войска в предгорьях Кавказа, бомбардировочными и штурмовыми ударами днем и ночью максимально задержать наступление противника и снизить темп его продвижения.

Авиационные части и соединения действовали с максимальным напряжением, стремились сдерживать бешеный натиск врага, рвавшегося за Дон, в предгорьях Кавказа.

⁴ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 178.

⁵ Там же, л. 182 (195); д. 29, л. 205—209; ф. 327, оп. 4999, д. 11, л. 188—191.

Шла непрерывная неравная и исключительно упорная борьба не на жизнь, а на смерть.

Летный состав, хорошо понимавший значение сведений о противнике, проявлял настойчивость, смелость и находчивость при вылетах на воздушную разведку. Командир эскадрильи 88-го истребительного авиаполка старший лейтенант В. А. Князев в составе группы из 6 истребителей вылетел на разведку сосредоточений войск и техники противника по р. Баксанок. На маршруте летчики встретили сплошную облачность на высоте в несколько десятков метров. Князев вернул ведомых на аэродром, решив выполнить важное задание в одиночку. Прижатый облачностью к земле, отважный летчик благополучно пролетел ущелье по р. Терек и в заданном районе обнаружил большое скопление танков и автомашин. По его данным бомбардировщики и штурмовики нанесли ряд сильных ударов по противнику ⁶.

Активные боевые действия 4-й воздушной армии велись в середине августа на подступах к Нальчику. К этому времени авиачасти перебазировались на южный берег р. Терек, пополнившись за счет авиации Закавказского фронта, что позволило более чем в 2 раза увеличить интенсивность боевых действий. Авиация нанесла большие потери противнику и оказала значительную помощь войскам 37-й армии в сдерживании его наступления ⁷.

Командующий Северной группой войск Северо-Кавказского фронта генерал И. И. Масленников высоко оценил действия авиаторов при завершении отхода наших войск в предгорья Северного Кавказа. В его приказе от 23 августа 1942 г. отмечалось, что командование 4-й воздушной армии, «сосредоточивая все силы на решающих направлениях, сумело нанести наземному противнику большие потери в технике и людях, тем самым сковало его маневр и обеспечило возможность нашим войскам перегруппировать свои силы и укрепить оборонительную полосу по р. Терек» ⁸. Противнику не удалось реализовать план захвата Нальчика с ходу.

5-я воздушная армия (командующий генерал С. К. Горюнов) прикрывала отход Черноморской группы войск на Кущевскую, Краснодар. В конце июля—начале ав-

⁶ Вестник воздушного флота, 1943, № 19, с. 7.

⁷ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 29, л. 203—238; д. 30, л. 1—52.

⁸ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 238, 239.

густа основные ее усилия направлялись на уничтожение наступающих войск противника и прикрытие основных группировок своих войск. Штурман 236-й истребительной авиадивизии майор Д. Л. Калараш умело прикрывал свои войска на поле боя, действия штурмовиков и бомбардировщиков, смело атаковал вражеские войска и аэродромы. За отличную атаку немецких колонн 30 июля в районе Каневская, Куцевская командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко объявил ему благодарность. Вскоре Калараш был награжден орденом Красного Знамени, а в декабре 1942 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

Наиболее активные боевые действия авиации сосредоточивались на правом фланге с целью срыва наступления противника в направлении Майкоп, Туапсе. Только 6 августа авиационные соединения нанесли 13 ударов по переправам на реках Кубань, Белая, Лаба; разрушив некоторые переправы, летчики повредили и потопили до 30 танков⁹. Это способствовало задержке наступления противника, пытавшегося окружить и уничтожить войска левого фланга фронта на правом берегу Кубани. В выполнении боевых задач особо отличилась 238-я штурмовая авиационная дивизия под командованием генерала В. В. Нанейшвили и 236-я истребительная авиадивизия под командованием полковника В. Я. Кудряшова, которые неоднократно высоко оценивались сухопутными войсками.

В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. А. Гречко так оценивал действия советской авиации в дни отхода Красной Армии в предгорья Кавказа: «Борьба с танковыми и механизированными колоннами противника осуществлялась в основном по данным воздушной разведки. Это единственное, что позволяло своевременно реагировать на сложившуюся обстановку: сосредоточивать ограниченные силы авиации для действий по наиболее угрожавшим группировкам противника»¹⁰.

Высокое напряжение действий авиации, маневр и массированное применение ее на важнейших направлениях, широкое привлечение истребительной и разведывательной авиации для действий по наземным объектам и другие мероприятия даже в чрезвычайно сложной обстановке

⁹ ЦАМО, ф. 327, оп. 4799, д. 11, л. 210.

¹⁰ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 71.

позволяли обеспечивать сравнительно активные и непрерывные действия авиации, что помогло нашим войскам избежать окружения и преградить путь врагу к Черному морю.

Воздушная обстановка к началу боевых действий в предгорьях Кавказа по-прежнему оставалась сложной. В полосе Закавказского фронта противник имел до 400 самолетов, а 4-я и 5-я воздушные армии — лишь 257 исправных машин для действий днем¹¹. При этом Кавказский хребет ограничивал их возможности маневра, тогда как противник мог маневрировать и создавать 3—4-кратное превосходство в силах. Однако дальнейшее повышение удельного веса новых типов самолетов, рост мастерства летного состава, улучшение взаимодействия с войсками фронта позволяли повысить активность и эффективность действий авиационных частей и соединений.

В период с 25 августа по 2 сентября интенсивные действия 4-й воздушной армии способствовали срыву попыток противника форсировать р. Терек в районе Ищерская, Николаевская. Только 2 сентября в район Ищерской было совершено более 500 самолето-вылетов и противнику нанесены большие потери в живой силе и боевой технике. Наши войска при активной поддержке авиации отбросили врага на исходные позиции. У подножия хребта осталось до 30 сожженных и подбитых танков, в том числе 14 уничтожено авиацией¹².

Во время обороны предгорий Кавказа летный состав проявлял массовый героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

10 сентября особенно упорные бои шли в районе г. Моздок. Командир 920-го истребительного авиаполка капитан коммунист В. Н. Эмиров мужественно отражал налеты вражеской авиации. В одном из вылетов его группе пришлось вступить в бой с истребителями противника. Вместе с ведомым отважный командир сковал шесть «мессершмиттов». С первой же атаки он сбил один Me-109, а затем поджег второй истребитель, однако и сам был атакован. Самолет загорелся, и подбитая машина оказалась неуправляемой. На малой высоте В. Н. Эмиров с парашютом покинул самолет и погиб смертью героя. За без-

¹¹ ЦАМО, ф. 35, оп. 11280, д. 108, л. 247; оп. 11285, д. 528, л. 33, 34,

¹² ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 242.

заветное служение Родине, совершение 170 боевых вылетов, уничтожение в боях семи вражеских самолетов в декабре ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Во второй половине сентября сухопутные войска Северной группы войск во взаимодействии с авиацией нанесли большие потери противнику на земле и в воздухе и сорвали его наступление в направлении г. Орджоникидзе. Повысились активность и эффективность борьбы с вражеской авиацией. Только в сентябре было проведено 150 воздушных боев, сбито 115 немецких самолетов¹³. Поступление на вооружение истребителей Ла-5 снизило активность охотников противника, появилась возможность обеспечить свободу действий бомбардировщиков и штурмовиков.

В боях с гитлеровцами отличился штурман 131-го истребительного полка капитан Д. И. Сигов. В одной из жестоких сентябрьских схваток он уничтожил два вражеских самолета, но и сам пал смертью героя. В ожесточенной схватке над станицей Советская против десяти Ме-109, на глазах ее жителей погиб командир эскадрильи 40-го гвардейского истребительного авиаполка капитан И. М. Пилипенко. Несмотря на запрет полиции, жители станицы похоронили отважного летчика, в декабре 1942 г. посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза¹⁴.

В период завершающих оборонительных боев 4-я воздушная армия продолжала поддерживать действия Северной группы войск. Вначале основные силы нашей авиации действовали в полосе 37-й армии по наступающим мотомехчастям противника. Образцы мужества показал заместитель командира эскадрильи по политчасти 205-го штурмового авиаполка капитан С. М. Мкртумов. 9 октября он и его ведомые метко сбросили бомбы по цели, а при отражении атак немецких истребителей подбили один самолет. Во время повторного вылета наши летчики видели более 20 сгоревших автомашин и другой техники противника. Через 5 дней отважный сын армянского народа коммунист Мкртумов с возглавляемой им группой штурмовиков

¹³ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 29.

¹⁴ Вершинин К. А. Четвертая воздушная. М., 1975, с. 179, 180.

уничтожил большой склад горючего, а также 17 автомашин, 7 бензоцистерн¹⁵.

В районах Нальчика и Орджоникидзе все силы воздушной армии привлекались для борьбы с танками и моторизованными частями противника. От ударов авиации только 5—7 ноября противник потерял 36 танков, до 150 автомашин и большое количество живой силы¹⁶. Так авиаторы помогли войскам 9-й армии приостановить наступление немецко-фашистских войск.

Летный состав ежедневно проявлял образцы мужества и героизма. Например, 18 ноября летчику 7-го гвардейского штурмового авиаполка лейтенанту В. Г. Шамшурину была поставлена задача — уничтожить зенитную батарею, прикрывавшую сосредоточение вражеских войск на подступах к Орджоникидзе. Во время выполнения задания разрывом зенитного снаряда был подожжен самолет отважного летчика-комсомольца. С чувством жгучей ненависти к врагу он, не прекращая огня, врзался в скопление танков и автомашин противника. В. Г. Шамшурину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре и декабре авиационные части воздушной армии занимались снабжением войск 37-й армии, которые были отрезаны противником от войск Северной группы. В горный район было переброшено более 12 т боеприпасов и до 8 т горючего, медикаментов и других грузов. Командующий армией генерал П. М. Козлов неоднократно выражал благодарность летному составу за оказанную помощь¹⁷.

Авиация 5-й воздушной армии на завершающем этапе обороны Кавказа действовала на туапсинском и новороссийском направлениях. С 18 августа части воздушной армии ВВС Черноморского флота наиболее активно действовали под Новороссийском. После захвата города противник вклинился в нашу оборону, но войска 47-й армии во взаимодействии с авиацией, нанеся контрудар, восстановили положение, и противник вынужден был перейти к обороне.

Одновременно с действиями на новороссийском и туапсинском направлениях 5-я воздушная армия частью сил

¹⁵ ЦАМО, ф. №56/1171, д. 32, л. 12—14.

¹⁷ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 288, 289.

¹⁶ Военно-исторический журнал, 1971, № 8, с. 13.

оказывала помощь 46-й армии в обороне перевалов. Специально выделенные части в августе и сентябре провели успешные боевые действия против войск 49-го горнострелкового корпуса, захвативших перевалы в центральной части Главного Кавказского хребта и пытавшихся прорваться в район Сухуми. Наша авиация вела разведку и наносила удары по войскам противника в районах перевалов: Клухорский, Домбай-Ульген, Марухский, Цечеркер, Санчаро и по базам: Теберда, Кардонинская, Черкесск. До подхода сухопутных войск авиация не допустила выхода горных частей противника к побережью Черного моря в районе Сухуми. Выдвинувшиеся войска 46-й армии, поддержанные авиацией, 1 сентября перешли в наступление и нанесли ему поражение. Опасность проникновения противника через перевалы Главного Кавказского хребта была ликвидирована.

Авиация оказывала неоценимую помощь войскам в снабжении их материальными средствами. За период октябрь—декабрь только части 5-й воздушной армии для выполнения этой задачи совершили около 7000 самолетов-вылетов, перевезли 833 т боеприпасов, горючего, продуктов и медикаментов, а также эвакуировали более 1700 тяжелораненых солдат и офицеров¹⁸.

В оборонительных операциях битвы за Кавказ только 4-я и 5-я воздушные армии совершили более 75 тыс. самолетов-вылетов. На противника было сброшено 4 тыс. т бомб, выпущено свыше 24 тыс. реактивных и 47 тыс. пушечных снарядов, израсходовано около 5,6 млн. патронов. Авиация перевезла войскам 4712 т различных грузов, эвакуировала около 6 тыс. тяжелораненых. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено свыше 700 самолетов¹⁹.

Основные усилия советской авиации в период обороны Кавказа были направлены на поддержку тех общевойсковых армий, в полосах которых противник наносил главный удар. Большие потери немецкой авиации и переброска части ее сил к Сталинграду в связи с начавшимся контрнаступлением наших войск, некоторое увеличение численности самолетов 4-й и 5-й воздушных армий способствовали тому, что инициатива в воздухе теперь уже принадлежала советской авиации.

¹⁸ ЦАМО, ф. 327, оп. 4999, д. 12, л. 1—3; д. 13, л. 3—5.

¹⁹ ЦАМО, ф. 319, оп. 11280, д. 678, л. 2—144.

Опыт показал, что при действиях сухопутных войск в горах потребность в авиации из-за ограниченной возможности применения танков и артиллерии значительно возрастала. Роль авиации возрастала и в связи с отсутствием развитой сети дорог, в частности, для снабжения войск в изолированных районах, ущельях, на перевалах боеприпасами, вооружением, продовольствием, медикаментами, эвакуации тяжелораненых и переброски личного состава сухопутных войск в труднодоступные районы.

Высокая сплоченность личного состава, его организованность, любовь и преданность партии и Родине являлись могучим фактором в достижении победы над врагом. За героизм и мужество сотни авиаторов были награждены орденами СССР, и за особо выдающиеся подвиги летчики А. П. Бардсев, И. К. Боронин, Д. Л. Калараш, В. И. Максименко, С. М. Мкртумов, Д. П. Назаренко, И. М. Пилипенко, П. И. Руденко, П. С. Середа, Д. И. Сигов, М. С. Токарев, В. А. Фигичев, В. Г. Шамшурич, В. И. Эмиров, Ф. С. Яровой были удостоены звания Героя Советского Союза.

Важную роль сыграла советская авиация и в наступательных операциях в битве за Кавказ. У противника на Северном Кавказе на 1 января 1943 г. имелось 530, а в составе 4-й, 5-й воздушных армий и ВВС Черноморского флота — 900 самолетов²⁰. Хотя удельный вес новейших машин возрос до 58%, фронтовая авиация по-прежнему не располагала в достаточном количестве дневными бомбардировщиками и штурмовиками.

В ходе наступления войск Закавказского фронта по освобождению Северного Кавказа на авиацию возлагались следующие задачи: 5-я воздушная армия должна была содействовать наступлению 46, 18, 56 и 47-й армий в общем направлении на Краснодар, Тихорецк; на 4-ю воздушную армию возлагалась задача поддержки наступления войск 44, 58, 9 и 37-й армий с целью недопущения отхода противника в направлении Ростова и Краснодара²¹. 50-я авиационная дальнего действия (64 самолета Ил-4) привлекалась для уничтожения вражеской авиации на аэродромах в районах Майкопа, Армавира, Краснодара и

²⁰ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 93.

²¹ Там же.

срыва железнодорожных перевозок в полосе наступления войск фронта ²².

Наступление Северной группы войск Закавказского фронта началось 1 января 1943 г. после сильных ударов авиачастей по танкам и артиллерии противника в полосе наступления 44-й армии. В дальнейшем авиация содействовала наступлению войск Северной группы в направлении Ставрополь, Армавир, Ростов. По мере улучшения погоды она стала наносить сосредоточенные удары группами до 30 самолетов.

Систематическими ударами она задерживала и дезорганизовывала отступление противника, наносила ему большие потери в технике и людях. В результате налетов на железнодорожных узлах Минеральные Воды, Армавир, Кавказская, Малороссийская, Тихорецк, Сосыка противник оставил тысячи груженых вагонов и платформ, десятки паровозов и сотни автомашин и много другого имущества на складах. Был нанесен ряд метких ударов по аэродромам. В результате только одного налета на аэродром Солдатская 13 января было уничтожено 18 вражеских машин, с нашей стороны потерян один самолет ²³.

В начале февраля, когда советские войска вышли к Азовскому морю и отрезали вражескую группировку на Северном Кавказе, немецкое командование решило перебросить несколько соединений по воздуху. На аэродромах Крыма и Южной Украины стали сосредоточиваться транспортные самолеты и грузовые планеры. Но советское командование своевременно вскрыло замыслы врага. Наши бомбардировщики подвергли ударам аэродромы Тимашевская, Славянск, Сарабуз, Мелитополь и др. Было уничтожено 60 самолетов и 12 планеров. Одновременно истребители усилили борьбу в воздухе, сбив 87 вражеских самолетов и пять планеров. Таким образом, только транспортная авиация противника потеряла 147 самолетов и 17 планеров ²⁴. В период распутицы авиация оказала существенную помощь 58-й армии, перебросив 113 т боеприпасов и других грузов, что способствовало ее успешным боевым действиям ²⁵.

²² Военно-исторический журнал, 1971, № 8, с. 75.

²³ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, л. 47, л. 49.

²⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 385.

²⁵ Военно-исторический журнал, 1971, № 8, с. 15.

Наступление войск Черноморской группы Закавказского фронта в направлении Краснодар, Тихорецк, начавшееся 14 января 1943 г., обеспечивалось 5-й воздушной армией и частью сил ВВС Черноморского флота. В результате январских боев противник понес большие потери от ударов сухопутных войск и авиации. Немецко-фашистская армия под напором войск Северной группы постепенно отходила на запад и северо-запад. Большая активность советской авиации вызывала тревогу немецкого командования, которое требовало сломить наше превосходство в воздухе.

В начале февраля 58-я армия Северо-Кавказского фронта вышла к Таганрогскому заливу у г. Ейска; Черноморская группа войск при содействии авиации находилась в районе северо-восточнее Краснодара²⁶. Краевой центр Кубани был освобожден 12 февраля 46-й армией. Продолжая преследовать немцев, сухопутные войска во взаимодействии с авиацией овладели важными узлами обороны Славянской, Троицкой, Абинской и в конце марта вышли на рубеж в 60—70 км западнее Краснодара.

Успешно велась воздушная разведка, которая 2 февраля установила отход и эвакуацию вражеских войск через Керченский пролив в Крым. Перед ВВС возникли новые задачи: уничтожение плавсредств и транспортных самолетов. Бомбовые удары по надводным кораблям наносились небольшими группами самолетов в открытом море, а в портах — сосредоточенными ударами крупных групп самолетов. Транспортная авиация врага уничтожалась на аэродромах и на маршрутах полета самолетов. Это заставило гитлеровцев летать только ночью, что резко сократило объем их воздушных перевозок.

В борьбе с врагом советские летчики действовали смело и решительно. Так, 27 февраля группа из 8 истребителей во главе с командиром 249-го истребительного авиаполка майором П. К. Казаченко над станицами Славянская и Черниговская встретила 15 самолетов Ю-52. Несмотря на низкую облачность, летчики сбили 8 самолетов. На следующий день в этом же районе Казаченко поджег 2 «юнкерса», но и сам был тяжело ранен в руку и живот. Истекая кровью, он продолжал управлять боем, а затем привел подчиненных на аэродром. После посадки он потерял

²⁶ В начале февраля она вошла в состав Северо-Кавказского фронта.

сознание. За мужество и отвагу майору П. К. Казаченко было присвоено звание Героя Советского Союза ²⁷.

В феврале и марте фронтовая авиация в воздушных боях сбила 137 самолетов и 98 уничтожила на аэродромах ²⁸, что бесспорно свидетельствует о возросшей боеспособности авиачастей и боевом мастерстве личного состава.

В апреле воздушная обстановка на Северном Кавказе начала обостряться. Фашистское командование стремилось любой ценой удержать низовье Кубани и Таманский полуостров. Так, на аэродромах Крыма и Таманского полуострова было сосредоточено до 1000 боевых самолетов 4-го воздушного флота. Здесь находились лучшие эскадрильи истребительной авиации. Кроме того, противник привлекал к действиям на Кубани до 200 бомбардировщиков с аэродромов Донбасса и юга Украины ²⁹. 4-я воздушная армия Северо-Кавказского фронта, ВВС Черноморского флота и 50-я дивизия дальнего действия в начале апреля имели около 600 самолетов ³⁰. Гитлеровцы обладали значительным численным превосходством в воздухе.

В начале апреля возобновилась операция по овладению важнейшим узлом обороны противника — станцией Крымской. Однако в связи с непрерывными дождями и затоплением местности наступление ударных группировок 56-й армии, начатое 14 апреля, развивалось медленно. Вражеские войска при мощной поддержке с воздуха упорно оборонялись и переходили в контратаки. В районе Крымской на участке 30 км действовало около 1000 бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей врага ³¹. Немецкая авиация временно захватила господство в воздухе; наступление наших войск прекратилось. Советское командование решило усилить авиационную группировку на Кубани, добиться перелома в борьбе с вражеской авиацией и после этого возобновить наступление.

Советская авиация продолжала активно действовать днем и особенно ночью по войскам и аэродромам противника. С большим напряжением вел боевые действия и 46-й гвардейский ночной бомбардировочный полк (командир майор Е. Д. Бершанская). Экипажи, несмотря на

²⁷ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, л. 22, л. 30, 31.

²⁸ ЦАМО, ф. 327, оп. 4949, л. 7, л. 5, 6; ф. 319, оп. 4798, л. 68, л. 4—7.

²⁹ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 6, с. 105.

³⁰ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, л. 70, л. 65.

³¹ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 6, с. 106.

активное противодействие средств ПВО, наносили меткие удары по врагу. В апрельскую ночь Е. Н. Носаль со штурманом И. Кашириной отправилась в 354-й боевой вылет. Они отыскиали цель в районе г. Новороссийска и нанесли меткий удар по сосредоточению войск. Зенитки открыли ураганный огонь, но было поздно. Вскоре Е. Носаль заметила, что ее преследует Ме-109. Фашист начал атаки. В одной из них снаряд взорвался в кабине и смертельно ранил летчика. Штурман И. Каширина впервые в жизни вывела самолет в горизонтальное положение и вскоре посадила его на своем аэродроме. Отважная летчица Е. Н. Носаль стала первым Героем Советского Союза в женском полку, а И. Каширина была награждена орденом Красного Знамени ³².

17 апреля немецкие войска после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление с целью ликвидации нашего плацдарма в районе Мысхако. Для поддержки своих войск противник привлек 450 бомбардировщиков и 200 истребителей 4-го воздушного флота. С нашей стороны действовало до 500 боевых самолетов с целью прикрытия с воздуха и непосредственной поддержки части войск 18-й армии, оборонявших Малую землю. Обе стороны стремились завоевать господство в воздухе и оказать максимальную помощь наземным войскам. Советская авиация впервые в битве за Кавказ стала вести воздушные бои крупными группами истребителей, наносить мощные массированные удары по войскам противника, что оказывало положительное влияние на наземную и воздушную обстановку.

С самого начала вражеского наступления развернулись ожесточенные воздушные бои. В первый же день противник совершил 1100 самолето-вылетов. На героических защитников Малой земли обрушились десятки тысяч снарядов и бомб, но они при активной поддержке нашей авиации стойко удерживали занимаемые рубежи. В первые наиболее трудные для десанта дни из Резерва Ставки ВГК в 4-ю воздушную армию срочно были переброшены 2-й бомбардировочный, 2-й смешанный, 3-й истребительный авиационные корпуса и одна отдельная истребительная авиадивизия, которые в общей сложности

³² Героини войны: Очерки о женщинах — Героях Советского Союза. М., 1963, с. 395—401.

насчитывали 500 самолетов. Это позволило ликвидировать невыгодное для советской авиации соотношение сил ³³.

Решительные цели сторон и сосредоточение крупных группировок авиации указывали, что существует реальная возможность повышения активности, увеличения размаха и напряженности боевых действий авиации в предстоящих воздушных сражениях. В авиационных частях и соединениях разрабатывался план предстоящих действий, были намечены пути дальнейшего повышения боеспособности авиационных частей.

Боевые действия авиации сторон в районе Мысхако достигли наивысшего напряжения. Подтянув свежие резервы, гитлеровцы стремились 20 апреля нанести решающий удар, рассечь плацдарм на две изолированные части, а затем уничтожить десантную группу. В этот день впервые была введена в бой часть сил из Резерва Верховного Главнокомандования, что позволило в течение дня нанести два мощных удара, в которых участвовало до 200 самолетов, по боевым порядкам пехоты и артиллерии противника перед фронтом десантной группы. После этих ударов противник приостановил свое наступление и начал зарываться в землю.

Эффективные боевые действия советской авиации по существу предрешили провал вражеского наступления. В последующие дни активность вражеских войск и авиации резко снизилась, а нашей авиации, наоборот, возросла. Оценивая действия авиации по поддержке войск десантной группы, командующий 18-й армией генерал К. Н. Леселидзе писал: «Массированные удары нашей авиации по противнику, пытавшемуся уничтожить десантные части в районе Мысхако, сорвали его планы. У личного состава десантной группы появилась уверенность в своих силах» ³⁴.

В те дни наши летчики, как и прежде, проявляли высокие образцы мастерства, мужества и героизма. 21 апреля экипаж самолета Ил-2 805-го штурмового авиаполка в составе летчика младшего лейтенанта Н. В. Рыхлина и воздушного стрелка сержанта И. С. Ефремова в районе цели был атакован четырьмя вражескими истребителями. В неравном воздушном бою отважный экипаж штурмовика сбил два вражеских истребителя. Будучи тяжело ране-

³³ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 6, с. 106.

³⁴ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 63.

ным, П. В. Рыхлин благополучно посадил поврежденную машину на свой аэродром. За мужество и отвагу в бою приказом командующего ВВС, находившегося на КН воздушной армии, командиру экипажа было присвоено звание старшего лейтенанта, а воздушному стрелку — младшего лейтенанта. Через месяц они стали Героями Советского Союза.

В книге «Малая земля» Л. И. Брежнев ярко и убедительно рассказал о героизме авиаторов в боях за удержание плацдарма: «Трудно мне передать, что творилось в небе. Куда ни глянешь, то в одиночку, то звеньями сходились в смертельных петлях наши и немецкие самолеты. Черные шлейфы сбитых машин, пересекая друг друга, тянулись к земле. За три дня боев наши летчики сбили над Малой землей 117 вражеских самолетов»³⁵⁻³⁶.

Попытка врага ликвидировать захваченный советскими войсками плацдарм была полностью сорвана. С 17 по 24 апреля фашисты потеряли большое количество самолетов и прекратили активные боевые действия³⁷. В приказе Военного совета Северо-Кавказского фронта отмечалось: «Начиная с 20 апреля в течение трех дней над участком десантной группы происходили непрерывные воздушные бои, в результате которых авиация противника, понеся исключительно большие потери, вынуждена была уйти с поля боя. Господство в воздухе перешло в наши руки. Этим определялась и дальнейшая наземная обстановка»³⁸. Бомбардировочные удары 4-й и 5-й воздушных армий и дальней авиации по основным аэродромам 4-го воздушного флота оказывали существенное влияние на резкое снижение активности немецкой авиации. С 17 по 29 апреля на аэродромах было уничтожено и повреждено около 260 фашистских самолетов³⁹.

В период наступления войск 56-й армии в районе станции Крымской резко возросла мощь ударов по врагу. Для предварительной авиационной подготовки в полосе предстоящего наступления в ночь на 29 апреля фронтовые и дальние бомбардировщики совершили 397 самолето-

³⁵⁻³⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1979, т. 7, с. 25.

³⁷ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 62.

³⁸ Там же, л. 7.

³⁹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. М., 1968, с. 162.

вылетов. Утром перед атакой проводилась непосредственная подготовка, которая переросла затем в авиационную поддержку. В течение нескольких часов над полем боя действовало до 400 самолетов ⁴⁰.

Массированное применение авиации оказало существенное влияние на ее тактику. Бомбардировщики и штурмовики стали наносить удары группами до 60 самолетов. Это позволило повысить мощность и эффективность ударов по врагу, укрепить обороноспособность боевых порядков, уменьшить наряды истребителей для прикрытия, снизить общие потери от немецких истребителей.

27 апреля войска 56-й армии после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Противник, поддержанный мощными ударами своей авиации, неоднократно предпринимал яростные контратаки. На помощь нашим войскам пришла авиация. В этот день она совершила более 1300 боевых вылетов, в 50 ожесточенных воздушных боях было сбито 74 вражеских самолета. В боевом донесении штаба Северо-Кавказского фронта в Генеральный штаб высоко оценивались действия авиации в первый день операции: «ВВС фронта, добившись превосходства в воздухе, ночью и днем уничтожали живую силу и артиллерию противника, прикрывали наши части в полосе 56-й армии. В течение дня вели ожесточенные непрерывные воздушные бои.

Добившись превосходства в воздухе, летчики-истребители надежно прикрывали наши войска и с каждым днем повышали активность борьбы с немецкой авиацией. 29 апреля эскадрилья истребителей во главе с капитаном А. И. Покрышкиным получила сообщение о подходе к полю боя 12 немецких истребителей. Советские летчики заняли выгодное положение и дружно атаковали врага. В энергичной короткой схватке они уничтожили 8 фашистских стервятников. Следовавшие за ними 8 бомбардировщиков также с помощью станции наведения были полностью уничтожены подошедшей другой группой истребителей под командованием капитана Д. Б. Глинки» ⁴¹.

В последующие дни над участком фронта в 25—30 км происходило в день до 40 воздушных боев, в каждом из которых участвовало от 50 до 80 самолетов. С 29 апреля по 10 мая вражеская авиация в боях потеряла 368 самолета-

⁴⁰ Военно-исторический журнал, 1971, № 3, с. 17.

⁴¹ ЦАМО, ф. 319, оп. 7536, д. 3, л. 61.

тов⁴². Действуя массированно, паша авиация оказала эффективную помощь войскам 56-й армии в прорыве сильно укрепленного оборонительного рубежа противника на пересеченной местности и освобождении станицы Крымской — важного узла коммуникаций на Таманском полуострове.

Борьба за господство в воздухе с новой силой разгорелась в конце мая, когда началось наступление советских войск в районе станиц Киевской и Молдавской. Утром 26 мая войска фронта после мощной авиационной подготовки, в которой участвовали 84 бомбардировщика, 104 штурмовика и 150 истребителей, перешли в наступление⁴³. Наши войска за шесть часов продвинулись на глубину 3—5 км. Противник на узкий участок фронта бросил всю свою авиацию и на исходе дня нанес удар по нашим войскам с участием до 600 бомбардировщиков⁴⁴.

Привлечение дополнительных сил авиации с аэродромов юга Украины позволило немецкому командованию сосредоточить примерно 1400 самолетов и ценой больших потерь захватить инициативу в воздухе⁴⁵. В целях значительного ослабления авиационной группировки противника командующий 4-й воздушной армией генерал К. А. Вершинин по указанию Военного совета фронта направил основные силы истребительной авиации на уничтожение бомбардировщиков противника, а бомбардировочной авиации приказал возобновить активные действия ночью по уничтожению самолетов на аэродромах. С 25 мая по 7 июня было совершено 845 самолето-вылетов для ударов по неприятельским аэродромам, что позволило резко снизить активность его авиации⁴⁶.

Воздушное сражение на Кубани по числу воздушных боев и количеству участвовавших самолетов было самым крупным из всех предшествующих. Одновременно с этим и эффективность действий всех родов авиации резко повысилась. 2 июня 9 Пе-2 125-го гвардейского бомбардировочного авиаполка во главе с заместителем командира

⁴² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 164, 166.

⁴³ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 75.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, л. 76.

⁴⁶ Управление 5-й воздушной армии, передав свои боевые части в состав 4-й воздушной армии, убыло в район Курской дуги.

полка капитаном Е. Д. Тимофеевой во время сбрасывания бомб на гитлеровцев в районе Киевской подверглись атаке восьмерки немецких истребителей. Наши истребители, попав в облачность, оторвались от прикрываемых бомбардировщиков. В столь сложной обстановке женские экипажи героически сражались с врагом. Удачно маневрируя, они встречали его атаки мощным огнем бортового оружия. В этом бою летчицы-героини сбили 4 немецких истребителя и без потерь вернулись на свой аэродром ^{46а}.

Принятые меры оказались весьма эффективными. В короткие сроки наша авиация вновь захватила инициативу в воздухе. В период этой операции 4-я воздушная армия совершила более 10 200 боевых вылетов. В 364 воздушных боях было сбито 315 вражеских самолетов, при этом наши потери были вдвое меньше. Лишившись большого количества самолетов на завершающем этапе воздушных сражений на Кубани и встретив всевозрастающее противодействие, немецкое командование вынуждено было прекратить массированные удары авиации по нашим войскам.

Воздушное сражение на Кубани являлось одним из важных этапов на пути завоевания стратегического господства в воздухе советской авиацией. Опыт показал, что сосредоточение основных сил истребительной авиации на участках активных действий вражеской авиации в сочетании с бомбовыми ударами по аэродромам противника ночью способствовало быстрому изменению воздушной обстановки в нашу пользу и завоеванию господства в воздухе в сравнительно короткие сроки.

За весь период боевых действий на Кубани (с 17 апреля по 7 июня 1943 г.) советская авиация произвела около 35 000 боевых вылетов, из них 77% приходилось на долю фронтовой авиации, 9% — авиации дальнего действия и 14% — авиации Черноморского флота. Противник потерял 1100 боевых самолетов, из которых более 800 было сбито в воздушных боях ⁴⁷. Подводя итоги боевых действий на Кубанском плацдарме, Военный совет Северо-Кавказского фронта в своем приказе от 21 июня 1943 г. отмечал: «В результате воздушных сражений победа бесспорно осталась на нашей стороне. Противник не добился своей цели. Наша авиация не только успешно противодейство-

^{46а} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 169—171.

⁴⁷ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 81.

вала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию»⁴⁸.

Более пяти месяцев советская авиация во взаимодействии с сухопутными войсками принимала активное участие в освобождении Северного Кавказа. В длительных и упорных боях она завоевала оперативное господство в воздухе на южном крыле советско-германского фронта, накопила богатый опыт в организации, ведении и обеспечении действий авиационных частей и соединений, поддержке наступления сухопутных войск в горных условиях, снабжении их продовольствием, боеприпасами и другими материальными средствами, в уничтожении авиации противника на аэродромах и в воздухе, в срыве перевозок по железным и шоссейным дорогам, ведении воздушной разведки и решении ряда других задач.

Стремительное наступление Красной Армии на Левобережной Украине, освобождение северного побережья Азовского моря создавали благоприятную обстановку для проведения Новороссийско-Таманской наступательной операции войсками Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и авиацией. К началу предстоящей операции противник имел на Таманском полуострове и в Крыму до 300 самолетов, в 4-й воздушной армии насчитывалось около 600 боевых машин⁴⁹. Кроме того, привлекалась авиация Черноморского флота (командующий генерал В. В. Ермаченков). Благоприятная воздушная обстановка способствовала успешному выполнению задач советской авиацией в предстоявшей операции.

Утром 10 сентября после артиллерийской и авиационной подготовки начались высадка десанта Черноморским флотом и наступление войск 18-й армии со стороны цементного завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако. Перед высадкой десанта были нанесены сильные бомбардировочные удары по укреплениям, огневым точкам и узлам связи в районах, прилегающих к порту Новороссийска. Летчики Черноморского флота и 4-й воздушной армии пересекали Цемесскую бухту на различных высотах и метко сбрасывали бомбы по намеченным целям. Сильные взрывы и крупные пожары, возникшие в районе целей,

⁴⁸ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 81.

⁴⁹ ЦАМО, ф. 35, оп. 11280, д. 596, л. 1; д. 287, л. 134—139.

служили хорошим ориентиром для подходивших торпедных катеров и судов десанта.

В последующие дни наступление 18-й армии и десанта поддерживалось активными действиями советской авиации. В самые напряженные периоды боя, несмотря на сильное огневое противодействие средств ПВО противника, группы наших штурмовиков с малых высот наносили ошеломляющие удары по врагу.

Одновременно с непосредственной поддержкой части бомбардировочной и штурмовой авиации действовали по коммуникациям, ведущим к Новороссийску. В это время воздушная разведка обнаружила переброску к городу немецких войск с центрального участка Голубой линии. По колоннам противника особенно активно действовала 214-я штурмовая авиадивизия (командир генерал-майор С. У. Рубанов), задерживая их выдвижение к Новороссийску. В дальнейшем 4-я воздушная армия оказывала помощь наступающим войскам 9-й и 56-й армий.

Действия авиации в Новороссийской операции получили высокую оценку. Так, командующий 56-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречко указывал, что «штурмовая авиация в напряженные дни оказывала большую помощь армии. . . особенно 14, 15, 16. . . сентября 1943 г., когда взламывались сильные укрепленные рубежи противника. В эти дни отлично работали летчики 214-й штурмовой авиационной дивизии. Отдельные ее группы находились над передним краем до 20 минут, прижимая противника к земле, что давало возможность с наименьшими потерями прорывать оборону противника»⁵⁰.

16 сентября 1943 г. Москва торжественно салютовала советским воинам, в том числе и авиаторам, разгромившим вражеские войска под Новороссийском. За активные действия, отвагу и героизм личного состава 88-му истребительному и 889-му ночному легкомобомбардировочному авиаполкам приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены почетные наименования «Новороссийских».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Новороссийска и воинами Красной Армии,

⁵⁰ ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 57, л. 29.

Военно-Морского Флота и советской авиацией в годы Великой Отечественной войны, в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа Новороссийску было присвоено почетное звание «город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁵¹.

С прорывом Голубой линии восточнее и западнее Новороссийска войска Северо-Кавказского фронта, несмотря на неблагоприятные условия местности, при активной поддержке авиации и флота развернули наступление во всей полосе от Азовского моря до Черного. Противник под ударами войск и авиации поспешно отступал в направлении Темрюк, Джигинское с последующим выходом к портам Чайкино, Кучугуры, Кордон, Тамань.

Выбитые с последних оборонительных рубежей на Тамани гитлеровцы хлынули к портам в западной части полуострова. В связи с этим они стали главными объектами действий нашей авиации. После каждого удара в портах возникали взрывы и пожары. Советские летчики не оставляли врага в покое и в открытом море. Только в портах были потоплены десятки барж, транспортов и других плавучих средств, в районе портов уничтожено значительное количество живой силы и боевой техники гитлеровцев.

В этот период отличились летчики 88-го истребительного авиаполка: учитель из Кабардино-Балкарии К. Л. Карданов, токарь из Москвы А. А. Постнов, колхозный бухгалтер с Украины В. А. Колесник, железнодорожник из Белоруссии В. А. Князев. Дороги авиаторов из различных местностей и летных школ сошлись в этом авиаполку. Они стали как бы братьями. В первый же день войны на Черниговщине они дали друг другу клятву не отступать в боях с фашистами в воздухе и на земле. С начала и до конца битвы за Кавказ отважные коммунисты с честью выполнили клятву — сбили десятки бомбардировщиков и истребителей противника, нанесли большие потери гитлеровцам в технике и живой силе.

В период освобождения Новороссийска и Таманского полуострова советская авиация активными действиями оказала большую помощь сухопутным войскам и флоту в разгроме противника. За это время она совершила более 10 тыс. боевых вылетов, нанесла огромные потери гитлеровцам в живой силе и боевой технике. В воздушных

⁵¹ Правда, 1973, 15 сент.

боях было сбито 57 самолетов противника⁶². Освобождение Тамани было последним этапом боевых действий ВВС в битве за Кавказ, начавшихся в конце июля 1942 г. Советские летчики совместно с другими видами вооруженных сил успешно завершили битву за Кавказ, вписали еще одну славную страницу в боевую летопись советской авиации.

В воздушных сражениях на Кубани советские летчики проявили образцы мужества, героизма и горячей любви к Родине. Многие сотни авиаторов были награждены орденами СССР, а более 50 особо отличившихся стали Героями Советского Союза. Среди них — дважды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, сбивший свыше 20 немецких самолетов, Герои Советского Союза Д. Б. и Б. Б. Глинка, Г. Г. Голубев, Г. А. Речкалов, В. Г. Семенишин, В. И. Фадеев и другие, прославившие своими героическими подвигами силу и мощь советской авиации. Высокое мужество и героизм в упорных боях с врагом показали летчицы 46-го гвардейского ночного легко бомбардировочного авиаполка. Евдокия Посаль первой среди женщин была удостоена звания Героя Советского Союза, а в дальнейшем героинями войны стали Вера Белик, Александра Попова, Евгения Руднева, Ольга Санфинова, Марина Чечнева.

За успешное выполнение боевых заданий 295-я истребительная авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени (командир полковник Ф. И. Мищенко); 230-я штурмовая авиадивизия (командир полковник С. Г. Гетьман) и 229-я истребительная авиадивизия (командир полковник М. Н. Волков) стали именоваться Кубанской и Таманской.

В успехе боевых действий советской авиации исключительно большую роль играли фактор морального превосходства наших авиаторов над летным составом гитлеровской Германии и их высокое боевое мастерство. Советские летчики были преисполнены верой в торжество своего правого дела, в неизбежность разгрома немецко-фашистских захватчиков. Патриотизм, беспредельная любовь к Родине и жгучая ненависть к врагу являлись источником массового героизма, ярко выраженного наступательного характера боевых действий и решимости во что бы то ни стало победить.

⁶² ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 90.

В битве за Кавказ авиационные соединения и части накопили богатый опыт организации и ведения боевых действий в степных, горно-степных и горных условиях. Был получен большой опыт в организации и практическом осуществлении взаимодействия фронтовой авиации с авиацией флота, средствами ПВО и соединениями авиации дальнего действия. Все это несомненно позволило внести определенный вклад в развитие оперативного искусства ВВС и тактики действий родов фронтовой авиации.

Систематически проводимая партийно-политическая работа в авиационных частях и соединениях имела огромное значение в обеспечении успешных боевых действий советской авиации. Она была направлена на всестороннее воспитание личного состава, систематическое повышение мастерства авиаторов. Политработники помогали летному составу своевременно находить более эффективные способы боевых действий, добиваться победы над врагом, воспитывали героев, повышали авангардную роль коммунистов и комсомольцев, особенно в ходе воздушных сражений. Все это песомненно способствовало обобщению и внедрению боевого опыта, систематическому совершенствованию и развитию прогрессивных форм и способов применения авиации в сложных условиях воздушной обстановки.

Полученный опыт в боях с сильным противником широко применялся в Курской битве и других последующих операциях Великой Отечественной войны и не потерял своей ценности в современных условиях

А. Д. ХАРИТОНОВ

НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ КАВКАЗА

Летом 1942 г. гитлеровское командование планировало специально подготовленными войсками преодолеть перевалы Главного Кавказского хребта и выйти к Тбилиси, Кутаиси, Сухуми. Для этого предназначался 49-й стрелковый корпус, состоявший из опытных альпинистов.

А. Д. ХАРИТОНОВ — полковник в отставке, в описываемый период Великой Отечественной войны сражался в рядах 394-й стрелковой дивизии.

В середине августа 1942 г. враг проник в высокогорные районы Кавказа. Передовые части 49-го корпуса стали приближаться к перевалам. Из района Черкесска по дороге, пролежавшей через Клухорский перевал, являющийся одним из труднодоступных на Главном Кавказском хребте, к Сухуми двигались подразделения 98-го и 99-го полков, к Марухскому перевалу — 100-го полка дивизии «Эдельвейс»¹.

Сухумское направление прикрывали части 3-го горнострелкового корпуса под командованием генерала К. Н. Леселидзе. Чтобы не допустить выхода врага, на Клухорский перевал были выдвинуты подразделения 815-го полка, на Марухский — подразделений 810-го полка, на перевал Санчаро — подразделения 808-го полка 394-й стрелковой дивизии².

14 августа отряд вражеских альпинистов, сбив незначительные группы наших бойцов на северных склонах гор, беспрепятственно проник к перевалу. Однако здесь он был встречен сильным пулеметным огнем подразделений 1-го батальона 815-го полка. Все попытки гитлеровцев прорваться вперед не увенчались успехом. Тогда они пошли на хитрость: пустили вначале отару овец, а сами двинулись следом. Враг рассчитывал, что животные, не один раз проходившие через перевалы, сразу же найдут тропы. Так и получилось. Уловка фашистам удалась.

Создалось тяжелое положение. 1-й батальон 815-го полка, рота автоматчиков старшего лейтенанта В. Г. Жукова и рота противотанковых ружей лейтенанта Крыжковского с трудом сдерживали противника.

По приказу генерала Леселидзе на Клухорский перевал был направлен учебный батальон 394-й дивизии под командованием капитана М. П. Агасва и отряд Сухумского пехотного училища во главе с лейтенантом Н. Е. Худобиним. Первый 19 августа сосредоточился в Ажарах, второй — в Верхних Латах. На Клухор срочно был переброшен 3-й батальон 815-го полка. Одновременно с этим в 46-й армии сформировали 10 боевых горных отрядов для действий в тылу врага³.

Прибывшие подразделения прямо с ходу вступили в бой с противником, который к этому времени также под-

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 58, л. 1—9. ² ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 58, л. 19.

³ Там же, д. 22, л. 7.

тянул значительные силы. Особенно храбро сражались подчиненные капитана Агасва, отразившие 20—22 августа все атаки. Однако ряды батальона с каждым часом уменьшались, в нем осталось около 100 человек с одним станковым и четырьмя ручными пулеметами. Казалось, враг вот-вот сомнет подразделение. Но этого не случилось. Командир 815-го стрелкового полка майор А. А. Коробов 23 августа на Клухорскую тропу выслал отряд лейтенанта Худобина с задачей сбить противника с высот и вернуть перевал. Курсанты училища по обрывистым скалам стали подниматься на вершины. В ожесточенной схватке они отбросили фашистов к перевалу. Положение несколько стабилизировалось. Враг, подтянув резервы, потеснил наши подразделения к Южному Водопаду. Теперь отчетливо проявилось его намерение выйти к слиянию рек Гвандра и Кодор и двинуться на Сухуми.

Чтобы помешать этому, майор Коробов решил оставить на важнейших направлениях небольшие отряды стойких бойцов и под их прикрытием собрать под свое командование остатки 1-го и учебного батальонов, курсантов училища и продержаться до подхода 3-го батальона, а затем ударить по противнику и захватить перевал Клухор. Командование 46-й армии согласилось с его решением и одновременно послало на клухорское направление дополнительные войска — 121-й горнострелковый полк 9-й горнострелковой дивизии и 220-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской дивизии⁴. К сожалению, 121-й полк опоздал с выдвижением в назначенный район, а 220-й полк вступил в бой лишь отдельными спешенными эскадронами.

Наступление началось в 5 час. 30 мин. 26 августа. Жаркие схватки на различных участках продолжались весь день. Но ввиду того что наших сил было недостаточно, результат оказался незначительным. А в ночь на 27 августа группа вражеских автоматчиков численностью до 250 человек просочилась в район слияния рек Гвандра и Клыдж в тыл клухорской группировке, нарушив связь штаба 815-го полка со штабом 394-й дивизии. Создалась угроза прорыва противника в долину р. Кодор и на Сухуми.

Для ликвидации немецких автоматчиков был брошен не принимавший участия в боях, но успевший выйти к этому времени в назначенное место 121-й горнострелко-

⁴ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 9, л. 26.

вый полк под командованием майора И. И. Аршавы. Хорошее знание гор и умение быстро ориентироваться в обстановке позволили ему успешно справиться с задачей. Майор направил роту автоматчиков лейтенанта З. И. Хоменко и стрелковую роту А. П. Лавренко по труднодоступным тропам с целью преградить путь прорвавшейся группе врага. Когда подразделения скрытно выдвинулись на фланги занявших оборону фашистов, Аршава подал сигнал к атаке. С трех сторон советские воины дружно ринулись на врага. С фронта стремительно наступали бойцы роты лейтенанта П. И. Долганова. Сам командир в короткой схватке уничтожил десять солдат и офицеров. Храбрый воин был ранен, однако продолжал командовать ротой до конца боя. К исходу 27 августа группа фашистов была полностью уничтожена, опасность удара с тыла была ликвидирована.

Тем не менее обстановка продолжала оставаться напряженной. Перевал еще находился в руках противника. Положение осложнялось и тем, что в конце августа начались дожди. Они размыли дороги и тропы, сделали их почти непроходимыми. В горах появились оползни; реки вышли из берегов. Маневр стал затруднительным. На некоторых перевалах выпал снег.

28—29 августа враг попытался наступать с Клухорского перевала в южном направлении с тем, чтобы по долине р. Кодор выйти к Сухуми. Но, потеряв в жестоком бою множество солдат и офицеров, отказался от своего намерения.

3 сентября 121-й горнострелковый полк во взаимодействии с 815-м полком и другими подразделениями перешел в наступление. Двигаясь вдоль хребта Клыдж, 121-й горнострелковый полк вскоре приблизился к перевалу. Здесь в одной из схваток пал смертью храбрых майор И. И. Аршава. Советское правительство высоко оценило мужество отважного сына украинского народа, наградив его орденом Ленина⁵. На должность командира 121-го горнострелкового полка был выдвинут капитан М. П. Агаев. Он оказался достойным своего старшего товарища. Под его руководством часть успешно выполнила поставленную задачу.

⁵ ЦАМО, ф. 394 сд., оп. 41616,
д. 1, л. 5—7.

Вскоре под ударами наших войск противник отступил с Клухора на северные склоны гор.

В последние дни сентября и в октябре 815-й полк продолжал бои по улучшению своих позиций, совершенствовал оборону. Фашисты больше не предпринимали попыток к наступлению.

Пятимесячная борьба 394-й стрелковой дивизии на Клухорском и Марухском перевалах увенчалась успехом. В ходе продолжительных боев врагу были нанесены большие потери. Ему не удалось прорваться на побережье Черного моря.

Оборонительные бои на перевалах Главного Кавказского хребта явились для наших войск хорошей школой. Они научились действовать в горах мелкими подразделениями на большом участке фронта, преодолевать сложные естественные препятствия, стремительно и неожиданно атаковать врага. Этот опыт очень пригодился в дальнейшей борьбе с фашистскими захватчиками. В боях за перевалы храбро сражались все: стрелки и автоматчики, пулеметчики и минометчики, артиллеристы и связисты и многие другие. За мужество и отвагу сотни командиров, политработников и бойцов были награждены орденами и медалями Советского Союза. Орден Красного Знамени получили командир 815-го полка майор А. А. Коробов, комиссар этого полка батальонный комиссар П. С. Коротич, начальник оперативного отделения штаба 394-й дивизии майор С. С. Стрельцов⁶, командир роты лейтенант П. И. Долганов.

Мужество и стойкость советских воинов в боях на горных перевалах Кавказа — славная страница в истории Великой Отечественной войны.

⁶ Майор С. Стрельцов погиб в первые дни боев за пере-

валы. Его сменил майор А. Харитонов.

Г. Н. ХОЛОСТЯКОВ

В ДНИ БОЕВ И СРАЖЕНИЙ ЗА НОВОРОССИЙСК, НА МАЛОЙ ЗЕМЛЕ

Боевые действия по освобождению Новороссийска, начавшиеся высадкой десанта непосредственно через Цемесскую бухту в порт и проведенные в тесном взаимодействии и боевом содружестве флота с войсками Северо-Кавказского фронта, продолжались шесть суток и закончились полным успехом.

С освобождением Новороссийска Советские Вооруженные Силы получили возможность нанести мощный удар по врагу в этом районе, полностью ликвидировать таманский плацдарм противника, высадить десанты на Крымский полуостров.

Немецко-фашистское командование в своих планах завоевания Кавказа важное место отводило овладению Новороссийском. Решение этой задачи создавало противнику благоприятные условия для вторжения в Закавказье вдоль побережья Черного моря и для снабжения сухопутных войск морем.

В августе 1942 г. враг оказался у ворот города. Во второй половине августа на новороссийском направлении развернулись тяжелые, кровопролитные бои. Ценой больших потерь и благодаря численному превосходству в силах гитлеровцам удалось ворваться в Новороссийск и захватить его большую часть.

Однако дальше враг не прошел. В восточной части города, в районе цементных заводов, советские войска создали прочную оборону, остановив дальнейшее продвижение противника. 360 дней на этом рубеже шли ожесточенные бои. Мужественные защитники Новороссийска лишили гитлеровцев возможности использовать порт в своих интересах. Он находился под огнем советской артиллерии. Наши корабельные дозоры и береговые батареи крепко заперли вход в Цемесскую бухту. «Разрушенный до основания, весь в дыму пожарищ, Новороссийск выстоял и победил», — подчеркнул в своей речи при вручении городу-герою ордена Ленина и медали «Золотая

Г. Н. ХОЛОСТЯКОВ — вице-адмирал в отставке, Герой Советского Союза, в период битвы за Кавказ командир Новороссийской военно-морской базы.

Звезда» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев¹.

К концу зимы 1942/43 г. обстановка на Северном Кавказе существенно изменилась. От немецко-фашистских захватчиков была уже освобождена обширная территория, включая города Моздок, Краснодар, Пятигорск, Армавир, Майкоп, Ставрополь и др.

В начале февраля 1943 г., преодолевая ожесточенное сопротивление врага, части Северо-Кавказского фронта продолжали наступательные бои. Стремясь во что бы то ни стало удержать Новороссийск и сохранить за собой Таманский полуостров, гитлеровцы создали здесь мощный оборонительный рубеж, названный Голубая линия. На Кубани образовался плацдарм, на котором находились 500 тыс. солдат и офицеров противника².

Поэтому перед советскими войсками стояла задача — осуществить прорыв на Таманский полуостров, выбить фашистов из Новороссийска, окружить и уничтожить все находившиеся здесь вражеские части. Для успешного достижения этой цели командование Северо-Кавказского фронта решило для содействия наступлению войск провести морскую десантную операцию. Намечалось в ночь на 4 февраля высадить основной десант в составе трех стрелковых бригад и нескольких частей в районе Южной Озерейки, а демонстративный — на Мысхако, в районе Станички. Для этого было выделено свыше 60 кораблей и судов³.

Основной десант встретил упорное сопротивление, и высадка оказалась чрезвычайно трудной. По-иному развивались боевые действия в районе Станички, где высадился отряд морской пехоты под командованием майора Ц. Л. Куникова. В составе этого отряда добровольцев численностью в 250 человек, названного отрядом особого назначения, входили моряки разных национальностей. Здесь были русские, украинцы, грузины, армяне, азербайджанцы, представители многих национальностей Северного Кавказа. И все они проявили подлинный героизм и высокое воинское мастерство, действуя смело и реши-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речь и статьи. М., 1976, т. 5, с. 124.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза,

1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 91.

³ Шиян И. С. Ратный подвиг Новороссийска. М., 1977, с. 72.

тельно. Сняв оборону противника, не давая ему опомниться, десантники быстро продвинулись вперед к самому пригороду Новороссийска, в район Станички, закрепив за собой плацдарм, вошедший в историю под названием «Малая земля».

Очень тяжело было куниковцам, хотя они и получили подкрепление. В течение дня противник свыше десяти раз контратаковал боевые группы отряда. И каждый раз откатывался назад с большими потерями. С рассветом 5 февраля гитлеровцы обрушили на отряд свыше 3 тыс. снарядов и бомб. Казалось, ничего живого не останется на этом клочке земли. Но отряд жил, боролся. В этот день куниковцы отразили 17 контратак. Кончались боеприпасы, оставалось по одному диску на автомат, по две-три гранаты на бойца. На исходе оказалось продовольствие. Вторые сутки не было воды, а колодцев и ручьев на плацдарме не оказалось.

Лишь утром, когда пошел дождь, моряки, чтобы поддержать раненых, по капле собирали живительную влагу. Двое суток лежали они в трапезях, воронках, на холодной скользкой глине, ослабевшие от жажды и голода, но непреклонные в своем решении — не отдавать врагу этот небольшой участок советской земли, стоять пасмерть. Куниковцы понимали, что этот плацдарм — ключ к Новороссийску.

Чтобы развить дальше достигнутый успех, на помощь отряду прибывали новые пополнения, что позволило расширить завоеванный плацдарм. С 9 по 12 февраля на Малую землю высадились четыре стрелковые бригады, а также пять партизанских отрядов, вступивших вместе с десанниками в бой. Сюда же прибыли и отдельные части 18-й армии, преобразованной 11 февраля в 18-ю десантную.

К 15 февраля гитлеровцам удалось приостановить наступление малоземельцев. Началась беспримерная оборона завоеванного плацдарма, где к этому времени находилось 15 тыс. советских воинов⁴.

В районе Малой земли в течение семи месяцев днем и ночью шли ожесточенные бои, приковавшие к себе значительные силы противника. «По плацдарму, когда мы заняли его, — вспоминает Л. И. Брежнев, один из активнейших участников и руководителей обороны Малой

⁴ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское ис-

кусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 132.

земли, — фашисты били непрерывно, обрушили гигантское количество снарядов и бомб, не говоря уж об автоматнo-пулеметном огне. И подсчитано, что этого смертоносного металла на каждого защитника Малой земли приходилось по 1250 килограммов»⁵.

В ходе этих боев солдаты и матросы, сержанты, старшины и офицеры Советских Вооруженных Сил проявили высокий патриотизм и моральную стойкость. Очень трудно было питать группировку наших войск на Мысхако, доставлять туда боеприпасы, эвакуировать раненых. Ведь весь район простреливался противником. Обстановка осложнялась еще и тем, что гитлеровцы располагали превосходящими силами и могли маневрировать своими наземными силами и техникой.

В апреле с новой силой вспыхнули яростные бои. Потрепанные немецкие части, получив подкрепление в танках, артиллерии и пехоте, перешли в наступление в районе Станички, имея приказ Гитлера — сбросить малоземельцев в море и ликвидировать угрозу, нависшую над своим правым флангом.

Выполняя приказ советского командования, десантные части на Мысхако в ходе боевых действий приложили огромные усилия для создания устойчивой линии обороны. Для этого была использована каждая передышка, даже ночью, под проливным дождем. Когда противник возобновил наступательные действия, героические защитники Малой земли отразили натиск, не позволив фашистским войскам продвинуться ни на один шаг.

Спабжение малоземельцев было возложено на Новороссийскую военно-морскую базу, временно переведенную в Геленджик. Это была чрезвычайно трудная задача.

Каждый поход наших кораблей на Малую землю и обратно превращался в настоящую операцию. Но, несмотря на это, корабли флота — сторожевые катера, мотоботы и другие мелкие суда — почти каждую ночь совершали походы на плацдарм, доставляя туда пополнение, оружие, боеприпасы и продовольствие. Обратными рейсами корабли вывозили раненых и больных. Переходы кораблей активно поддерживались советской авиацией, прикрывались артиллерийским огнем с суши. Фашисты старались любой ценой прервать связь с десантом. Переход даже

⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речь, приветствия,

статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 14.

одного катера не проходил без воздействия авиации и артиллерии противника.

В течение всего лета 1943 г. вражеская авиация и корабли непрерывно наносили удары по коммуникации Геленджик—Мысхако, рассчитывая прервать ее и обречь защитников Малой земли на гибель. В воздухе и на море шли ожесточенные бои. Но наша авиация и береговая артиллерия Черноморского флота успешно выдержали это противоборство. По-прежнему стойко удерживалась оборона и на восточной окраине Новороссийска, в районе цементных заводов. На восточном берегу бухты находились артиллерийские батареи, которые не позволяли фашистскому командованию использовать Новороссийский порт в качестве базы для снабжения своей таманской группировки.

На Малой земле тысячи воинов разных национальностей, прочно спаянных в нерушимом братском союзе, совершили бессмертные подвиги. Их имена будут вечно жить в народе, звать на новые подвиги и свершения во славу любимой Родины.

Коммунист майор Ц. Л. Куников, возглавлявший морской десант на Мысхако, до войны был главным редактором газеты «Машиностроение». Война сделала его военным человеком, командиром, душой моряков-десантников. Все, кого судьба сводила с этим обаятельным человеком, не могли оставаться к нему равнодушными. Безмерная отвага Куникова, оригинальность планов боевых действий, организаторский талант, умение командовать, четко ставить задачи и вести за собой, какая-то покоряющая сердечность и прямота открывали ему дорогу к сердцам людей. 12 февраля он был тяжело ранен и на следующий день скончался. Доблестному командиру десантников было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Личным примером вдохновляли бойцов на подвиги соратники Ц. Л. Куникова: командир отряда высадки старший лейтенант Н. И. Сипягин, заместитель по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов, начальник штаба майор Ф. Е. Котанов, командир отряда старший лейтенант В. А. Ботылев, впоследствии удостоенные звания Героя Советского Союза, и др.

Никого не удивляло, когда солдаты, матросы, старшины, сержанты, офицеры ценой собственной жизни выручали товарищей, обеспечивали успех всей операции. Командир отделения младший сержант Михаил Корницкий был родом из Горяче-Ключевского района Краснодарского

края. В морскую пехоту пришел из орудийного расчета береговой батареи. 8 февраля 1943 г. после высадки на Малую землю он и бойцы его отделения выбили фашистов из прибрежных укреплений и закрепились, обеспечив успешную высадку и продвижение своих соседей справа и слева. Фашисты бросили против смельчаков танки. М. М. Корницкий смело вступил в единоборство с бронированными машинами. Подпустив их на близкое расстояние, он подорвал гранатами один танк, а остальные повернули обратно. В другом бою герой-коммунист, обвазавшись гранатами, бросился в самую гущу врагов. Корницкий погиб, но ни один фашист не остался в живых. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Благодаря широкой и разносторонней работе политических органов, партийных и комсомольских организаций подобные примеры мужества и героизма становились достоянием личного состава взводов, рот и батальонов.

Летом 1943 г. Советские Вооруженные Силы одержали блестящую победу над немецко-фашистскими захватчиками в Курской битве. Преследуя отступающего противника, войска Западного, Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов развивали успешные наступления на большую глубину. Части Красной Армии вышли к Азовскому морю, отбросили гитлеровцев за Харьков, находились на путях к Киеву и Гомелю, теснили врага к Смоленску. Таким образом, к концу августа сложилась благоприятная обстановка для сокрушительного удара по таманской группировке гитлеровских захватчиков.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования Северо-Кавказскому фронту и Черноморскому флоту ставилась задача — разгромить таманскую группировку противника, а в дальнейшем продолжать наступление с высадкой десантов на Крымский полуостров.

В соответствии с полученной задачей и оценкой обстановки командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров решил совместным внезапным ударом Восточной группы войск 18-й армии (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) и высаженного Черноморским флотом десанта (командир высадки контр-адмирал Г. Н. Холостяков) непосредственно в Новороссийск ликвидировать Новороссийский оборонительный район противника, овладеть портом, изгнать гитлеровцев из занятой ими большей части города, соединить разоб-

щенные Цемесской бухтой войска 18-й армии с их последующим наступлением в направлении к Керченскому проливу.

Следует отметить, что за год оккупации значительной части города противник проделал большие оборонительные работы, превратив его в сильно укрепленный район. К лету 1943 г. все население Новороссийска было угнано немцами и город был объявлен военной зоной. Повсюду возникли доты и дзоты, проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные препятствия, в опорные пункты превратились многие дома, складские помещения и прочие сооружения, а некоторые из них были даже подготовлены к круговой обороне. Все пристани, молы и причалы порта были насыщены огневыми точками, артиллерийскими установками и минированы. Вход в порт был закрыт бонно-троссовыми заграждениями и находился под перекрестным огнем дотов и дзотов, а также артиллерийских и минометных батарей. Словом, используя естественные условия, гитлеровцы сильно укрепили порт и город в инженерном отношении.

Здесь находились 73-я пехотная, 4-я и 9-я горнострелковая дивизии, 16-я и 18-я портовые команды морской пехоты и ряд других подразделений противника. Кроме того, имелись войска в оперативной глубине, готовые прийти на помощь гарнизону.

Подготовка операции проводилась по тщательно разработанному плану. Морская часть долгое время вынашивалась штабом Новороссийской военно-морской базы. Учитывая, что десант должен был высаживаться и действовать в укрепленном районе, сильно насыщенном различного рода препятствиями, огневыми и инженерно-оборонительными сооружениями, было предусмотрено тесное взаимодействие десанта с авиацией, артиллерией и кораблями. Согласно данным разведки было известно, что вход в порт заранее пристрелян огнем артиллерийско-минометных батарей, расположенных в тактической зоне. В порту, сравнительно небольшом по своим размерам, находилось много затопленных судов, мин, что исключало возможность использования крупных кораблей. Поэтому командование 18-й армии и Новороссийской военно-морской базы обратило внимание на подготовку десанта и отработку совместных действий всех сил и средств начиная от посадки на корабли, переход морем, высадку на берег и бой за овладение плацдармом на берегу.

Были предприняты необходимые меры по обеспечению внезапности высадки и маскировки от противника направления главного удара. Враг оказался полностью дезинформированным и вплоть до самой высадки считал, что десант готовится не в Новороссийск, а значительно западнее города — в район Южной Озерейки. Разведка подтвердила, что противник предпринимает меры по укреплению побережья в районе Южной Озерейки, перебросив туда часть своих сил из Новороссийска. В ночное время противник непрерывно освещал подходы к берегу прожекторами и ракетами.

За пять дней до начала операции командующий 18-й армией генерал-лейтенант Леселидзе и командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Холостяков провели совещание командиров частей, участвовавших в предстоящей операции. Через три дня, 8 сентября, командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров и командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский провели расширенное совещание офицерского состава. На нем присутствовали командиры рот, батальонов, полков и отрядов. Проверка подготовки операций показала, что войска армии и части флота вполне готовы к операции по освобождению родного Новороссийска.

Для проведения десантной операции были выделены следующие силы: 255-я морская стрелковая бригада, 393-й отдельный батальон морской пехоты, 290-й стрелковый полк войск НКВД, 1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии. В общей сложности численный состав десанта насчитывал более 6 тыс. бойцов и офицеров. 255-я морская стрелковая бригада имела задачу овладеть западным берегом Цемесской бухты от холодильника до мыса Любви, после чего, оставив часть сил для удержания занятого плацдарма, содействовать главными силами малоземельской группировки наступлению в глубь города.

393-й отдельный батальон морской пехоты и 290-й стрелковый полк войск НКВД должны были высадиться в порту, захватить участок берега от пристани Старо-Пассажирская до Лесной и, удерживая его за собой, основными силами овладеть районом железнодорожной станции, после чего наступать в направлении северо-западной окраины пос. Мефодиевского.

1339-й стрелковый полк имел задачу захватить плацдарм на восточном берегу бухты от цементного завода «Про-

летарий» до балки Адамовича. После чего ударом с тыла помочь восточной группировке армии прорвать фронт обороны и уничтожить врага в восточной части города ⁶.

Для проведения операции было выделено 123 боевых и вспомогательных корабля, в том числе эскадренные миноносцы, бронекатера, сторожевые катера, тральщики, десантные боты. Кроме того, для высадки десанта было привлечено 24 моторных баркаса. Корабли высадки были разбиты на три десантных отряда, которыми командовали соответственно их нумерации капитан-лейтенанты П. И. Державин, Д. А. Глухов и Г. И. Гнатенко. Был создан также отряд обеспечения высадки, в который вошли свыше трех десятков торпедных катеров. Возглавлял его опытный командир капитан II ранга В. Т. Проценко. Отряд обеспечения высадки получил задачу не допустить прорыва вражеских кораблей в Цемесскую бухту. Кроме того, для прохода десантных кораблей к причалам порта он должен был уничтожить боино-троссовые заграждения у входа в порт, взорвать торпедами восточный и западный молы, после этого ворваться в порт и подавить огневые точки противника, разрушить доты, дзоты.

Важная задача ставилась авиации флота. Она должна была наносить удары по аэродромам на Керченском и Таманском полуостровах, уничтожать огневые средства, живую силу, технику и инженерно-оборонительные сооружения на переднем крае и в глубине обороны противника. Во время перехода десантных отрядов к местам высадки авиация совершала непрерывное барражирование над бухтой, создавая шум, что помогло обеспечить незаметный для противника подход кораблей. Для проведения операции было выделено свыше 200 орудий различного калибра и привлечены подразделения гвардейских минометных частей.

Проведение десантной операции наталкивалось на серьезные трудности. Не было специальных десантных и высадочных средств. Высадку десанта приходилось производить на не приспособленных для этой цели кораблях и вспомогательных судах.

В период подготовки операции в ротах и батальонах проводились напряженные занятия по боевой подготовке.

⁶ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 223.

Отрабатывалась стрельба из личного оружия, войны учились бросать гранаты, блокировать доты и дзоты, разрушать блиндажи, штурмовать дома, вести уличные бои. Проводились занятия по посадке на суда и высадке на берег.

Более половины плавучих средств, выделенных для участия в операции, находились на других базах. Необходимо было сосредоточить их в Геленджике скрытно от противника и подготовить к совместному плаванию. С первых дней сентября плавсредства начали подтягиваться и незаметно скапливаться в порту. К 7 сентября были закончены сосредоточение кораблей в Геленджикской бухте и их подготовка к перевозке десанта.

Политуправление Черноморского флота, политотдел военно-морской базы во главе с его начальником капитаном I ранга М. А. Бакаевым и политотдел 18-й армии во главе с его начальником полковником Л. И. Брежневым проводили работу по разъяснению задач предстоящей операции и доведению ее до сознания каждого участника. Среди десантников и десантных кораблей было много коммунистов и комсомольцев. Политработники организовывали многочисленные беседы и доклады, мобилизуя личный состав на умелое выполнение боевого приказа. К массовой разъяснительной работе широко привлекался партийный и комсомольский актив. Коммунисты были лучшими советчиками и друзьями воинов. Они словом и делом вдохновляли своих товарищей по оружию на самоотверженную борьбу с врагом.

С целью укрепления боевой дружбы и войскового товарищества по предложению Л. И. Брежнева в армейские части были направлены три группы моряков-агитаторов, имевших опыт десантных действий. Армейцы тепло встретили моряков, которые проводили в подразделениях беседы о советском флоте, делились с солдатами своим боевым опытом, рассказывали о предстоящей высадке морского десанта, о том, как к ней готовиться, как себя вести на корабле во время перехода морем, как прыгать в воду и устремляться к берегу. Такие беседы сыграли важную роль в сплочении воинов, укреплении между ними дружбы и товарищества.

Важную роль в мобилизации личного состава на разгром врага сыграла газета базы «На страже» (редактор Т. Рыбачек). В дни подготовки операции тираж газеты значительно увеличился. В газете выступали матросы,

старшины, офицеры, делились своим опытом десантных действий. Газета бережно собирала крупицы боевого опыта, обобщала его, давала практические рекомендации. Политорганами были выпущены листовки-памятки бойцу-десантнику. За неделю до операции силами работников политуправления флота и политотдела базы было проведено 86 докладов и лекций на самые различные темы, в частности о военном и международном положении Советского Союза, о силах противника на Тамани, об опыте десантных операций.

9 сентября за полтора часа до посадки десанта на всех кораблях начались митинги. Они прошли с большим подъемом, вылились в яркую демонстрацию советского патриотизма. Люди клялись в своей готовности отдать все силы, а если попадобится и жизнь во имя победы над врагом. Такие митинги были проведены и во всех частях десантных войск.

Командиры, экипажи кораблей и десантные войска были уверены в успешном исходе боя. Эта уверенность подкреплялась и тем, что личный состав десантных кораблей и войск в своем подавляющем большинстве имел боевой опыт. Достаточно сказать, что среди десантников 80% личного состава были участниками боев с немецко-фашистскими захватчиками.

В 16 час. 9 сентября десантные суда подошли к местам посадки. 1-й и 2-й отряды быстро произвели посадку и были готовы к выходу, 3-й отряд закончил прием десанта и техники только к 22 час. В 21 час. 15 мин. по сигналу 2-й отряд вышел в море, а в 21 час. 35 мин. начал движение и 1-й отряд. 3-й отряд движение начал только в 22 час. В пути 3-й отряд догнал основные силы и занял свое место в строю. Намеченный срок высадки был изменен с 2 час. 15 мин. на 3 час. ночи. Этим самым автоматически изменялся и момент артподготовки: вместо 1 час. 59 мин. — 2 час. 44 мин.

Во время перехода десанта противник активности не проявлял, хотя вел методический обстрел района Кабар-дипки, освещал ракетами передний край обороны на Малой земле. Очевидно, он не располагал сведениями о выходе десанта. В 2 час. 30 мин. 10 сентября самолеты Ил-4 нанесли бомбовый удар по Кирилловке, где находился штаб немецкого соединения. Бомбы вызвали большой силы взрыв и несколько крупных пожаров. В 2 час. 44 мин. артиллерия и минометные части открыли ураганный огонь. Про-

тивник сразу ответил огнем по переднему краю обороны наших войск на западном и восточном побережье бухты, а затем и по воротам порта. Действовало до 40 артиллерийских батарей противника и большое число минометов. Тем временем к объектам атаки устремились катера группы прорыва под командованием капитана II ранга Проценко. Маленький катер с группой подрывников под командованием лейтенанта Крылова прорвался через стену сплошного огня к боновым воротам и подорвал их. Крылов поднялся на западный мол и дал сигнал «путь свободен». Одновременно с этим к небу поднялись высокие столбы воды, раздробленного камня — это катера, применив торпеды, начали уничтожать доты и огневые точки, расположенные на молах и причалах.

Десантные отряды, несмотря на противодействие противника, успешно высадили подразделения в назначенных местах. Боевые действия развернулись на берегу. Противник упорно сопротивлялся. Дрались за каждый дом, за каждый метр земли. В этих боях родились сотни новых героев.

Торпедный катер старшего лейтенанта Смирнова, искусно маневрируя, прорвался через заградительный огонь врага и благополучно высадил десант в указанном месте. При этом Смирнов был ранен, но никому об этом не сказал. После высадки десанта, на отходе, катер снова попал под огонь минометов и пулеметов противника. Смирнов был вторично тяжело ранен, однако продолжал вести катер. И только после того как вывел катер из-под огня противника, Смирнов сказал: «Товарищ боцман, встаньте за руль! Я ранен», — и тут же упал. Его место занял боцман Савич. Катер имел около 20 пробоин и начал заполняться водой. С трудом удалось заделать пробоины и откачать воду. Торпедный катер был спасен.

Подлинный героизм проявил экипаж сторожевого катера, которым командовал старший лейтенант Владимир Школа. Прорвавшись в порт, экипаж катера метким огнем подавил несколько вражеских огневых точек и высадил десант. Вскоре катер возвратился в Гелепджик, принял на борт следующую десантную группу и ушел в Новороссийск. Когда катер входил в порт, было уже светло и противник сосредоточил по нему огонь. Уклоняясь от снарядов и мин, Школа привел катер к назначенному месту и высадил всех бойцов.

В следующую ночь сторожевой катер вновь прорвался сквозь сплошную завесу огня и доставил десант к месту высадки. Но на винт катера намотался трос. Несколько матросов бросились на корму освобождать винт. Враг открыл прицельный огонь. Прямым попаданием были выведены из строя моторы, рулевое управление. Бензин хлынул в моторный отсек. Почти вся носовая часть наполнилась водой. Корабль стал тонуть. Выбиваясь из сил, экипаж и его командир мужественно спасали катер. Но вот еще одно попадание, и катер обжат пламенем. Смертельно раненный Владимир Школа отдал приказание — всем оставить катер и вплавь добраться до берега, где дрались наши десантники. Мужественный и смелый командир пал смертью героя.

Сторожевой катер командира отряда капитан-лейтенанта Д. Глухова при подходе к месту высадки получил серьезное повреждение. Вода начала заполнять кормовые отсеки. Ведя артиллерийский бой и борясь за живучесть корабля, экипаж высадил десант. Десантники во главе с командиром отдельного батальона морской пехоты капитан-лейтенантом В. Ботылевым дружно высадились и вступили в бой. На базу катер возвращался полужатопленным. Верные воинскому долгу матросы, стоя по грудь в воде, заделывали пробоины и откачивали воду.

Огромное значение в высадке десанта сыграли мотоботы и баркасы. Личный состав этих небольших тихоходных и слабо вооруженных судов доставлял пополнение, боезапас, продовольствие, эвакуировал раненых. Вскоре после возвращения эти суденышки вновь шли выполнять задание.

Образец смелого вождения бота показал коммунист Ежик. В одном из походов его мотобот был перегружен, но это не смутило старшину. Под ожесточенным минометным и пулеметным огнем он пришвартовал мотобот к лесной пристани, не потеряв ни одного человека. В следующую ночь в самые критические минуты боя мотобот Ежика доставил бойцам 393-го отдельного батальона морской пехоты боезапас и продовольствие.

Высаженные в боевые порядки противника десантные подразделения вели ожесточенную борьбу за причалы, молы, дома, с тяжелыми боями продвигались вперед. Фашисты оказывали упорное сопротивление. К утру 10 сентября их контратаки стали более яростными. Создавалась серьезнейшая угроза для наших десантных отрядов.

Высадившись на более растянутых участках, чем это намечалось по плану, некоторые из них оказались в очень сложной обстановке, в частности 255-я морская стрелковая бригада, занимавшая после высадки участок около 4 км по фронту. Хотя личный состав бригады дрался героически, врагу удалось разобщить ее подразделения на отдельные группы. Неся большие потери, подразделения бригады к исходу дня 10 сентября начали пробиваться к нашим войскам, расположенным на Малой земле, и соединились с ними в районе Станички.

Высокую боеспособность и сплоченность показал 393-й отдельный батальон морской пехоты. После высадки он действовал двумя основными группами. Первая во главе с командиром батальона капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым — в районе клуба и вторая, возглавляемая капитан-лейтенантом А. С. Райкуновым, — в районе вокзала и нефтебаков. Действуя энергично и решительно, группа Ботылева штурмом овладела несколькими домами у места высадки, затем бросилась на штурм здания клуба, которое было превращено в опорный пункт. Группа Ботылева сражалась в этом районе в течение шести дней, ведя непрерывные неравные бои с противником.

Группа десантников под командованием капитан-лейтенанта Райкунова сразу же бросилась на штурм вокзала и товарной станции.

В 6 час. 45 мин. 10 сентября капитан-лейтенант Райкунов по радио доложил: «Занял вокзал! Поднял военноморской флаг».

Противник, имея до 30 танков и самоходных орудий, предпринял атаку клуба. Но моряки не дрогнули. Применяя гранаты и ведя огонь из противотанковых ружей, а также вызывая огонь нашей артиллерии и поддержку авиации, десантники в течение дня успешно отразили десять атак. За храбрость и умелые действия на поле боя В. А. Ботылев и А. С. Райкунов были удостоены звания Героев Советского Союза.

Геройски вел себя в бою снайпер Ф. Я. Рубахо, 20-летний воин-коммунист, славный сын украинского крестьянина из станицы Аксай Ростовской области. Перед боями за Новороссийск на счету Филиппа Рубахо было 276 убитых вражеских солдат и офицеров. В дни освобождения города доблестный снайпер истребил еще 47 фашистов, причем 20 из них, — уже будучи раненым. Родина по достоинству оценила заслуги старшины I статьи Ф. Я. Ру-

бахо. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Самоотверженно боролись на своих участках войны 1339-го стрелкового полка под командованием подполковника С. Н. Каданчика. Высаженные в районе Импортного и Цементного пирсов, они быстро овладели ими и, продвигаясь вперед, выбили противника из электростанции. В дальнейшем они вели бой в окружении. В ночь на 11 сентября на усиление 1339-го стрелкового полка был высажен 1337-й стрелковый полк подполковника Г. Д. Бульбуляна. К утру полки, которыми командовал командир 318-й дивизии полковник В. А. Вруцкий, соединились и прорвали оборону в районе цементного завода ⁷.

К полудню 11 сентября в прорыв были введены 552-я гвардейская стрелковая дивизия и 5-я гвардейская танковая бригада, которые успешно продвигались на северо-запад.

В ночь на 16 сентября очень важную победу одержали части 18-й армии, расположенные на Малой земле. Они прорвали оборону противника в районе Станички и, преследуя поспешно отступающего противника, устремились вперед. 16 сентября комбинированными ударами частей 18-й армии со стороны балки Адамовича, Станички и отрядов десанта Новороссийск был очищен от противника. С ликвидацией этого важного укрепленного района открылась возможность войскам Северо-Кавказского фронта вести бои за полное очищение Таманского полуострова.

Подводя итоги боевых действий за освобождение Новороссийска, надо отметить, что в ходе операции штабы умело вели разведку. Они поддерживали постоянную связь с партизанами, геройски действовавшими в районе Новороссийска и неоднократно добывавшими ценные сведения. Данные разведки своевременно доводились до участников десанта, это помогло десантным войскам, личному составу кораблей и авиации лучше знать противника. Умелая маскировка наземных и морских сил и средств, а также проведенные мероприятия по дезинформации противника способствовали внезапности высадки.

Бои за Новороссийск не имели бы такого успеха, если бы десантные части не были поддержаны мощными ударами артиллерийско-минометных частей, авиации и кораблями

⁷ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 7, с. 226.

флота. В этих боях еще раз было продемонстрировано умелое взаимодействие и боевое содружество всех видов вооруженных сил и родов войск.

Новороссийская операция является образцом смелости и решительности личного состава. Воины армии и флота сражались доблестно, показав высокое воинское мастерство. Партийные организации, политработники, коммунисты и комсомольцы, участвовавшие в боях, служили примером выдержки и исполнительности. Здесь еще раз раскрылись замечательные организаторские способности наших командиров, их умение с полной ответственностью организовывать и выигрывать бои, добывать победу.

«Десант на Новороссийск, проведенный в сентябре 1943 года, в котором принимали участие все виды и рода войск, был одним из крупнейших, классических десантов периода Великой Отечественной войны», — сказал Л. И. Брежнев в своей речи при вручении ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» городу-герою Новороссийску⁸.

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи, т. 5, с. 130.

А. В. БАСОВ

РОЛЬ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Для моряков транспортного флота Черного и Азовского морей битва за Кавказ началась еще до того, как вермахт 25 июля 1942 г. начал операцию «Эдельвейс». 8 мая враг перешел в наступление на Керченском полуострове против войск Крымского фронта. Сражение развивалось неблагоприятно, и 14 мая советское командование приказало эвакуировать войска через Керченский пролив на Таманский полуостров. С ближайших баз и портов в район Керчи были направлены различные плавсредства. Из Новороссийска и Туапсе вышли 46 катеров, сейнеров и шхун. На переправах в Керченском проливе под ударами авиации и артиллерии круглосуточно работали

А. В. БАСОВ — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР.

8 транспортов и 139 парусно-моторных судов и боевых катеров, на которых до 21 мая эвакуировалось свыше 120 тыс. человек¹. Кроме этого было эвакуировано около тысячи тонн воинских грузов, 25 гаубиц, 47 гвардейских минометов («катюш»), 14 автомашин и другая техника. За мужество и отвагу, проявленные при эвакуации, 62 моряка транспортного флота были награждены орденами и медалями².

Крым не стал плацдармом для развертывания наступления вермахта на Кавказ, как рассчитывало гитлеровское командование. После падения Севастополя и овладения всем Крымом гитлеровцам пришлось отказаться от наступления на Кавказ через Керченский пролив ввиду превосходства сил советского флота. Дивизии 11-й немецкой армии из Крыма были направлены на различные участки фронта. Но немецкий 42-й армейский корпус стоял на берегу Керченского пролива и ждал благоприятного момента, чтобы, переправившись на Таманский полуостров, нанести удар по Новороссийску. Значительная часть советского транспортного флота оказалась запертой в Азовском море. Вместе с Азовской военной флотилией транспортные суда участвовали в конце июля в переправе советских войск через Дон, в эвакуации оборудования и населения из Ейска, Ахтарки, Темрюка. Выполнив свою задачу, а также в связи с отходом советских войск, в ночь на 4 августа из Азовского моря стали прорываться через простреливаемый противником Керченский пролив группы транспортных и вспомогательных судов в сопровождении боевых катеров. До 29 августа в Черное море прошли 144 различных судна (в том числе 16 транспортов) из 217 прорывавшихся³.

26 июля 1942 г. все транспортные суда пароходств Черноморского, Азовского, Сочинского и «Совтанкер» были объединены в единое Черноморско-Азовское бассейновое управление с местонахождением в Батуми. Начальником управления был утвержден И. Г. Сырых, начальником

¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 124.

² Под флагом Родины: Очерки истории Черноморского пароходства. Одесса, 1967, с. 276, 277.

³ Черноморский флот. М., 1967, с. 214. Из-за невозможности

вывести в Черное море в портах Азовского моря были уничтожены свыше 50 малотоннажных транспортов, 325 рыболовных судов: Центральный военно-морской архив, ф. 10, д. 9093, л. 142, 143. (Далее: ЦВМА.)

политотдела — В. В. Попов. Они приняли энергичные меры по сохранению тоннажа, ремонту судов, расширению портов. Захват врагом Донбасса создал трудности со снабжением судов углем. Поэтому часть судов была переведена на жидкое топливо. На Батумском нефтеперегонном заводе и нефтехранилищах к лету скопилось 65 тыс. т нефтепродуктов, что способствовало обеспечению судов топливом⁴.

Война изменила характер перевозок и на Каспийском море, где транспортный флот насчитывал свыше 270 судов⁵. Изменились грузопотоки, структура грузооборота. Резко выросли перевозки через Баку, Красноводск, Астрахань, Махачкалу, куда шли эвакуированные грузы и население, а оттуда — воинские части и грузы для фронта. 12 апреля Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мерах обеспечения навигации 1942 г. и улучшения портового хозяйства в Каспийском бассейне», а 26 апреля — постановление «О вывозе нефтепродуктов из Баку и Грозного в 1942 г.»⁶. Принятые меры должны были сократить путь для нефтепродуктов от Баку до центра страны и действующих фронтов.

В результате продвижения немецко-фашистских войск от Ростова в направлении Баку летом 1942 г. Северный Кавказ и Закавказье были отрезаны от общей железнодорожной сети страны. Только с помощью морского транспорта можно было использовать ресурсы этого региона⁷. В то же время в этих районах недостаточно было развито военное производство. Не было ни танковых, ни артиллерийских заводов, имелся лишь один не заверченный строительством авиационный завод в Тбилиси (эвакуированный из Таганрога); производство отдельных видов боеприпасов только налаживалось. Снабжение войск Закавказского фронта зависело от подвоза предметов материально-технического обеспечения из тыла страны. Оно шло через Астрахань и

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 802, л. 38.

⁵ Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М., 1980, с. 130.

⁶ Эдлинский С. Ф. Каспийский транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. М., 1963, с. 60, 66.

⁷ До войны там проживало 16 млн. человек; добывалось 86,5% нефти, 56,5% марганцевой руды, производилось почти 100% чая и значительное количество пшеницы, кукурузы, подсолнечника: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 199.

окружным путем через Среднюю Азию в Красноводск⁸. Далее перевозки осуществлялись морским транспортом по Каспийскому морю. Военские перевозки шли по двум основным направлениям: из Астрахани в Махачкалу и из Красноводска в Баку и Дербент.

Как известно, к началу сражения войска Южного фронта, оборонявшиеся по нижнему течению Дона, имели 112 тыс. человек, 121 танк, 2160 орудий и минометов и 130 самолетов. Противник превосходил их в людях в 1,5 раза, в артиллерии — в 2, в танках — более чем в 9, в самолетах — почти в 8 раз⁹. Опасность глубокого прорыва гитлеровских полчищ была велика.

Чтобы преградить противнику путь, Ставка Верховного Главнокомандования перегруппировала войска Закавказского фронта и усилила его за счет своих резервов. На оборону рубежа по р. Терек были выдвинуты 44-я и отошедшая 9-я армии, на оборону перевалов Главного Кавказского хребта повернута с иранской границы 46-я армия. В районе Дербента начали формировать новую 58-ю армию. Фронту недоставало около 75 тыс. винтовок, 2,5 тыс. противотанковых ружей, 2,9 тыс. пулеметов, 700 минометов, 350 орудий и значительное количество боеприпасов¹⁰.

Северная группа войск имела железнодорожную связь с Баку. Находившийся поблизости Махачкалинский порт был связан морскими линиями с Астраханью, Гурьевом, Красноводском и Баку. Наращивание сил и доставка всех видов снабжения для этой группы были организованы вполне удовлетворительно, хотя оружие, отправленное с Урала, находилось в пути до трех месяцев. В ноябре 1942 г. в своем составе она имела 9, 37, 44 и 58-ю армии, 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса, 4-ю воздушную армию, которые насчитывали 363 тыс. человек, 5054 орудий и минометов, 286 танков, свыше 230 самолетов¹¹.

Более трудную проблему составляло снабжение и пополнение Черноморской группы войск (18, 46, 47 и 56-я армии, 5-я воздушная армия), которая вместе с Туапсин-

⁸ Построенный в августе участок железной дороги Кизляр—Астрахань протяжением 348 км имел пропускную способность до 5 пар поездов в сутки: Битва за Кавказ, 1942—1943 гг. М., 1954, с. 240.

⁹ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1970, с. 177, 178.

¹⁰ Краснознаменный Закавказский. М., 1969, с. 187.

¹¹ ЦАМО, ф. 13, оп. 505, д. 157, л. 4—75, 100—260.

ским оборонительным районом насчитывала свыше 260 тыс. человек, 2789 орудий и минометов¹². Железнодорожной связи с этой группой не было, так как участок дороги между Сухуми и Бзыбь протяженностью 65 км только строился; по нему было открыто движение поездов в марте 1943 г. Черноморское шоссе на отдельных участках имело малую пропускную способность. Основным средством перевозки и здесь был морской транспорт.

Главным портом снабжения действующих на приморском направлении армий, а затем основным портом эвакуации Приазовья и Краснодарского края был Новороссийск. Его грузооборот за первые восемь месяцев 1942 г. достиг 500 тыс. т и был выше грузооборота всех остальных портов вместе взятых¹³. Через него были эвакуированы некоторые предприятия Ростова, Краснодара и других городов. Из Ейска были вывезены компрессорный завод, механические и авиамастерские, швейная фабрика; из Новороссийска — заводы «Красный двигатель», «Абрау-Дюрсо», цементные заводы «Пролетарий», «Октябрь», «Первомайский», судоремонтный завод № 2, запасы зерна, цемента, металла, большое количество воинских грузов. Самоотверженно трудился коллектив порта во главе с А. И. Петченко. Порту был придан рабочий батальон (500 человек) и созданы специальные бригады по восстановлению железнодорожных подъездных путей и причалов. Городская эвакуационная комиссия с помощью военно-морской комендатуры регулировала загрузку судов и посадку людей. При этом часть палубы каждого судна оставалась свободной для вывоза людей. Все это позволило одновременно обрабатывать сначала 10—12 судов¹⁴, а затем 18—20.

Работа порта затруднялась систематическими налетами вражеской авиации, которые начались 29 апреля 1942 г. Особенно сильный удар по порту с воздуха противник нанес 2 июля, когда там сосредоточились боевые корабли и суда, прибывшие из Севастополя. Свыше 60 бомбардировщиков сбросили более 600 бомб, которыми были разрушены

¹² Всего Закавказский фронт в действующих соединениях и частях в ноябре 1942 г. имел свыше 782 тыс. человек, 9183 орудия и миномета, 319 танков, 284 самолета: ЦАМО, ф. 35, оп. 11282, д. 143, л. 1—64.

¹³ Союзмориинпроект ММФ СССР, фонд сектора истории, д. 10, л. 13.

¹⁴ Союзмориинпроект ММФ, фонд сектора истории, д. 53, л. 4, 15, 16.

элеваторы, повреждены причалы, потоплены лидер «Ташкент», эсминец «Бдительный», транспорты «Кубань», «Пролетарий», «Украина», многие корабли и суда были повреждены¹⁵.

С 23 августа противник начал артиллерийский обстрел города и порта, но эвакуация продолжалась до 6 сентября. Даже поврежденные и потерявшие ход суда загружались эвакуогрузами и буксировались в южные порты. С 1 августа по 6 сентября на морских судах было вывезено около 29 тыс. т грузов, в том числе 13 452 т воинских, 7994 т зерна, 3045 т промышленного оборудования, 919 т муки, 898 т продовольствия¹⁶.

Самоотверженно трудились экипажи транспортов «Березина», «Пестель», «Шахтер», «Азов», «Интернационал». Последними вечером 6 сентября из порта вышли теплоходы «Сызрань» и «Тракторист» (под командованием капитана Н. В. Фомичева он совершил в Новороссийск четыре рейса). Сутками раньше ледокол «Торос» (капитан И. К. Омелянов, помощник капитана по политической части П. И. Гайдай) с помощью катера «Вежилов» под артиллерийским огнем врага вывели из Новороссийска 6000-тонный плавдок и отбуксировали его в Сухуми. За этот и другие подвиги 19 октября 1942 г. 41 член экипажа ледокола был награжден орденами и медалями.

Вечером 6 сентября группа работников Новороссийского порта во главе с секретарем ГК ВКП(б) М. И. Васевым, взорвав оставшееся имущество, ушла в горы для партизанских действий. Из портовиков и рабочих судоремонтного завода был сформирован партизанский отряд «Норд-Ост», комиссаром которого стал директор судоремонтного завода Н. Н. Николаев.

С сентября 1942 г. основным прифронтовым портом стал Туапсе. Территория порта была забита эвакуогрузами, которые прибывали и водным путем, и по железной дороге. Сюда уже было эвакуировано из Одессы оборудование нескольких заводов, мебельной и макаронной фабрик, имущество Одесской железной дороги, порта и др. Из Феодосии было вывезено оборудование табачной фабрики и консервного завода; из Ялты — вина Массандры; из Камыш-Буруна — оборудование судостроительного завода; из Одессы, Николаева и Севастополя — оружие

¹⁵ Там же, л. 8.

¹⁶ Там же, л. 18.

и имущество военно-морских баз, техническое оборудование¹⁷.

Противник еще в ходе борьбы за Крым 23 марта 1942 г. совершил на Туапсинский порт массированный налет авиации. В дальнейшем налеты повторялись систематически с интервалом в один-два дня. В августе, когда Туапсе стал узлом двух встречных транспортных потоков, на порт было совершено 85 налетов, в которых участвовали 476 самолетов. Они сбросили более 2,5 тыс. бомб, разрушили 7 причалов, 4 нефтебака, склады, водопровод, электросеть, телефон¹⁸. Планомерная работа порта была нарушена. Многочисленный коллектив портовиков во главе с А. Т. Гоцуляк (начальник политотдела В. Н. Войцехович) днем отражал налеты авиации, тушил пожары, восстанавливал причалы, склады, а ночью осуществлял погрузочно-разгрузочные работы на судах. Ему на помощь пришли добровольцы — женщины и школьники, а также команды военнослужащих. За август—сентябрь портом было отгружено и вывезено почти 40 тыс. т грузов, в том числе 24136 т нефтепродуктов, а также отправлено свыше 10 тыс. человек эвакуированного населения.

В то же время в Туапсе прибывали суда с войсками, оружием и предметами снабжения. Чаще других в порт приходили транспорты «Азов», «Курск», «Березина», «Шахтер», «Калинин». Частично там происходила перегрузка воинского снабжения на малотоннажные суда («Адлер», «Интернационал», «Тракторист», «Райкомвод», «Рица», «Комиссар Фурманов» и др.), которые направлялись в Геленджик (для 47-й армии) или в Джубгу (для 56-й армии). Эти порты и вся кавказская прибрежная коммуникация подвергались воздействию авиации, торпедных катеров и подводных лодок, которые применяли также и мины.

Основным портом снабжения войск на Черном море стал ПотI (начальник порта К. Ф. Реквава). Порт переоборудовал под перевозку войск и боевой техники 24 судна; создал дополнительные команды грузчиков, чтобы сократить время перевалки грузов с железной дороги на суда. Его грузооборот в 1942 г. вырос до 323 тыс. т, в 1943 г. — до 356 тыс. т. Тем не менее подвижное снабжение армий покрывало лишь текущий рас-

¹⁷ Союзморпроект ММФ, фонд сектора истории, д. 10, л. 22.

¹⁸ ЦВМА, ф. 38, д. 11054, л. 20, 21.

ход в войсках. Накопление запасов шло очень медленно. Войска имели запасов боеприпасов вместо 5—6 боекомплектов 1—2, что было очень мало даже для обороны. Снабжение войск нефтепродуктами шло через Батумский порт. В 1942 г. было отгружено и отправлено около 286 тыс. т топлива и в 1943 г. — свыше 100 тыс. т ¹⁹.

В ходе Туапсинской оборонительной операции (25 сентября—20 декабря) для усиления Черноморской группы войск из Поти и Сухуми в Туапсе были перевезены три стрелковые бригады, кавалерийская и горнострелковая дивизии, отдельные части. Морем было доставлено около 53 тыс. человек и 58 тыс. т грузов ²⁰. Эти перевозки помогли отразить наступление противника.

В ноябре 1942 г. из Батуми начались рейсы в турецкий порт Трапезунд за импортным грузом. Теплоход «Анатолий Серов» (капитаны М. И. Грегор и К. К. Третьяков) совершил четыре рейса, теплоход «Ульянов» (капитан П. И. Степанов) — три рейса, теплоход «Пестель» — один рейс.

Всего с июля по декабрь 1942 г. между портами Черного моря было перевезено свыше 222 тыс. человек, около 10 тыс. лошадей, более 214 тыс. т грузов. За это время на переходах и в портах было потоплено 9 транспортных судов и повреждено 10 судов. На 1 января 1943 г. на Черном море имелось 20 сухогрузных транспортов общей грузоподъемностью около 100 тыс. т и 7 танкеров грузоподъемностью более 50 тыс. т. Кроме того, имелось 142 единицы малотоннажных судов. Но три четверти судов нуждались в различном ремонте ²¹. Во всех портах на погрузке и разгрузке судов, кроме портовиков, работали воинские команды общим числом 2 тыс. человек ²².

Порт Геленджик, который до войны обслуживал лишь местный курорт, в ходе битвы за Кавказ приобрел первостепенное значение для Новороссийского участка фронта. Его грузооборот во втором полугодии 1942 г. составил более 28 тыс. т, а в 1943 г. — почти 125 тыс. т ²³. В начале сентября (с 3-го по 5-е) 1942 г. малые боевые

¹⁹ Союзморинипроект ММФ, фонд сектора истории, д. 10, л. 71.

²⁰ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 222.

²¹ ЦВМА, ф. 38, д. 11054, л. 10—12.

²² Там же, ф. 38, д. 13730, л. 51.

²³ Союзморинипроект ММФ, фонд сектора истории, д. 10, л. 22.

корабли, а также 40 шхун, сейнеров, различных катеров сняли с таманского берега Керченского пролива более 5 тыс. человек, оборонявших Таманский полуостров от вторжения вражеских войск из Крыма ²⁴. Через несколько дней юго-западнее Новороссийска противником была изолирована группа морской пехоты, из состава которой 3,2 тыс. бойцов и командиров 9—10 сентября были сняты с морского побережья и перевезены в Геленджик ²⁵.

С переходом Черноморской группы войск в наступление в 1943 г. Геленджик стал передовым пунктом для подготовки и высадки морских десантов. 3—9 февраля 1943 г. был высажен десант в районе Южная Озерейка—Мысхако. На отвоеванном в районе Мысхако плацдарме — Малая земля — группировка советских войск была усилена до армейского корпуса. Противник пытался блокировать плацдарм с моря авиацией, торпедными катерами и артиллерийско-минометным огнем. Переходы из Геленджика на Малую землю осуществлялись только ночью и, как правило, под огнем противника. Особенно опасны они были летом из-за коротких и светлых ночей. Тем не менее за июнь—первую половину сентября 1943 г. малотоннажные суда совершили на Малую землю 71 рейс, доставив туда 1546 т различных грузов. Наибольшее число рейсов в это время сделали мотоботы «Кибальчич» — 15, № 6 — 16, «Рица» — 9, «Вест» — 8 ²⁶. В сентябре 1943 г. малые транспортные и промысловые суда приняли участие в высадке десантов в порт Новороссийск, в районе станции Благовещенской и озера Соленое, а затем и в Керченско-Эльтигенской операции, положившей начало освобождению Крыма.

Сопряженный с постоянной опасностью самоотверженный труд моряков транспортного флота неоднократно отмечался Верховным Советом СССР наградами. За образцовое выполнение боевых заданий теплоход «Тракторист» (капитан Н. Фомичев) получил переходящий вымпел ГКО, танкер «Вайян Кутюрье» (капитан М. Ригерман) и теплоход «Пестель» (капитан С. Кушнаренко) получили право поднять почетные вымпелы НКМФ. По итогам соцсоревнования знамя ГКО получил коллектив Черноморско-Азовского пароходства (начальник пароходства

²⁴ ЦВМА, ф. 10, д. 32663, л. 8.

²⁵ ЦВМА, ф. 2, д. 20964, л. 265.

²⁶ Союзморниипроект ММФ, фонд сектора истории, д. 10, л. 119.

И. Сырых); знамя НКМФ было присуждено труженикам Туапсинского порта (начальник порта А. Гоцуляк) ²⁷.

Исключительно важную роль сыграл морской транспорт Каспийского моря в обеспечении второй волны эвакуации из Донбасса и Северного Кавказа, народно-хозяйственных перевозок между Закавказьем и другими районами страны, снабжения войск Закавказского фронта. Грузооборот морского транспорта на Каспийском море в 1942 г. составил свыше 1,25 млн. т и 433,3 тыс. пассажиров. В 1943 г. грузооборот возрос на 40%, а число перевезенных пассажиров несколько снизилось (до 337,2 тыс.); в 4 раза возрос импорт через Иран материалов, машин, продуктов и достиг 777 тыс. т при сохранении постоянного годового экспорта в 53 тыс. т ²⁸. Большую долю перевозок осуществляла Каспийская военная флотилия, а также промысловый флот. Грузооборот основных портов в 1942 г. составил: Махачкалы — 241 тыс. т, Баку — 633 тыс., Красноводска — 969 тыс. т. В 1943 г. грузооборот Бакинского порта увеличился до 979 тыс. т, а остальных портов несколько снизился ²⁹. Махачкала стала основным портом по перевалке импортных грузов.

В 1942 г. ГКО принял ряд мер по укреплению материально-технической базы флота. В мае было решено создать судоверфи в Баку, Астрахани, Махачкале и Сочи для строительства железобетонных барж и в Адлере — для строительства малотоннажных судов ³⁰. Для привлечения трудовых ресурсов на морской транспорт 1 июня была введена новая система оплаты и премирования грузчиков портов. На Каспийском флоте с 1 августа были организованы курсы по подготовке судовых машинистов, рулевых, радистов и др. В октябре на транспортных судах был введен институт воспитанников-юнг ³¹.

Большую роль в подготовке судов и обеспечении перевозок сыграло социалистическое соревнование моряков, портовиков и судоремонтников. Зачинателями выступили работники Черноморско-Азовского бассейна под лозунгом «Все для фронта, все для разгрома врага». По итогам Всесоюзного социалистического соревнования работников морского флота первое место было присвоено кол-

²⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 918, л. 29.

²⁸ Там же, д. 785, л. 101—105.

²⁹ Там же, д. 788, л. 165.

³⁰ Там же, д. 785, л. 101—105.

³¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 788, л. 165.

лективу бакинского судоремонтного завода имени Закавказской федерации, где директором был Пилецкий, парторгом — Сафаров и председателем завкома — Макеев. Второго места удостоился большой коллектив «Касптехфлота». Среди экипажей судов, занявших призовые места, были судно «Ленкорань» (начальник каравана Белявский, парторг Васинин) и из Черноморско-Азовского пароходства — «Пестель», где капитаном был С. И. Кушнаренко, помполитом Квашнин и председателем судкома Савтаско³².

Работа морского транспорта на Каспийском море в 1942 г. была крайне напряженной. Из Баку и Махачкалы на север шел поток нефтепродуктов, на восток — эвакуированных и населения. Пароходства Каспийского бассейна в ходе выполнения плановых перевозок получали от Государственного Комитета Обороны одно за другим внеплановые задания. 10 июля 1942 г. ГКО распорядился перевезти из Баку в Красноводск паровозы и железнодорожные цистерны. 23 июля «Каспфлот» получил задание переправить в Красноводск 17 тыс. учеников, 10 тыс. рабочих авиапромышленности, 6 тыс. эвакуированных граждан. Затем последовали указания о срочной перевозке контингента допризывников, шахтеров, а также марганцевой руды, ферросплавов, сульфата, энергетического оборудования для строящихся электростанций, труб и оборудования для нефтепровода Гурьев—Уральск—Куйбышев и др. С августа пароходства стали получать задания срочно перевезти воинские соединения, боеприпасы и военную технику в сторону фронта³³.

Для улучшения организации оперативных перевозок ГКО и военного командования на Каспий прибыли уполномоченный ГКО нарком морского флота СССР П. П. Ширинов, начальник Политического управления НКМФ Л. Ю. Белахов. Заместитель наркома Н. П. Логинов находился в Астрахани и руководил работой пароходства «Рейдтанкер». Другой заместитель наркома, Ф. А. Матюшев, был направлен в Баку, где на месте координировал работу пароходств «Каспфлот» и «Касптанкер».

Особенно узким местом морского транспорта в то время являлись порты. В Махачкале и Баку скопились эвакуированные грузы промышленных предприятий, материаль-

³² Там же, д. 795, л. 40, 41. ³³ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 138.

ные запасы. Большое количество грузов находилось в железнодорожных вагонах, ожидавших разгрузки. В портах собралось несколько десятков тысяч эвакуированного населения. Для ликвидации создавшихся в портах пробок принимались срочные меры. В Баку на портовые работы был направлен рабочий батальон в тысячу человек и решением ЦК КП(б) Азербайджана — 500 грузчиков³⁴. Для расширения порта были выделены строительные материалы и специалисты. По решению Дагестанского обкома партии в порт Махачкала были направлены 300 грузчиков, материалы и специалисты для расширения причалов и дополнительной установки механизмов.

Очень тяжелое положение создалось в небольшом Красноводском порту, который стал воротами в Среднюю Азию. Еще в 1941 г. его начали расширять и реконструировать. Объем работ был таков, что по существу это было равнозначно строительству нового порта. По распоряжению ГКО в порту постоянно находилась рабочая колонна в 1500 человек. Наркомат морского транспорта направил в порт большую группу механизаторов и строителей. Красноводску помогал людьми и материалами весь Каспийский бассейн. По решению партийных органов республики в порт для работы прибыли группы колхозников Туркмении. В погрузке и выгрузке транспортов участвовали экипажи судов и добровольные группы населения. На улучшении работы Красноводского порта сказалось решение ЦК ВКП(б) о создании политотдела порта, начальником которого был назначен П. М. Макаренко³⁵.

24 июля 1942 г. ЦК КП(б) Азербайджана провел совещание об ускорении эвакуации 100 паровозов (серий ФД, СО, ИС, Эхо) и 500 цистерн Северо-Кавказской и Орджоникидзевской железных дорог в Красноводск. Для перевозки паровозов использовали специально оборудованные баржи и плавучий док, который был прибуксирован из Астрахани под руководством капитана Г. А. Мезенцева. В то же время в Красноводске для приема паровозов оборудовали специальный причал и подъездные пути. Первую партию этого необычного груза в Красноводском порту принимал уполномоченный ГКО П. П. Ширшов. Железнодорожные цистерны через Каспий переправля-

³⁴ Там же, с. 127.

³⁵ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 47, 131, 138. (Позже полит-

отделы были созданы в портах Баку, Махачкалы, Новороссийска.)

лись так же, как из Ленинграда через Ладогу, методом буксировки на плаву и затем краном поднимали их из воды на подъездные пути. Красноводский порт ежедневно принимал большое количество грузов. Штабеля оборудования и различных материалов возвышались не только в порту, но и на прилегающих к нему улицах, вдоль подъездных путей и дорог. В то же время по Ашхабадской железной дороге в Красноводск прибывали воинские соединения, боеприпасы и техника, которые надо было переправлять через Каспий к линии фронта. 9 октября в Красноводск для дальнейшей отправки в Махачкалу прибыли первые 100 танков³⁶. Красноводский порт из «поднощика патронов фронту» превращался в грузчика танков и орудий.

Танки, как правило, перевозились на специально переоборудованных баржах. Красноводские портовики построили специальную «танковую пристань», по которой тяжелые танки своим ходом заходили на суда. На другой стороне Каспия рабочие бакинского порта, начальником которого в это время был Ю. В. Савинов, для разгрузки танков своим ходом применили прочные сходни из железнодорожных шпал.

Коллектив Красноводского порта в 1942 г. совершил настоящий трудовой подвиг. В невероятно трудных условиях было разгружено и загружено 789 судов, а также переработано сверх плана 210 тыс. т грузов (127,7%)³⁷.

В 1942 г. Астраханский морской рейд превратился в арену борьбы боевых кораблей и транспортных судов с вражеской авиацией. С 26 июля вражеские самолеты начали атаку судов, а затем и постановку мин на фарватерах. Судоходство на Северном Каспии, куда шел основной поток нефтепродуктов и значительное количество эвакуантов, оказалось затрудненным. За навигацию в этом районе от ударов с воздуха и подрыва на минах погибли 18 судов³⁸. Для защиты судоходства были сформированы Астраханская военно-морская база и дивизионный район ПВО, которые организовали противовоздушную и противоминную оборону фарватеров и судов. Это позволило продолжать перевозки топлива. В то же время из Астрахани в Махачкалу начали перевозить

³⁶ Союзморпроект ММФ, фонд сектора исторпп, д. 10, л. 78.

³⁷ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 141.

³⁸ Эдлинский С. Ф. Указ. соч., с. 148.

воинские части. За три месяца (август—октябрь) по этому направлению проследовали 175 судов с войсками и техникой для Северной группы войск фронта.

С мая по октябрь по Каспийскому морю было перевезено 6,8 млн. т грузов, в том числе 31 тыс. т экспортных и 81 тыс. т импортных ³⁹. К началу контрнаступления Советских Вооруженных Сил на Северном Кавказе на Каспийском море находились 238 судов общей грузоподъемностью 500 тыс. т, в том числе 72 сухогрузных и 166 нефтепаливных ⁴⁰. Но, как и на Черном море, здесь ощущался острый недостаток судов. Передко людей, зерно и военную технику перевозили на танкерах; транспорты использовали для буксировки барж; различными способами увеличивали до предела грузоподъемность судов и т. д.

Навигация на Каспии продолжалась и зимой 1942/43 г. форсированной перевозкой нефтепродуктов в Астрахань и Гурьев для обеспечения наступления советских войск на сталинградском направлении и доставкой воинских соединений, боеприпасов и боевой техники для войск Закавказского фронта. В ноябре—декабре 1942 г. через Каспий было перевезено 1362 тыс. т различных грузов ⁴¹.

Успех зимнего наступления Красной Армии привел к освобождению от оккупантов значительной территории на Северном Кавказе, в Донбассе, на Верхнем Дону, что вызвало изменение характера и направления грузопотоков. В срочном порядке через Каспий на запад началась переброска сельскохозяйственной техники, семян и населения, чтобы успеть провести весенний сев в освобожденных от врага районах. Моряки Каспия выполнили это задание с честью.

Следует отметить роль морского транспорта в подготовке советских войск к наступлению на Северном Кавказе. Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на наступление заключался в том, чтобы не выталкивать противника из Северного Кавказа в Донбасс, а прижать его к горам, окружить и уничтожить. Для этого намечалось усилить Черноморскую группу войск до таких размеров, которые позволили бы нанести удар в направлении Краснодар—Тихорецк и отрезать пути отхода немецким армиям с Кавказа. Северная группа

³⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 815, л. 8—33.

⁴⁰ Там же, д. 945, л. 6.

⁴¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 815, л. 17, 25.

войск фронта должна была задержать немецко-фашистские войска на рубеже Моздок, Нальчик. Учитывая недостаточность сил и средств для решения этих задач, одним из условий успеха должен был явиться маневр сил между Северной и Черноморской группами войск.

В ходе подготовки к наступлению Ставка приказала передать в состав Черноморской группы 10-й гвардейский стрелковый корпус и две стрелковые дивизии из Северной группы и одну дивизию из 46-й армии. Из своего резерва она выделила Черноморской группе три танковых полка ⁴². Фронт должен был дополнительно в короткие сроки усилить Черноморскую группу артиллерией и танками, снабдить войска боеприпасами и всем необходимым. Но не в полной мере были учтены слаборазвитая сеть дорог и горная местность, которые затрудняли переброску большого количества войск и техники. После войны генерал армии И. В. Тюленев вспоминал:

«...Ставка поставила нам невероятно трудную, если не сказать невыполнимую, задачу.

...Перевоска войск из района Владикавказа. На это требовалось много времени. Такая перевоска могла быть осуществлена только комбинированным путем: до порта Поти по железной дороге, а затем морем» ⁴³.

Наибольшей интенсивности перевозки для Черноморской группы достигли в октябре—декабре 1942 г. В отдельные дни перевозками были заняты до 70 транспортных судов и боевых кораблей. В Туапсе и Геленджик за это время было перевезено 100 тыс. человек и свыше 170 тыс. т грузов ⁴⁴. Из Поти, Батуми и Сухуми преимущественно на крупных судах были доставлены в Туапсе 9-я горнострелковая дивизия, 151-я танковая бригада, 62-й отдельный танковый батальон, 490-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 21-й отдельный артдивизион, различное оружие и техника и около 60 тыс. человек ⁴⁵. Из Туапсе войска и снабжение на малых судах доставлялись во временные порты и причалы Джубга, Архипо-Осиповка, Фальшивый Геленджик, бухта Голубая.

⁴² Краснознаменный Закавказский, с. 302.

⁴³ Тюленев И. В. Через три войны. М., 1960, с. 247.

⁴⁴ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 94.

⁴⁵ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 292.

Первоначально Черноморская группа должна была наступать из района Туапсе, затем план был изменен и исходным районом наступления избран Новороссийск. Это потребовало еще больше времени на и без того затянувшуюся перегруппировку войск. В декабре из Туапсе в Геленджик были перевезены пять стрелковых бригад (8-я и 9-я гвардейские стрелковые, 7, 16 и 103-я стрелковые), три артиллерийских полка (547-й, 587-й гаубичный, 1167-й), 62-й отдельный танковый батальон ⁴⁶.

В результате на подготовку операции времени потеряли больше, чем рассчитывали, и противник сумел перегруппировать свои силы для отражения удара. Бои в низовьях Кубани носили упорный, ожесточенный характер. 17-я немецкая армия, отошедшая на Таманский полуостров, укрылась за мощными укреплениями так называемой Голубой линии. За первый квартал 1943 г. из портов Закавказья к районам боевых действий были перевезены 162 тыс. войск (два стрелковых корпуса, две дивизии и отдельные части), 486 орудий, 387 танков и др., а также 191 тыс. т горючего, боеприпасов и других видов снабжения ⁴⁷.

Пытаясь прорваться в Закавказье, противник наносил два удара в обход Главного Кавказского хребта — с востока по побережью Каспийского моря и с запада по побережью Черного моря. Обе наступавшие группы не смогли преодолеть обороны советских войск и были остановлены. Большую роль в этом сыграл морской транспорт, который обеспечил усиление и снабжение войск, маневр силами между Северной и Черноморской группами фронта и между туапсинским и новороссийским направлениями.

В период оборонительных боев Ставка Верховного Главнокомандования, используя морской транспорт, подготовила на Кавказе значительные резервы для наступательных действий. Однако замысел Ставки о переносе основных усилий фронта в полосу действий Черноморской группы с целью окружения всей северокавказской группировки противника не был выполнен. Транспортные средства, в частности, не позволили своевременно, т. е. в короткий срок, усилить Черноморскую группу до такой степени, чтобы она могла перехватить пути отхода противника на Ростов и Таманский полуостров.

⁴⁶ Там же, с. 293.

⁴⁷ ЦВМА, ф. 10, д. 6099, л. 158.

**Войские морские перевозки
с 1 августа 1942 по 31 января 1943 г.***

Перевозки	По Каспийскому морю		По Черному морю	
	в сторо- ну фрон- та	в обрат- ном на- правлении	в сторо- ну фрон- та	в обрат- ном на- правлении
Люди (без учета раненых)	468 032	15 000	175 071	44 792
Орудия разные	5 273	—	575	—
Танки	833	—	379	—
Бронемашины	297	—	—	—
Самолеты	382	—	—	—
Автомашины	4 853	1 000	576	—
Стрелковое вооружение и техническое имущество (в тоннах)	48 036	—	2 610	—
Боеприпасы (в тоннах)	76 966	—	35 689	3 306
Горюче-смазочные мате- риалы	19 767	—	79 457	—
Обмундирование	9 245	—	—	—
Продовольствие	125 502	—	105 757	15 299
Прочие грузы	63 132	20 127	21 550	96 570
Лошади	24 436	—	11 397	—

* Битва за Кавказ, 1941—1943 гг. М., 1954, с. 242.

Снабжение войск Закавказского фронта зависело от подвоза из тыла страны. Эту задачу успешно решил флот Каспийского бассейна. Противник явно недооценил его возможности, а также возможности увеличения военного производства в Закавказских республиках. До 30 местных заводов и мастерских были привлечены к изготовлению боеприпасов. Поступление боеприпасов из Центра и местное производство обеспечили потребности Закавказского фронта на всю операцию. Топливо, значительную часть вооружения, боеприпасов и различного снаряжения войска получали за счет местного производства. Республики Закавказья поставили фронту большое количество минометов (около 5 тыс.) и автоматов (свыше 46 тыс.), свыше 800 самолетов, а также медикаменты, обмундирование, продовольствие⁴⁸.

В результате самоотверженного труда моряков, портовиков, судоремонтников транспортный флот Черно-

⁴⁸ Вопросы истории, 1972, № 11, с. 84.

морско-Азовского и Каспийского бассейнов справился со всеми заданиями ГКО и военного командования. Несколько тысяч человек за проявленный героизм были награждены орденами и медалями Советского Союза.

А. Д. КОЛЕСНИК

ОПОЛЧЕНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАЩИТЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Решающую роль в достижении победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками несомненно сыграли регулярные части Красной Армии и Военно-Морского Флота. Но наряду с ними значительный вклад в разгром фашизма внесли ополченские формирования. Ополчение стало важным источником боевых резервов фронта. Части и соединения народного ополчения участвовали во многих сражениях Великой Отечественной войны. Они стояли насмерть на рубежах героической обороны Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы, Севастополя и Сталинграда. Воины ополченских формирований свершили множество ратных дел, принимая активное участие в защите Северного Кавказа.

Здесь, в предгорьях Северного Кавказа, храбро сражались казаки-ополченцы. Ответственная и трудная боевая задача выпала на долю воинов-ополченцев 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии. Она была сформирована в составе Сталинградского корпуса народного ополчения за счет казачьих сотен Дона и Хопра. Закончив формирование, дивизия первоначально передислоцировалась из-под Сталинграда в район Сальска, затем — в район станицы Ново-Михайловской, а к исходу первой декады июня — в район станицы Ленинградской. Здесь 11 июня она была включена в состав 17-го Кубанского казачьего кавкорпуса. «Противник, — говорилось в боевом распоряжении штаба 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса от 27 июля 1942 г., — форсировав реку Дон, создает плацдарм и пытается развить успех в южном и юго-восточном направлениях. 15-й кавалерийской дивизии форсированным маршем выйти в

А. Д. КОЛЕСНИК — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР.

район Ново-Батайска и к исходу дня занять оборону по южному берегу реки Кагальник, не допуская переправы противника через реку на участке Ново-Батайск, Самарское, Кочевань»¹. Частям дивизии предстояло совершить продолжительный и весьма напряженный марш.

Преодолевая огромное физическое напряжение, первыми в район боевых действий вышли конники-ополченцы 42-го кавалерийского полка. На рассвете 28 июня они сосредоточились вблизи Самарского, но упредить противника не смогли. Утром к месту боевых действий подошли и другие полки дивизии, в частности 33-й кавалерийский полк вышел к Цукровой Балке, а 25-й кавалерийский полк — в окрестности Буденновского.

Тем временем неприятель, сбив боевое охранение 30-й стрелковой дивизии, форсировал р. Кагальник и занял на ее южном берегу населенные пункты Задонский, Победа, Александровка. Оценив сложившуюся обстановку, командир дивизии полковник С. И. Горшков принял решение восстановить положение. Выполнение этой нелегкой задачи было возложено на подразделения 42-го кавалерийского полка.

Соотношение сил было не в пользу казаков-ополченцев. На участке предстоящего наступления полка действовало около двух полков 1-й пехотной дивизии противника². Причем около двух пехотных батальонов этой группировки врага уже находилось на южном берегу р. Кагальник. Атаковав в пешем строю, конники потеснили гитлеровцев к реке. Бойцы 1-го эскадрона ворвались в Задонский, 2-го — в Александровку, 3-го — в Победу. Завязались ожесточенные уличные бои.

Жаркие схватки с врагом продолжались целый день. Полку не удалось отбросить врага на северный берег р. Кагальник, но воины добились значительного успеха. Немецко-фашистские захватчики потеряли в этих боях около тысячи своих солдат и офицеров. Потери наших войск составили 30 человек убитыми и 50 человек ранеными³. К вечеру противник ввел в бой свежие силы и оттеснил подразделения полка к южным окраинам Задонского, Александровки, Победы.

На второй день, 29 июля, бои в этом районе разгорелись с новой силой. На помощь конникам 42-го кавалерий-

¹ ЦАМО, ф. 3547, оп. 431442, д. 1, л. 1.

² Там же, л. 3.

³ Там же, л. 4.

ского полка пришли бойцы 25-го кавалерийского полка. Они нанесли сильный фланговый удар по вражескому гарнизону в Александровке. Однако, опасаясь окружения, они начали отходить к р. Кагальник. Развить свой первоначальный успех казакам-ополченцам 42-го кавполка все же не удалось. Противник дополнительно ввел в бой около одного пехотного батальона и 10 танков и остановил дальнейшее продвижение полка ⁴. Полк был вынужден отойти в район Калиновки.

По-иному сложилась боевая судьба казаков-ополченцев 33-го кавалерийского полка. Взаимодействуя с частями 216-й стрелковой дивизии, полк удерживал боевые позиции на территории колхоза им. XVII партсъезда. Осуществив несколько контратак на рубеже р. Кагальник, 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия отошла в район станицы Кущевской. Туда же отошли 12-я и 13-я Кубанские казачьи кавалерийские дивизии 17-го Кубанского казачьего кавкорпуса. Накануне здесь вели упорные бои бойцы одного из батальонов 216-й стрелковой дивизии и курсанты школы младших командиров 12-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, но, не выдержав натиска противника, они отошли. Теперь казакам-ополченцам предстояло восстановить оборонительные позиции войск на этом очень важном участке.

Тесно взаимодействуя с частями и соединениями 18-й армии, в сражение в районе станицы Кущевской вступил 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус, в частности его 12-я Кубанская казачья кавдивизия и 15-я Донская казачья кавдивизия. Согласно решению командира генерала Н. Я. Кириченко наступление было принято ночью.

Главный удар наносила 15-я Донская казачья кавдивизия. Командир дивизии полковник С. И. Горшков решил выбить гитлеровцев из Кущевской внезапным ночным налетом. 42-й кавалерийский полк должен был наступать на восточную окраину, 33-й кавалерийский полк — на юго-восточную, 25-й кавалерийский полк — на северо-западную окраину Кущевской, перерезав противнику пути отхода к р. Ея.

Бои за Кущевскую были очень упорными, нередко они переходили в рукопашные схватки. Казаки 4-го эскадрона 33-го кавполка, наступавшие на южную окраину станицы, выбили гитлеровцев из двух ключевых уз-

⁴ Там же, л. 8.

лов только благодаря штыковому удару, а затем, используя пулеметы, находившиеся в этих узлах, они вынудили противника к дальнейшему отступлению⁵. Неоднократно переходили в рукопашные схватки и казаки 25-го кавполка, сражавшиеся в районе вокзала.

Успех казаков-ополченцев в боях за станицу Кущевскую был обусловлен тщательно продуманным замыслом наступления, внезапностью атаки, четкой организованностью и взаимодействием всех частей и подразделений, участвовавших в наступлении. Противник оставил на поле боя около 500 солдат и офицеров⁶.

К исходу 1 августа 42-й кавалерийский полк овладел юго-восточной окраиной, 33-й — южной окраиной, 25-й — западной окраиной Кущевской и вокзалом. Но полностью овладеть станицей тогда не удалось.

На рассвете 2 августа гитлеровцы перешли в наступление из района станицы Шкуринской. Возобновили свое наступление и части 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. 12-я и 15-я казачьи кавалерийские дивизии, действуя в пешем строю, наступали в районе Шкуринской и Кущевской, а 13-я казачья кавалерийская дивизия, наступая в конном строю, нанесла сильный удар по врагу в районе хутора Веселово. Развернулся ожесточенный встречный бой⁷.

Не выдержав стремительного удара казаков-ополченцев 13-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, противник отступил. Гитлеровцы оставили на поле боя около 1800 солдат и офицеров, 18 орудий и 25 минометов⁸. Успех дивизии оказал значительное влияние на ход и исход боевых действий остальных частей корпуса, в том числе 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии, которая наступала в районе Кущевской.

Взаимодействуя с казаками-ополченцами 12-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, казаки-ополченцы 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии заняли Кущевскую. Бой за станицу длился целый день. За это время части 42-й горпопехотной дивизии противника потеряли на этом участке 500 солдат и офицеров⁹. К со-

⁵ Там же, л. 14.

⁶ Там же, л. 15.

⁷ Там же.

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза,

1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 459.

⁹ ЦАМО, ф. 3547, оп. 431442, д. 1, л. 15.

жалению, советским конникам не удалось закрепиться в станице Кущевской. Вскоре под напором превосходящих сил противника они отступили.

На следующий день бои в районе Кущевской возобновились. Гитлеровцы предприняли отчаянную попытку прорвать оборону дивизии. Но казаки-ополченцы успели окопаться и оказали противнику упорное сопротивление.

Храбро дрались бойцы и командиры полков дивизии. На участке 33-го кавалерийского полка враг дважды переходил в атаку и дважды терпел неудачу. Подпуская гитлеровцев на 100—200 м, казаки открывали прицельный огонь и расстреливали их.

Примерно то же происходило и на участке 25-го кавполка. Не выдержав штыковых ударов, гитлеровцы временно прекратили наступление.

Особенно критическое положение сложилось на участке 42-го кавполка. Его воины стойко отражали непрерывные атаки противника. Гитлеровцам удалось выйти на левый фланг полка. Создалась угроза окружения казаков. К участку прорыва поспешили лейтенант К. И. Недорубов и его сын боец Н. К. Недорубов. Они почти в упор расстреливали гитлеровцев, забрасывали их гранатами. Враг залег. Воспользовавшись временным замешательством в боевых порядках врага, лейтенант К. И. Недорубов подал команду: «Вперед, за Родину, за вольный Тихий Дон!». Возглавив эскадрон, лейтенант повел его в контратаку. Разгорелась ожесточенная рукопашная схватка. Казаки-ополченцы уничтожили 200 немецких солдат и офицеров¹⁰. Рискуя жизнью, отважные донские казаки спасли положение своего полка. Их ратный подвиг отмечен высокими правительственными наградами. К. И. Недорубов был удостоен звания Героя Советского Союза, а его сын Н. К. Недорубов награжден орденом Красной Звезды.

Бойцы и командиры дивизии, умело используя огонь всех видов стрелкового оружия и смело контратакуя, сорвали замысел врага, действовавшего в полосе 15-й Донской казачьей кавдивизии. Стойко и мужественно действовали также и воины-ополченцы 12-й и 13-й Кубанских казачьих кавдивизий. Благодаря этому положе-

¹⁰ *Логинов И. М.* Ополченцы в боях за родной город. Волгоград, 1963, с. 17.

ние на рубеже рек Ея и Куго-Ея временно стабилизировалось.

В районе Ставрополя положение продолжало осложняться. Там почти в это же время враг нанес мощный удар силами 1-й танковой армии, захватив 5 августа 1942 г. Ставрополь. Войска 12-й армии отошли в район станицы Павловской, что поставило под угрозу правый фланг Приморской оперативной группы. Учитывая это и используя успех 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный отвел войска 12-й и 18-й армий за р. Кубань. Попытка противника окружить и уничтожить советские войска в междуречье провалилась.

После этого гитлеровцы предприняли попытку окружить и разгромить советские войска в треугольнике Краснодар—Новороссийск—Туапсе, развернув для этого огромные силы пехоты и танков: 17-ю полевую армию — на новороссийском направлении, 1-ю танковую армию — на майкопско-туапсинском. 6 августа гитлеровцам удалось захватить Армавир. Над Туапсе нависла серьезная угроза. Обстановка накалялась изо дня в день, с часу на час. 101-я пехотная дивизия и 13-я танковая дивизия противника вышли в долину р. Пшиш. Нужны были срочные меры, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение врага к Туапсе.

Одним из соединений, решавших эту сложную и трудную задачу, был 17-й Кубанский казачий кавкорпус. Упредив врага, его части к концу второй декады августа вышли в район станицы Куренской. Завязав встречное сражение в долине р. Пшиш, они остановили наступление противника. Здесь развернулись главные силы 18-й армии, прочно закрыв врагу выход к Черноморскому побережью. Попытка немецко-фашистского командования захватить Туапсе с ходу потерпела неудачу.

За отличие в боях на Северном Кавказе казаки-ополченцы были удостоены высокого звания гвардейцев: 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 27 августа 1942 г. был преобразован в 4-й гвардейский. Его дивизии были также соответственно преобразованы в гвардейские: 12-я кавдивизия — в 9-ю гвардейскую, 13-я — в 10-ю гвардейскую, 15-я — в 11-ю гвардейскую, 116-я — в 12-ю гвардейскую. В директиве Ставки ВГК,

которая была направлена в конце августа 1942 г. командующему войсками Северо-Кавказского фронта в связи с отводом 47-й армии в район Новороссийска, говорилось: «Добейтесь того, чтобы все наши войска действовали, как 17-й кавкорпус»¹¹.

На базе двух дивизий 4-го Кубанского гвардейского кавкорпуса — 11-й и 12-й гвардейских Донских казачьих кавалерийских дивизий — был образован 5-й Донской гвардейский казачий кавкорпус. В связи с этой реорганизацией в состав 4-го Кубанского казачьего кавкорпуса была включена 30-я Краснодарская кавалерийская дивизия, а в состав 5-го Донского гвардейского казачьего кавкорпуса — 115-я Донская казачья кавалерийская дивизия. Командиром 5-го Донского казачьего кавкорпуса стал генерал А. Г. Селиванов.

Оба корпуса, теперь уже под знаменами гвардейских, продолжали сражаться в предгорьях Северного Кавказа. Конники 4-го Кубанского гвардейского казачьего кавалерийского корпуса совершили успешный рейд по тылам противника в районе Моздока, сыграв важную роль в срыве неприятельского наступления на Орджоникидзе. 5-й Донской казачий кавалерийский корпус, передислоцировавшись в район Кизляра, вел упорные бои на подступах к Дагестану.

Воины-ополченцы оказывали значительную помощь и на других участках. Дружно вставали в ряды защитников родного края трудящиеся Новороссийска, города, занимавшего особое место в защите Северного Кавказа.

Трудящиеся Новороссийска, добровольно вступая в народное ополчение, умножали ряды защитников родного города. Одним из основных пунктов создания ополченских формирований в Новороссийске стал цементный завод «Пролетарий».

Среди первых ополченцев завода был его старый кадровый рабочий И. Е. Щедрин. Заявляя о своем желании вступить в ряды народного ополчения, Иван Ефимович писал: «Для меня дорог завод, дорог родной город, которые выросли и окрепли в годы Советской власти. Клянусь, что, если понадобится, я первым пойду в бой и, не жалея своей жизни, буду храбро биться с фашистскими стервятниками»¹².

¹¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. 2-е изд. М., 1973, с. 129.

¹² Новороссийский рабочий, 1941, 12 июля.

Был среди ополченцев и слесарь механической мастерской И. И. Плешков, который за время срочной службы в армии стал хорошим артиллеристом. Почти целую неделю ходил он в военкомат, просил, убеждал, требовал послать его на фронт. Ему отвечали, что его очередь еще не подошла. Но как только в Новороссийске начало создаваться ополчение, он тотчас же вступил в его ряды. Так же поступил и его отец, кадровый рабочий завода П. М. Плешков, сражавшийся в годы гражданской войны за Советскую власть на Кубани и теперь готовый вести в бой ополченцев.

Поток заявлений от добровольцев поступал в Новороссийский военкомат непрерывно. Так, И. М. Рябушенко, боец городской пожарной охраны, отказался от брони и просил послать его на передовые позиции. Начальник упаковочного цеха завода «Красный двигатель» коммунист Г. К. Аракельян писал в своем заявлении: «Мне сорок шесть лет. Я достаточно силен, чтобы с оружием в руках защищать нашу Родину. В Красной авиации у меня брат, в Красной Армии — сын. Я прошу зачислить меня добровольцем в Красную Армию, громящую кровавый фашизм»¹³.

Цементники, железнодорожники, портовики, рабочие завода «Красный двигатель» и вагоноремонтного завода, судоремонтных мастерских и других предприятий города вступали в народное ополчение. Руководимые городской партийной организацией, новороссийцы создали сводный полк народного ополчения¹⁴. Кроме того, на каждом предприятии, в каждом учреждении были свои отряды, группы, дружины народного ополчения. Ополченцы, взявшись за оружие, поклялись стойко защищать свой дом, свой город, свою Родину. И они сдержали эту клятву. Длительное время ополченцы работали на строительстве оборонительных рубежей. Один из батальонов этого полка возводил, например, оборонительные сооружения в районе Глебовки¹⁵. Когда же завязались оборонительные бои за Новороссийск, ополченцы бок о бок с воинами отражали неистовый натиск врага, удерживая плацдарм в районе цементных заводов.

Важную роль в обороне Орджоникидзе сыграла Северо-Осетинская бригада народного ополчения, коман-

¹³ Новороссийский рабочий, 1941, 8 июля.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 494, л. 11.

¹⁵ Там же, л. 23.

диром которой был А. И. Дзобаев, а комиссаром — А. Т. Мусатов. Бригада имела в своем составе три полка. Сражаясь в тесном взаимодействии с регулярными частями Красной Армии, ополченские полки бригады стойко сражались у Лысой горы.

Немалое значение в ходе битвы за Кавказ приобрела оборона перевалов через Главный Кавказский хребет, в частности Клухорского, Марухского, Санчарского перевалов. Непреодолимой преградой на пути врага на этом участке встали воины 46-й армии. Существенную помощь им оказали ополченские формирования Грузии и Ставрополя.

Кроме непосредственного участия в боях и сражениях на Северном Кавказе, ополченские формирования являлись важным источником боевых резервов. Одни из них, например Дагестанский отдельный кавалерийский эскадрон, выполняли роль маршевых пополнений действующей армии. Другие стали основой народных формирований, сражавшихся в тылу врага. Третьи несли караульную службу, охраняя важные объекты в прифронтовом тылу советских войск.

Ополченские формирования сыграли существенную роль в защите Северного Кавказа. Они, как правило, использовались в наиболее критические моменты и на самых важных направлениях. Воины-ополченцы участвовали как в оборонительных, так и в наступательных операциях битвы за Кавказ.

М. Г. ШАЙДАЕВ

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКИХ ВОЙСКАХ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

С началом боевых действий на кавказском направлении усилия партии были сосредоточены на том, чтобы предотвратить серьезную опасность, создавшуюся в связи с быстрым продвижением противника, прорвав-

М. Г. ШАЙДАЕВ — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Дагестанской АССР, генерал-майор запаса.

шегося через Задонские и Сальские степи на просторы Кубани и Ставрополя. Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд мер по усилению войск, оборонявших Кавказ¹, и поставила перед ними задачу во что бы то ни стало остановить дальнейшее продвижение врага.

Однако советские войска, защищавшие Кавказ, испытывали огромные трудности. В частности, Северо-Кавказский фронт² не имел танковых и механизированных соединений, недостаточно был обеспечен авиацией. Сильно измотанные в предшествующих боях соединения и части фронта пуждались в переформировании и дополнительном комплектовании³. К тому же вражеская авиация, используя открытую степную местность и имея многократное превосходство в воздухе, непрерывно наносила удары по войскам и коммуникациям, пытаясь дезорганизовать работу тыла. Наши части испытывали острую пужду в боеприпасах и горючем. Дороги были забиты отходившими на новые рубежи частями, эвакуировавшимся населением и перегонявшимися табунами скота. В чрезвычайно сложный период боев с 25 июля по 12 августа по фронтовым дорогам прошло 407 тыс. голов крупного рогатого скота, 524 тыс. голов овец, 12 тыс. голов свиней, 6 тыс. тракторов и других сельскохозяйственных машин⁴.

В сложившейся обстановке одной из неотложных задач командования, а также политорганов, партийных и комсомольских организаций соединений и частей была необходимость во что бы то ни стало добиться высокой организованности и порядка в войсках, упорства в обороне. Ни шагу назад без приказа — таково было требование Ставки Верховного Главнокомандования.

¹ Для прикрытия Кавказа со стороны Азовского и Черного морей от устья Дона до Лазаревской были развернуты войска Северо-Кавказского фронта, а от Лазаревской до Батуми и на границе с Турцией позиции занимали войска Закавказского фронта.

² Командующий — Маршал Советского Союза С. М. Буденный, член Военного совета — П. И. Селезнев, начальник штаба — генерал-лейтенант А. И. Антопов.

³ ЦАМО, ф. 224, оп. 760, д. 36, л. 2. В этот период Северо-Кавказский фронт получил пять танковых бригад, четыре зенитно-артиллерийских полка, свыше 420 орудий, более 1400 минометов, 4500 противотанковых ружей, до 95 тыс. впитовок, 14 тыс. пистолетов-пулеметов, около 5000 ручных и станковых пулеметов: ЦАМО, ф. 81, оп. 12074, д. 33, л. 10—11; д. 1, л. 168.

⁴ ЦАМО, ф. 224, оп. 760, д. 36, л. 11—12.

Для обеспечения выполнения этой задачи политическое управление Северо-Кавказского фронта, политотделы армий и соединений настойчиво добивались, чтобы во всех частях и подразделениях велась необходимая работа по воспитанию у воинов стойкости и мужества, готовности к самопожертвованию во имя Родины. На вооружение партийных и комсомольских организаций был взят девиз «Стоять насмерть!». Члены военных советов армий бригадные комиссары К. В. Крайнюков, П. В. Кузьмин, Я. В. Гольдштейн, полковой комиссар Е. Е. Мальцев и другие, а также руководимые ими политорганы вели в этот период кипучую работу в частях и подразделениях, постоянно находились среди солдат и офицеров. Они разъясняли воинам, что выдержать натиск врага, остановить его у предгорий Кавказа — значит победить, выполнить веление Родины. На партийных и комсомольских собраниях обсуждались мероприятия, которые следовало провести в целях дальнейшего укрепления политико-морального состояния воинов, воинской дисциплины. Резкой критике подвергались малейшие недостатки. Так, в 77-й стрелковой дивизии на собрании партийного актива сурово критиковались недостатки, допущенные отдельными коммунистами в ходе оборонительных боев. В резолюции собрания было подчеркнуто, что основной целью партполитработы должно быть «укрепление в сознании всего личного состава необходимости героической защиты каждого клочка советской земли, необходимости драться до последней возможности, до последней капли крови⁵».

Для разъяснения воинам требований партии, вытекавших из сложившегося положения на фронте, политорганы усилили устную пропаганду. Так, политический отдел 47-й армии (начальник политотдела М. Х. Калашник) разработал специальную тематику бесед, для проведения которых в частях были созданы агитбригады политработников. В течение нескольких дней члены агитбригад провели в подразделениях и частях армии более 200 бесед⁶.

Широко развернувшаяся массово-политическая работа в частях фронта велась в сложных условиях арьергардных боев, под огнем наступающих немецко-фашистских войск.

В эти дни одной из самых действенных форм партийно-политической работы был личный пример коммунистов

⁵ ЦАМО, ф. 224, оп. 486, д. 19, л. 150.

⁶ ЦАМО, ф. 402, оп. 9623, д. 82, л. 13.

в проявлении стойкости и мужества в боях с врагом. В начале августа 1942 г. насмерть стояли коммунисты и комсомольцы Новочеркасского кавалерийского училища, защищавшие под руководством полковника И. П. Калюжного и батальонного комиссара Я. К. Лагута ст. Минеральные Воды и рубеж по р. Куме. Политработники училища были душой обороны, личным примером увлекали воинов на подвиги. Бесстрашно вел себя помощник начальника политотдела училища по комсомолу старший лейтенант И. Г. Батуров, вступивший в смелое единоборство с противником. Связкой гранат он подорвал головную вражескую машину, чем обеспечил успех в отражении атаки гитлеровцев.

Немалую роль сыграла в этот период печатная пропаганда. Оперативно издававшиеся в ходе боев политуправлением фронта и политическими отделами армий многочисленные листовки («Памятка истребителю танков», «Сильнее огонь по танкам врага», «Инструкция по боевому применению противотанковых ружей» и др.) во многом способствовали воспитанию у воинов стойкости, были направлены на преодоление танкобоязни.

В предвоенное время существовало мнение об ограниченных возможностях использования танков в горных условиях Кавказского театра военных действий. Вследствие этого в начале оборонительных сражений обнаружилась недостаточная готовность наших войск вести эффективные бои с крупными танковыми группировками противника. Учитывая этот недостаток, политорганы обратили серьезное внимание в своей работе на необходимость широкого распространения в войсках передового опыта как других фронтов, так и бойцов-северокавказцев, показавших умелое применение противотанковых средств. В сложных условиях непрерывных оборонительных боев политотделы ряда соединений и объединений фронта находили возможности для проведения встреч лучших истребителей танков с целью обмена опытом, широко популяризировали в печати способы и методы эффективной борьбы с бронетанковой техникой врага.

Большую работу в этом направлении проделал, в частности, Военный совет 9-й армии, прикрывавшей важнейший рубеж обороны в районах Орджоникидзе и Грозного. Учитывая, что в полосе действий армии противник начал сосредоточивать свои главные силы для осуществления прорыва обороны советских войск, командование

п политический отдел армии стали усиленно готовить бойцов к отражению этого бронированного тарана врага. Решено было провести слет истребителей вражеских танков. В войсках армии развернулось соревнование за право участвовать в этой встрече. Части посылали на слет лучших истребителей танков противника. В проведении его приняли активное участие командующий армией генерал-майор К. А. Коротеев и член Военного совета дивизионный комиссар С. Е. Колонин. На слете, который состоялся в сентябре 1942 г., присутствовали 99 истребителей танков разных специальностей: бронебойщики, артиллеристы, гранатометчики, пехотинцы и минометчики, которые делились своим опытом борьбы с танками противника.

Политотдел армий обобщил материалы слета, ознакомил с ними командиров и политработников частей, агитаторов подразделений. Сами участники слета получили задание широко пропагандировать свой опыт, выступать с беседами перед воинами, разъясняя им, что является главным в борьбе с танками и как научиться уничтожать вражеские бронированные машины.

Используя богатый опыт истребителей танков, бойцы частей 9-й армии успешно отбивали танковые атаки. Значительно реже наблюдались случаи танкобоязни. В сентябре—октябре 1942 г. истребители танков уничтожили 180 танков и 9 бронемашин, в том числе 63 танка были уничтожены огнем противотанковых ружей⁷.

Учитывая тяжелую обстановку, Военный совет фронта принял решение в целях повышения боеспособности войск послать на передовую около 1500 коммунистов тыловых частей. Особое внимание обращалось на усиление партполитаппарата действующих частей. Туда специально было направлено 200 наиболее опытных и способных политработников армейского и фронтового звена. Кроме того, в политических органах, возглавляемых полковниками Л. И. Брежневым, В. И. Рожковым и С. И. Свицовым, были созданы особые ударные отряды, состоявшие из 50 коммунистов и комсомольцев каждый, для организации и проведения политической работы в подразделениях, действовавших на наиболее опасных направлениях⁸.

⁷ ЦАМО, ф. 32, оп. 11328, д. 91, л. 87.

⁸ ЦАМО, ф. 224, оп. 759, д. 45, л. 1—2.

Все эти меры положительно сказались на ходе боевых действий и политико-моральном состоянии личного состава, его дисциплине и организованности. Сила сопротивления врагу со стороны защитников Кавказа нарастала с каждым днем. Вот некоторые примеры.

В августовских боях отважно сражались воины 30-й стрелковой дивизии. Противник ежедневно десятки раз штурмовал позиции ее частей, но дружный огонь из всех видов оружия заставлял его откатываться назад. Особенно ожесточенные атаки он предпринял 15—17 августа. В непрерывных трехдневных боях дивизия уничтожила свыше 2500 фашистских солдат и офицеров, 14 танков, 7 бронемашин, 103 автомобиля, много орудий, минометов и пулеметов. Стойко сдерживая превосходящие по силам части врага, многие воины показали образцы исключительной смелости и нестигаемой воли в бою. Пулеметчики Дзилунов и Пирущак при отражении атак противника, пытавшегося захватить занимаемую ими высоту, уничтожили 90 гитлеровцев. Командир батальона капитан Бедашвили, заняв место выпавших из строя пулеметчиков, огнем из станкового пулемета уничтожил 6 вражеских мотоциклистов и свыше 40 солдат. Бронебойщик старший сержант Капшаев метко брошенной гранатой подбил танк⁹.

Решительно действовали кавалеристы. Во время боя 6 августа 1942 г. в районе Шкуринской (юго-восточнее Ейска) части 17-го кавалерийского корпуса, возглавлявшиеся генерал-майором Н. Я. Кириченко и полковым комиссаром А. П. Очкиным, неоднократно отбивали атаки 196-й немецкой пехотной дивизии. Перейдя затем в контратаку, они выбили противника с захваченных им позиций и обратили его в бегство. В короткой схватке советские конники, поддержанные танками и артиллерией, нанесли серьезный урон вражеским частям. После значительных потерь немецкая дивизия была выведена из боев и появилась вновь на передовой линии фронта лишь в конце сентября 1942 г.¹⁰

Следует подчеркнуть, что правильное понимание проблем партийно-политической работы в войсках кавказского направления требует рассматривать их в тесной связи с большой и многогранной работой партийных орга-

⁹ Военно-исторический журнал, 1969, № 9, с. 108, 109.

¹⁰ ЦАМО, ф. 32, оп. 11289, д. 432, л. 172.

низаций республик Северного Кавказа, к территории которых приближался фронт. Там повсеместно формировались национальные соединения, части и подразделения народного ополчения, проводилось ускоренное военное обучение населения, велось строительство оборонительных сооружений, промышленные предприятия переводились на производство вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

Для укрепления войск в ряды политического аппарата частей и соединений Северо-Кавказского фронта были направлены более 3000 членов партии из числа руководящего состава республик и областей Кавказа ¹¹.

Более половины всего состава коммунистов Закавказья влилось в армию. Те же, кто оставался в тылу, обеспечивали, преодолевая трудности, ускоренное производство военной техники, боеприпасов и бесперебойно снабжали ими фронт. Только в декабре 1942 г. предприятия Тбилиси дали фронту свыше тысячи минометов и более 10 тыс. автоматов. Промышленные предприятия Армении за это время изготовили 25 тыс. корпусов для 82-мм мин, 5000 76-мм снарядов и 25 тыс. ручных гранат ¹².

В целях усиления партийно-политической работы среди бойцов национальных формирований решениями Центральных Комитетов компартий республик Закавказья для использования в качестве политбойцов и младших командиров было мобилизовано в Грузии 1000 коммунистов и 3200 комсомольцев ¹³, в Азербайджане — 1500 коммунистов и 3100 комсомольцев ¹⁴. В октябре 1942 г. в частях Закавказского фронта среди солдат нерусской национальности работали 200 политработников, пропагандистов и агитаторов ¹⁵.

Одной из особенностей деятельности КПСС в ходе сражений на Северном Кавказе было разоблачение гнусных попыток врага посеять рознь между советскими народами. Фашистское командование вело активно националистическую пропаганду, пыталось засылать в советские воинские части (особенно национальные формиро-

¹¹ ЦАМО, ф. 209, оп. 1019, д. 111, л. 35.

¹² ЦАМО, ф. 228, оп. 505, д. 82, л. 55, 83; Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 11.

¹³ ЦАМО, ф. 209, оп. 1113, д. 91, л. 15.

¹⁴ Там же, л. 1.

¹⁵ Битва за Кавказ, 1942—1943 гг. М., 1954, с. 234.

вания) шпионов и провокаторов с целью подрыва боеспособности и морального духа воинов ¹⁶.

Принимая во внимание предпринятые противником действия в целях ослабления единства и сплоченности народов, населявших Кавказ, местные партийные организации, командиры и политорганы фронта обратили серьезное внимание на улучшение политико-воспитательной работы с воинами нерусской национальности, на усиление политического воспитания населения.

Сообразуясь со спецификой кавказского участка фронта, где многие воины его соединений и частей не владели (или слабо владели) русским языком, а по уровню военной и политической подготовки несколько отставали, Военный совет фронта нацелил командиров и политорганы на необходимость индивидуально подходить к каждому солдату, учитывать обычаи и черты национального характера.

В войсках развернулась большая работа по подбору и воспитанию агитаторов для работы с воинами нерусской национальности. Серьезное внимание было уделено выдвижению и воспитанию командно-политических кадров из бойцов и младших командиров нерусской национальности, изданию газет, листовок, брошюр на языках народов Закавказья и Средней Азии. Отделение Воениздата НКО, образованное при Военном совете Закавказского фронта, с сентября 1942 по май 1943 г. выпустило 1,5 млн. экземпляров различных брошюр и почти столько же листовок на языках народов республик Закавказья ¹⁷. Кроме того, стали издаваться десять национальных газет — четыре на грузинском, четыре на армянском и две на азербайджанском языках.

Из числа наиболее подготовленных в политическом отношении и знающих национальные языки бойцов и младших командиров были подобраны помощники заместителей командиров подразделений по политчасти, агитаторы, редакторы боевых листовок, переводчики, с которыми регулярно проводились занятия на русском и на родном для них языках.

В октябре 1942 г. в частях фронта среди бойцов нерусской национальности работали 3000 политработников,

¹⁶ ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, ¹⁷ Там же, д. 91, л. 89.
д. 45, л. 93.

пропагандистов и агитаторов¹⁸. При политическом управлении Закавказского фронта был создан коллектив внештатных лекторов и докладчиков, состоявший из 350 лучших пропагандистов, партийных и научных работников, писателей, работников искусства и широко известных в стране передовиков труда Закавказских республик¹⁹.

Частыми гостями воинов национальных формирований стали народный артист СССР Бюль-Бюль Мамедов, лауреат Государственной премии писатель Самед Вургун, поэт Мамед Рагим, композитор Ниязи, ученые Г. В. Хачапуридзе, С. А. Джанашия и др.

В целях оказания помощи политуправлению Закавказского фронта Центральные Комитеты КП(б) Азербайджана, Армении и Грузии, областные комитеты партии Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии развернули издание брошюр, листовок, памяток и пособий на языках своих национальностей специально для частей фронта. Большая помощь со стороны местных партийных организаций была оказана также по линии снабжения войск культурно-просветительным имуществом. ЦК Компартии Грузии направил, например, в войска кинопередвижки, свыше 500 музыкальных инструментов, копии кинофильмов на грузинском языке, около 10 тыс. книг. ЦК Компартии Азербайджана доставил в части азербайджанской дивизии 500 ротных библиотечек и различное культпросветимущество²⁰.

Глубокое воздействие на чувства воинов оказывали волнующие письма и обращения народов советских республик к защитникам Кавказа, в которых они призывали воинов самоотверженно бороться с врагом, изгнать его из пределов Кавказа.

Все эти меры привели к тому, что на Кавказе немецко-фашистские захватчики натолкнулись на монолитное единство, мужество и стойкость советских воинов различных национальностей. За сравнительно небольшой срок, с 25 июля по 17 августа, советским войскам удалось сковать основные силы немецкой группы армий «А» и

¹⁸ ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 45, л. 94. ²⁰ Там же, л. 333—335.

¹⁹ ЦАМО, ф. 209, оп. 1019, д. 111, л. 35.

тем самым выиграть время для создания сплошного фронта обороны от Каспийского моря до Таманского полуострова.

И хотя ценой огромных потерь в людях и технике противнику удалось приблизиться к Грозному и Орджоникидзе, захватить Таманский полуостров, осуществить свой план овладения Кавказом гитлеровское командование не смогло. Благодаря самоотверженной героической борьбе войск и населения, защищавших Кавказ, враг был обескровлен и остановлен.

В ходе оборонительных боев политорганы накопили значительный опыт организации партийно-политической работы в условиях действий войск в горных районах. Этот опыт был затем с успехом использован советскими войсками в боях за освобождение Кавказа и при проведении наступательных операций в Карпатах.

П. С. ПОДКОПАЕВ

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ МОРЯКОВ-ЧЕРНОМОРЦЕВ

Наступление фашистских войск, начавшееся 25 июля 1942 г., преследовало наряду с другими цель парализовать советский Черноморский флот.

11 августа 1942 г. гитлеровцы овладели Краснодаром, а 31 августа прорвались к побережью Черного моря. Развернулись упорные бои на подступах к Новороссийску.

Военный совет, политуправление Черноморского флота приняли неотложные меры к тому, чтобы бойцы и командиры-черноморцы вместе с частями Красной Армии смогли остановить дальнейшее продвижение врага и разгромить его. Решению этой задачи и была подчинена идейно-воспитательная работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций флота.

В основу партийно-политической работы легли требования приказа НКО СССР от 28 июля и директивы Главного политуправления ВМФ от 30 июля 1942 г. об усилении политической агитации и пропаганды.

П. С. ПОДКОПАЕВ — кандидат исторических наук, доцент Ленинградского государственного университета.

Прошедшие на флоте партийные собрания, на которых были рассмотрены основные положения этой директивы, показали повышенную политическую активность флотских коммунистов. Политуправление флота, политорганы соединений стали больше заниматься обобщением положительного опыта идейно-политической работы, внедрением его в практику деятельности командиров и политработников. Совершенствовалась работа по воспитанию военных моряков в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма, классовой ненависти к врагу.

Командующий флотом Ф. С. Октябрьский, члены Военного совета Н. М. Кулаков, И. И. Азаров показывали личный пример в проведении агитационно-массовой работы. Командир Потийской военно-морской базы М. М. Куманин, командующий эскадрой Л. А. Владимирский, командир бригады подводных лодок П. И. Болтунов, командиры крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ» Ф. С. Марков, А. И. Зубков и другие регулярно выступали перед краснофлотцами и командирами с беседами и докладами на политические темы¹.

В период ожесточенных боев в районе Новороссийска оперативная группа политуправления фронта организовала с учетом опыта боев в период обороны Одессы и особенно Севастополя конкретную работу по выполнению требований приказа НКО СССР № 227 и письма Военного совета и политуправления Черноморского флота, адресованного политработникам и секретарям парторганизаций. В этом письме Военный совет и политуправление призывали всех политработников, все партийные организации флота со всей глубиной понять серьезность сложившейся для фронта военно-политической обстановки и обеспечить проведение всех мероприятий, вытекающих из приказа № 227. Эти и другие указания помогли партийному и комсомольскому активу флота поднять боевитость политической агитации и пропаганды, направить ее на повышение боевой активности и боеспособности частей и кораблей, вступивших в битву за Кавказ.

В начале августа 1942 г. фронт приблизился к Новороссийску. 17 августа 1942 г. был создан Новороссийский

¹ Центральный военно-морской архив, ф. 2092, оп. 1, д. 116, л. 248. (Далее: ЦВМА.)

оборонительный район (НОР). В него вошли войска 47-й армии Северо-Кавказского фронта, корабли и части Азовской военной флотилии, Темрюкская, Керченская и Новороссийская военно-морские базы и сводная авиагруппа (112 самолетов). Заместителем командующего НОР по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией С. Г. Горшков.

Работники политуправления, находившиеся в частях и на кораблях, оказали большую помощь командирам, политорганам и партийным организациям по обеспечению боев за город. На прошедших собраниях коммунистов, комсомольцев, совещаниях, а также в докладах и беседах приводились примеры героической обороны Севастополя.

В период обороны Новороссийска агитационно-пропагандистская работа усиленно проводилась во всех частях и на кораблях. Наиболее показательно эта деятельность проявилась в 1-й бригаде морской пехоты и 83-й отдельной морской стрелковой бригаде, которые выполняли боевые задачи в исключительно тяжелых условиях. Прежде всего в подразделениях был пересмотрен состав агитаторов, которыми стали лучшие младшие командиры и краснофлотцы, стойкие и авторитетные коммунисты и комсомольцы. Так, в 1-й бригаде морской пехоты из 109 агитаторов 43 были членами ВКП(б), 37 — кандидатами в члены партии и 29 — комсомольцами². Такой подход в значительной мере предопределил действия агитаторов в бою.

Агитатор комсомолец Нейлау в период боев провел 12 бесед, которые отличались глубокой содержательностью. Их охотно слушали краснофлотцы. Когда он с бойцами оказался в окружении врага, то по примеру защитников дзота № 11 под Севастополем написал клятву, в которой бойцы поклялись не отступать ни на шаг. Клятва была подписана всеми краснофлотцами, и никто не отошел, сражался до тех пор, пока атаки фашистов не были отбиты. Нейлау лично истребил 7 фашистов³.

Агитаторы проводили много бесед и читок по разъяснению бойцам традиций Коммунистической партии, рассказывали о героях Отечественной войны, о бойцах и командирах частей и подразделений, отличившихся в бою.

² ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 116, л. 68. ³ Там же, л. 69.

Разносторонняя идейно-воспитательная работа с личным составом, пример коммунистов и комсомольцев в бою, высокие организаторские способности командиров, а также массовый героизм позволили нанести ощутимые удары по врагу, добиться высоких боевых успехов. Так, за время боев по обороне Новороссийска с 28 августа по 8 сентября 1942 г. морские пехотинцы 1-й бригады истребили 1000 фашистов и свыше 1500 ранили⁴. Батальон морской пехоты под командованием А. И. Вострикова (83-я бригада) при поддержке артиллерийского огня капонерских лодок «Буг» и «Днестр» разгромил пехотный полк и два эскадрона конницы противника. Летчики Черноморского флота сбили 76 самолетов противника⁵. В боях под Новороссийском, отмечалось в сообщении Совинформбюро 10 сентября 1942 г., подразделение 16-го батальона морской пехоты под командованием Д. В. Красникова было окружено гитлеровцами. В неравном бою, длившемся несколько часов, моряки уничтожили 120 немецких солдат и офицеров и вырвались из окружения⁶.

Осенью 1942 г. на корабли и части пришло молодое пополнение. В числе нескольких тысяч молодых воинов, прибывших на Черноморский флот, 35% составляли грузины, 23 — армяне, 25 — азербайджанцы, а также представители других национальностей. Большинство бойцов слабо знали или вовсе не знали русского языка⁷. Для них были организованы специальные занятия русским языком. Политуправление флота, дав конкретные указания о работе с воинами нерусской национальности, разработало тематику бесед и докладов с молодым пополнением. По частям были разосланы газеты на языках кавказских народов. По договоренности политуправления флота с ЦК КП(б) Грузии и ЦК КП(б) Азербайджана были выделены пропагандисты для чтения лекций и докладов для краснофлотцев на их родном языке⁸. На линкоре «Парижская коммуна» для молодых бойцов кавказских национальностей была собрана библиотека художественной литературы и брошюр на грузинском языке, выписаны газеты на грузинском и армянском языках, проведен вечер дружбы народов СССР⁹.

⁴ Там же, л. 70—71.

⁵ ЦВМА, ф. 11, оп. 2, д. 130, л. 22.

⁶ *Монастырский Ф. В.* Земля, омытая кровью. М., 1962, с. 37.

⁷ ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 116, л. 201.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 208, л. 177.

С молодыми бойцами 2 раза в неделю проводились политбеседы, организовывались митинги, лекции, доклады по воспитанию дружбы народов Советского Союза. В частях и на кораблях значительное место отводилось пропаганде героических подвигов бойцов и командиров кавказских национальностей. Для культурного обслуживания частей и подразделений привлекался ансамбль песни и пляски Аджарской АССР, были приобретены национальные музыкальные инструменты, проводились вечера художественной самодеятельности ¹⁰.

В связи с приближением 25-й годовщины Октября коммунисты флота призывали личный состав кораблей и частей встретить эту дату новыми успехами в борьбе с врагом. 23 октября были получены Призывы ЦК ВКП(б), посвященные великому празднику. В одном из них содержалось обращение к защитникам Кавказа — отстаивать каждую пядь родной земли, громить ненавистного врага. 7 ноября 1942 г. на флоте прошли торжественные собрания и митинги. Центральным мотивом этих собраний был призыв мужественно защищать Кавказ и готовиться к решительным наступательным операциям. Краснофлотцы и командиры говорили о жгучей ненависти к врагу, о наших крепнущих силах, клялись проявлять в бою бесстрашие.

Вся устная и печатная пропаганда была подчинена глубокому изучению военными моряками материалов, посвященных 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Флотские газеты помещали многочисленные статьи и корреспонденции, в которых говорилось о значении защиты Кавказа, стойкости в бою, необходимости дисциплины, борьбы с трусами и паникерами.

Наглядная агитация, материалы стенной печати также были направлены на глубокое разъяснение материалов славной годовщины Октября. В одном из боевых листов 144-го батальона морской пехоты был приведен призыв ЦК ВКП(б): «Доблестные защитники Кавказа! Отстаивайте каждую пядь земли, громите ненавистного врага! Да здравствуют свободолюбивые народы Кавказа!». В боевом листке рассказывалось о войнах, отличившихся в боях и представленных к правительственным наградам. Листок призывал следовать примеру отважных, учиться у них крепче бить ненавистного врага ¹¹.

¹⁰ ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 208, л. 210.

¹¹ Монастырский Ф. В. Указ. соч., с. 123.

Совместными действиями моряков-черноморцев и воинов Красной Армии при обороне Таманского полуострова и Новороссийска, Туапсе и горных перевалов противник был остановлен. Моряки Черноморского флота не позволили врагу пользоваться портами и прибрежными коммуникациями.

В январе 1943 г. Черноморская группа войск Закавказского фронта перешла в решительное наступление, вытеснила оккупантов из предгорий Кавказа. Настала очередь освобождения Новороссийска и Таманского полуострова. Для успешного решения этой задачи были высажены морские десанты.

Историческая победа под Сталинградом, успешное наступление советских войск зимой 1942/43 г. воодушевили личный состав армии и флота на усиление борьбы против фашистских оккупантов. С большим одобрением было встречено советскими воинами учреждение медалей за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда; введение новых знаков различия — погон личному составу армии и флота.

Проведение в жизнь этих мероприятий способствовало дальнейшему улучшению воинского и политического воспитания бойцов и командиров, повышению уровня их боевой активности в борьбе с врагом. В порядке подготовки к высадке морского десанта были проведены совещания руководящего состава командиров и политработников, митинги личного состава, на которых зачитывалось обращение Военного совета Черноморского флота, проводились доклады, лекции и беседы. На эскадре флота (начальник политотдела В. И. Обидин), кораблям которой предстояло обстрелять вражеские позиции и высадить десант, для личного состава были организованы доклады, беседы и лекции по разъяснению исторической победы Красной Армии под Сталинградом. Пропагандисты политотдела Романычев, Байдак и Аверлюков оказывали помощь политработникам кораблей в проведении инструктажей агитаторов, митингов и бесед. Совместно со штабом эскадры политотдел подготовил памятки корабельным специалистам. Для офицеров соединения была прочитана лекция, посвященная 19-й годовщине со дня смерти В. И. Лепина ¹². В ответ на обращение Военного совета

¹² ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 205, л. 85—97.

флота на всех кораблях бойцы дали клятву: храбро сражаться за Родину, во что бы то ни стало выполнить поставленную боевую задачу.

Помимо устной и печатной агитации и пропаганды использовалось и местное радиовещание. Так, на крейсере «Красный Крым» во время боевого похода специальная радиопередача была посвящена разъяснению задач похода корабля (отдельно артиллеристам, связистам, машинистам). В одной из радиопередач рассказывалось о боевых традициях крейсера ¹³. На крейсере «Красный Кавказ» во время перехода бойцов десанта с помощью радио знакомили с поведением на корабле во время налета воздушного противника, нападения надводных кораблей и подводных лодок в момент высадки ¹⁴.

Таким образом, в подготовительный период на кораблях флота проводилась целеустремленная идейно-воспитательная работа с использованием различных форм и методов агитации и пропаганды.

Личный состав, участвующий в обеспечении десанта, ясно понимал свои задачи, действовал со знанием дела, смело и решительно.

Подготовка и высадка морского десанта в районе Озерейка—Станичка в феврале 1943 г. изобиловали многочисленными фактами вступления лучших людей Черноморского флота в ряды партии. От участников операции поступило 743 заявления с просьбой о принятии в ряды ВКП(б), в том числе более 400 — о вступлении в кандидаты ВКП(б) ¹⁵.

Особо трудная задача стояла перед десантным отрядом майора Ц. Л. Куникова. В отряде проходили митинги, беседы и доклады. Десантники дали клятву Родине и Коммунистической партии действовать в бою стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Перед выходом в море с бойцами и командирами десантного отряда беседовали член ЦК ВКП(б) начальник ГлавПУ ВМФ И. В. Рогов и член Военного совета Черноморского флота Н. М. Кулаков.

3 февраля 1943 г. 230 бойцов отряда Куникова высадились в тыл противника юго-западнее Новороссийска, заняв район протяженностью до 3 км. К 15 февраля 1943 г. на этом плацдарме было уже 17 тыс. бойцов, а также танки,

¹³ ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 208, л. 252.

¹⁴ Там же, л. 94.

¹⁵ Там же, л. 253.

артиллерия. Начались упорные бои, продолжавшиеся 225 дней и ночей. Цементирующей силой малоземельцев были коммунисты, командиры и политработники.

В условиях непрерывных яростных атак врага политработники во главе с начальником политотдела 18-й армии Л. И. Брежневым, начальниками политотделов морских частей проводили целеустремленную политическую работу, которая поднимала боевой дух, играла огромную роль в мобилизации духовных и физических сил военных моряков. «Хороший подарок малоземельцам, — отмечает Л. И. Брежнев, — был преподнесен в честь 1 мая 1943 года. Когда рассвело, люди ахнули и заулыбались от радости. Ночью в разных местах расположения бригады бойцы водрузили красные знамена. Утром их увидели все, в том числе, конечно, и немцы.

... Гул восторженных голосов прокатился над этой истерзанной землей. Что-то очень дорогое лично каждому ощутили люди. После первого порыва волнения всех охватило веселье. Смеялись от радости, от сознания своей силы: «Смотри, проклятый фашист! На-ка, выкуси!»»¹⁸

В сентябре 1943 г. в десантной операции в Новороссийск были использованы проверенные в прошлых боевых операциях различные формы и методы агитации и пропаганды: митинги, собрания, беседы агитаторов, политбеседы и политинформации, на которых излагались требования приказов командования и обращения военных советов Черноморского флота и 18-й армии. Широко применялись радио, боевые листки, памятки и листовки.

Целеустремленно и интересно агитационно-пропагандистская работа была проведена во 2-й бригаде торпедных катеров (начальник политотдела Д. К. Конюшков), успешно выполнившей поставленные перед ней боевые задачи в операции по освобождению Новороссийска. В подготовительный период с политработниками соединения были проведены два занятия по изучению документов о проведении десантных операций, в том числе обзор политуправления Черноморского флота о предыдущих десантных операциях. Офицерский состав прослушал два доклада: «Состав и политико-моральное состояние частей противника на Таманском полуострове» и «Действия личного состава торпедных катеров в Керченской

¹⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия,

статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 22—23.

десантной операции»¹⁷. Все краснофлотцы и младшие командиры стали участниками политбесед и политинформаций на темы: «Выход Италии из войны — показатель кризиса фашистского лагеря»; «О зверствах фашистов в Краснодарском крае и в Крыму» и др.¹⁸

Наиболее эффективным средством мобилизации воинов на успешные действия по освобождению Новороссийска были митинги, встречи с бывальными воинами. В результате проведенной работы торпедные катера успешно разрушили мол, прорвали боновые заграждения и обеспечили высадку десанта в Новороссийск.

Положительным моментом было тесное взаимодействие политорганов и партийных организаций Черноморского флота и 18-й армии. Так, для личного состава кораблей и частей высадки политотдел 18-й армии выделил 200 экземпляров армейской газеты «Знамя Родины». Эта помощь была особенно ценной, отмечал начальник политотдела Новороссийской базы М. И. Бакаев, так как газета доставлялась на второй-третий день после выхода в свет¹⁹.

Командование 18-й армии пошло навстречу просьбе руководства 3-й группы высадки о награждении отличившихся в первые дни боев моряков орденами и медалями Советского Союза. Награждены были 99 человек, и это имело большое воспитательное значение²⁰.

Десант в Новороссийск был задуман и блестяще проведен как чрезвычайно дерзкая и смелая операция. Она служит замечательным образцом сочетания возможностей огня, маневра и стремительного удара с моря²¹.

16 сентября 1943 г. порт и город Новороссийск был полностью освобожден. В числе отличившихся вместе с армейскими соединениями были 83-я отдельная морская стрелковая бригада, 2-я бригада торпедных катеров, отряды десантных кораблей под командованием П. Сипягина, Д. Глухова, Н. Масалкина, П. Державина и др.

В упорных боях с немецко-фашистской армией на Таманском полуострове целеустремленная работа командиров, политорганов и партийных организаций по идейно-политическому воспитанию личного состава явилась основой политического обеспечения победы над врагом.

¹⁷ ЦВМА, ф. 11, оп. 2, д. 682, л. 22.

¹⁸ Там же, л. 23, 27.

¹⁹ ЦВМА, ф. 2092, оп. 1, д. 223, л. 24.

²⁰ Там же.

²¹ Военно-исторический журнал, 1977, № 8, с. 40.

РАТНЫЕ ПОДВИГИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ В ДНИ СРАЖЕНИЙ ЗА КАВКАЗ

На призыв партии единодушно встать на защиту Родины сотни тысяч молодых патриотов ответили добровольным вступлением в вооруженную борьбу с врагом. Партийные организации Кавказа, основываясь на ленинских принципах руководства молодежью, в соответствии с военно-мобилизационной программой Коммунистической партии, умело руководили подготовкой юношей и девушек к отпору врага.

Всемерная поддержка и развитие партийными организациями патриотической инициативы комсомола в проведении военно-мобилизационных мероприятий обеспечили, как и по всей стране, массовый приток молодежи Кавказа в ряды сражающейся Красной Армии.

В первые месяцы войны комсомольские организации Ростовской области дали армии 40 тыс. комсомольцев¹, к концу 1941 г. на фронте находились 82 тыс. комсомольцев Кубани — более половины состава краевой организации², 85 тыс. комсомольцев и молодежи направил на фронт комсомол Ставрополя³, свыше 60 тыс. комсомольцев дали фронту комсомольские организации автономных республик Северного Кавказа⁴. В ряды Красной Армии комсомол Азербайджана послал 232 тыс., Грузии — 150 тыс., Армении — 70 тыс. юношей и девушек⁵. Комсомольцы и молодежь составили более половины личного состава национальных соединений, сформированных в рес-

С. И. ЯКАЕВ — кандидат исторических наук, доцент Кубанского сельскохозяйственного института.

¹ Очерки истории партийных организаций Дона, 1921—1971. Ростов, 1973, ч. 2, с. 354.

² Все тебе, Родина! Краснодар, 1968, с. 142.

³ Центральный архив ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 83, л. 4. (Далее: ЦА ВЛКСМ.)

⁴ Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1065, л. 12. (Далее:

ПАЧИО); ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 37, л. 64; д. 80, л. 4; Партийный архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 83, л. 51. (Далее: ПИДО.)

⁵ Гучмазов А., Траскунов М., Икитишвили К. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1971, с. 258.

публиках и краях Кавказа по инициативе местных партийных и советских органов. В Азербайджане в национальные дивизии влились 3100 комсомольцев, 2500 лучших комсомольцев вместе с коммунистами составили костяк 115-й Кабардино-Балкарской национальной кавалерийской дивизии⁶. В 114-ю Чечено-Ингушскую кавалерийскую дивизию влилось около 2 тыс. комсомольцев. Половину бойцов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса составили комсомольцы⁷.

В период битвы за Кавказ по заданию Наркомата обороны СССР и ЦК ВЛКСМ комсомольские организации республик, краев и областей Кавказа провели мобилизацию девушек в войска противовоздушной обороны. По путевке ЦК комсомола Армении в эти войска пришли 4584 девушки. 11 546 молодых патриотов направили комсомольские организации Азербайджана и Грузии в войска ПВО за годы войны, 400 — комсомол Кабардино-Балкарии⁸.

Посланицы комсомола вместе с воинами всех народов СССР, оборонявших Советский Кавказ, стали непреодолимой силой на пути врага.

В оборонительных боях молодые воины проявляли свойственные комсомолу инициативу и смекалку. Горнолесистая местность Кавказа благоприятствовала организации засад, смелым внезапным ударам небольших подвижных отрядов. Комсомольцы 383-й стрелковой дивизии и 81-й отдельной морской стрелковой бригады выступили инициаторами создания таких отрядов. Военный совет Черноморской группы войск Закавказского фронта одобрил почин комсомольцев, вскоре в частях и соединениях появились мобильные отряды численностью до 25 человек, которые своими неожиданными и точными ударами из засад наносили противнику значительный урон. Только в одной 30-й стрелковой дивизии (командир полковник Б. Н. Аршипцев, воспитанник комсомола Чечено-Ингушетии) ударные истребительные отряды во время вылазок в тыл противника уничтожили 872 вражеских солдата и офицера, 46 подвод с военным имуществом, 18 грузовых и 9 легковых автомашин, 2 бронемашин, тягач с прицепом, 2 склада с боеприпасами и

⁶ Там же, д. 1, л. 1; д. 37, л. 65.

⁷ ЦАМО, ф. 345, оп. 35892, д. 1, л. 20.

⁸ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 1, д. 6, л. 72; оп. 2, д. 34, л. 21; д. 1, л. 1; д. 37, л. 64.

продовольствием, взяли в плен 7 солдат и офицеров и захватили 71 винтовку, 19 повозок с боеприпасами, 3 миномета, 41 лошадь, 5500 м кабеля и другое военное имущество⁹.

В частях и соединениях, оборонявших Кавказ, широко развернулось снайперское движение. К началу ноября 1942 г. на боевом счету 212 комсомольцев-снайперов 18-й армии числилось 3459 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. Лучший снайпер Ипатов истребил 208 фашистов, Ералиев — 194, Семенчук — 139, Буга — 136, Остафейчук — 117. Всего к этому же времени 137 молодых снайперов и 19 снайперских расчетов 47-й армии уничтожили свыше 3500 фашистских захватчиков, 35 танков, 5 танкеток, 14 автомашин, минометную и артиллерийскую батареи, 8 станковых пулеметов¹⁰.

С первых дней битвы за Кавказ комсомольцы, молодые воины проявляли массовый героизм. В июле 1942 г. более 20 дней морская артиллерия и морская пехота обороняли восточное побережье Азовского моря. После изнурительных боев батарея № 661 и сводный батальон морской пехоты, состоявшие в основном из коммунистов и комсомольцев, оказались во вражеском кольце. Четыре дня сражались воины, а когда кончились боеприпасы, сумели вырваться из окружения.

Почти полностью состояла из молодежи часть под командованием генерал-майора Тимофеева. В августе 1942 г. она занимала оборону на р. Кума от ст. Нина до Мишеральных Вод. Два дня непрерывно атаковал танковый корпус противника позиции отряда, а на третий день, понеся большие потери, вынужден был изменить направление главного удара. В последующих боях вражеские танки, поддержанные мотопехотой, вышли в тыл курсантам Новочеркасского кавалерийского училища. В течение трех суток молодые кавалеристы самоотверженно отражали атаки гитлеровцев. На четвертые сутки, перейдя в контратаку, они вырвались из окружения¹¹.

Геройски сражались в боях под кубанской станцией Кушевской в августе 1942 г. комсомольцы 29-го гвардейского полка и 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Доблесть и отвагу проявил секре-

⁹ ЦАМО, ф. 276, оп. 7499, д. 15, л. 111.

¹⁰ Исторический архив, 1953, № 5, с. 31.

¹¹ Борисенков В. Они защищали Родину. М., 1976, с. 117—118.

тарь ВЛКСМ полка Бек-оглы Хаджиберам из адыгейского аула Шенджий. В конной атаке он зарубил грех и застрелил четырех фашистов. Немало врагов уничтожили в этом бою молодые казаки Рамазан Потоков, Илья Девтерев, Шахапбий Акежев, Аслан Тугуз, Тимофей Шевченко ¹².

Бессмертный подвиг совершил боец 36-го казачьего кавалерийского полка комсомолец адыгеец Айдамир Ачмизов. В конце 1942 г. конники-гвардейцы, совершая смелые рейды по тылам противника в ставропольских степях, уничтожали вражеские коммуникации. В ночь на 1 декабря полк выбил гитлеровцев из хутора Новкус-Артезиан и тем самым блокировал дорогу Буденновск—Моздок. Враг предпринял ряд усиленных танковых атак, но бойцы не дрогнули. В неравной схватке погиб оружейный расчет. Оставшийся в живых заряжающий Айдамир Ачмизов один продолжал смертельный бой. Шесть часов длилась схватка. Бесстрашный воин ни на минуту не прекращал огня, сам подносил снаряды, заряжал и стрелял. Истекая кровью, он меткими залпами поджигал вражеские машины. Ценой своей жизни комсомолец Ачмизов уничтожил пять танков и удержал позицию до подхода подкрепления. Родина по достоинству оценила самоотверженный подвиг воина. Указом Президиума Верховного Совета СССР Айдамиру Ачмизову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза ¹³.

На подступах к Орджоникидзе бессмертный подвиг совершили курсанты Каспийского военно-морского училища им. С. М. Кирова, защищавшие вход в Суарское ущелье в составе 34-й отдельной стрелковой бригады. Они насмерть стояли, преградив вражеской горнострелковой дивизии и полку «Бранденбург» путь к Военно-Грузинской дороге. В октябре 1942 г. рота моряков-курсантов под командованием 19-летнего бакинца Эдуарда Мирза-Туниева за 19 дней ожесточенных боев против в 10 раз превосходящего в силах противника уничтожила около 300 гитлеровцев и несколько танков и не пропустила врага в ущелье ¹⁴. Свыше 100 гитлеровцев уничтожил пулеметчик сержант Н. И. Гогичайшвили. За этот подвиг воспи-

¹² Славный путь: Из истории комсомола Адыгеи. Майкоп, 1961, с. 146.

¹³ Иванов Г., Качанов А., Попов В. Комсомольское племя. Краснодар, 1958, с. 57.

¹⁴ Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» в Ближний Восток. М., 1977, с. 175—176.

танкисту комсомола Грузии было присвоено звание Героя Советского Союза ¹⁵.

В ожесточенных оборонительных боях за г. Орджоникидзе родилась боевая слава бронбойщиков 10-й гвардейской стрелковой бригады братьев Дмитрия и Ивана Остапенко. Это был день 25-й годовщины Великого Октября — 7 ноября 1942 г. Десятки гитлеровских танков наседали на окопы гвардейцев, обрушивали на них снаряды, вели по ним шквальный огонь из крупнокалиберных пулеметов.

Подпустив танки на 100 м, бронбойщики открыли огонь из своих противотанковых ружей. Одна за другой загорались подбитые вражеские машины. Выскакивающих из люков танкистов и автоматчиков, сидевших на броне, уничтожали наши пехотинцы. В этом бою братья истребили 8 танков. Через некоторое время противник бросил против отважных стрелков новую большую группу танков. Братья подпускали танки на пристрелянную дистанцию и били, как снайперы. В этот день у осетинского села Майрамадаг братья-комсомольцы подбили 20 танков: Дмитрий уничтожил 13 танков, Иван — 7. За проявленное мужество Дмитрию Остапенко было присвоено звание Героя Советского Союза, а Иван Остапенко был награжден орденом Ленина ¹⁶.

При обороне Налчика представитель молодежи Армении Ишхан Акопян уничтожил 40 гитлеровских солдат и офицеров. При этом свой боевой счет Ишхан увеличивал своеобразно: мастерски хватал на лету немецкие гранаты и бросал их обратно, поражая противника ¹⁷. Героически сражался сын осетинского народа гвардии сержант Ахсарбек Абаев. В бою за свое родное с. Дигора возглавляемая им группа бойцов разгромила гарнизон, оборонявший село. За отвагу, проявленную в этом и последующих боях, 19-летний Ахсарбек Абаев был удостоен звания Героя Советского Союза. Шесть фашистских танков подбил в течение четырех часов бронбойщик узбек Ахмет Рахманов ¹⁸.

Комсомольские вожаки были надежным резервом командования воинских подразделений. Нередко в бою

¹⁵ Северо-Осетинский республиканский историко-краеведческий музей, ф. 2, Великая Отечественная война.

¹⁶ Огненные годы: Документы и материалы об участии ком-

сомола в Великой Отечественной войне. М., 1971, с. 104.

¹⁷ Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток, с. 176.

¹⁸ Там же, с. 176—177.

они заменяли выбывших из строя командиров. Когда рота гитлеровцев под осетинским селом Карджим ворвалась в наши окопы, был ранен командир взвода, заместитель политрука комсомолец Половинкин возглавил взвод, выбил немцев из окопов, уничтожив при этом лично 15 гитлеровцев. В другом бою Половинкин в аналогичной ситуации принял на себя командование минометным взводом. Ураганным миным огнем взвод уничтожил до 300 гитлеровцев, подбил 50 автомашин, уничтожил два миномета с расчетами ¹⁹. Комсомолец Старчинский в 7-й гвардейской стрелковой бригаде во время наступления на вражеские позиции у с. Нижняя Саниба заменил выбывшего из строя командира роты и повел роту в атаку. Дважды раненный, он не ушел с поля боя, пока не была выполнена боевая задача.

На Тереке, под Малгобеком, сражался бывший секретарь комсомольской организации 25-й Грозненской средней школы Евгений Волков. На одном из танкоопасных рубежей его подразделение мужественно отбивало многочисленные атаки вражеских бронированных машин. Бойцы стояли насмерть. Евгений бросился со связкой гранат под гусеницы танка. Гитлеровские танки на обороняемом рубеже не прошли ²⁰.

Гитлеровский генерал фон Клейст, командовавший группой армий «А», считал Терскую операцию прежде всего танковой и хвастливо заявлял, что 1-я танковая армия генерала Макензена с ходу опрокинет советскую оборону, пройдет, точно броневой поток, по Терской равнине и ворвется в Грозный ²¹. Советские воины, выполняя приказ страны, партии и народа «Ни шагу назад!», прочно удерживали терские рубежи, успешно отражая атаки немецких танков, и преградили путь врагу к грозненским и бакинским нефтяным богатствам.

О беспримерном героизме молодых защитников Кавказа, сокрушивших танковую мощь врага, Герой Советского Союза генерал И. Л. Хижняк писал: «... Кажется просто сверхчудом то, как в трудный для нашей страны год дрались с врагом ее славные сыны. Преимущественно молодые люди, комсомольского возраста, они с удивительным упорством и беззаветной храбростью встречали

¹⁹ Исторический архив, 1958, № 5, с. 33—34.

²⁰ ПАЧИО, ф. 254, оп. 1, д. 35, л. 23.

²¹ *Закруткин В.* Кавказские записки. М., 1965, с. 23.

бронированные чудовища и истребляли их беспощадно. . .»²². К концу 1942 г. 1802 воина-комсомольца Северной группы войск Закавказского фронта за героизм и мужество, проявленные в оборонительных боях на Тереке, были награждены орденами и медалями СССР²³.

Выдающееся место в истории битвы за Кавказ и всей Великой Отечественной войны занимают сражения за Новороссийск. Не померкнет в веках беспримерный подвиг героев легендарной Малой земли, среди которых было немало комсомольцев и молодежи. Среди первых десантных групп, высадившихся на огненную Малую землю, было 2411 комсомольцев, а к концу марта 1943 г. количество комсомольцев-малоземельцев возросло до 3585 человек²⁴. Всего комсомольские организации частей 18-й десантной армии насчитывали в своих рядах 11 647 членов ВЛКСМ²⁵.

Успех десантной операции под Новороссийском в решающей мере определялся эффективной и целеустремленной партийно-политической работой, проводимой в войсках под руководством и при личном участии начальника политотдела 18-й десантной армии полковника Л. И. Брежнева. Он был образцом партийного руководителя на войне, примером заботливого отношения к молодым бойцам. У него учились, на него равнялись партийные и комсомольские вожаки. Л. И. Брежнев обеспечивал высокий уровень партийного руководства комсомолом 18-й армии. По его инициативе во всех частях были созданы резервы на замену выбывших из строя комсorgh. Каждый комсорг имел по три заместителя. Таким образом, во всех подразделениях постоянно были комсомольские вожаки.

В сложной, часто менявшейся военной обстановке Леонид Ильич Брежнев находил возможность в назначенное время прийти на комсомольское собрание или встретиться с комсомольским активом. Главное наше оружие, учил партийных и комсомольских агитаторов, пропагандистов начальник политотдела 18-й армии, — это страстное партийное слово, подкрепленное делом, личным примером в бою. Именно таким вожаком была комсорг батальона морской пехоты Мария Педенко.

²² Хижняк И. Л. Годы боевые. Краснодар, 1968, с. 51.

²³ Исторический архив, 1958, № 5, с. 33.

²⁴ Прибой (орган Геленджикского горкома КПСС и горисполкома), 1978, 24 авг.

²⁵ Коммунист, 1978, № 7, с. 106.

На Малой земле младший сержант Мария Педенко находилась с первых дней высадки десанта. Во время боев выносила раненых, в перерывах читала в окопах газеты, проводила беседы, выпускала боевой листок «Полундра», который «зажигал, звал вперед своих читателей на полное очищение советской земли от фашистской нечисти... им заслуженно восхищались все — от рядовых бойцов до командующего»²⁶. В дни разгрома гитлеровцев под Новороссийском Марию рапило, но, быстро подлечившись, она вернулась в строй. В боях с врагами Родины Мария не щадила своей молодой жизни. Как и многие из героев, она не дожидая до радостных дней победы.

О большом внимании Л. И. Брежнева к комсомольцам, молодым воинам свидетельствует бывший помощник начальника политотдела 318-й стрелковой дивизии по комсомольской работе М. Свищаренко. Летом 1943 г., вспоминает он, комсомольские вожаки 18-й армии решили в честь 25-летия ВЛКСМ создать своего рода летопись боевых дел молодых защитников Малой земли. За советом и помощью обратились к начальнику политотдела армии. Леонид Ильич горячо поддержал инициативу, помог составить план будущего повествования, познакомил энтузиастов с рядом оперативных документов и посоветовал: факты собирать непосредственно у десантников, цифры и даты не должны заслонять рядовых тружеников войны, ярко показать мобилизующее влияние на молодежь коммунистов-фронтовиков²⁷.

К юбилею комсомола родилось своеобразное машинописное повествование «Комсомольцы Малой земли в боях за Родину». Составленный на основе оперативных документов, фронтовой печати, боевых листков, протоколов комсомольских собраний, писем и дневников фронтовиков получился обобщенный рассказ о мужестве и отваге молодых защитников Малой земли, о том, как комсомольская работа воспитывала у молодых воинов чувство ответственности за судьбу Родины, помогала овладеть искусством побеждать врага.

Боевая комсомольская жизнь на Малой земле не угасала ни на минуту. Перед боями в подразделениях проходили собрания, принимались четкие, деловые решения, мобилизующие молодых воинов на безукоризненное

²⁶ Запая Родины (красноармейская газета 18-й армии), 1943, 23 февр.

²⁷ Архив Геленджикского историко-краеведческого музея, ф. 10, д. 345, л. 1.

выполнение воинского долга, выпускались стенгазеты, «молнии», «боевые листки», устраивались концерты художественной самодеятельности, лекции и беседы, велась коллективная переписка с комсомольскими организациями советского тыла. Трудности закаляли волю и советский характер молодых патриотов, они теснее сплачивались вокруг партийных и комсомольских организаций, многие подавали заявления о вступлении в партию и комсомол.

В своем заявлении красноармеец Матусьян писал: «Прошу приписать меня в ряды Ленинского комсомола. Хочу идти в бой комсомольцем, не щадя ни крови, ни своей жизни, драться с врагом до полного его уничтожения». В донесении политотдела 18-й армии от 28 марта 1943 г. сообщалось, что Матусьян свое обещание с честью выполнил, уничтожив 12 фашистов.

Всего на Малой земле в комсомол вступили 1169 десантников, а в ряды партии был рекомендован 1641 беззаветно преданный Родине воин²⁸.

Многочисленны подвиги молодых воинов в боях за Новороссийск. В первые часы высадки десанта Ц. Л. Купикова обессмертил свое имя воспитанник кубанского комсомола младший сержант Михаил Корницкий. Пожертвовав своей жизнью, он уничтожил большую группу гитлеровцев. Путь десанникам был расчищен. Молодому коммунисту М. Корницкому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза²⁹.

Летом 1942 г. добровольно пришел к командиру соединения 15-летний Витя Чаленко. Он упросил командира зачислить его в ряды защитников Новороссийска. На Малой земле воспитанник 83-й бригады морской пехоты Чаленко отличался храбростью и отвагой. В бою за опорный пункт Лагерь он не захотел остаться в тылу, а пошел на передовую, в самую гущу боя. Постоянно находясь на линии атаки, Витя метким броском гранаты уничтожил нескольких гитлеровцев и подавил пулеметную точку³⁰. Стремительным ударом десантников враг

²⁸ Архив Геленджикского историко-краеведческого музея, ф. 10, д. 345, л. 38.

²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 94.

³⁰ Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Краснодар, 1965, с. 184.

был выбит из сильно укрепленного пункта. В этом бою Витя погиб смертью храбрых. В кармане его бушлата моряки нашли блокнот с запиской: «Если я погибну в борьбе за рабочее дело, прошу политрука Вершинина и старшего лейтенанта Куницына зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что ее сын погиб в борьбе за освобождение Родины. Прошу мой комсомольский билет, орден, этот блокнот и бескозырку передать ей. Пусть хранит и вспоминает своего сына матроса. Город Ейск, Ивановская, 35, Чаленко Таисе Ефимовне. Витя Чаленко». Подвиги юного героя были отмечены орденами Ленина и Красной Звезды ³¹.

В битве за Новороссийск, не щадя своей жизни, вместе с русскими, украинцами, белорусами сражались представители народов Кавказа, Казахстана, Средней Азии.

По комсомольской путевке был направлен на фронт юный воспитанник комсомола Грузии Отар Джаниани. Вместе с десантниками он беспощадно уничтожал врага. За период многодневных боев на Малой земле Отар Джаниани лично подавил 12 пулеметных точек, 5 дзотов, подорвал 8 танков, уничтожил десятки гитлеровцев ³².

На Малой земле большой популярностью пользовались многие интернациональные пулеметные расчеты. В апрельские дни, когда гитлеровцы предприняли генеральное наступление на Малую землю, прославился комсомольский расчет станкового пулемета в составе старшего сержанта Шихарева, рядовых Маруняна и Айрапетяна из 591-го стрелкового полка. Заняв позицию в полосе прорыва противника между 8-й гвардейской и 51-й стрелковыми бригадами, они встретили атакующего врага мощным огнем. Шесть раз поднимались вражеские цепи, но каждый раз откатывались назад. Увлечшись боем, пулеметчики оказались в тылу противника, со всех сторон к ним ползли вражеские солдаты. Пулемет бил наверняка, подпуская гитлеровцев как можно ближе. Воины отбили 12 атак и, когда закончились патроны, отбивались гранатами.

³¹ Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1978, с. 72; Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 4372, оп. 1, д. 29, л. 24.

³² Давиташвили М. Леселидзе. Тбилиси, 1978, с. 190.

Бой длился 9 часов. Фашисты так и не смогли одолеть отважных бойцов. С наступлением темноты герои сумели выйти к своим. За стойкость и отвагу Шихарев был удостоен ордена Красного Знамени, а Марунян и Айрапетян — медали «За отвагу»³³.

В одном из тяжелых апрельских боев пулеметный расчет комсомольцев белоруса Дмитрия Латушкина и казаха Ужербая отбил несколько контратак противника и истребил до взвода гитлеровцев. В бою с немецкими танками огромную волю, отвагу и высокое мастерство проявили командир 76-миллиметрового орудия таджик Худои Абзалов и наводчик азербайджанец Джули Алиев. Несмотря на бомбардировку с воздуха, они били по фашистским танкам прямой наводкой и преграждали путь вражеской пехоте. Только за один день, 19 апреля, герои уничтожили 2 вражеских танка, 5 наблюдательных пунктов, около сотни гитлеровцев³⁴.

В боях за Новороссийск в сентябре 1943 г. исключительно смело действовал многонациональный состав 1339-го стрелкового полка, укомплектованного в основном из комсомольцев и молодежи. Под сплошным огнем врага бойцы и командиры высадились в районе Импортной пристани и устремились к электростанции, где засел противник.

Группа бойцов во главе с секретарем комсомольской организации первого стрелкового батальона младшим лейтенантом Иваном Алексеевым первой достигла электростанции и, забросав верхние этажи гранатами, ринулась внутрь. Боец-комсомолец Фарзиев в рукопашной схватке уничтожил пять гитлеровцев. Противник поднял пушку и готовился обстрелять здание. Фарзиев заметил немцев и через окно метнул противотанковую гранату³⁵. Вражеский орудийный расчет был уничтожен. Семь раз переходил противник в наступление на этом участке, но успеха не имел. На здании электростанции развевался красный флаг.

«Бойцы и командиры 1339 стрелкового полка дрались одинаково храбро. Здесь каждый человек был герой, — отмечал в своем докладе начальник политотдела 18-й

³³ Шиян И. С. На Малой земле. М., 1974, с. 108.

³⁴ Давиташвили М. Указ. соч., с. 226.

³⁵ ЦАМО, ф. 371, оп. 62262 д. 2, л. 322—323.

армии Л. И. Брежнев. — Трудно сказать, кто больше отличился. 5 дней полк вел уличные бои. Дом за домом отбивали наши люди у противника, с каждым днем расширяя завоеванный плацдарм»³⁶.

Новороссийская наступательная операция оказала огромное влияние на успешный ход битвы за Кавказ. Разгромив противника в Новороссийске и на Таманском полуострове, советские войска очистили Кавказ от захватчиков.

В дни сражений за Кавказ воспитанники комсомола проявили массовый героизм, находясь по примеру коммунистов на самых трудных участках битвы. Молодое поколение кавказских народов продемонстрировало братскую дружбу, сплоченность вокруг Коммунистической партии, глубокую любовь к своей социалистической Родине. Их боевые подвиги немеркнувшей страницей вошли в славную летопись битвы за Кавказ.

³⁶ Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1974, с. 215.

А. В. ЖИНКИН

РАТНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

В дни битвы за Кавказ плечом к плечу с фронтовиками-мужчинами доблестно сражались советские женщины. В небе Кавказа воевал и прославился один из трех созданных в стране женских авиационных полков. Женщины составляли седьмую часть личного состава партизанских отрядов, воевавших на временно оккупированной территории республик, краев, областей Северного Кавказа¹. В составе народных ополчений только Краснодарского и Ставропольского краев насчитывалось 106 тыс.

А. В. ЖИНКИН — аспирант кафедры истории советского общества Кубанского государственного университета.

¹ Иванов Г. П. В тылу прифронтовом. М., 1971, с. 18, 20.

женщин, что составляло свыше 20% общего количества бойцов народных ополчений этих краев².

Велико было участие женщин и на других участках всенародной борьбы с врагом. Маршал Советского Союза В. И. Чуйков отмечает, что женщины «в годы войны сыграли огромную роль не только в тылу, но и на фронте. Наравне с мужчинами они несли все тяготы боевой жизни»³.

В ожесточенных боях на Кавказе, как известно, большие и ответственные задачи решала советская авиация. С августа 1942 по октябрь 1943 г., т. е. в течение почти всего периода битвы, активное участие в боях принимал 588-й женский авиационный полк ночных бомбардировщиков. Полк наносил сильные бомбовые удары по вражеским переправам и мостам, складам с боеприпасами и горючим. Этой воинской частью командовала Евдокия Давыдовна Бершанская, удостоенная шести боевых орденов и многих медалей, в том числе орденов Суворова и Александра Невского⁴.

Во время боев на подступах к Грозному, когда фашисты ожесточенно рвались к нефтяным источникам, особое значение приобрели переправы через р. Терек. На Советские ВВС возлагалась задача уничтожать возводимые мосты. Успешно справлялся с этой задачей женский авиационный полк.

В октябре 1942 г. в течение нескольких дней бомбардировочная авиация пыталась уничтожить переправу врага в районе Моздока, однако с большой высоты это сделать было трудно. Командование поставило эту задачу перед женским авиаполком, имевшим тихоходные самолеты По-2, летающие на малой высоте.

В одну из ночей, прорвавшись через заградительный огонь зениток противника, экипаж Марины Чечевой внезапно появился над переправой со стороны вражеского тыла и первой же бомбой разрушил мост. Уничтожение этой переправы помогло наземным войскам удержать

² Подсчитано автором: Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 1774, оп. 1, д. 2559, л. 144. (Далее: ПАСК); Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС, ф. 63, оп. 1, д. 114, л. 5. (Далее: ПАСК.)

³ Чуйков В. И. Начало пути. М., 1962, с. 261.

⁴ Краснодарский городской Совет депутатов трудящихся за героизм в боях на Северном Кавказе, личный боевой вклад в освобождение краевого центра присвоил Е. Д. Бершанской звание почетного гражданина города Краснодара. См.: Советская Кубань, 1975, 4 окт.

большой участок фронта и затем перейти в наступление ⁵. От рядового летчика до командира эскадрильи прошла путь в ходе боев на Кавказе Марина Павловна Чечнева — волевая, смелая и решительная летчица. Она уничтожила пять переправ через Терек ⁶, множество военных складов и других вражеских объектов. В совершенстве владея машиной, действуя самоотверженно, она наносила чувствительный урон гитлеровским захватчикам. М. П. Чечнева была удостоена звания Героя Советского Союза.

Опытным и отважным воздушным «асом» проявила себя заместитель командира эскадрильи Евдокия Ивановна Носаль. От ее успешных бомбардировок возникло 24 сильных пожара, было уничтожено 34 склада с боеприпасами, три переправы ⁷. На ст. Ардан она уничтожила вражеский эшелон с боеприпасами.

За участие в боях на Кавказе Родина удостоила Е. И. Носаль орденов Красного Знамени и Красной Звезды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1973 г. за проявленное мужество и героизм ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ожесточенных сражениях за Кавказ родилась бессмертная слава женского авиационного полка. Совинформбюро неоднократно сообщало о разбитых женскими экипажами переправах, поездах, взорванных складах с горючим и боеприпасами.

Родина высоко оценила героизм женщин — летчиц, штурманов, механиков, проявленный ими в битве за Кавказ.

«За образцовое выполнение боевых заданий командования по обороне городов Владикавказа и Грозного, за активные действия по уничтожению мотомехчастей, живой силы и коммуникаций противника в районе Моздока, Прохладной, Ишерской, Долгора, Эльхотово, уничтожение переправ на реках Дон, Терек» ⁸ в феврале 1943 г. полку было присвоено звание гвардейского.

После доукомплектования полк вместе с войсками Северо-Кавказского фронта участвовал в операциях по прорыву Голубой линии, в освобождении Новороссийска и Таманского полуострова. Высокую оценку командования получили действия летчиц на завершающем этапе

⁵ Героини войны. М., 1963, с. 698—699.

⁶ Герои битвы за Кавказ. Цхинвали, 1975, с. 512.

⁷ Героини войны, с. 396.

⁸ ЦАМО, ф. 46, оп. 518931, д. 3, л. 11.

битвы за Кавказ. Маршал Советского Союза А. А. Гречко вспоминал: «Высокое мужество и героизм в боях на Кубанском плацдарме показали женщины-летчицы 46-го гвардейского ночного легкомобардировочного полка. Особенно отличились летчицы и штурманы Евдокия Носаль, Ирица Каширина, Марица Чечнева, Вера Белик, Лариса Розанова, Надежда Студилина, Александра Попова, Клавдия Серебрякова, Евгения Руднева, Ольга Сапфирова и многие другие»⁹.

За успешные боевые действия при освобождении Таманского полуострова полку было присвоено почетное наименование «Таманский»¹⁰.

В дни битвы за Кавказ сотни женщин сражались в войсках противовоздушной обороны. Значительная часть их была направлена по комсомольским путевкам в войска ПВО Закавказского фронта, где только среди офицерского и сержантского состава было 1754 женщины¹¹. При защите Новороссийска героически действовал 454-й зенитный артиллерийский полк, где большую часть бойцов составляли женщины.

Огромную самоотверженную работу на поле боя, в армейских госпиталях и медико-санитарных батальонах выполняли медсестры, сапдружишницы, санитарки. 9765 медсестер и санитарных дружинниц было подготовлено к августу 1942 г. в Краснодарском и Ставропольском краях¹². Тысячи из них пополнили медицинские и санитарные подразделения защитников Кавказа.

Закончив осенью 1942 г. Краснодарскую фельдшерскую школу, пришла в батальон морской пехоты, принимавший участие в защите Новороссийска, старшина медицинской службы Галина Петрова. Десятки матросских жизней спасла она, вынося раненых с поля боя. Отважная девушка своим бесстрашием вдохновляла даже выдавших виды красноармейцев. За проявленное мужество и героизм в феврале 1943 г. она была удостоена звания Героя Советского Союза.

В памяти многих защитников Малой земли остался образ медсестры, замечательной дочери украинского народа Клавды Недилько. Герой Советского Союза С. А. Бор-

⁹ Гречко А. А. Годы войны. М., 1976, с. 504—505.

¹⁰ ЦАМО, ф. 46, оп. 143370, д. 1, л. 2.

¹¹ ЦАМО, ф. 32, оп. 11310, д. 73, л. 73.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 95501, оп. 3, ед. хр. 139, л. 55, 78, 80.

зенько вспоминал: «Выступая на митинге перед краснофлотцами Малой земли, Клава Недилько, мужественная, обаятельная девушка, потрясая автоматом, произнесла: „Вокруг нас звериные банды, которые ждут той минуты, чтобы схватить матросов за глотки, отыгаться за Одессу и Севастополь, вырезать у нас на спинах красные звезды. Пустые надежды. Мы будем стоять на Малой земле насмерть“». В первой же контратаке девушка подорвала гранатой фапицкий танк ¹³.

В 327-м отдельном батальоне морской пехоты мужественно сражалась Аня Пташко. 57 раненых вынесла она с поля боя под артиллерийским и минометным огнем. В одном из боев в районе Новороссийска А. Пташко первой бросилась в атаку, увлекая за собой краснофлотцев. В результате атаки фашисты понесли большие потери ¹⁴.

Малоземельцы с благодарностью вспоминают о санитарструкторе Тамаре Ролевой. Девушка вынесла с поля боя многих моряков. В одном из боев во время налета вражеской авиации начал тонуть катер, на котором находились раненые. Вспыхнул пожар. Невзирая на сильные ожоги, Тамара Ролева обеспечила спасение всех бойцов и в числе последних покинула катер ¹⁵.

По путевке Ставропольского комсомола пошла на фронт санитаркой Матрена Ноздрачева. Отважная девушка оказала помощь 250 раненым солдатам и офицерам, многим воинам она дала свою кровь как донор. За мужество и самоотверженность верная дочь Родины была удостоена в числе четырех женщин страны ордена Славы всех трех степеней ¹⁶.

Выступая при вручении городу-герою Новороссийску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», Л. И. Брежнев высоко оценил действия медицинских работников, всех, кто помогал раненым воинам вернуться в строй, назвав их труд подвигом во имя жизни ¹⁷.

В период битвы за Кавказ в действующую армию

¹³ На левом фланге фронта. Краснодар, 1971, с. 178.

¹⁴ На левом фланге. М., 1976, с. 240—242.

¹⁵ Соколов Г. В. Малая земля. М., 1974, с. 302.

¹⁶ ЦАМО, ф. 32, оп. 11310, д. 80, л. 1—4. В 1973 г. М. С. Нечипорчукова-Ноздра-

чева за многолетнюю работу в системе здравоохранения была награждена Международным комитетом Красного Креста медалью Флоренс Найтингейл.

¹⁷ См.: Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1976, т. 5, с. 130.

направлялись в качестве маршевого пополнения женские команды, которые вливались затем в состав войсковых подразделений. Например, в 17-й казачий кавалерийский корпус, созданный из добровольцев народного ополчения Кубани, весной 1943 г. прибыло 45 девушек-снайперов, направленных Краснодарским крайкомом ВЛКСМ. Большинство из них действовало героически и было удостоено правительственных наград, в частности 18 девушек за умелые боевые действия были отмечены орденом Славы III степени ¹⁸.

В корпусе отважно воевала восемнадцатилетняя Халимат Эбзеева. Поклявшись отомстить фашистским захватчикам за погибшего брата, она добровольно ушла в армию. Была телефонисткой, командиром отделения, а затем взвода разведчиков. Сражалась на Дону, участвовала в боях за Ставрополь и Краснодар. Халимат Эбзеева была награждена орденом Красного Знамени и семью медалями ¹⁹.

Отважно действовала в боях 227-я стрелковая дивизия, сформированная в августе 1943 г. В дивизию по комсомольским путевкам было направлено 990 юношей и девушек, что составляло 22% от общего количества бойцов ²⁰. В их числе было 36 девушек с Кубани, прошедших обучение в школе снайперов. Как свидетельствует бывший командир 570-го стрелкового полка полковник А. А. Пронин, в боях за освобождение Тамани девушки-снайперы уничтожили более 600 вражеских солдат и офицеров ²¹.

Окончив снайперские курсы, весной 1943 г. ушла на фронт кубанская комсомолка Татьяна Костырина. 120 фашистов уничтожила из своей боевой винтовки отважная патриотка, удостоенная звания Героя Советского Союза. Именем героини названа улица в Кропоткине, поселок и улица в Крыму. На обелиске в Керчи на самой высокой точке города — горе Митридат высечено ее славное имя ²².

¹⁸ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 5.

¹⁹ Казначеев В., Иванько Н. Юная гвардия Ставрополя. Ставрополь, 1970, с. 111.

²⁰ ЦАМО, ф. 227 сд, оп. 484333, д. 1, л. 9.

²¹ Костенков А. Уходили на войну девчата. Краснодар, 1969, с. 4.

²² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 356.

На временно оккупированной территории республик, краев, областей Северного Кавказа в составе партизанских отрядов находилось более тысячи женщин²³. Они героически, наравне с мужчинами, выполняли боевые задания. Вот несколько характерных примеров.

Партизанка Кабардино-Балкарии Мария Николаевна Васильева, участвуя в палете партизан на фашистский гарнизон с. Жемтала, забросала гранатами дот, уничтожив 7 гитлеровцев. Однажды, выполняя задание командира, она пробралась в захваченный врагом г. Нальчик, где собирала разведывательные данные. Предатель донес на нее в гестапо. Мужественная патриотка погибла с пеннием «Интернационала»²⁴.

В майкопском партизанском отряде «Народные мстители» храбростью и решительностью отличалась Наталья Платоновна Служава, работавшая до войны инструктором Адыгейского обкома ВЛКСМ. Часто она выполняла смелые и опасные рейды в тыл врага, собирала разведывательные данные, распространяла листовки. Н. П. Служава сумела распространить на временно оккупированной территории тысячи листовок²⁵. С помощью врача-патриота Н. И. Ключева, достававшего медикаменты, она не раз, рискуя жизнью, доставляла партизанам лекарства для раненых.

На Ставрополье успешно действовал партизанский отряд, организованный Ниной Ананченко. В одном из боев партизаны взяли в плен 77 гитлеровцев, спасли от разрушения заминированные здания, захватили две противотанковые пушки.

Мужественно сражалась в партизанской разведке Анна Михайловна Шилина, работавшая секретарем Советского райкома комсомола Ставропольского края. За короткое время она уничтожила 40 гитлеровцев, взорвала две автомашины и немецкий танк. Находясь в разведке, комсомолка попала во вражескую засаду и погибла, уничтожив в перестрелке 7 гитлеровцев²⁶.

Яркой и мужественной была жизнь партизанки Армавирского соединения Вали Вербиной. В шестнадцать лет пришла она в московский партизанский отряд

²³ Иванов Г. П. В тылу при- фронтном, с. 21.

²⁴ Там же, с. 36.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 383, л. 6.

²⁶ Ставрополье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962, с. 153—155.

«За Родину», участвовала во многих боях. Находясь в разведке, Валя была схвачена вместе с помощниками — комсомолкой Таней и плонером Жорой. Никакие пытки не заставили их выдать местонахождение отряда. Стоя перед дулами автоматов, Валя Вербина крикнула жителям станицы, которых согноли на расстрел: «Не плачьте, мы не одни, нас миллионы! Скоро придет Красная Армия и отомстит за меня, за Таню и Жору и за всех замученных гитлеровцами советских людей!»²⁷.

В Баксановском отряде Кабардино-Балкарии все знали об отваге Софьи Жанказиевой. Осенью 1942 г. во многом благодаря тщательной разведке, проведенной под руководством Софьи Жанказиевой, партизаны вместе с воинами 37-й армии внезапно напали на каменноостский гарнизон противника, где дислоцировалось свыше 1200 вражеских солдат и офицеров. Бесстрашная девушка-разведчица провела группу партизан прямо к мосту. Партизаны бесшумно сняли охрану, а затем взяли в плен штабных офицеров. В ходе операции были уничтожены 160 гитлеровцев, 6 автомашин, 2 вездехода, 2 автоматические пушки, 12 пулеметов с расчетами, взорваны казармы и штаб танковой дивизии. Был взят в плен начальник штаба дивизии²⁸.

За мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, партизанки М. Васильева, Н. Служава, А. Шилина, С. Жанказиева и многие другие были награждены боевыми орденами.

Осенью 1942 г. на захваченной врагом территории Краснодарского края действовали Адыгейский областной партизанский центр, горный окружком ВКП(б), 6 подпольных городских и районных партийных организаций, около 900 подпольных организаций и групп²⁹. Активное участие в деятельности этих подпольных групп принимали женщины. В станице Лабинской работала подпольная организация, которая была разбита на несколько групп. Организацию создали Евгения Павловна Заикина и Тамара Ивановна Подыма. Подпольщики устраивали вооруженные нападения на гитлеровцев, проводили беседы с населением, помогали армейским развед-

²⁷ ПАРК, ф. 4372, д. 29, л. 5.

²⁸ Иванов Г. П. В тылу при-
фронтовом, с. 76—79.

²⁹ Кубань за 50 советских лет.
Краснодар, 1967, с. 46.

чикам. За короткое время они уничтожили 16 вражеских солдат, захватили обоз, сожгли 3 немецкие автомашины.

В Новороссийске стоит памятник подпольщикам, зверски замученным фашистами в 1943 г. Среди имен героев — половина женских.

После захвата нефтяных районов Кавказа фашисты стремились восстановить нефтепромыслы, чтобы обеспечить топливом свои механизированные и танковые соединения.

В район Апшеронска, Нефтегорска, Хадыженска захватчики прислали около тысячи рабочих из Германии, а также специальные бригады «по добыче минерального топлива». Этого им было недостаточно. Под кодовым приводили фашисты на работу инженера Нину Филипповну Бурлак. Но даже в таких условиях Н. Ф. Бурлак смогла организовать группу патриотов, которые, рискуя жизнью, выводили из строя оборудование. Гитлеровцы не пустили в строй ни одну из 400 скважин треста «Хадыженнефть». «Правда» писала в те дни: «Майкопская нефть не покори-лась немцам. Она лежала недоступная. Ее зорко берегли и охраняли партизаны-нефтяники, поклявшиеся скорее погибнуть, чем допустить, чтобы „черное золото“ попало в руки врага. . . Инженера-механика Нину Бурлак под угрозой расстрела послали на восстановление механического цеха. Бурлак объединила вокруг себя патриотов, и в цехе выводились из строя только что отремонтированные станки, исчезали пужные детали»³⁰.

Фашисты, стремясь восстановить нефтяные промыслы, не останавливались ни перед чем. Так, они расстреляли около 200 нефтяников станицы Ильской Северского района только за отказ выйти на восстановительные работы³¹. Но эти изуверские меры не помогли. Оккупантам удалось добыть всего около 10 тыс. т нефти, в то время как в 1940 г. нефтяные скважины Кубани давали 2 млн. 241,6 тыс. т нефти³².

Родина высоко оценила ратные подвиги советских женщин в битве за Кавказ. Участницы боев были награждены медалью «За оборону Кавказа», многие были удостоены других правительственных наград. За мужество

³⁰ Правда, 1943, 12 марта.

³¹ Государственный архив Краснодарского края, ф. 897, оп. 1, д. 1, л. 24.

³² Нефтяная промышленность Краснодарского края. М., 1957, с. 31.

и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в рядах партизанских отрядов, орденами и медалями СССР были отмечены 64 женщины Краснодарского края ³³, многие патриотки Ставрополя и Кабардино-Балкарии.

«Земной наш поклон советским женщинам, проявившим поразительное мужество в суровую военную годину. С такой силой, как в дни войны, никогда не проявлялись величие духа и нестигаемость воли наших советских женщин, их преданность, верность, любовь к Отчизне, их безграничное упорство в труде и героизм на фронте. Образ женщины-бойца с винтовкой в руках, у штурвала самолета, образ санитарки, сестры или врача с погонями на плечах будет жить в нашей памяти как светлый пример самоотверженности и патриотизма», — такую высокую оценку роли советских патриоток в Великой Отечественной войне дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, активный участник битвы за Кавказ Л. И. Брежнев ³⁴. В этих словах — великая благодарность Родины своим верным дочерям.

³³ Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1965, с. 207.

³⁴ Брежнев Л. И. Лениным курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 135—136.

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА

П. К. ПОНОМАРЕНКО

СЛОВО О ПАРТИЗАНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Важную роль в крахе гитлеровского плана «Эдельвейс» сыграло партизанское движение, широко развернувшееся на всей временно оккупированной фашистскими захватчиками территории Северного Кавказа.

Организованное и руководимое Коммунистической партией, оно и здесь выросло в мощную силу, причинившую врагу существенный урон. «Это, — как говорил Л. И. Брежнев, — был не просто стихийный взрыв народного гнева, а настойчивая, упорная, хорошо организованная борьба народа социалистической страны, руководимого боевым авангардом — партией коммунистов»¹.

В настоящей статье мы попытаемся представить общую картину боевой деятельности партизанских формирований в различных районах Северного Кавказа.

Необходимо прежде всего отметить, что партизанское движение на временно захваченной гитлеровцами советской земле с самого начала было глубоко народным, патриотическим, выражением высокой сознательности и ответственности всех наций и народностей страны за судьбы своей многонациональной социалистической Родины.

Интернациональный характер этого движения ярко проявился в период битвы на Северном Кавказе. Здесь в рядах партизан бок о бок героически сражались русские и украинцы, кабардинцы и балкарцы, осетины и

П. К. ПОНОМАРЕНКО — генерал-лейтенант в отставке, в годы Великой Отечественной войны член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК, член военных советов ряда фронтов.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1973, т. 2, с. 339.

черкесы, карачаевцы и адыгейцы, чеченцы, ингуши, ногайцы, абазинцы, представители многих других национальностей.

Как и на всей оккупированной врагом советской территории, партизанским движением на Северном Кавказе непосредственно руководила Коммунистическая партия, ее местные органы — Краснодарский и Ставропольский крайкомы ВКП(б), созданные в тылу врага подпольные центры, горкомы и райкомы партии.

Для руководства боевой деятельностью партизан и координации ее с действиями советских войск на Северном Кавказе и в Крыму постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения (ЮШПД), который возглавил полковник Х. Д. Мамсуров². Вскоре, однако, он был отозван в распоряжение Центрального штаба партизанского движения, а вместо него 3 сентября 1942 г. начальником ЮШПД был назначен член Военного совета Северо-Кавказского фронта, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев.

Это и другие организационные мероприятия партии позволили обеспечить оперативное руководство партизанскими отрядами и усилить эффективность их боевых действий с самого начала разгоревшейся битвы за Кавказ.

В августе 1942 г. войска противника оккупировали почти всю территорию Краснодарского края, за исключением четырех районов Черноморского побережья, а также городов Сочи, Туапсе и Геленджика. Краснодарский крайком ВКП(б), горкомы и райкомы партии создали в крае 85 партизанских отрядов, выделив для борьбы в тылу врага 3455 коммунистов, в том числе 4 секретаря крайкома и 147 секретарей горкомов и райкомов партии³. Общая численность партизан края в сентябре 1942 г. составила 5742 человека, включая и партизан Адыгейской автономной области. Они объединялись первоначально в 75 партизанских отрядов⁴.

Для более оперативного руководства партизанским движением крайком ВКП(б) образовал 7 партизанских

² История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 287.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966, с. 432.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, л. 625, л. 65.

кустов (соединений), командирами которых были назначены секретари крайкома и горкомов партии; Краснодарского куста — И. И. Поздняк, Нефтегорского — В. И. Хомяков, Майкопского — М. С. Попов, Армавирского — Л. М. Кривенко, Новороссийского — С. Е. Санин, Славянского — Н. С. Прохорский, Анапского — А. А. Егоров.

С этой же целью на территории Адыгейской автономной области крайком создал областной партийный центр в составе: секретаря обкома партии — Н. Ц. Теучеж, председателя облисполкома — А. Х. Чамокова, заместителя председателя облисполкома П. Ц. Джасте, секретаря Майкопского горкома — А. М. Семкина.

За короткий срок в Краснодарском крае было создано 185 подпольных партийных ячеек и групп, в составе которых насчитывалось 1014 коммунистов⁵. Однако в связи с быстрым продвижением врага многие из них не успели законспирироваться и их члены вынуждены были уйти в партизанские отряды. Всего на оккупированной территории насчитывалось свыше 80 подпольных организаций, в рядах которых было около 800 человек. Эти организации действовали в Краснодаре, Новороссийске, Майкопе, Армавире, Ейске, Анапе, Кропоткине, в Архангельском, Гражданском, Каневском, Крыловском, Лабинском, Новопокровском, Новотитаровском, Павловском, Тимашевском, Успенском и других районах края⁶.

Краснодарский крайком ВКП(б) целеустремленно направлял работу по укреплению и расширению партизанских сил, повышению эффективности их боевой деятельности. Вопросы партизанской борьбы и руководства ею, политической работы среди партизан и населения неоднократно обсуждались на бюро крайкома партии. В сентябре—октябре 1942 г. бюро заслушало отчеты Ейского горкома, Белореченского, Мостовского и Темрюкского райкомов партии о выполнении ими постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». Затем оно рассмотрело работу Адыгейского областного партийного центра. Осенью 1942 г. крайком партии проверил состояние партийно-по-

⁵ *Иванов Г. И.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы

Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969, с. 177.

⁶ *Макаров И.* Непокоренная земля Российская. М., 1976, с. 84.

литической работы в Новороссийском и Славянском отрядах. Напряженная партийно-политическая работа велась непосредственно в партизанских отрядах: проводились общие партийные и комсомольские собрания, беседы и политинформации. Наиболее подготовленные партизаны, прежде всего коммунисты и комсомольцы, проводили беседы среди населения. Во всех городах и других населенных пунктах края систематически распространялись советские газеты, сводки Совинформбюро и листовки. Боевые и другие мероприятия партизан повсеместно пользовались активной поддержкой населения.

Партизанским отрядам Краснодарского края приходилось действовать в различных естественногоеографических условиях: в степях, лесистых предгорьях и в горах Кавказского хребта. С выходом противника на левый берег Кубани многие партизанские отряды степной полосы Краснодарского края также перешли на левый берег Кубани и сражались в предгорьях и горах Северного Кавказа. Туда же перешли некоторые партизанские отряды и группы Ростовской области. Такая концентрация отрядов в предгорьях и горах Северного Кавказа оказалась весьма благоприятным фактором во время развернувшихся ожесточенных боев за перевалы через Главный Кавказский хребет. Отсюда партизанские отряды совершали рейды в глубинные тылы врага, где нападали на гарнизоны, колонны войск противника и различные объекты.

За время гитлеровской оккупации партизанские отряды Краснодарского края совершили около 500 боевых, в том числе диверсионных, и более 300 разведывательных операций, уничтожили тысячи солдат и офицеров противника и 450 захватили в плен. Партизаны уничтожили около 60 мостов и переправ в тылу врага, 15 паровозов и свыше 300 вагонов, 200 автомашин, взорвали 7 складов, разгромили 3 штаба, пустили под откос 14 железнодорожных составов с войсками и техникой⁷.

Кубанские партизаны активно боролись против восстановления и эксплуатации противником нефтяных промыслов края. Враг, испытывавший большие затруднения с жидким топливом, возлагал на эти источники большие

⁷ Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.:

Сб. док. и материалов. Краснодар. 1965, с. 206, 207.

надежды. 9 августа 1942 г. — в день вступления войск противника в Краснодар — берлинское радио передавало, что отныне майкопское «черное золото» будет служить рейху. В связи с тем, что нефтяное оборудование было эвакуировано, вышки взорваны, а рабочие-нефтяники ушли в партизанские отряды, захватчики привезли свое оборудование, рабочих и приступили к восстановлению промыслов. Но партизаны и подпольщики Апшеронского, Нефтегорского, Абинского и других районов края при содействии населения сорвали попытки захватчиков получить нефть. Как только гитлеровцы восстанавливали несколько скважин, пристально следившие за работами на промыслах партизаны совершали нападения, уничтожали охрану, взрывали вышки, выводили из строя скважины, сжигали или выпускали из баков нефть.

Важную роль сыграли партизаны Краснодарского края в обороне Новороссийска, в том числе в боях на Малой земле. Защищавшим Новороссийск с севера частям Красной Армии они оказывали помощь разведывательными сведениями, вооруженной борьбой с врагом, в том числе диверсиями на коммуникациях и различных объектах противника.

Ряд партизанских отрядов был связан с новороссийским подпольем, в частности с подпольной организацией, возглавлявшейся С. Г. Островерховым.

Партизаны Новороссийского соединения сражались в районе Новороссийска, в ближайшем тылу врага, нанося ему ощутимые удары. 9—12 февраля 1943 г. вместе с войсками на Малую землю в район Мысхако были высажены партизанские отряды этого соединения: «За Родину!» (командир А. А. Коновалов), «Гроза» (командир Н. Т. Зайцев), «Норд-ост» (командир С. В. Оголь), «Новый» (командир С. П. Кулешов), «Ястребок» (командир Б. Т. Власенко) под общим руководством секретаря Новороссийского горкома партии П. И. Васева и начальника штаба группы А. Н. Сескутова. Партизанам была поручена оборона левого фланга Малой земли у подножия горы Мысхако.

Высокую оценку участию партизан в боях на Малой земле дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своей книге «Малая земля». «За несколько ночей на плацдарме, — пишет он, — высадились две бригады морской пехоты, стрелковая бригада, истребительно-

противотанковый полк и другие части. На берег были выгружены сотни тонн боеприпасов и продовольствия. Спустя пять дней в районе Станички и Мысхако уже находилось 17 тыс. бойцов с автоматами, минометами, орудиями, противотанковыми пушками. Затем на Малую землю высадилось пять партизанских отрядов: «За Родину!», «Гроза», «Норд-ост», «Новый» и «Ястребок».

Пользуясь случаем, хочу сказать доброе слово о партизанах.

Если у кого-либо есть представление о них, как о неких обособленных группах в тылу врага, то это представление ошибочно.

Многие отряды возникали стихийно, но они имели руководимый партией Центральный штаб и, бывало, проводили крупные операции в полном соответствии с замыслами командования регулярных частей.

Так было и на Малой земле, где всеми пятью отрядами руководил секретарь Новороссийского горкома партии — И. И. Васев, тесно связанный с нашим штабом»⁸.

Партизаны Краснодарского края оказали существенную помощь войскам Красной Армии и в обороне перевалов через Главный Кавказский хребет. Выйдя в предгорья Кавказа, войска противника пытались овладеть перевалами и выйти на побережье Черного моря, в районы Геленджика, Туапсе, Сочи, Сухуми, и в другие районы Грузии с тем, чтобы разрезать советские войска на отдельные группы, разбить их и овладеть Закавказьем.

Ставка Верховного Главнокомандования предупредила командующих фронтами и соединениями, что «враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами диверсантов. Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой, надо крепко усвоить, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается»⁹.

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речь, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 18.

⁹ ЦАМО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, л. 243—245.

Фашистское командование направило для захвата перевалов отборные горнострелковые дивизии, в составе которых было много альпийских стрелков, и изменило тактику наступательных действий. Наступление механизированных войск в горно-лесистых условиях было почти невозможным. Противник продвигался колоннами к занятым нашими войсками рубежам, останавливался, организовывал оборону, используя танки в качестве неподвижных, а иногда и подвижных огневых точек. Вперед он бросал альпийские отряды. Эти отряды по труднодоступным тропам проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед ¹⁰.

Советские воины и партизаны Северного Кавказа противопоставили противнику свою тактику войны в горах. Ее успеху способствовало то, что среди партизан преобладали местные жители, в том числе много горцев, прекрасно знавших родные горы, все тропинки, проходы и дороги, выгодные места для обороны и нападения, пути отхода и обхода, неприступные места, пути проникновения в тылы противника.

Партизаны вместе с выделяемыми армией мелкими отрядами и саперами делали лесные завалы на дорогах, каменные завалы и барьеры на дорогах и тропах, ведущих к высокогорным перевалам. В местах, которые врагу было трудно обойти (перекрестки дорог, ущелья, теснины), советские воины и партизаны устраивали заграждения, уничтожали мосты и перевалы через горные реки, занимали и защищали до подхода частей армии важные высоты и проходы, устраивали засады и истребляли двигавшиеся по дорогам, тропам и ущельям группы, обозы и выучный транспорт противника. Партизаны, заняв удобные и малодоступные места вдоль дорог и троп, метким огнем уничтожали гитлеровских солдат и офицеров, устраивали с высот обвалы на двигавшиеся по ущельям войска и транспорт противника, организовывали рейды в тыл противника с разведывательными и диверсионными целями.

Одна из первых попыток противника прорваться через Кавказский перевал к морю была произведена в районе Абипская, Шепсугская, Эриванская. Вражеский план

¹⁰ См.: Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 167—168.

заклучался в том, чтобы пройти через Шепсугское ущелье к перевалу и выйти в район Геленджика. В первой половине августа 1942 г. в этом районе еще не была организована прочная оборона, там находились лишь небольшие подразделения войск Красной Армии. Командование партизанского отряда «Тихий» Абинского района (командир Т. К. Печерица, комиссар И. Г. Польдяев) получило сведения от разведчиков, в том числе работавших в станице Абинской, о том, что гитлеровцы готовятся через Шепсугское ущелье и горы выйти к берегу Черного моря в районе Геленджика, намереваясь таким образом отрезать группировку советских войск, защищающих Новороссийск, и открыть себе дорогу по побережью на Туапсе, Сочи и далее в Закавказье. Эти данные были подтверждены рядом разведчиков, установивших, что выход передового отряда противника по Шепсугскому ущелью намечен на 25 августа.

Оценив обстановку, командование партизанского отряда «Тихий» сообщило данные разведки в ближайшее воинское подразделение и совместно с ним организовало засаду в труднодоступном месте, с которого простреливалось все ущелье. Утром 25 августа показался передовой отряд противника — группа мотоциклистов, одна легковая, шесть грузовых автомашин и две танкетки. Партизаны и солдаты открыли пулеметный огонь и забросали гитлеровцев гранатами. Во вражеской колонне началась паника, мотоциклы, машины и танкетки стали разворачиваться на обратный ход. Танкетки, не сумев развернуться на узкой дороге, рухнули с обрыва в р. Абин. Солдаты, бросив убитых и раненых, бежали в Абинскую. Их потери составили 35 солдат и офицеров, две танкетки и несколько мотоциклов.

Через несколько дней партизанский отряд «Вихрь» Абинского района (командир Г. Л. Якубовский, комиссар И. К. Барботько) установил, что фашисты готовят новую операцию в том же направлении и более крупными силами. К отражению противника подготовилась группа отрядов: абинские отряды «Вихрь» и «Тихий», холмский отряд «Орел», а также отряды «Гроза», «Бойкий», «Смелый» и «Боевой».

31 августа фашистская авиация в течение трех-четырех часов бомбила ущелья и все проходы в горы. Но партизаны шести отрядов в надежных укрытиях выдержали бомбардировку и встретили вражескую колонну

сокрушительным огнем с близлежащих высот над ущельем. Гитлеровцам был нанесен большой урон, и они в панике бежали.

В первой половине сентября враг попытался взять штурмом Ахтырское ущелье и выйти на дорогу к ст. Эриванской. Но и эта его попытка потерпела крах. Ахтырский, Черноерковский, Славянский и другие партизанские отряды отбили все атаки и заставили противника вернуться назад.

Эти бои партизан показали, что намерения гитлеровцев были серьезными. Разведка партизан и армейских разведывательных групп показала, что противник к действовавшим на этом направлении частям 9-й и 73-й пехотных дивизий в районе Абинской сосредоточивает 3-ю румынскую горнострелковую дивизию с задачей ударом по флангу 47-й армии прорвать оборону советских войск на рубеже пос. Эриванского и станицы Шенсугской и через горы выйти в район Геленджика.

На рассвете 25 сентября артиллерийским налетом и ударами с воздуха началась контратака советских войск. Ожесточенный бой продолжался более двух суток. 3-я румынская горнострелковая дивизия была почти полностью уничтожена. Она потеряла убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров, 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автоматов¹¹. Надежды командования противника прорваться к морю в направлении Геленджика были похоронены.

Значительная помощь, оказанная здесь партизанами Краснодарского края Красной Армии, состояла в том, что они своевременно вскрыли намерения противника, доставили ценнейшие разведывательные данные советскому командованию, разгромили и отбросили передовые отряды противника, стремившегося занять выгодные рубежи и подходы к перевалу, и самоотверженно сражались вместе с советскими войсками в оборонительных боях на этом направлении.

Вражеское командование намеревалось прорваться к морю также в районе Туапсе путем нанесения двух ударов из района ст. Хадыженской и района пос. Горячий Ключ через Главный Кавказский перевал на Шаумян.

¹¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 217.

Для проведения операции была создана группа войск противника «Туапсе» из специально экипированных и подготовленных для действий в горных условиях дивизий. На направлении Горячий Ключ — Шаумян советским войскам, противостоящим наступлению противника, существенную помощь оказывали партизанские отряды Краснодарского соединения. Так, отряд «Овод» (командир Т. А. Карабак, комиссар М. Д. Чворун) 4 сентября 1942 г. совместно со взводом бойцов армейской роты совершил налет на вражеский гарнизон станицы Смоленской. Было уничтожено 30 солдат и офицеров противника и захвачен «язык».

Правильно рассчитав, что гитлеровцы не будут ожидать второго налета, 10 сентября 1942 г. партизаны вновь внезапно атаковали станицу Смоленскую. Сняв без шума посты и уничтожив дежурные группы, включая пулеметчиков, отряд напал на штаб полка. В итоге налета были убиты командир полка, два офицера и около 30 солдат противника, уничтожен военный склад, взорваны два моста, захвачены различные трофеи. Отряд отошел, имея двух легкораненых. Действиями партизан и подошедших подразделений Красной Армии переход через перевал в районе горы Лабмина был закрыт для противника.

После захвата противником Майкопа и станицы Белореченской Ставка ВГК в своей директиве 30 августа 1942 г. подчеркивала, что в связи с создавшимся положением самым основным и опасным направлением для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в тот момент являлось направление от Майкопа на Туапсе¹². Она потребовала принятия срочных мер по укреплению обороны, перебросив сюда ряд соединений.

Противник прилагал все силы и рвался к морю на Туапсе. Но сопротивление советских войск нарастало. Как отмечал Маршал Советского Союза А. А. Гречко, «нашим войскам хорошо помогали партизаны. Действуя в тылу врага, народные мстители наносили фашистам большой урон. Так, в августе два отряда Нефтегорского куста партизанских отрядов уничтожили 75 солдат и офицеров противника и одного генерала, который хвастался, что он вызовет 300 самолетов и разбомбит весь лес вместе с партизанами. Отважно сражались с фашистами

¹² ЦАМО, ф. 224, "оп. 781, д. 94а, л. 292—293.

отряды Северского района. Они смело нападали на вражеские гарнизоны, рвали между ними связь, а в ночь на 9-е сентября 1942 года взорвали два моста на дороге Северская—Смоленская, нарушив этим движение немецко-фашистских войск»¹³.

Против вражеских частей, стремившихся прорваться к Туапсе, сражались партизанские отряды Майкопского, Нефтегорского и Армавирского партизанских соединений, в том числе партизанский отряд «Красная Кубань» Ильинского района (командир С. А. Носиков, комиссар Н. Свищев), 1-й Тульский (Я. Р. Свердлов, Я. И. Мызченко), Апшеронский им. Гастелло (С. С. Жуков, Ф. Д. Зыбов), «Кубанец» Кургапинского района (П. М. Кило, Ф. М. Сухоруков), «Народные мстители» (Ф. М. Стрельников, Ф. Д. Ключко), Кошехабльский (Ф. Д. Савенков, С. Т. Куцев), Шовгеновский, Ладожский, Лабинский, Кропоткинский и некоторые другие отряды.

Войскам противника, стремившимся прорваться к морю через перевалы Белореченский, Псеашхе и Санчаро, противостояли партизанские отряды Спокойненский, Укорненский, Отрадненский, Удобненский. Партизанские отряды Советский, Армавирский и Успенский успешно защищали перевалы в лесах Карачаево-Черкесской автономной области.

Невозможно описать бесчисленные операции, проведенные в тылу врага этими и другими партизанскими отрядами Краснодарского края, помогавшими советским войскам отстоять перевалы Главного Кавказского хребта. Советское командование высоко оценило эти действия партизан. Маршал Советского Союза А. А. Гречко, командовавший тогда 56-й армией, писал в своей книге «Битва за Кавказ», что в результате активных действий партизан «гитлеровское командование вынуждено было снимать часть сил с фронта, чтобы охранять свои тылы и вести борьбу с партизанами»¹⁴.

Благодаря мужеству и стойкости советских воинов, активной поддержке партизан, всего населения враг вынужден был прекратить наступление на туапсинском направлении, и его попытки выйти на Черноморское побережье в районе Туапсе и окружить части Красной Армии, сражавшиеся в районе Новороссийска и на Кубани, потерпели провал.

¹³ Гречко А. А. Указ. соч., с. 88. ¹⁴ Гречко А. А. Указ. соч., с. 88.

В период разгрома и изгнания захватчиков с Северного Кавказа кубанские партизаны продолжали повсеместно оказывать помощь Красной Армии. Партизаны сами или совместно с частями Красной Армии в период отступления противника выбили его из более чем 80 населенных пунктов, в том числе из станиц Кужорской, Махожевской, Ярославской. 29 января 1943 г. партизаны в числе первых вступили в Майкоп — центр Адыгейской автономной области.

Потери партизан Краснодарского края в борьбе с врагом составили 1088 человек, или 16,7% к общей численности партизан; из них было убито в боях 464 человека, расстреляно немцами 370 человек и пропало без вести 178 человек ¹⁵.

В ожесточенном бою против превосходящих сил противника погиб почти весь состав Удобненского партизанского отряда во главе с его комиссаром В. Симоненко.

Смертью героев пали организаторы и руководители партизан — секретарь краевого комитета партии В. И. Суцев, заместитель уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю А. И. Иванов, секретарь Краснодарского горкома партии М. А. Попов, секретари райкомов партии И. Д. Бувальцев — Кореновского, И. П. Бугрименко — Гиагинского, П. И. Малько — Апшеронского, Г. Д. Морозов — Тихорецкого, А. В. Шухин — Варениковского, В. И. Сильский — Щербиновского, П. П. Сирота — Рязанского, П. Н. Соколова — Спокойненского, В. М. Чернов — Верхнебаканского, командиры и комиссары партизанских отрядов — Л. Д. Бойчук, А. А. Коновалов, С. П. Кулешов, Н. В. Поляруш, В. Симоненко, М. И. Терещенко, П. А. Фролов и др.

Активная и весьма эффективная партизанская борьба велась на территории Ставропольского края, что в значительной мере было определено высоким уровнем партийного руководства этой борьбой. Ставропольский крайком партии принял необходимые предварительные меры по организации партизанского движения еще до вторжения гитлеровцев в пределы края. 22 июля 1942 г. он утвердил «План организации партизанского движения на территории края», в котором указывались цели и задачи

¹⁵ Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 4372, оп. 1, д. 17-а, л. 177.

партизанских отрядов, порядок организации и источники комплектования отрядов и создания баз продовольственного и вещевого снабжения¹⁶.

В августе 1942 г. было опубликовано «Обращение крайкома ВКП(б) к населению Ставрополя, Терска и Кубани об организации широкой партизанской борьбы в тылу врага»¹⁷.

В период оккупации края здесь активно действовали 40 партизанских отрядов общей численностью 2007 партизан, включая и партизан, входивших в состав края, Черкесской и Карачаевской автономных областей¹⁸.

В целях оперативного руководства партизанским движением и дальнейшего его развития 19 ноября 1942 г. в крайкоме партии был образован отдел партизанского движения, а 30 декабря 1942 г. решением крайкома ВКП(б) был создан Ставропольский штаб партизанского движения в составе: первый секретарь крайкома М. А. Суслов — начальник штаба и члены штаба — М. И. Золотухин, В. В. Воронцов и В. М. Панков.

Крайком партии и его военно-оперативный орган — Краевой штаб партизанского движения проделали большую работу по сплочению партизанских формирований, их материально-техническому обеспечению. Представители партии непосредственно на местах решали многочисленные вопросы боевой деятельности партизанских соединений и отрядов, политической работы среди партизан и населения. Во время подготовки к изгнанию врага с территории края на партизанские базы выехали секретари крайкома партии и руководящие работники краевого штаба партизанского движения. Во многих отрядах побывал М. А. Суслов, где выступил с докладом «О положении на фронтах и задачах партизанской войны в тылу врага», раскрыв в нем конкретные ближайшие задачи партизан Ставропольщины.

Партизаны Ставрополя вписали славные страницы в историю борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Они самостоятельно и во взаимодействии с частями Красной Армии нападали на колонны, гарнизоны, коммуникации, линии связи, обозы и транспорты противника. Партизанские отряды края участвовали в обороне пере-

¹⁶ Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, с. 141—145.

¹⁷ Там же, с. 145—147.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 84.

валов Главного Кавказского хребта и своими действиями внесли достойный вклад в разгром и изгнание врага с территории края и Северного Кавказа.

За время оккупации Ставропольского края и боев с противником партизаны уничтожили свыше 3200 солдат и офицеров противника, 21 танк, 8 бронемашин, 102 автомашины, 1 самолет, 17 мостов, 9 складов. Они захватили 8 пушек, 26 пулеметов, 282 винтовки, 61 автомат, 2,9 млн. штук патронов, 3 паровоза, 46 вагонов и значительное количество другого вооружения, боеприпасов и имущества врага¹⁹.

Своими боевыми действиями партизаны Ставрополья активно содействовали и выполнению такой важной задачи, как сохранение скота — одного из главных богатств края. Из числа оставшегося и захваченного противником скота они сумели отбить у гитлеровцев 82 435 голов крупного рогатого скота, 411 142 овцы, 5883 лошади и др.²⁰ Этот скот партизаны угнали в безопасные места, перегнали за линию фронта, в том числе через перевалы в Закавказье, а часть обратили на продовольственное снабжение частей Красной Армии и партизан. Почти все лошади были направлены в кавалерийские, артиллерийские и тыловые части Красной Армии.

Остановимся на некоторых характерных примерах, рисующих масштабы борьбы и бесстрашие партизан.

18 августа 1942 г. партизанский отряд Гофицкого района (командир Н. Ф. Гноевой) по заданию Ставропольского штаба партизанского движения сменил отряд Ипатовского района, находившийся на хуторе Гражданском Левокумского района.

Расположившись в засаде, отряд должен был встретить небольшую колонну вражеских автомашин (по предположению одна автомашина и два мотоцикла). Однако к 11 час. дня к месту засады из с. Арзгир подошла колонна из 45 автомашин с войсками и 15 мотоциклов. Отряд решил не отступать перед превосходящими силами противника и открыл огонь. Разгорелся ожесточенный бой. 22 партизанам противостояли 250—300 фашистов. Неравный бой длился около 40 мин. В нем погиб весь не отступивший ни на шаг отряд во главе с командиром.

¹⁹ Там же, л. 94—95.

²⁰ Там же, л. 95.

Как отмечало командование 56-й армии, когда гитлеровцам удалось прорваться в район Эльбруса, партизаны Прохладненского отряда под командованием И. Грицай установили состав и расположение войск противника. Полученные сведения помогли советским войскам уничтожить эти вражеские части²¹.

6 августа 1942 г. разведчицы Кувинского и Икон-Халковского отрядов Черкесской автономной области Асият Кужева и Крыыхан Мижева захватили двух вражеских лазутчиков с топографической картой. Во время допроса пленных выяснилось, что на перевалы движутся горные части противника. Благодаря этим сведениям Зеленчукский отряд Карачаевской автономной области, Кувинский и Икон-Халковский отряды разгромили в районе Марухского ущелья две крупные группы парашютистов противника из дивизии «Эдельвейс». В этом бою особенно отличились пулеметчица Залихvat Эркенова — инструктор Карачаевского обкома ВКП(б). Вскоре в одном из тяжелых боев З. Эркенова, прикрывая пулеметным огнем выходивший из окружения отряд, героически погибла.

14 и 15 августа 1942 г. партизаны навязали противнику бой в районе Чоначхир. Карачаевский городской отряд «Мститель» почти двое суток удерживал здесь важную развилку дорог, ведущих к Марухскому и Клухорскому перевалам.

16 и 17 августа 1942 г. объединенные силы Черкесского городского и районного партизанских отрядов остановили батальон альпийской дивизии «Эдельвейс» перед Архызом на пути к Санчарскому и Марухскому перевалам. Партизаны, ведя непрерывные бои, задержали на этом направлении выход врага к перевалам, благодаря чему части Закавказского фронта успели выдвинуться и закрыть перевалы. Попытка вражеских войск прорваться через Карачай и Черкессию в Закавказье не удалась.

Кисловодский партизанский отряд под командованием И. И. Пуда, действовавший на территории Кабардино-Балкарской АССР, взаимодействуя с частями 37-й армии, оборонявшими Баксанское ущелье, в течение трех месяцев провел ряд крупных операций, налеты на колонны, гарнизоны и обозы противника.

²¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 69.

1 ноября 1942 г. этот отряд совместно с Кабардино-Балкарским партизанским отрядом под руководством Г. Царяпина провели успешную операцию в районе селения Хабез. В этом бою партизаны разгромили вражеский гарнизон и его штаб, уничтожив более 80 солдат и офицеров противника. Эти же отряды через несколько дней вместе с подразделениями 2-й гвардейской стрелковой дивизии напали на штаб танковой дивизии в с. Каменномоестком. Было уничтожено 164 солдата и офицера, взят в плен начальник штаба дивизии и захвачены важные штабные документы.

В ноябре 1942 г. сводная группа партизанских отрядов напала на гитлеровский гарнизон с. Владимировка Левокумского района. Понеся большие потери, враг разбежался, но на помощь ему неожиданно прибыл отряд бронемашин. Партизаны смело атаковали их, уничтожив две бронемашины. В этом бою погиб командир сводного отряда А. Г. Однокозов — секретарь Благодарненского райкома партии.

Партизанские отряды северной группы Ставропольского края вели в августе и начале сентября боевые действия против частей противника, пытавшихся выйти на побережье Каспийского моря. Они провели бои с разведывательными частями противника под аулами Кушли и Асланбек и очистили их от захватчиков.

С 19 по 28 сентября сводная группа трех партизанских отрядов осуществила глубокий рейд во вражеский тыл, в результате чего, кроме нанесенных противнику потерь в живой силе и взятых в плен, было сожжено три автомашины, одна автомашина захвачена, отбито и угнано в советский тыл 6 тыс. голов скота.

Во второй половине октября 1942 г. партизаны совместно с частями Красной Армии сражались против частей противника, пытавшихся захватить Кизляр и выйти к побережью Каспия. Партизаны уничтожили три танка, 87 фашистских солдат и двух офицеров.

Партизаны Благодарненского, Шпаковского, Ворошиловского и других районов произвели нападение на гарнизоны в г. Величаевское, в результате чего была уничтожена группа солдат и офицеров противника, автомашины и другое военное имущество, а захваченные в плен солдаты и офицеры доставлены в штаб 4-го кавалерийского корпуса.

Во время отступления немецко-фашистских армий из пределов Ставрополя партизаны освободили 55 населенных пунктов, в том числе районные центры: Левокумское, Арзгир, Летняя Ставка, Петровское и Кугульта.

Перед подходом советских войск к Ставрополю партизаны организовали нападение на аэродром противника, произвели диверсии на железнодорожной станции.

21 января 1943 г. Ставрополь был освобожден.

В боях с врагом партизаны Ставрополя понесли потери. В числе погибших — организаторы и руководители партизанского движения в Черкесии и Карачае: первый секретарь Черкесского обкома ВКП(б) Г. М. Воробьев и первый секретарь Карачаевского обкома ВКП(б) М. Г. Романчук.

В Кабардино-Балкарской АССР в период вражеской оккупации действовали 14 партизанских отрядов общей численностью 700 человек. За это время они уничтожили 510 солдат и офицеров противника, 3 автомашины, 2 склада с боеприпасами и продовольствием, одну автоцистерну с горючим ²².

Среди наиболее крупных и удачных операций кабардино-балкарских партизан необходимо отметить операцию, проведенную 14 ноября 1942 г. в районе селения Хабез партизанским отрядом под командованием председателя Прохладненского райисполкома Г. Ч. Царяпина совместно с Кисловодским отрядом под командованием И. Пуда, действовавшим в это время на территории Кабардино-Балкарии.

На временно оккупированной гитлеровцами территории Северо-Осетинской АССР действовали 11 партизанских отрядов общей численностью 750 человек ²³.

Партизаны республики за этот период уничтожили 158 солдат и 8 офицеров противника и взяли в плен 6 солдат. Кроме того, они захватили 6 автомашин с грузами, 26 подвод с боеприпасами и взорвали 2 деревянных моста.

Партизаны Дар-Кохского (командир Кучиев) и Алагирского (командир Бtimiров) районов 1 декабря 1942 г. приняли на марше встречный бой с противником, продолжавшийся 2 часа. Советские патриоты уничтожили 36 и ранили 15 солдат и офицеров противника, захватив военные трофеи.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 99. ²³ Там же.

Партизанский отряд Ирафского района (командир Албегонов) между селениями Хазнизон и Толдзгун обстрелял колонну автомашин противника, взорвав одну машину и уничтожив несколько вражеских солдат и офицеров.

Партизанские отряды Дигорского района (командир Коснев) и Кировского района в с. Хусфарок напали на заставу противника и уничтожили 25 солдат и одного офицера, полностью вывели из строя телефонную связь ²⁴.

В Чечено-Ингушской АССР в период ее оккупации с немецко-фашистскими захватчиками сражались 28 партизанских отрядов и групп общей численностью 1087 человек ²⁵.

Всего в дни битвы за Кавказ на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, Карачаевской и Черкесской автономных областей, входивших в состав Ставропольского края, и Адыгейской автономной области, входившей в состав Краснодарского края, мужественную борьбу с врагом вели 179 партизанских отрядов общей численностью более 11 тыс. человек ²⁶.

Своей боевой деятельностью партизаны Северного Кавказа внесли весомый вклад в срыв вражеской операции «Эдельвейс», гитлеровского плана завоевания Кавказа.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 97—98.

²⁵ См.: *Гречко А. А.* Указ. соч., с. 248; *Партийный архив*

Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 267, оп. 3, д. 11, л. 7.

²⁶ Подсчитано автором: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 65—104.

Г. П. ИВАНОВ

СТРАНИЦЫ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ И ПАРТИЗАН

Важнейшей особенностью борьбы партизан в битве за Кавказ являлось тесное взаимодействие партизанских сил и советских войск. Это определялось тем,

Г. П. ИВАНОВ — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РСФСР, заведующий кафедрой истории советского общества Кубанского государственного университета.

что большинство партизанских баз располагалось в тылу советских войск, откуда партизаны совершали рейды за линию фронта, нередко они вели бои совместно с регулярными войсками. Постоянно базировавшиеся за линией фронта партизанские формирования действовали в тактической глубине вражеского тыла, что также давало им возможность непосредственно взаимодействовать с советскими войсками.

Организация взаимодействия в зависимости от решавшихся задач осуществлялась разными органами — партизаны получали задания от Южного и Ставропольского штабов партизанского движения, командования соединений и частей советских войск. Нередко для осуществления тех или иных операций партизанские формирования придавались частям советских войск.

Одной из важнейших задач, выполнявшихся партизанами Северного Кавказа в интересах советских войск, была разведка вражеского тыла. Ее основными объектами являлись коммуникации, опорные пункты, штабы воинских частей и оккупационные учреждения врага, склады и система их охраны, оборонительные сооружения и минные поля. Важными являлись и сведения об оккупационных властях и их мероприятиях. Вот несколько характерных примеров разведывательной деятельности партизан по заданиям советского командования. Партизаны Прохладненского отряда Кабардино-Балкарской АССР под командованием П. П. Грицая по заданию Военного совета 37-й армии в конце августа 1942 г. провели разведку на обширном участке самой высокой горы Кавказа — Эльбрусе. Поднявшись на высоту свыше 4 тыс. м, им удалось установить количественный состав и расположение войск 1-й немецкой горнострелковой дивизии. Эти сведения помогли войнам 37-й армии уничтожить прорвавшиеся в район Эльбруса подразделения противника¹.

Партизаны Дигорского района Северной Осетии Г. Бибаев, К. Габноев, Н. Зангиев вместе с воинами-разведчиками 1157-го стрелкового полка 15 раз ходили в тыл врага, добывая ценные сведения и доставляя «языков». Партизан Г. Бердиев несколько раз проводил через линию фронта отдельные армейские разведывательные подразделения.

¹ Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС,

ф. 26, д. 2, л. 95. (Далее: ПАКБО.)

В первой половине сентября 1942 г. партизанские отряды Северовосточной группы Ставропольского края провели разведку в глубоком тылу врага. Действуя на глубину до 400 км, разведывательные группы проникли в Арзгир, Ипатово, Апанасенковское, Благодарное и другие населенные пункты Ставропольского края и собрали разнообразные данные о противнике. Отдельные партизаны Ставрополья были прикомандированы к частям 44-й армии, 4-му гвардейскому Кубанскому кавалерийскому казачьему корпусу в качестве разведчиков, проводников, оказывая им всю посильную помощь ².

Партизанские отряды Краснодарского края свыше 400 раз передали армиям Черноморской группы войск разведывательные данные о противнике ³.

Особенно много разведывательных сведений добыла партизанская группа «Кубань», состоявшая в основном из рабочих и служащих Краснодара. Ею командовал П. Е. Кривоносов, который за активное участие в партизанском движении на территории Ленинградской области уже в первый год Великой Отечественной войны был награжден орденом Ленина. Комиссаром группы являлся опытный партийный работник И. Е. Виниченко.

Действия этой группы были согласованы с командованием 30-й Иркутской стрелковой дивизии, занимавшей оборону в районе Горячего Ключа, и со штабом Краснодарского партизанского соединения. Ей ставились задачи контролировать передвижение вражеских войск по дорогам Краснодар—Новороссийск, Краснодар—Горячий Ключ, вести разведку сил и средств противника в районах Краснодара, Горячего Ключа, станиц Калужской, Пензенской и Смоленской.

За полгода группа совершила более 50 разведывательных вылазок в расположение гитлеровских частей.

В результате первой разведывательной операции 19 августа 1942 г. партизанам удалось установить количественный состав фашистских войск и военной техники в станицах Калужской и Пензенской, пос. Папоротном и на хут. Злом, определить расположение огневых точек врага на горячеключевском участке фронта. Вскоре командование группы на основе разведывательных данных

² Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 4372,

д. 11, л. 102—103. (Далее: ПАКК.)

³ Там же, л. 54.

составило карту минных полей от станицы Убинской до Горячего Ключа. Все данные разведки партизаны немедленно передавали по радио и через связных командованию 30-й Иркутской стрелковой дивизии и в штаб Краснодарского партизанского соединения. Партизанами были переправлены в тыл врага разведчики 71-го полка 30-й Иркутской стрелковой дивизии.

Разведчики поддерживали тесную связь с подпольщиками, действовавшими в Краснодаре и в прилегающих к нему населенных пунктах. Профессор экономической географии М. С. Волобуев по заданию партизан стал корреспондентом издававшейся на русском языке фашистской газеты «Кубань». Сотрудничество в газете дало ему возможность беспрепятственно посещать многие учреждения и предприятия. Под предлогом сбора сведений для газетных репортажей подпольщик проникал в расположение вражеских войск, посещал ведомства оккупационных властей. По донесениям Волобуева советская авиация неоднократно бомбардировала вражеские объекты в Краснодаре. Добытые им данные помогли вывести из строя аэродром, уничтожить находившиеся в пригороде Краснодара склады с боеприпасами и другие объекты.

По согласованию с командованием советских войск партизаны нападали на воинские гарнизоны врага в населенных пунктах. Так, они разгромили более 20 немецко-фашистских гарнизонов в оккупированных населенных пунктах, в частности в поселках Верхнебаканском, Конобоз, Гуамке и др.

По заданию штаба 56-й армии 31 октября 1942 г. сводная группа партизанских отрядов «Кубанец», «Мститель» и «Штурм» Краснодарского и Славянского соединений разгромила гарнизон противника на хут. Новоалексеевском Северского района Краснодарского края. Гитлеровцы опоясали населенный пункт несколькими рядами колючей проволоки, построили ряд блиндажей. Гарнизон хутора состоял из 200 человек. Партизаны тщательно готовились к штурму. Разведка располагала сведениями о боевых средствах и силах гарнизона. Был всесторонне продуман план действий. Разведчики нарушили телефонную связь хутора со станцией Северной, откуда фашисты могли получить подкрепление. Рано утром партизаны во главе с командиром отряда «Мститель» И. К. Жежерей пошли в атаку. Силами трех заранее проникших в населенный пункт групп были блоки-

ровапы блиндажи, умело расставленные вдоль улиц партизанские пулеметы уничтожали метавшихся в панике оккупантов. Гитлеровцы не выдержали натиска и бежали, оставив более 150 убитых, оружие, военное имущество и штабные документы ⁴.

В освобожденном партизанами населенном пункте вскоре расположилась воинская часть. Командование части направило благодарственное письмо командиру сводной партизанской группы И. К. Жежерю: «Мы никогда не забудем вашего благородного поступка по оказанию нам помощи в критический момент боев с немецко-фашистскими захватчиками» ⁵.

Партизаны отряда «Кубанец» Марьянского района 6 января 1943 г. вместе с подразделением Красной Армии атаковали фашистский гарнизон станицы Азовской. Бой продолжался с 10 до 17 час., фашисты потеряли около 90 солдат и офицеров ⁶. В этом бою тяжелое ранение получили командир группы секретарь Марьянского райкома партии П. Е. Заступа и боец А. П. Комягин, ранена была отважная партизанка, секретарь Марьянского райкома ВЛКСМ Аня Галенчина. На улице Азовской комсомолка Галенчина уничтожила из винтовки 10 фашистских солдат и, даже будучи раненой, нашла в себе силы вынести с поля боя контуженного командира группы.

Образцом взаимодействия партизан Баксанского отряда Кабардино-Балкарской АССР, Кисловодско-Железноводского отряда Ставропольского края и разведывательной группы 2-й гвардейской дивизии 37-й армии явился внезапный ночной налет 21 сентября 1942 г. на гарнизон противника в селении Каменномостском. В системе опорных пунктов врага Каменномостское являлось как бы воротами к горным пастбищам, где находилась значительная часть скота Кабардино-Балкарии. Единственная проезжая дорога на эти пастбища проходила вдоль р. Кич-Чалка через Каменномостское. По этой дороге партизаны угоняли крупные партии скота в Закавказье. Гитлеровцы захватили селение и заперли ворота к горным пастбищам. Кроме этого, Каменномостское являлось опорным пунктом, откуда гитлеровцы забрасывали в тыл советских войск лазутчиков и шпионов.

Накануне налета группой под руководством партизанки комсомолки Софьи Женказиевой была произведена

⁴ ЦАКК, ф. 1771, д. 2641, л. 83.

⁵ Там же, л. 358.

⁶ ЦАКК, ф. 4373, д. 10, л. 436.

тщательная разведка. Оказалось, что гитлеровское командование сосредоточило в селении крупный воинский гарнизон, создало густую огневую систему; находилось там и несколько складов боеприпасов и продовольствия. Для обеспечения успеха предстоящей операции разведчики перерезали провода телефонной связи между Каменноостским и селением Сармаково, откуда могла прийти помощь гарнизону, бесшумно обезвредили пулеметную точку. В три часа утра 21 сентября 1942 г. С. Жепказиева огородами и садами провела к мосту партизан Б. Кодзова, Н. Бондаренко, В. Цыганенко и Х. Г. Бгажнокова. Они бесшумно сняли часовых и проникли в дом, где спали пьяные немецкие офицеры. Пленные офицеры штаба были переданы во 2-ю гвардейскую дивизию. В руках разведки оказались и важные документы.

В четыре часа утра армейские разведчики и партизаны ворвались в Каменноостское, забросали гранатами комендатуру, караульное помещение и четыре общежития с находившимися в них гитлеровцами. Запылали склады и автомашины. Были уничтожены расчеты двух немецких пулеметов, открывших огонь. Обезумевшие от страха гитлеровцы метались по селению, некоторые из них пытались бежать в горы. Но всюду фашистов настигали пули советских воинов и партизан.

В этом бою было истреблено более 400 гитлеровцев; повреждено пять грузовых и легковая автомашина, два вездехода, две автоматические пушки, уничтожены 12 пулеметов с расчетами, взорваны казармы и здание штаба танковой части, взят в плен начальник штаба дивизии ⁷.

В последующем партизаны Кабардино-Балкарии в боевом содружестве с воинами 37-й армии разгромили гитлеровские гарнизоны в селениях Хабаз, Жемтала, Лексен и истребили в общей сложности 502 гитлеровца ⁸.

По заданию Южного и Ставропольского штабов партизанского движения и командования советских войск боевые действия партизан Северного Кавказа были направлены и на вывод из строя коммуникаций врага. Они минировали дороги, обстреливали колонны автомашин, устраивали крушения поездов, взрывали мосты. Эти операции обычно поручались специальным группам подрывников, созданным в ряде отрядов. Использовались различные по

⁷ ПАКБО, ф. 26, д. 5, л. 28. ⁸ Там же, д. 12, л. 36.

устройству и назначению мины, применялась и самодельная мино-подрывная техника. Минеры Краснодарского партизанского отряда инженеры Г. Н. Ветлугин и Е. И. Игнатов сконструировали и изготовили вместе со своими товарищами самодельные мины, используя для этого заряды противотанковых гранат.

Коммуникации гитлеровских войск, рвавшихся к Туансе, выводили из строя партизанские отряды Анапского, Краснодарского, Шефтегорского и Новороссийского соединений, возглавляемые секретарями Краснодарского крайкома ВКП(б) А. А. Егоровым, И. И. Поздняком, В. И. Хомяковым, С. Е. Саниным. Командование советских войск поставило перед ними задачу срывать планомерный подвоз резервов и боеприпасов противника к месту боя, разрушать его коммуникации, наносить удары по наиболее уязвимым местам врага. Выполняя эту задачу, партизаны держали под своим наблюдением важнейшие транспортные линии врага, особенно железную и шоссейную дороги Краснодар—Новороссийск, взрывали вражеские поезда и автомашины с войсками и военными грузами.

В Краснодарском партизанском соединении наиболее активно действовал отряд участника гражданской войны Петра Карповича Игнатова, состоявший в основном из интеллигенции; инженеров, техников, научных работников. Он был хорошо подготовлен к боевым действиям, отлично вооружен, имел большой запас продовольствия. Боевые действия отряд начал в конце августа 1942 г. на железнодорожной и шоссейной дорогах Краснодар—Новороссийск, в районе Смоленская—Афипская—Северская. 20 августа около станции Смоленской партизаны напали на маршировавшее по шоссе немецко-фашистское подразделение. В короткой схватке они уничтожили 10 и ранили 17 гитлеровцев, раздобыли ценные разведывательные данные и передали их в штаб ближайшей воинской части⁹. 7 сентября партизаны заминировали три моста на участке шоссейной дороги Смоленская—Георгие-Афипская. На минах подорвались две грузовые автомашины с гитлеровскими автоматчиками и одна бронемашина. Было уничтожено 28 и ранено 56 солдат и офицеров противника¹⁰.

⁹ ПАКК, ф. 4372, д. 12а, л. 51. ¹⁰ Там же, л. 52.

В начале октября 1942 г. отряд после тщательной разведки минировал железную и шоссейную дороги. При выполнении задания отличились партизаны Н. Е. Кириченко, Е. П. Игнатов, В. И. Янукевич, Г. П. Игнатов и партизан Смоленского отряда Г. П. Казуб. Партизаны заминировали железнодорожное полотно и приступили к минированию шоссе, когда услышали грохот приближавшегося поезда и шум двигавшихся по шоссе броневиков и автомашин. Сыновья командира отряда Евгений и Гений Игнатовы, уложив последние мины на шоссе, бросились к полотну железной дороги, чтобы проверить, надежно ли установлены мины. Была темная осенняя ночь, и партизанам в спешке не удалось обнаружить крошечную шпильку — предохранитель в заложенной мине. Состав приближался. Братья решили противотанковыми гранатами подорвать мину и поднять поезд на воздух. Они понимали, что это грозит им гибелью.

Одна за другой разорвались две противотанковые гранаты. Оглушительный взрыв потряс все вокруг. Братья Игнатовы погибли под обломками вражеского состава. Их смерть дорого обошлась врагу. Взрывами были уничтожены паровоз, 25 вагонов с живой силой и техникой, два бронеавтомобиля, две грузовые пятитонные автомашины. Гитлеровцы потеряли только убитыми свыше 500 человек ¹¹. На следующий день на том же месте, рядом с железной дорогой, взорвались два немецких грузовика с боеприпасами, наскочившие на партизанские мины ¹². На неделю было прекращено движение по шоссе и на трое суток — по железной дороге.

В конце октября отряд П. К. Игнатова (совместно с Ильским отрядом) вновь заминировал полотно железной дороги и шоссе. На минах подорвались паровоз, 29 вагонов, две грузовые автомашины с боеприпасами и штабная машина противника. Разведка партизан установила, что фашисты извлекли из-под обломков поезда и автомашин 647 трупов своих солдат и офицеров и почти столько же было ранено ¹³.

Встревоженные смелыми действиями партизан, гитлеровцы усилили охрану железной дороги, стали чаще пускать бронедрезину для проверки безопасности пути,

¹¹ ПАКК, ф. 4372, д. 12а, л. 53—54.

¹³ ПАКК, ф. 4372, д. 12а, л. 54—55.

¹² Юдин И. Партизаны Кубани. Краснодар, 1944, с. 17.

снизили скорость движения поездов до 30 км/час, впереди паровоза нередко пускали платформы, тяжело груженные щебнем, и брошированные вагоны с пулеметчиками. Однако уже в декабре на партизанских минах взорвался третий по счету вражеский эшелон. В воздух взлетели четыре вагона с живой силой, танками и артиллерией противника. Было уничтожено 10 танков, 36 орудий, 14 вагонов со снарядами, убито и ранено около 500 гитлеровцев¹⁴.

Спустя десять дней на железнодорожном перегоне Ильская—Холмская взлетел на воздух еще один вражеский поезд, взорванный партизанами совместно с армейскими минерами.

Высоко оценивая боевые действия отряда им. братьев Игнатовых, М. И. Калинин писал: «Эффективность действий игнатовского отряда в значительной степени объясняется именно присутствием высококвалифицированных инженеров, техников, рабочих. Это дало возможность не только хорошо организовать самую партизанскую группу, но и планомерно, я бы сказал, научно обоснованно направлять удары против врага. Не только чувства, но свою высокую квалификацию, знания, разностороннее развитие, ум — все подчинили игнатовцы делу беззаветного служения Родине»¹⁵.

Много отваги и дерзости проявил партизанский отряд «Овод» Краснодарского соединения, которым командовал старый коммунист, активный участник борьбы за власть Советов в годы гражданской войны Трофим Антонович Карабак. 20 декабря 1942 г. партизаны Павел Сохотский, Иван Литовченко, Григорий Сеничкин, Иван Горбенко, Павел Денюга совместно с армейской диверсионной группой подорвали эшелон, следовавший из Северской в Афипскую. Взрывом было разбито четыре вагона, в том числе один бронированный с командой охраны, и 23 вагона с фашистскими солдатами. В тот же день на партизанских минах, установленных на дорогах Афипская—Смоленская, Смоленская—Григорьевская, подорвались три автомашины с 32 гитлеровцами. Партизаны сняли до 700 м телефонных проводов и взорвали мост¹⁶.

¹⁴ Там же, л. 55—56.

¹⁵ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. М., 1946, с. 241.

¹⁶ ПАРК, ф. 4373, д. 10, л. 41.

Партизанский отряд «Овод» поддерживал постоянную связь с воинскими частями, оказывал им всемерную помощь. Во время наступления советских войск в феврале 1943 г. отряд выделил в их распоряжение опытных проводников и участвовал в боях за освобождение населенных пунктов Кубани. Группа партизан во главе с командиром отряда Ф. А. Карабаком совместно с советскими воинами сражалась за освобождение станицы Смоленской, участвовала в прорыве сильно укрепленной линии противника на горе Лабмина, где было уничтожено до полка гитлеровцев.

Партизанская группа во главе с Федором Карабаком бок о бок с частями 20-й гвардейской стрелковой дивизии сражалась за освобождение от оккупантов станицы Григорьевской. Бои здесь носили ожесточенный характер и длились несколько дней. В схватке с фашистами погиб смертью храбрых бесстрашный партизан И. П. Карабак, тяжелое ранение получили Ф. А. Дудка и Г. И. Сеньюшкин.

Энергично вел борьбу в тылу врага партизанский отряд «Мститель» Краснодарского соединения. Комсомольцы отряда Леонид Коперсак, Анатолий Головченко и Алексей Авдеев около станицы Северской подорвали на минах два вражеских эшелона. Один из них следовал в сторону Новороссийска с военными грузами и продовольствием, другой — в сторону Краснодара с войсками. При крушении было убито и ранено несколько сот солдат и офицеров. Гитлеровское командование, не обнаружив партизан, расстреляло 12 своих солдат, охранявших этот участок железной дороги ¹⁷.

Смелые налеты на коммуникации врага совершал новороссийский партизанский отряд «Гроза», где особенно отличились партизаны М. Н. Ланговой, Ф. А. Никитин и С. Д. Серков. В ночь на 29 октября 1942 г. они заминировали железнодорожное полотно около разъезда Горный (вблизи станицы Верхнебаканской). Ранним утром в горах раскатилось эхо взрыва, под откос полетел состав с живой силой и боеприпасами противника. Были уничтожены два паровоза, 40 вагонов и до 300 гитлеровцев ¹⁸. Движение поездов приостановилось на трое суток, а когда оно возобновилось, на том же месте был взорван еще один гитлеровский эшелон с войсками и грузами.

¹⁷ ПАКК, ф. 4373, д. 10, л. 44. ¹⁸ Там же, д. 12, л. 129.

В сентябре 1942 г. партизанские отряды «Решительный», «Бойкий» и «Шторм» на перегоне Абинская—Линейная пустили под откос вражеский эшелон с боеприпасами. В результате этой диверсии были уничтожены паровоз, 20 вагонов и до 300 гитлеровских солдат и офицеров ¹⁹.

Партизаны Нефтегорского соединения нарушали перевозки вражеских войск к линии фронта в районе Туапсе. В конце сентября 1942 г. разведка отряда им. Железняка установила, что в станицу Нефтяную прибыла новая горнострелковая дивизия. Партизаны собрали о ней важные сведения. Партизанские отряды Нефтегорского соединения получили от командования 383-й дивизии задание диверсионными актами на дорогах и мостах, налетами на гарнизоны препятствовать продвижению дивизии в предгорья. Они немедленно приступили к выполнению задания. 25 бойцов из отряда им. Щорса устроили засаду на шоссе в районе станицы Нефтяной. 29 сентября они вступили в бой с ротой противника. Огонь партизанских автоматов и пулеметов был настолько эффективен, что фашисты дрогнули. Не давая им опомниться, партизаны перешли в преследование противника. Враг потерял более 80 гитлеровских солдат и офицеров. Партизаны потерь не имели ²⁰.

По узкоколейной железной дороге Апшеронск—Мезмай гитлеровцы перевозили своих солдат, накапливая силы для прорыва через Кавказский заповедник к Красной Поляне, откуда открывался путь к Адлеру. 30 сентября диверсионная группа отряда им. Гастелло взорвала железнодорожный мост в Гуамском ущелье, продвижение гитлеровцев в направлении Красной Поляны было приостановлено. Лишь через две недели фашисты восстановили мост. Подступы к нему они заминировали, установили вышки с пулеметами, из которых простреливали подходы к железной дороге и реке. На ночь гитлеровцы выставляли к мосту патрули с овчарками. Несмотря на усиленную охрану, партизаны вновь взорвали мост. Эта операция была поручена коммунисту И. М. Закопайко. Находчивый и смелый партизан нашел способ переправить взрывчатку к мосту по течению реки. Через четыре часа мост и охранявшие его гитлеровцы взлетели на воздух. После этого фашисты уже не брались за восстановление Гуамского моста.

¹⁹ Там же, д. 10, л. 96.

²⁰ Там же, д. 12а, л. 80,

В тылу немецко-фашистских войск, продвигавшихся в сторону Каспийского моря, активные боевые действия развернули партизаны Северо-Восточной и частично Южной групп Ставропольского края. Ставропольский крайком ВКП(б) поставил перед ними задачу помочь войскам остановить врага. Для выполнения оперативных заданий совместно с воинами Красной Армии из отрядов Северо-Восточной группы был сформирован 4-й сводный кавалерийский партизанский полк под командованием секретаря Благодарненского райкома партии А. Г. Однокозова²¹. Как временная боевая единица 10-й гвардейской дивизии 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса он выполнял боевые задания советского командования.

Взаимодействуя с частями Северной группы войск, партизаны приняли участие в разгроме немецко-фашистского гарнизона в ряде населенных пунктов Ставропольского края. В середине октября партизаны и конногвардейцы стремительной атакой овладели с. Владимирским и захватили в плен роту противника во главе с командиром. Гитлеровское командование в ответ на это бросило против конногвардейцев и партизан роту мотопехоты и танки, которые попытались с ходу взять село. Партизаны пропустили танки на улицы села, а пехоту отсекали ружейно-пулеметным огнем. Атака неприятеля была отбита. Противник оставил на поле боя 135 человек убитыми. Воины и партизаны уничтожили два танка и шесть грузовых автомашин²². В боях под Владимирским пали смертью храбрых командир 4-го партизанского полка А. Г. Однокозов и командир разведки Н. И. Скляров.

Особенно напряженные бои партизаны и советские воины вели за крупный населенный пункт Ачикулак, из которого противник во второй половине октября перешел в наступление, с тем чтобы захватить Кизляр и выйти на побережье Каспийского моря. Наступлению предшествовала бомбардировка с воздуха боевых позиций советских воинов и партизан. Враг, не считаясь с потерями, принимал одну атаку за другой. Однако конногвардейцы и партизаны не только сдержали натиск гитлеровцев, но и контратаковали их. Ломая упорное сопротивление фашистов, они прорвали вражеский заслон, ворвались на

²¹ ПАСК, ф. 69, ед. хр. 14, л. 15.

²² ЦАМО, ф. 645, оп. 8574, д. 10, л. 57.

улицы Ачикулака и завязали рукопашные бои. Действуя совместно с частями 10-й гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавкорпуса, партизаны, отразив на своем участке четыре атаки противника, заняли Ачикулак ²³. После выполнения боевых задач партизанский полк 6 ноября был расформирован, его бойцы вернулись в свои отряды.

Эффективность борьбы партизан Северного Кавказа, их взаимодействие с советскими войсками вызывали серьезную озабоченность гитлеровского командования. Уже в конце августа 1942 г. командование немецкой группы армий «А» признавало: «Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп. . . Борьбу за перевалы можно будет развернуть в полную силу только после подавления партизанского движения в горах» ²⁴.

Весьма эффективным было взаимодействие партизан и советских войск в боях у подножья Кавказских гор и на их отрогах. На пути фашистских войск подразделения советских частей и партизаны устраивали завалы, взрывали мосты и переправы, совершали смелые налеты из засад. Этим они помогли выиграть время для организации советскими войсками обороны на перевалах. Партизаны Кабардино-Балкарии взяли под контроль в районе горы Эльбрус перевалы Хатю-Тоу и Донгуз-Орук-Баши и переправили через них в Грузию более 208 тыс. голов скота.

Партизанские отряды Западной группы Ставропольского края, препятствуя прорыву войск 49-го немецкого альпийского горнострелкового корпуса через Клухорский и Марухский перевалы Главного Кавказского хребта в Закавказье, во второй половине августа 1942 г. в Архызском, Марухском и Хасаутском ущельях Карачаево-Черкесской автономной области провели 16 боев с противником, в результате которых истребили около 400 гитлеровцев ²⁵.

С переходом советских войск в наступление в начале января 1943 г. партизаны Северного Кавказа вступили в завершающий этап борьбы. Перед партизанскими отрядами встала задача еще теснее увязать свои действия с дей-

²³ ПАСК, ф. 69, д. 14, л. 6.

²⁴ Саренц Р. Р. Непокоренный край. Ставрополь, 1962, с. 123—124.

²⁵ Подсчитано автором: ПАСК, ф. 69, ед. хр. 14, л. 61—64.

ствиями воинских частей, принять непосредственное участие в боях за освобождение городов и сел. Краевые и областные партийные органы Северного Кавказа разослали командованию отрядов и соединений, райкомам и горкомам партии директивы, в которых потребовали создать в районах и горах новые партизанские отряды и диверсионные группы, оказывать максимальную помощь советским войскам в окончательном разгроме врага.

По указанию Ставропольского крайкома ВКП(б) в Ставрополе перед отступлением оккупантов было создано шесть партизанских групп. Объединенные в отряд, насчитывавший 104 человека, они должны были участвовать вместе с советскими войсками в освобождении города. Так, группа В. И. Гнездилова перерезала телеграфно-телефонные провода в городе, несколько раз ракетами давала ориентиры советской авиации для нанесения бомбовых ударов по врагу. Партизаны совершили налет на немецкий аэродром, произвели диверсии на ставропольской железнодорожной станции. Еще до подхода советских войск они вступили в бой с гитлеровцами. На помощь им пришли около 40 армейских разведчиков. В результате были уничтожены десятки гитлеровцев, несколько пулеметов, противотанковая пушка, десять автомашин ²⁶.

Встревоженный действиями партизан, комендант Ставрополя отдал приказ жителям города «сдать все топоры, железные лопаты, кирки и т. д., а за несдачу — расстрел». Но угрозы не помогли. Более того, к партизанам присоединилось 300 рабочих ставропольских предприятий. Вооружившись винтовками, отобранными у полицейских, они стали расстреливать гитлеровцев из окон, чердаков. Патриоты не дали гитлеровцам поджечь или взорвать ряд важных промышленных, культурно-бытовых объектов и учреждений города. Даже школьники, вооружившись винтовками и гранатами, вышли на охрану одной из школ и не позволили фашистам взорвать ее ²⁷.

В дни отступления немецко-фашистских войск с территории Северного Кавказа партизаны уничтожили сотни гитлеровских солдат и офицеров, спасли много советских граждан от фашистской каторги, отбили у врага тысячи голов скота, предотвратили уничтожение многих обще-

²⁶ Государственный архив Ставропольского края, ф. Р-1363, л. 13.

²⁷ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 89.

ствеппых построек, в ряде мест еще до прихода советских войск восстановили Советскую власть. Так, 18 января 1943 г. первый секретарь Ставропольского крайкома партии М. А. Суслов телеграфировал секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову:

«Три отряда ставропольских партизан за первые десять дней января сконцентрированным ударом очистили от немецких оккупантов полностью Левокумский и Арзгирский районы и восстановили Советскую власть в этих районах. Партизанские отряды уничтожили при этом 117 и взяли в плен 87 гитлеровцев. Партизаны захватили трофеи: минометов — 3, пулеметов — 3, винтовок и автоматов — 214, выптовочных патронов — 74 000 штук, отбили у немцев 3720 голов крупного рогатого скота, 47 отар овец, 317 лошадей и 81 исправный трактор»²⁸.

Партизаны Ставрополья с 1 по 22 января освободили от оккупантов собственными силами 55 населенных пунктов края, в том числе пять районных центров: Арзгир, Кугульта, Левокумское, Летняя Ставка, Петровское²⁹.

Партизаны Кабардино-Балкарии оказали помощь 2-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии в освобождении г. Нальчика. Для оперативности действий партизанские отряды распределили между собой важнейшие объекты города и выделили в каждую воинскую часть проводников. В ночь с 3 на 4 января советские воины стремительно и внезапно для противника прорвались в Нальчик. Вместе с ними действовали и партизанские отряды. Зная каждый дом, они даже в ночную пору хорошо ориентировались в обстановке и разили врага наверняка. Прохладненский партизанский отряд сломил сопротивление гитлеровцев в районе Госбанка. Партизаны Баксанского отряда в районе сада Свободы захватили автомашину, разоружили находившихся в ней немецких офицеров и отправили в штаб воинской части. На улице Маяковского они захватили фашистских подрывников и факельщиков, готовивших взрывы и пожары в городе, подбили танк. Бойцы Нагорно-Зольского отряда во главе с командиром группы А. С. Начоевым обезвредили фашистских подрывников в районе Промгородка. Около мясокомбината партизаны обнаружили вражескую засаду. В короткой схватке они уничтожили часть гитлеровцев, а остальные бежали, бросив несколько автомашин и кухню³⁰.

²⁸ ПАСК, ф. 69, д. 4, л. 193.

²⁹ ПАСК, ф. 4372, д. 17а, л. 96.

³⁰ История СССР, 1962, № 3, с. 129.

Советские воины и партизаны, дважды пройдя по всем улицам города, подавили огневые точки противника, уничтожили или пленили спрятавшихся в погребах и щелях фашистов.

Совместные решительные действия советских воинов и партизан спасли многие здания города от пожаров и разрушений, предотвратили жертвы среди гражданского населения в ходе боев. К полудню 4 января Нальчик был полностью освобожден от оккупантов.

Партизанские отряды Краснодарского соединения сражались вместе с советскими частями за освобождение Краснодара, кубанских степей Абинской, Ахтырской, Пашковской, Новотитаровской, Смоленской, Усть-Лабинской и многих других. Партизаны отряда им. братьев Игнатовых в январе 1943 г. 28 раз переправлялись через р. Афипс, доставляя воинским частям, сражавшимся за освобождение Краснодара, боеприпасы и продовольствие³¹. Партизанская группа «Кубанцы» в январе провела в тыл врага один из полков 55-й гвардейской стрелковой дивизии. Это позволило успешно прорвать оборону противника и без потерь освободить от оккупантов ряд населенных пунктов Горячеключевского и Пашковского районов Краснодарского края.

Активно участвовали в освобождении родного города партизаны Новороссийского соединения. 27 января 1943 г. группа моряков совместно с партизанами из отрядов «Новый», «Ястребок» и «Мститель» под командованием Т. В. Трусова высадилась в тылу врага у мыса Утришек с задачей парализовать движение гитлеровцев на шоссе на дорогах Новороссийск—Абрау-Дюрсо и Новороссийск—Анапа. Моряки и партизаны развернули боевые действия в районах Абрау-Дюрсо, Глебовка, Васильевка, Борисовка, у пересела Волы Ворота. 29 января произошел первый бой одной из партизанских групп с противником между хутором Сукко и Абрау-Дюрсо. Гитлеровское командование перебросило сюда карательный отряд. В районах Глебовки и Васильевки 4 февраля партизаны атаковали группу фашистов численностью до 60 человек и заставили ее отступить. Тогда гитлеровцы подтянули более крупные силы и 8 февраля напали на партизан в районе Соленых озер у мыса Утришек. Партизаны вступили в бой и нанесли врагу значительные потери³².

³¹ ПАКК, ф. 4372, д. 17а, л. 58.

³² Хмыров А. Так началась победа. Краснодар, 1962, с. 44—45.

9 февраля 1943 г. более 100 поворооссийских партизан из отрядов «Мститель», «Новый», «Норд-ост», «Ястребок», «За Родину» под командованием секретаря Новороссийского горкома партии П. И. Васева высадились на Малой земле. Они оказали десантникам существенную помощь в захвате 12 февраля господствующей на плацдарме горы Мысхако.

Во время отступления гитлеровцев из города на Таманский полуостров партизаны Новороссийского и Анапского соединений нанесли удары по тылам врага в районах Васильевки, Глебовки, Абрау-Дюрсо, Раевской, Анапы, Гостагаевской. Патриоты успешно действовали в тылу противника до полного освобождения Таманского полуострова.

Партизаны Славянского соединения Краснодарского края совместно с советскими воинами освобождали станции Староджералиевская, Черноерковская, хутора Турковский, Соболевский и другие населенные пункты Кубани. В январе 1943 г. они переправили на руках через горы для частей Красной Армии 1233 снаряда, 35 ящиков с патронами, сотни мин, вывели с передовой 47 тяжелораненых бойцов и командиров и переправили их в госпиталь, разминировали для наступающих советских войск дорогу Дербентская—Ильская и построили на ней мост³³.

Многие партизаны после освобождения Северного Кавказа вступили в ряды Красной Армии и продолжали громить ненавистного врага.

В битве за Кавказ партизаны вписали славную страницу в летопись Великой Отечественной войны. Имея в своих рядах около 7 тыс. бойцов и командиров 30 национальностей, они истребили, ранили и взяли в плен более тысячи гитлеровских солдат и офицеров, уничтожили и захватили 340 вражеских автомашин с войсками и грузами, 45 бронемашин и танков, три самолета и много другого вооружения. Партизаны взорвали и пустили под откос 16 железнодорожных эшелонов с войсками и грузами, при этом уничтожили 25 паровозов и мотовозов, 353 вагона, взорвали 78 мостов, 18 складов с боеприпасами и продовольствием, 8 дзотов и др.³⁴

³³ ПАРК, ф. 4372, д. 12а, л. 160.

³⁴ Подсчитано автором: ПАРК, ф. 4372, л. 17а, л. 174; ПАРК, ф. 26, д. 15, л. 16—

17; ПАСО, ф. 268, д. 3, л. 51, 71; ПАСК, ф. 69, д. 14, л. 51—52.

Родина по достоинству оценила славные боевые дела партизан Северного Кавказа. Орденами и медалями Советского Союза было награждено во время войны более 1700 человек, а партизаны Г. П. и Е. П. Игнатовы посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза³⁵.

³⁵ Подсчитано автором: ПАКК, ф. 4372, д. 12а, л. 176; там же, д. 11, л. 23; ПАКБО,

ф. 26, л. 16—17; ПАСО, ф. 268, д. 5, л. 144; Ставропольская правда, 1943, 27 июля.

В. Ф. ТРУНТОВ

**КОМСОМОЛЬЦЫ И МОЛОДЕЖЬ
В ПОДПОЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(1942—1943 гг.)**

Борьба трудящихся Северного Кавказа против немецко-фашистских захватчиков началась сразу же, как только враг вторгся в его пределы. Широкий размах в тылу оккупантов приобрело подпольное движение советских патриотов, организованное и руководимое коммунистами. В этом движении активное участие приняли комсомольцы и молодежь.

Непосредственно перед вражеской оккупацией Краснодарский и Ставропольский крайкомы партии провели совещания с будущими руководителями подполья с обсуждением конкретных задач, форм и методов предстоящей подпольной антифашистской деятельности. В оккупированных районах Краснодарского края с августа по ноябрь 1942 г. было создано около 50 подпольных организаций и групп¹.

Кроме того, на захваченной гитлеровцами территории Кубани и в Ставрополье удалось организовать 36 подполь-

В. Ф. ТРУНТОВ — кандидат исторических наук, старший преподаватель Краснодарского политехнического института.

¹ Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 1774,

оп. 1, д. 11, л. 30. (Далее: ПАКК.)

ных комсомольско-молодежных организаций и групп². Для подготовки комсомольских организаторов подпольной работы и партизанского движения Ставропольский крайком ВКП(б) еще в сентябре 1942 г. направил группу юношей и девушек в спецшколу и одновременно организовал краткосрочные курсы³.

Во многих городах и населенных пунктах подпольные организации и группы возникали по инициативе комсомольцев, что уже само по себе свидетельствовало об их высокой политической зрелости.

В Краснодаре активную борьбу против оккупантов вела подпольная молодежная группа, состоявшая из учащихся десятого класса средней школы № 42. Ее создателем был секретарь школьной комсомольской организации Володя Головатый. В день вступления гитлеровцев в Краснодар он собрал одноклассников-комсомольцев и предложил им вести подрывную работу в тылу врага. Юные патриоты присягнули на верность Родине, партии, комсомолу, поклялись до последней капли крови бороться с оккупантами. Помощником Володи был избран его школьный друг Саша Зубанев.

В августе 1942 г. юные патриоты смонтировали радиоприемник. Информация, передаваемая по московскому радио, сводки Совинформбюро распространялись затем в виде листовок по городу. В них рассказывалось о грабительских планах захватчиков и зверствах фашистов в Краснодаре, о борьбе советских партизан. Из листовок комсомольцев многие краснодарцы узнали об окружении и разгроме фашистских войск на Волге. Подпольщики готовились осуществить ряд диверсий. В первую очередь было решено уничтожить мастерские по ремонту танков и бензиновый склад, находившиеся в районе Сепного рынка. Для этой цели молодые подпольщики изготовили бутылки с горючей смесью. 27 января 1943 г., воспользовавшись суматохой среди гитлеровцев во время налета советских бомбардировщиков, юные патриоты осуществили свой замысел: бензиновый склад взлетел на воздух, танки сгорели⁴.

² Подсчитано автором: ЦА ВЛКСМ, ф. 7, д. 2, л. 36—48; ЦАКК, ф. 1772, оп. 1, д. 2639-ж, 2639-с.

³ Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 19; ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 208. (Далее: ЦАКК.)

⁴ Комсомольская правда, 1963, 24 окт.

На второй день после взрыва эсэсовцы арестовали Володю Головатого и семерых его товарищей. Патриоты были подвергнуты страшным пыткам, но сломить их волю фашистским палачам не удалось. Не помогли фашистам и провокаторы, которых под видом партизан подсаживали в камеры к подпольщикам.

После изгнания оккупантов из Краснодара были раскопаны противотанковые рвы, куда гитлеровцы свезли замученных ими в душегубках советских людей. В одном из них был обнаружен труп Володи Головатого. Жители Краснодара с почестями похоронили юного патриота на кладбище героев Великой Отечественной войны, над его могилой установлен памятник-obelisk. Именем Володи Головатого названа одна из улиц города.

В станице Лабинской (ныне город Лабинск) Краснодарского края по указанию райкома партии подпольную группу в начале сентября 1942 г. создали коммунисты Е. П. Заикина и Т. И. Подыма. С помощью учительницы Л. А. Шитовой они отобрали для работы в подполье наиболее смелых и надежных юношей и девушек. Для соблюдения конспирации все подпольщики были разделены на группы, каждая из которых имела свои явочные квартиры, выполняла определенные задания. Под влиянием их агитации многие жители прятали продовольствие, уклонялись от работы на захватчиков, уходили в леса. О. Пушкарская и Н. Попова помогли бежать группе советских военнопленных, укрыв их у надежных людей. Подпольщики организовали саботаж на консервном и масложировом заводах, выводили из строя оборудование.

Готовясь к вооруженному выступлению, группа комсомольцев, в которую входили Н. Братчиков, В. Мартынюк, В. Кошелев, Н. Папреев, В. Кириленко, в ночь на 17 сентября 1942 г. выследили немецкую автомашину с боеприпасами. Уничтожив часового, подпольщики захватили несколько винтовок с патронами и много гранат. Шесть винтовок в ту же ночь они отобрали у охраны масложирового завода. Лабинские подпольщики были тесно связаны с разведчиками Красной Армии, по заданию которых собирали сведения о противнике. По просьбе разведчиков они обезоружили двух гитлеровцев и передали их советским воинам. Один из пленных, оказавшийся штабным работником, дал ценные сведения советскому командованию о фашистских войсках в Лабинском районе.

Вместе с разведчиками Красной Армии лабинские подпольщики совершили боевые операции на дорогах Лабинского и Курганинского районов. Под руководством опытного армейского разведчика старшего лейтенанта Бородина они захватили в районе хутора Вольного немецкую автомашину с винтовками, боеприпасами, радиоприемником. Лабинские комсомольцы-подпольщики уничтожили и взяли в плен 16 гитлеровских солдат и офицеров, вывели из строя три автомашины, разгромили вражеский обоз. Несколько раз они нарушали телефонно-телеграфную связь между станциями Лабинской и Вознесенской. Во время отступления фашистов с территории района подпольщики много сделали, чтобы спасти промышленные предприятия, здания школ и другие объекты от разграбления и разрушения оккупантами ⁵.

Энергично действовала подпольная молодежная группа в Ейске. Ее возглавлял А. Ушаков, волевой, мужественный и отважный комсомолец. К ноябрю 1942 г. группа насчитывала 18 человек. Для борьбы необходимо было оружие. Уничтожив одного немецкого солдата, подпольщики добыли винтовку и револьвер. Вооружившись, юные патриоты стали нападать на одиночных солдат противника. Вскоре у них было 15 винтовок, станковый пулемет и 40 гранат. Совершая одну диверсию за другой, герои истребили много гитлеровских солдат, шестерых полицейских, взорвали две грузовые автомашины, три мотоцикла. Только во время одной из ночных операций они вынесли из склада противника 21 гранату.

Юные подпольщики вели активную работу среди населения. Они писали и распространяли по городу листовки. Когда патриоты узнали о чудовищной расправе фашистов над воспитанниками Ейского детского дома, они немедленно выпустили в нескольких экземплярах листовку «Смерть гитлеровским палачам-мучителям и душителям советских детей!».

Главным связным подпольного Пашковского райкома партии была комсомолка Раиса Лихонос (Ищенко). С риском для жизни она проносила листовки по мосту через Кубань, снабжала подпольщиков взрывчаткой. К политической работе среди населения Раиса привлекла девять человек, в том числе Нину Погорелову, Антопину Брызгунову,

⁵ ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 8,
л. 32.

Валентину Давыденко. В январе 1943 г. подпольщики во главе с Раисой Лихопос вывесили в станице и разнесли по домам листовки Пашковского райкома ВКП(б) и райисполкома о победах советских войск на Волге и Северном Кавказе. Листовка заканчивалась призывом: «Дорогие товарищи! В эти решающие дни не сидите сложа руки, всеми мерами помогайте Красной Армии. Наносите ущерб гитлеровцам любыми средствами. Убивайте фашистов и их прихлебателей. Не выполняйте приказов немецкого командования. Спасайте свое имущество и скот от грабежей.

Мы действуем вместе с вами и среди вас!».

Отвечая на этот призыв, жители станицы под руководством подпольщиков схватили предателей Родины и передали их командованию советских войск, не допустили поджога и взрыва многих общественных построек, спасли тысячи голов скота от уничтожения⁶.

На хуторе Сладкий Лиман Каневского района подпольную группу возглавлял секретарь колхозной комсомольской организации Иван Якименко. В нее входили девять комсомольцев: С. Тихонов, Г. Комаров, И. Рыбин, Н. Федунин и др. Подпольщики действовали исключительно смело. Был случай, когда они прогнали с хутора гитлеровских прихвостней, пытавшихся вербовать молодежь на работу в Германию. В другой раз им удалось сорвать сбор хлеба для вражеской армии.

Когда под ударами Красной Армии и партизанских отрядов оккупанты вынуждены были бежать с территории края, группа Якименко оседлала дороги, идущие из Ейска — Каневской, и уничтожила семь полицейских, пять гитлеровских солдат и двух офицеров. Части Красной Армии вошли в хутор, в котором комсомолец Якименко уже водрузил над зданием правления колхоза красный флаг⁷.

Достоинство проявили себя в дни битвы за Кавказ молодые подпольщики Ставрополя. В краевом центре активно действовала подпольная комсомольская группа, созданная по заданию Ставропольского горкома партии Фаиной Яровой. В нее входили студенты Ставропольского педагогического института комсомолы Н. Василевский, К. Круглов, П. Петровский, сестры Элксне, а также комсомолка А. Шлямович. Они принимали передачи

⁶ ПАРК, ф. 4378, оп. 1, д. 5, л. 5. ⁷ Юдин И. Партизаны Кубани. Краснодар, 1944, с. 88—89.

московского радио, проводили беседы с населением, писали и распространяли листовки и сводки Совинформбюро.

В ответ на распоряжение гитлеровских властей о сдаче зерна в пользу германской армии подпольщики обратились к населению с призывом не давать оккупантам ни грамма продовольствия. Когда началась отправка молодежи в фашистскую Германию, комсомольцы отпечатали на пишущей машинке листовки, в которых сообщили о рабской доле советских людей, вывезенных на чужбину, призывали юношей и девушек не верить фашистской пропаганде, распространявшей вымыслы о райской жизни в третьем рейхе, не покидать родных мест, уклоняться от вывоза в Германию. И это повлияло на молодежь. Юноши и девушки Ставрополя прятались в подвалах и на чердаках зданий, в степи, на полевых станах, на хуторах и в станицах, бежали со сборных пунктов.

Патриоты осуществили ряд диверсий. Так, во время уборки помещения комендатуры Фаина Яровая, «работавшая» уборщицей, бросила горящие папиросы на банки с порохом, хранившимся на чердаке. От взрыва и пожара погибло несколько фашистов.

Подпольщики установили связь с военнопленными, работавшими на немецком аэродроме. По заданию патриотов они вывинчивали капсулы от подвешенных к самолетам авиабомб, портили машины. Благодаря им несколько самолетов разрушилось при взлете. Во время отступления оккупантов из Ставрополя подпольщики вступили с ними в открытую вооруженную борьбу в районе Нижнего базара и в верхней части улицы Ленина. Вступившей в город 347-й стрелковой дивизии Н. Василевский и П. Петровский передали около 60 немецких автоматов и ружей, много гранат⁸.

В памяти ставропольцев живы подвиги 16-летнего ученика средней школы № 7 комсомольца Геннадия Голенева. Он выводил из строя немецкие автомашины и мотоциклы, портил в них рулевое управление, электрооборудование, прокалывал шины. С группой своих сверстников Геннадий похитил из немецких грузовых машин около десяти винтовок и несколько ящиков с гранатами. Юному патриоту удалось уничтожить гранатами из засад немецкого офицера и 14 солдат. Похитив у гитлеровцев радио-

⁸ Государственный архив Ставропольского края, ф. Р-1059,

оп. 1, д. 1, л. 11. (Далее: ГАСК.)

приемник, Г. Голенев установил его на чердаке своего дома и слушал радиопередачи из Москвы. Он принимал по радио сводки Совинформбюро, записывал их, размножал и с помощью школьных друзей распространял среди населения. Перед отступлением гитлеровцев из Ставрополя Геннадий похитил из штабной автомашины секретный пакет с важными документами и через школьного товарища передал его жене командира Красной Армии.

В феврале 1943 г. молодой подпольщик по доносу предателя был арестован, однако никого не выдал. Гестаповцы жестоко избили юношу, а затем бросили его в горящий дом. Геннадий Голепев погиб как истинный герой. В память о подвиге юного патриота его именем названа школа, где он учился, и улица, на которой он жил.

Много героических дел совершили комсомольцы-подпольщики с. Величаевского Левокумского района Ставропольского края. В конце августа 1942 г. коммунисты партизанского отряда «Яков», действовавшего в районе этого села, образовали здесь подпольную комсомольскую организацию во главе с волевым, энергичным комсомольцем Александром Скоковым. Идейным и боевым наставником этой организации был командир взвода разведки отряда «Яков» И. К. Дрогин, секретарь партийной организации Величаевского колхоза «Овцевод». И. Дрогин информировал комсомольцев о положении на фронтах, замыслах и действиях врага в Прикумской степи, в оккупированных районах Ставрополя, ставил перед подпольщиками боевые задачи, снабжал их газетами, листовками, взрывчаткой, учил искусству подпольной борьбы.

Ряды подпольщиков росли, расширялась их боевая деятельность. Вступая в подпольную организацию, каждый комсомолец давал торжественную клятву выполнить свой патриотический долг по защите Родины, беспощадно уничтожать оккупантов, не щадить себя и своей жизни в борьбе с врагом. Командиры боевых звеньев (по два-три человека в каждом) получали боевые задания комсомольского штаба, поддерживавшего постоянную связь с партийной организацией партизанского отряда через партизанского разведчика Петра Бозалеева. Имея рацию, фотоаппарат, пишущую машинку, взрывчатку, они вели активную работу в своем селе и в соседних населенных пунктах. Комсомольцы рассказывали населению о событиях на советско-германском фронте, героизме советских воинов и партизан, зверствах и грабежах гитлеровцев на оккупированной земле, призы-

вали односельчан отказываться работать на врага, срывать поставки теплых вещей и продуктов, саботировать все мероприятия оккупационных властей. Подпольщики расклеивали партизанские листовки с призывом к борьбе и разоблачением методов фашистской пропаганды. По призыву подпольщиков и при их активном участии населению с. Величаевского удалось спасти более 60 тыс. голов овец и крупного рогатого скота.

Через военных разведчиков в октябре 1942 г. подпольщики установили связь с командованием 9-й гвардейской казачьей кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса. По заданию партизан и командования советских войск они собирали разведывательные дашные в населенных пунктах Левокумского и Черноземельного районов. Их сведения были использованы в ноябре 1942 г. 9-й кавалерийской дивизией при разгроме противника в районе р. Горькая Балка. Разведанные комсомольцев помогли партизанам отряда «Яков» в боях у сел Величаевское и Урожайное Левокумского района. В результате одного из палетов партизан в ноябре 1942 г. были полностью уничтожены вражеские солдаты и полицейские в с. Величаевском, и здесь на длительное время фактическими хозяевами стали комсомольцы-подпольщики.

Пользуясь добытыми комсомольцами разведанными, в середине октября 1942 г. подпольщики с группой партизан во главе с комиссаром отряда «Яков» Н. Д. Рыженко захватили в с. Урожайном большой хлебный обоз противника и переправили войскам 9-й гвардейской кавалерийской дивизии 200 ц пшеницы и 40 ц проса.

Группа подпольщиков в составе М. Заворотынского, К. Напханюка, В. Обмачевского под руководством Скокова захватила пять ящиков с минами и установила часть мин на проезжей части дороги и у здания комендатуры. На минах подорвались немецкая грузовая автомашина и палатка с полевой радиостанцией.

Комсомольцы-подпольщики неоднократно минировали дороги и мосты через р. Куму, в результате чего было взорвано восемь вражеских автомашин с войсками и боеприпасами, продуктами, уничтожено два танка, три бронемашин. Обеспокоенное активными действиями подпольщиков, гитлеровское командование перебросило 6 декабря 1942 г. в с. Величаевское крупный карательный отряд. Каратели применили все: аресты, обыски, допросы, пытки, провокации, подкуп. Они арестовали более 70 жителей села. По

указке предателя, дезертировавшего из партизанского отряда, были схвачены А. Скоков, В. Обмачевский, К. Папханюк, А. Антонова, М. Бойко, В. Лепешкина, А. Филицын.

Жестоким пыткам, истязаниям, издевательствам подвергли каратели юных патриотов. Трижды палачи инсценировали расстрел руководителя подполья, стреляли ему в плечо, руку, ухо. Александр Скоков и другие подпольщики погибли смертью храбрых в застенках гестапо⁹. За боевые заслуги перед Родиной, стойкость и мужество в борьбе против немецко-фашистских захватчиков комсомольцу Александру Ивановичу Скокову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В знак благодарной памяти о героях-подпольщиках молодежь Левокумского района соорудила в их честь в с. Величаевском обелиск Вечной славы.

Успешно действовала в тылу врага комсомольско-молодежная подпольная организация г. Минеральные Воды, созданная в конце августа 1942 г. по заданию Минераловодского горкома ВЛКСМ членом бюро горкома комсомола, старшим пионервожатым средней школы № 2 Б. Савицким с помощью комсомолки А. Комарицкой. Кроме них, в организацию с первых дней ее работы вступили В. Богданова, Д. и Е. Боровики, М. Овсянникова, К. и М. Титаренко. Вскоре в организацию вступили С. Лебедев, Э. Подсевной, В. Сакуп, А. Филатов, Д. Хворостов, Д. Холотьянц. На первом собрании подпольщики назвали свою организацию «Юные ленинцы», в торжественной обстановке они приняли присягу на верность Родине, обязались не жалеть сил в борьбе до полной победы над врагом.

Похитив из конторы депо пишущую машинку, подпольщики печатали и распространяли в местах наибольшего скопления местных жителей антифашистские листовки. К середине октября 1942 г. количество распространенных листовок превысило тысячу экземпляров. Подпольщики осуществили ряд диверсий на железной дороге, в частности уничтожили два эшелона с боеприпасами, вывели из строя локомотивные котлы и т. д., причем чаще всего они развертывали свою деятельность в часы налета советской авиации на скопления вражеских эшелонов на железно-

⁹ ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 49, л. 140—147.

дорожной станции. Установив момент ухода гитлеровцев в бомбоубежище, они оперативно минировали железнодорожное полотно, прятали мины в паровозные топки, автомашины, повреждали телеграфно-телефонные провода¹⁰. Как ни пытались фашисты напасть на след подпольщиков, им это не удавалось из-за умелой и строгой конспирации подпольной организации.

Высоко оценивая деятельность минераловодских комсомольцев в тылу врага, газета «Комсомольская правда» 22 июня 1943 г. писала: «Комсомольцы Борис Савицкий и Александра Комарицкая, оставшись на оккупированной территории, организовали комсомольско-молодежный партизанский отряд и жестоко мстили проклятому врагу. Юные партизаны наладили регулярный выпуск листовок, призывающих население срывать все мероприятия оккупантов. У колодца (водонапорная башня), возле железнодорожного вокзала и даже у здания коменданта города по утрам собиралось население, чтобы из маленьких листовок с красной звездой сверху, аккуратно приклеенных к стенам и заборам, узнать правду о положении на фронтах о новых замыслах насильников и грабителей.

Партизанская группа Савицкого уничтожила более 40 телефонных линий, связывавших штабы вражеских воинских частей, вывела из строя десятки автомашин и паровозов, истребила немало гитлеровских солдат и офицеров».

По заданию Шпаковского райкома партии учительница А. П. Пешина организовала в сентябре 1942 г. комсомольско-молодежную подпольную группу в ставропольском селе Либенталь. Она привлекла к работе учителей, учащихся Либентальской школы, которые проводили среди населения беседы по сообщениям московского радио. Сообщения принимались по самодельному радиоприемнику, сконструированному учителем физики комсомольцем Г. И. Костиным. Односельчане оказывали оккупантам всяческое сопротивление, уклонялись от сбора теплых вещей для гитлеровских войск, срывали сельскохозяйственные работы. Анна Пешина и ее боевые товарищи по антифашистскому подполью комсомольцы Миша Дорофеев и Коля Жуков по доносу провокатора были схвачены врагом и погибли мученической смертью в застенках гестапо.

¹⁰ Казначеев В., Иванько Н.
Юная гвардия Ставрополя.
Ставрополь, 1970, с. 131—132.

В ауле Теберда Карачаево-Черкесской автономной области подпольную молодежную группу в сентябре 1942 г. создал учитель школы Х. А. Макоев. Подпольщики проводили разъяснительную работу с жителями, собрали много ценных сведений о войсках противника.

На квартире Х. Макоева продолжительное время проживал радист-разведчик, который передавал советскому командованию разведданные, поступающие от подпольщиков ¹¹.

Активно боролись с захватчиками трудящиеся Тамани, где действовало несколько подпольных организаций и групп. В группу комсомольцев станицы Голубицкой Темрюкского района входили братья Н. и Г. Штеба, Л. Карпаушко, Н. Голуб и другие юные патриоты. В распоряжении подпольщиков были винтовки, несколько сотен патронов и взрывчатка, холодное оружие комсомольцы изготовили сами. Тексты листовок они составляли сами, включая в них сообщения Совинформбюро, принятые по самодельному приемнику.

В начале 1943 г. гитлеровцы начали на Тамани массовую мобилизацию населения на строительство оборонительных укреплений. Комсомольцы-подпольщики помогали жителям станицы уклоняться под всякими предлогами от работы на врага.

Во время боев на Тамани в плен к гитлеровцам попали раненые советские воины, часть из них содержалась во временном лагере на окраине станицы Голубицкой. Юным подпольщикам удавалось проникнуть на территорию лагеря, они передавали советским бойцам продукты, табак, одежду и т. д., что могли собрать у населения. Патриоты спасли многих военнопленных, бежавших из лагеря.

Голубицкие подпольщики готовились взорвать немецкий штаб. Но фашистам удалось выследить патриотов. Гестаповцы подвергли их страшным пыткам. Терявших сознание обливали холодной водой, приводили в чувство и снова пытали. Так продолжалось несколько дней. Не сломив стойкости комсомольцев, фашисты расстреляли их на окраине станицы ¹².

Ейские пионеры — 15-летняя ученица 8-го класса Лида Березина и ее 12-летний брат Жора писали и вывешивали в людных местах города антифашистские листовки.

¹¹ ГАСК, ф. р-2174, оп. 2, д. 5, д. 153,

¹² ПАРК, ф. 4372, оп. 1, д. 29, д. 204.

Они написали 4 листовки, каждая по 150 экземпляров. В одной из них говорилось: «Братья и сестры, части Красной Армии близко, немцы бегут. Мы не должны допустить, чтобы фашисты — эти подлые зачинщики войны — вывозили хлеб и скот. . . Ведь это все наше, кровное, мы сами наживали это добро»¹³.

13-летний майкопский пионер Женья Попов портил телефонные провода, прокалывал шины у немецких автомашин. 19 декабря 1942 г. его схватили фашисты во время осуществления очередной диверсии. Мальчик мужественно перенес все пытки в застенках гестапо. 7 января 1943 г. фашисты расстреляли юного патриота. Решением исполкома Майкопского горсовета от 28 октября 1943 г. школе № 8, в которой учился Женья Попов, присвоено его имя¹⁴.

Во время оккупации Краснодара зверски был замучен 14-летний Евгений Дорош. Женья и его товарищи неоднократно совершали диверсии. Так, они обрезали провода, оставляя гитлеровцев без связи и электроэнергии, выливали бензин из бочек, приготовленный для танков и самолетов. При выполнении очередного задания в августе 1942 г. Женья попал в засаду. До последнего патрона он отстреливался, прикрывая товарищей. Задание было выполнено, но Женью схватили гитлеровцы. В гестапо начались чудовищные пытки, его зверски избивали, выламывали руки и ноги, жгли каленым железом, но Женья не выдал своих друзей. Юному герою в Краснодаре установлены два памятника. Пионерская дружина и средняя школа № 66 носят его имя¹⁵.

Героические дела молодых подпольщиков Северного Кавказа вошли славной страницей в летопись всенародной борьбы в тылу врага. Своими боевыми действиями они оказали посильную помощь Красной Армии в освобождении Кубани и Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков.

Распространенной формой сопротивления местного населения немецко-фашистским захватчикам был массовый

¹³ Иванов Г. П. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969, с. 220.

¹⁴ Славный путь: Из истории комсомола Адыген. Майкоп, 1961, с. 170.

¹⁵ Комсомолец Кубани, 1976, 13 марта.

отказ, уклонение под различными предлогами от работы на оккупантов.

По призыву Адыгейского подпольного партийного центра население Майкопа не регистрировалось на биржах труда, не выходило на работу. Последовали угрозы, аресты советских людей. Но и это не помогло. Начались повальные облавы. Немцы и полицаи врывались в квартиры советских граждан, под конвоем уводили их на предприятия. Но и эта принудительная мера не была эффективна. Водворенные вооруженной силой на предприятия, советские люди скрывали свою квалификацию, объявляли себя чернорабочими, отказывались обслуживать станки и агрегаты. Даже там, где советским людям приходилось работать под конвоем, они ухитрялись саботировать распоряжения и приказы оккупантов. В связи с предстоящим отступлением из Майкопа фашистский комендант города приказал уничтожить оборудование предприятий, а их здания поджечь. Вопреки этому приказу майкопские рабочие решили спасти народное добро. Так, рабочим станкостроительного завода им. Фрунзе фашисты приказали ломать моторы и плавить инструмент в вагранках. Для контроля на завод прибыли надзиратели. Рабочие делали вид, что выполняют приказ, разобрали станки по частям и вынесли через окна завода наиболее ценные детали, зарыли их в дворовые ямы, в снег, унесли домой. Кроме того, были спасены 27 моторов, большое количество режущего инструмента. Гитлеровцы решили сжечь завод, но приготовленные для этой цели бочки с керосином оказались пусты. Завод был спасен. За неповиновение и сопротивление властям гитлеровцы расстреляли и повесили более 2 тыс. жителей Майкопа ¹⁶.

Еще до вторжения гитлеровцев в пределы Краснодарского края нефтяники Кубани эвакуировали и частично спрятали нефтяное оборудование, уничтожили скважины, а сами стали партизанами, подпольщиками. Население нефтяных районов Кубани — Абинского, Апшеронского, Нефтегорского, Северского и других, саботируя все мероприятия фашистов, не дрогнуло перед их угрозой применить пытки, казни и расстрелы. Так, согнанные на

¹⁶ Майкоп: Краткий исторический очерк. Майкоп, 1957, с. 93.

сборный пункт нефтяники станицы Ильской Северского района под дулом немецких автоматов отказались участвовать в восстановлении ильских нефтепромыслов. Гитлеровцы открыли по ним огонь, расстреляв около 200 советских патриотов. За отказ работать на оккупантов погибли тысячи советских граждан в Краснодаре, Ставрополе, Новороссийске, Армавире, Пятигорске, Минеральных Водах, Ейске. Так, по приказу военного коменданта в ноябре 1942 г. были расстреляны из автоматов все жители кубанских рабочих поселков Михизеева Поляна — 207 человек и Фарского — 186 жителей. Среди погибших от рук фашистских палачей было 56 юношей и девушек.

Несмотря на то что фашисты доставили из Германии и Румынии нефтяное оборудование и привезли инженерно-технических работников, им так и не удалось извлечь из недр кубанской земли сколько-нибудь значительного количества «черного золота». Советским патриотам удалось взорвать восстановленные усилиями оккупантов с привлечением военнопленных из концлагерей самые высокодебитные нефтяные скважины треста «Апшероннефть».

Патриотизм, стремление защитить социалистическую собственность от разграбления и уничтожения проявили колхозники Кубани и Ставрополья, в том числе сельская молодежь. За отказ работать на оккупантов фашисты сожгли в ночное время хутора Западный и Анастасиевский Краснодарского края, с. Богданово Ставропольского края, уничтожив сотни жителей этих населенных пунктов. Такие чудовищные меры усиливали ненависть советских людей к врагу, умножали силы борцов. Оккупационная политика фашистов по освоению плодородных кубанских и ставропольских земель в интересах Германии потерпела провал. Если до оккупации уборка урожая и обмолот на Кубани и Ставрополье заканчивались к первому сентября, то при оккупантах сотни тысяч гектаров хлебов оказались необмолоченными до самой зимы, а посевы кукурузы и табака остались необранными. Осенью 1942 г. озимых культур было засеяно населением под угрозой применения оружия 40—44% по сравнению с дооккупационным периодом. К тому же качество сева было низким, на большей части посевной площади семена разбрасывались по стерне¹⁷.

¹⁷ См.: Суслов М. А. О мерах подъема сельского хозяйства края, разрушенного немецкими оккупантами. Ставро-

поль, 1943, с. 8; ПАРК, ф. 1774, оп. 1, д. 2878, л. 39, 40.

В с. Новая Катериновка Невинномысского района оккупанты решили вслед за своими отступающими войсками угнать колхозный скот. Узнав об этом, комсомольцы Пикита Цимбарев и Владимир Шевченко ночью угнали скот в лес и там его надежно спрятали. В течение восьми суток они находились в лесу, подвергаясь смертельной опасности. Как только село в январе 1943 г. освободили части Красной Армии, весь скот был возвращен на ферму¹⁸.

На хуторе Сладком Изобильненского района на Ставрополье фашистские солдаты пытались забрать колхозных лошадей, но молодые конюхи обманули их, заявив, что все лошади больны. Выиграв время, молодые патриоты спрятали лошадей во дворах колхозников. Когда подошло время уборки, комсомольцы, чтобы сорвать косовицу и обмолот хлеб, разобрали комбайн и молотилку, а снятые с них детали закопали в яму. Разыскать части машин оккупантам так и не удалось.

Комсомольцы села, видя, что гитлеровцы готовятся к бегству, разработали план спасения колхозного имущества. Были назначены ответственные за сохранение скота, хлеба, построек. Фашистский комендант приказал гнать скот дальше от линии фронта, животноводы сделали вид, будто выполняют его указание. Но лишь только гурты скрылись с глаз фашистских солдат, пастухи, свернув с дороги в сторону, прошли по степи десяток километров и остановились в глубокой балке. Люди мужественно перепосили холод, бессонные ночи. Ослабевших телят и ягнят отогревали собственным телом. Конюхи ночью вывели лошадей в отдаленную лесополосу и несколько дней скрывали их там.

Занесенные снегом скирды необмолоченного хлеба охранялись от фашистских факельщиков вооруженными дозорами. Так колхозники-комсомольцы готовились к приходу Красной Армии¹⁹.

Осенью 1942 г. и в начале 1943 г. в результате наступательных действий наших войск линия фронта немецко-фашистских войск на Северном Кавказе была прорвана в нескольких местах. Этим обстоятельством воспользовались партизаны, подпольщики для спасения общественного имущества, главным образом скота, который переправлялся из вражеского тыла на неоккупированную территорию. Только в Краснодарском крае колхозникам удалось от-

¹⁸ Залесский А. И. В партизанских краях и зонах. М., 1962, с. 152—153.

¹⁹ Там же.

бить у гитлеровцев, угнать и спрятать в лесах большое количество голов скота. Благодаря тому, что колхозники сохранили до прихода советских войск значительное количество скота, зерна и много другого народного добра, колхозы и совхозы Кубани и Ставрополя, несмотря на огромный ущерб, нанесенный оккупацией, уже в ходе войны добились определенных успехов в восстановлении сельского хозяйства.

Так, в короткий срок из деталей, спрятанных колхозниками, рабочими совхозов и МТС, в Ставропольском крае было собрано и восстановлено большое количество тракторов, комбайнов, автомашин, нефтедвигателей, 60 токарных и сверлильных станков и много другого оборудования. Это помогло хозяйствам в 1943 г. засеять сверх плана 108 тыс. гектаров яровых культур и вывезти в государственные закрома из нового урожая свыше 37 млн. пудов зерна²⁰.

После освобождения Ставрополя силами комсомольцев и молодежи зимой и ранней весной 1943 г. в крае было собрано 50 тыс. т зерна, спасенного от оккупантов, свезено на колхозные дворы 6500 плугов, 8400 борон, 750 крестьянских ходов, 4800 хомутов.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили славные боевые дела молодых подпольщиков Кубани и Ставрополя. Уже в период Великой Отечественной войны сотни из них были удостоены высоких государственных наград²¹.

«Пройдут годы, — говорил в своей речи при вручении городу-герою Киеву медали «Золотая Звезда» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — но никогда не забудутся славные дела героев подполья — коммунистов и комсомольцев, всех советских патриотов, которые не давали передышки врагу, срывали его планы, приближали час окончательной победы»²².

Успешная боевая деятельность молодых подпольщиков во временно оккупированных гитлеровцами районах Северного Кавказа явилась результатом неустанной направляющей работы партийных и комсомольских организаций.

²⁰ ЦАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 2878, л. 41.

²¹ См.: ЦАКК, ф. 4372, д. 12а, л. 176; Ставропольская правда, 1943, 27 июля.

²² Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 238.

Вдохновленные, как и все советские люди, великими идеями Коммунистической партии юноши и девушки шли на борьбу с врагом с твердой верой в его неминуемый разгром.

В. А. АНДРЮЩЕНКО, Ф. П. ЗЫРЯНОВ

ГЕРОИЧЕСКОЕ НОВОРОССИЙСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Летом 1942 г., когда гитлеровские войска вторглись в пределы Северного Кавказа, Новороссийский горком ВКП(б) создал специальную группу из 25 бывших партизан, участников гражданской войны, которая готовилась к борьбе в тылу противника на случай оккупации города. В ее составе находился Степан Григорьевич Островерхов. Многие годы жизни он отдал работе в местных органах Советской власти Новороссийска. В начале 1941 г. С. Г. Островерхов ушел на пенсию, но не выдержал и вновь пошел работать, на этот раз начальником МПВО вагоноремонтного завода. Старые товарищи по революционной борьбе избрали его в совет «Красный партизан».

Вскоре члены созданной Новороссийским горкомом партии группы были отозваны со своих мест работы и переведены на казарменное положение. Будущие подпольщики в депо железнодорожного узла под руководством инструктора И. И. Маева изучали приемы и методы партизанской борьбы. Напряженная боевая подготовка продолжалась до 25 августа 1942 г., когда гитлеровские войска создали непосредственную угрозу городу и порту Новороссийску.

Большая часть прошедших обучение подпольщиков и партизан ушла в заранее предусмотренные места своей дислокации. В городе осталось несколько человек из группы партизан гражданской войны, в том числе тяжело заболевший Островерхов.

В. А. АНДРЮЩЕНКО — кандидат исторических наук, работник Краснодарского крайкома КПСС, Ф. П. ЗЫРЯНОВ — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РСФСР, заведующий кафедрой истории КПСС Кубанского сельскохозяйственного института.

Ценой огромных потерь 8 сентября 1942 г. гитлеровцам удалось ворваться на улицы Новороссийска, где они натолкнулись на яростное сопротивление советских войск. Три дня шли непрерывные атаки и не прекращались бомбовые и артиллерийские удары врага.

Заяв 10 сентября 1942 г. порт и основную часть Новороссийска, противник, несмотря на отчаянные попытки, не смог продвинуться вдоль Черноморского побережья. Советские воины вынудили его перейти к позиционным действиям. По узкой полосе Черноморского побережья между заводами «Пролетарий» и «Октябрь» протянулась линия фронта. Восточный берег Цемесской бухты остался в руках советских воинов, а сама бухта контролировалась огнем советской артиллерии, что не позволяло захватчикам использовать Новороссийский порт для своих перевозок.

Многие городские кварталы были объявлены гитлеровцами запретными зонами. Как и в других оккупированных местах, они применяли в Новороссийске методы жесточайшего террора. «Германское командование, — говорилось в приказе военного коменданта, — доводит до сведения жителей города о нижеследующем: саботаж на производстве, злостный невыход на работу, хождение по улицам сверх установленного часа, хранение и ношение оружия, укрывательство партизан и командиров большевистской армии строго запрещаются. За нарушение настоящего приказа — расстрел. В случае убийства хотя бы одного немца в каком-либо квартале весь квартал будет выжжен, а население его арестовано»¹.

По поручению горкома партии С. Г. Островерхов организовал подпольную группу. Она была заранее снабжена необходимыми документами, политической литературой, бумагой, оружием.

Новороссийские подпольщики развернули работу в самом логове фашистского зверя. В группе строжайше соблюдалась конспирация, была создана целая сеть наблюдателей-связных, которые в случае ареста кого-либо из подпольщиков должны были немедленно ставить об этом в известность Островерхова или одного из двух его помощников. Группа имела в городе много явочных квартир.

¹ Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 4373, д. 12, л. 67. (Далее: ИАКК.)

Местные жители всячески помогали подпольщикам. Они предоставляли им свои квартиры для нелегальных встреч, хранили оружие, продовольствие и т. п. Особенно активно помогали супруги Бондарь — Василий Евстафьевич и Екатерина Петровна. Нередко в их доме собирались подпольщики. Так, однажды во время встречи Островерхова с двумя членами подпольной организации к их дому подошел немецкий офицер с двумя солдатами. Положение было критическим: фашистская комендатура под угрозой расстрела запрещала жителям города впускать в свои квартиры посторонних. Не теряя ни минуты, Василий Евстафьевич вернулся к себе в дом и спрятал подпольщиков в подвале. А Екатерина Петровна встретила немцев «хлебом и солью», а затем основательно замелевших «гостей» выпроводила.

Подпольная организация имела своих людей в комендатуре, в полиции, на бирже труда. По ее заданию на «службу» в немецкую армию поступили Владимир Юнашев (Завгородний), Григорий Сечиокно, Арсентий Стаценко, Сергей Карпов, Петр Вдовиченко. Их зачислили в первую комендантскую роту 617-го охранного батальона СС. Пользуясь пропуском для прохода в запретные зоны, они посещали военные объекты и собирали данные о численности, размещении и вооружении противника, о расположении минных полей, огневых точек и оборонительных рубежей². Ряд ценных сведений о противнике добыл комсомолец В. В. Ерохин, «служивший» по заданию организации в полиции, в частности он сообщил Островерхову ночные пароли, неоднократно доставал для подпольщиков продукты питания, табак, одежду, медикаменты и оружие.

Группа Островерхова деятельно готовилась к вооруженному выступлению против гитлеровцев, которое хотели приурочить к моменту решительных боев советских войск за освобождение Повороссийска. Для подготовки восстания нужна была топографическая карта города. Достать ее вызвался работавший в немецкой комендатуре подпольщик Григорий Сечиокно. Во время дежурства в комендатуре он заметил, где хранится ключ от сейфа с секретными документами. Сечиокно похитил запасной ключ. Пропажа не была обнаружена. Благодаря добытой топографической карте были облегчены действия

² ПАКК, ф. 4372, д. 38, л. 92.

советских войск и партизан по освобождению Новороссийска.

Активную разведывательную работу вел подпольщик П. А. Базаркин. По заданию организации он поступил парикмахером в одну из немецких частей. Зная немецкий язык, Базаркин из разговоров немецких офицеров узнавал ценные сведения. Базаркин сблизился с обер-ефрейтором, довольно откровенно выражавшим сомнения в победе Германии в войне. Немецкий антифашист охотно согласился помогать Базаркину. От него подпольщик узнавал о расположении вражеских батарей, о новых назначениях в воинских частях и их дислокации. Обер-ефрейтор участвовал в распространении листовок, которыми снабжал его Базаркин³.

Смело действовали и комсомолки Неонила и Майя Семикины — дочери партизана гражданской войны И. А. Семикина. Им также помогало хорошее знание немецкого языка. Сестры заводили знакомства с немецкими и румынскими офицерами и выводывали у них нужные сведения. Так, Неонила Семикина иногда узнавала важные сведения от офицера военной комендатуры. Однажды она увидела на столе у офицера список лиц, среди которых были честные советские люди, не желавшие покориться «новому порядку». Неонила в тот же день сообщила об этом Островерхову. Подпольщики немедленно предупредили всех, кому угрожал арест, снабдили их подложными документами и помогли скрыться.

Сестры Семикины узнавали также, кто из местных жителей служит у фашистов доносчиками и провокаторами.

В конце ноября 1942 г., когда с Северного Кавказа началась частичная переброска гитлеровских войск на помощь окруженным на Волге, Краснодарский крайком партии призвал партизан и подпольщиков усилить разведывательную и диверсионную деятельность на коммуникациях. Такое задание получила и новороссийская подпольная организация. Неониле и Майе Семикиным было поручено вести разведку на вражеских путях сообщения. Под видом проводов своих знакомых они стали появляться на железнодорожном вокзале. Вступая в разговоры с немецкими военнопольскими, девушки осто-

³ Иванов Г. П. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967, с. 232.

рожно испытывали, какие части уезжают и куда. Они попросили знакомого офицера съездить вместе с ними на автомобиле в станицу Ахтырскую Абинского района под предлогом повидать места, где они провели детство. Несмотря на наивность предлога офицер согласился.

Станица Ахтырская расположена на шоссе и железнодородной линиях, соединяющих Новороссийск с Краснодаром. Разведчики многое увидели. Неподдалеку от Новороссийска, около станиц Верхнебаканской и Нижнебаканской, немцы строили укрепленный район. Позже стало известно, что это была так называемая Голубая линия. В районе станиц Крымской и Абинской девушки отметили маршевые колонны гитлеровцев, направлявшихся на автомашинах, мотоциклах и пешим ходом в сторону Краснодара. Офицер, сопровождавший девушек, выболтал померзших частей и их численность. Собранные Семикиными сведения Островерхов незамедлительно передал через партизан командованию советских войск, занимавших оборону в районе Новороссийска.

Однажды Неонила и Майя из разговора немецких офицеров узнали о рождественском бале в городском клубе железнодорожников. Руководители подполья сообщили об этом советскому командованию.

В разгар бала над городом появились советские самолеты. Подпольщик С. И. Карпов осветил клуб ракетой. Сброшенными бомбами был подожжен клуб. Совместно с фронтовой артиллерией благодаря авиации были уничтожены десятки вражеских офицеров. Это не единственный случай тесного взаимодействия подпольщиков с частями Черноморской группы советских войск. По данным разведчиков советские артиллеристы обстреляли немецкие батареи и нефтяные баки, в которых находилось 8 тыс. т горючего. От мощных залпов советских орудий взлетело в воздух здание бывшей мебельной фабрики, где оккупанты устроили склад бензина ⁴.

Новороссийские подпольщики наладили связь с Анапским партизанским соединением, действовавшим во вражеском тылу в районе Верхнебаканской, Крымской и Анапы, передавали ему разведывательные данные, снабжали партизан продуктами питания, одеждой, табаком и медикаментами. По заданию С. Г. Островерхова на

⁴ ПАРК, ф. 4372, д. 38, л. 102.

связь с партизанами ходили Зипаида и Нина Студенкины, Евгения Буракова, Татьяна Растригина, Зипаида Шаповалова, Галина Карнаушко. «С января месяца 1943 года, — сообщал командир Анапского партизанского соединения А. А. Егоров, — нами была установлена связь с жителями Новороссийска, в частности с руководителем подпольной группы Степаном Островерховым. Связь продолжалась до июня 1943 г. Островерхов с помощью организованного им населения г. Новороссийска давал нам сведения о расположении немцев в городе, о настроении населения, оказывал материальную помощь»⁵.

Подпольщики помогали переправлять советских людей к партизанам, спасая их от угона в Германию или ареста. Так, в марте 1943 г. во время насильственной эвакуации мужского населения подпольщики переправили в район действия анапских партизан 50 мужчин, из которых был создан партизанский отряд⁶. Операция осуществлялась очень смело. На явочных квартирах были собраны подлежащие эвакуации мужчины. На них были составлены на немецком языке списки, скрепленные немецкой печатью. Поздним вечером под конвоем надежных людей из полиции и комендантского батальона мужчин уводили в сторону леса якобы на расстрел. В условленном месте «смертников» встречали партизаны.

Связь подпольной группы с партийным центром осуществлялась через партизанские отряды, которые имели постоянную связь с Краснодарским краевым комитетом партии. Островерхов получал партийные директивы, указания и советы через секретаря крайкома ВКП(б), командира группы партизанских отрядов Анапского соединения А. А. Егорова. Островерхов в свою очередь регулярно информировал секретаря крайкома о работе подпольной группы.

Важным направлением деятельности новороссийских подпольщиков была организация саботажа мероприятий оккупантов. Они добывали бланки пропусков в оккупационные учреждения, справки о болезни и нетрудоспособности и т. п. У Островерхова были печати и штампы немецкого образца, искусно изготовленные слесарем паровозного депо В. Д. Слезаком. Сотни фиктивных документов были выданы жителям города с целью освободить их от работы на оккупантов. В этом немалая заслуга

⁵ ПАКК, ф. 4372, д. 9, л. 129. ⁶ Там же, л. 25.

врача железнодорожной больницы М. А. Петровой. Сыном руководителя организации — Борис Островерхов подделал 160 паспортов и помог тем самым их владельцам избежать угона в Германию ⁷.

В Мефодиевке (окраина Новороссийска) новороссийские подпольщики создали сельскую общину якобы для снабжения немецких войск овощами. Оккупанты не возражали против «заботы» о них. Старостой общины был назначен ничего не знавший о подпольщиках, но надежный человек — В. И. Чех, а секретарем — С. Г. Островерхов. По уставу, утвержденному фашистским начальством, члены общины освобождались от мобилизации на строительство оборонительных сооружений, от работы на промышленных предприятиях и угона в Германию. В общину вступили почти все семьи подпольщиков, что позволило им в известной мере избавиться от преследований и подозрений врага. По уставу в общине могло состоять не более 60 человек, но Островерхов выдал свыше 300 членских справок, чем помог советским людям уклониться от мобилизационных мероприятий оккупантов ⁸.

Мефодиевская община превратилась в опорную базу подпольщиков. В ней велась большая работа по вовлечению наиболее стойких людей в подпольную организацию. Росли ряды новороссийской подпольной организации, повышались ее боеспособность и активность в борьбе с оккупантами.

Новороссийские подпольщики организовали саботаж в паровозном депо. Так, А. Н. Логвинов неоднократно устраивал диверсии на транспорте. По его заданию железнодорожники Иван Мозговой, Сергей Поляков, Киптюхин и другие закладывали в золотниковые коробки металлические предметы и выводили из строя паровозы, задерживая отправку железнодорожных составов. Подпольщики взрывали автомашины на дороге, проложенной гитлеровцами через новороссийские плавни ⁹.

Подпольщикам удавалось освободить из фашистского плена советских военнопленных, находившихся под усиленной охраной. Каждый, кто получал такое задание, рисковал не только собой, но и жизнью многих людей, судьбой подпольной организации. Боевые задания по

⁷ ПАКК, 4372, оп. 1, д. 38, л. 92.

⁸ Хмыров А. Так ковалась победа. Краснодар, 1962, с. 47.

⁹ ПАКК, ф. 4372, д. 38, л. 88.

освобождению советских воинов из плена получали самые смелые и находчивые подпольщики. Зинаида Ивановна Шаповалова спасла советского офицера коммуниста Александра Ильича Сучкова. Будучи тяжело раненым, Сучков попал в фашистский плен во время высадки советского десанта 4 февраля 1943 г. на Мысхако. Фашисты, рассчитывая получить от него сведения о десанте, решили лечить его. Подпольная организация, узнав, что Сучков в госпитале, поручила освободить его Шаповаловой. Комсомолка Шаповалова каждый день приходила в госпиталь якобы к больной родственнице. Приносила хлеб, пирожки, молоко. В госпитале привыкли к ее появлению. 7 марта Зина, как обычно, принесла своей мнимой родственнице пирожки и попросила ее один из них передать Сучкову, когда тот выйдет в коридор. В пирожке советский офицер нашел записку: «Готовьтесь к побегу. Ваши друзья». Побег был назначен на 25 марта. Вечером этого дня в госпиталь опять пришла Шаповалова. Она передала Сучкову женское платье. Переодетому Сучкову удалось выйти из госпиталя. На следующий день Зина доставила его в лагерь анапских партизан.

В группе Островерхова имелись радиоприемник и пишущая машинка, они принимали сообщения Совинформбюро, печатали и распространяли в городе листовки и воззвания. Узнав, например, по радио об окружении немецко-фашистских войск на Волге, патриоты немедленно выпустили листовки об этой успешной операции Красной Армии. Листовки были вывешены на вокзале, городском рынке, вложены в почтовые ящики многих квартир, пущены по рукам во время богослужения в церквях. Подпольщики регулярно выпускали листовки «В последний час», в которых сообщали жителям города о победах Красной Армии.

Немало выпускалось листовок, в которых разоблачались лживая пропаганда и провокации оккупантов. Например, 25 и 26 апреля 1943 г. во время службы фашисты обстреляли городские церкви, сообщив по радио и в печати, что это совершили советские части. Группа Островерхова выпустила листовку «К гражданскому населению г. Новороссийска», в которой сообщалась правда о варварском акте фашистов.

Когда оккупанты приступили к массовому угону жителей Новороссийска на Тамань и в Крым, подпольщики выпустили листовку, призывавшую местное население:

«Не покидайте родной земли, убегайте в леса и горы навстречу своим мужьям и сыновьям — красноармейцам, идущим освободить вас от фашистского ига»¹⁰.

Подпольщики широко распространяли также листовки Краснодарского крайкома и Новороссийского горкома ВКП(б), которые сбрасывались с самолетов. Немало листовок они получили от анапских партизан. В распространении листовок активно участвовали П. А. Базаркин, дети Островерхова Борис и Аза, Д. П. и Н. И. Семикины, А. А. Студенкин и др.

На обозрение жителей Новороссийска был вывешен плакат «Гитлер под Сталинградом», нарисованный Азой Островерховой.

К лету 1943 г. условия работы новороссийских подпольщиков усложнились в связи с массовым уходом фашистами населения в свой тыл. Одновременно к Новороссийску подошли вражеские войска с других театров Северо-Кавказского фронта, где они потерпели поражение.

7 июня 1943 г. командир 1-й роты 617-го охранного батальона СС объявил своим подчиненным, что часть личного состава охраны комендатуры 8 июня выезжает в Темрюк. В эту группу оказались включенными члены подпольной организации Г. А. Сечиокно и А. П. Стаценко. Остальные «охранники», в том числе подпольщики Сергей Карпов, Владимир Юнашев и Петр Вдовиченко, должны были следовать в Темрюк 10 июня. И Сечиокно и Стаценко должны были сбежать в дороге и возвратиться в Новороссийск. Остальным членам организации, «служившим» в 617-м охранном батальоне, Островерхов приказал уйти из комендатуры и скрыться в условленном месте.

В ночь на 10 июня 1943 г. Островерхов назначил сбор всех подпольщиков, чтобы вывести из города на соединение с анапскими партизанами. Г. А. Сечиокно и А. П. Стаценко сбежали во время следования в Темрюк и возвратились в Новороссийск. Их укрыла в подвале своего дома Е. П. Бондарь. Ночью 11 июня члены организации Сергей Карпов, Петр Вдовиченко и Владимир Юнашев бежали из охранного батальона, прихватив ценные документы и повредив в комендатуре телефонную связь. Они укрылись в одном из пустых домов по ул. Домбровского. Но гитлеровцы быстро обнаружили их и окружили дом.

¹⁰ ПАКК, ф. 4372, д. 38, л. 188.

Подпольщики вступили в бой, хотя силы были явно неравными. Фашисты предложили им сдаться, но получили достойный ответ: «Советские моряки не сдаются!» Фашисты забросали дом гранатами и подожгли¹¹. Бесстрашные патриоты погибли смертью храбрых.

В ночь на 10 июня по доносу предателя были арестованы С. Г. Островерхов и почти все активные члены организации, собравшиеся в квартире Д. П. Семикиной перед уходом в горы. Ареста избежали лишь Г. А. Сечиокно, А. П. Стаценко и Б. С. Островерхов, находившиеся в это время в другом месте. Узнав о провале, они скрылись, а потом вплавь через Цемесскую бухту добрались до расположения советских войск. Патриоты сообщили командованию 18-й армии ценные сведения, пригодившиеся советским воинам при разгроме врага в районе Новороссийска в сентябре 1943 г.¹²

С исключительным мужеством перенесли арестованные члены группы Островерхова изуверские пытки фашистов. Их били шомполами, резиновыми палками, плетью из стальной проволоки. Многим из них выломали ноги и руки, выкололи глаза. Но патриоты остались стойкими до конца. Их последние слова высечены на стене фашистского каземата: «Прощайте, дорогие друзья! Умираем с гордо поднятой головой. Бейте беспощадно фашистов!» Патриотов расстреляли около станицы Натухаевской Анапского района.

Останки замученных патриотов-подпольщиков после войны были перенесены в Новороссийск и похоронены в братской могиле, где установлен обелиск. Именем руководителя подпольной организации Степана Григорьевича Островерхова названа одна из улиц города.

В дни празднования 20-летия победы над фашистской Германией С. Г. Островерхов был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

...У железнодорожного переезда в пригороде Новороссийска стоит памятник подпольщикам группы С. Г. Островерхова. В суровой скорби склонила женщина голову над каменной плитой с именами героев, и мальчик, встав на колено, возлагает цветы. Они вечны — эта женщина, этот мальчик, эти цветы и оставшиеся здесь герои.

¹¹ Новороссийский рабочий, 1947, 25 апр.

¹² Иванов Г. П. В годы суровых испытаний, с. 240.

Х. М. ИБРАГИМБЕЙЛИ

КРАХ ГИТЛЕРОВСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА КАВКАЗЕ

Завоеванию Кавказа гитлеровские стратеги придавали чрезвычайное значение. На совещании в штабе группы армий «Юг» 1 июня 1942 г. Гитлер заявил: «Моя основная мысль — занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы. . . Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну»¹.

Когда фашистские войска в июле 1942 г., форсировав Дон, устремились на Кавказ, управление военной экономики и вооружений верховного командования вермахта отметило, что «теперь, наконец, имеются возможности обратить внимание на самую крупную и стоящую цель: овладение крупнейшими нефтяными районами Европы и Кавказа»².

Фашистское руководство, планируя операцию «Эдельвейс», рассчитывало на помощь турецких пантюркистов, кавказских белоэмигрантов и всевозможных отщепенцев и предателей Родины из остатков кулацко-клерикальных слоев кавказских горцев, кубанских и терских казаков. Специальные немецко-фашистские штабы и организации планировали создать в тылу советских войск войсковые формирования и карательные и диверсионные подразделения из кавказских горцев, терских и кубанских казаков.

Большие надежды гитлеровцы возлагали на казачье население Ставрополя, Терека и Кубани. С целью использования его в интересах «третьего рейха» на Северный Кавказ был направлен представитель белогвардейского «Казачьего национального движения» (КНД) Р. Алидзаев. Фашистская газета «Кавказский вестник» 17 де-

Х. М. ИБРАГИМБЕЙЛИ — доктор исторических наук, полковник, начальник группы Института военной истории МО СССР.

¹ Военно-исторический журнал, 1956, № 10, с. 8.

² Brühl R. Militärgeschichte und Kriegspolitik zur Militärgeschichtsschreibung des preußisch-deutschen Generalstabes, 1816—1945. Berlin, 1973, S. 2.

кабря 1942 г. писала по этому поводу: «Кавказское национальное движение имеет свою политическую программу и статус, стоящие на платформе германского национал-социализма. Деятельность и органы КНД аккредитованы у германского правительства»³.

Согласно планам А. Розенберга⁴ на Кавказе предусматривалось образование «государственного объединения», границы которого намечались по линии восточнее Волги, южнее Дона и до советско-иранской и советско-турецкой границ. Площадь этого «объединения» определялась в 500 тыс. кв. км с населением 18 млн. человек. В докладной записке Гитлеру от 2 апреля 1941 г. он излагал далеко идущие цели агрессии вермахта: СССР после вторжения армий фашистской Германии автоматически должен быть расчленен на семь территориальных комплексов: «Великороссия» (или «Московия»), «Белоруссия», «Украина», «Крым», «Прибалтика», «Кавказ», «Туркестан»⁵.

Ведомство Розенберга еще за два с половиной месяца до вероломного нападения на СССР разрабатывало так называемую структуру оккупационного аппарата для территорий, подлежащих захвату. В качестве кандидата на пост рейхскомиссара Кавказа в апреле 1941 г. был предложен фашистский журналист, заместитель Розенберга по внешнеполитическим вопросам А. Шикеданц, в течение длительного времени занимавшийся шпионажем с целью изучения СССР. Резиденцией рейхскомиссара Кавказа намечался Тбилиси. Шикеданц заранее занялся укомплектованием своего управления и довел его численность до 1200 человек, которым он обещал в ближайшем будущем обогащение за счет прибылей от добычи нефти на майкопских, грозненских и бакинских нефтеносных источниках⁶.

В свою очередь Гиммлер учредил на Кавказе должность начальника СС и полиции так же, как и на территории других рейхскомиссариатов, предусмотренных по плану

³ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики, ф. 290, оп. 2, д. 8, л. 3. (Далее: ЦГА КБ АССР.)

⁴ С 17 июля 1941 г. А. Розен-

берг являлся руководителем министерства по делам оккупированных восточных областей.

⁵ История СССР, 1966, № 2, с. 173.

⁶ Там же, с. 186—187.

Розенберга («Остланд», «Украина», «Москва»). На должность начальника СС и полиции рейхскомиссариата «Кавказ» был предусмотрен матерый эсэсовец Корзерман. Гитлеровская верхушка планировала после оккупации превратить Кавказ в особый рейхскомиссариат.

Кавказский рейхскомиссариат по проекту Розенберга, составленному в июле 1941 г., подлежал разделению на генеральные комиссариаты с особым подчинением рейхскомиссариату «Кавказ»: «Азербайджан», «Грузия», «Кавказские горы», «Кубань», «Ставрополь». Создавались два хаупткомиссариата (главные комиссариаты): «Армения» и «Калмыкия». Вопрос Дагестана рассматривался ведомством Розенберга двояко: первый вариант — хаупткомиссариат «Дагестан», второй — включить Дагестан в генеральный комиссариат «Кавказские горы»⁷.

«Бакинская область» с ее богатейшими нефтеносными источниками являлась предметом особого внимания Гитлера, Бормана, Кейтеля и Розенберга, которые на состоявшемся 16 июля 1941 г. совещании в ставке фюрера провозгласили, что «бакинская область... должна стать немецкой концессией (военной колонией)»⁸.

Бакинским нефтеносным районом интересовались и верховное главнокомандование вермахта (ОКВ), и генеральный штаб. Доказательство этому — меморандум заместителя верховного главнокомандующего вермахта генерала В. Варлимонта от 4 мая 1941 г., в котором он особо подчеркивал крайнюю заинтересованность ОКВ в быстрейшем вторжении на Кавказ с целью захвата майкопского, грозненского и особенно бакинского нефтеносных районов.

Верховное главнокомандование вермахта еще в 1941 г. планировало захват кавказских нефтеносных районов путем высадки воздушного десанта с целью претовращения разрушения оборудования советскими войсками при предполагаемом отступлении. В дальнейшем гитлеровское командование считало, что захват нефтяных месторождений Кавказа должен осуществляться исключительно сухопутными силами и воздушным десантом, не вводя для этой цели в действие бомбардировочную авиацию, с тем чтобы максимально сохранить для эксплуатации промыслы. В частности, верховное главнокомандование

⁷ Там же, с. 173, 186—187.

⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными

преступниками: Сб. материалов. В 7-ми т., т. 2, с. 584.

вермахта планировало ввод «одного из соединений парашютных войск для внезапного захвата нефтяного района северо-западнее Баку до того момента, когда отступающий противник уничтожит его»⁹. Таким образом, верховное главнокомандование и генеральный штаб вермахта при определении направления главных стратегических ударов в войне против СССР руководствовались в первую очередь политическими и экономическими целями. Нацистов прежде всего интересовали алюминий, нефть, хлеб, уголь, руда. В этом были заинтересованы те силы, которые привели Гитлера к власти, а теперь в войне «они предъявили ему вексель и потребовали оплатить его нефтью и рудой»¹⁰.

Для проведения в жизнь человеконенавистнической национальной политики на Кавказе нацисты создали организационный штаб К («Кавказ»). Штаб К прежде всего занялся территориальным делением Кавказа. «В целях сохранения национальной разрозненности» вся территория Кавказа по утвержденной Гитлером структуре делилась на пять больших окружных управлений и два малых. Первые были аналогичны генеральным комиссариатам остальных оккупированных областей Востока, а вторые создавались впервые на Кавказе и должны были соответствовать самостоятельным главным комиссариатам.

Большие и малые окружные управления создавались по национальному и географическому признакам. Штаб К планировал в дальнейшем еще более мелкое деление национальных районов Кавказа, направленное на разобщение даже родственных народов, в частности чеченцев и ингушей¹¹. Аналогичная участь ожидала и другие народы Кавказа.

Все мероприятия по оккупации и эксплуатации богатств Кавказа, порабощения его народов проводились по планам, разработанным германским генеральным штабом, ведомствами Риббентропа, Розенберга в тесном контакте с «главой военной администрации на Кавказе» генералом Кох-Арбахом. Эти высшие военные и политические инстанции германского фашизма при оккупации Кавказа «показали горячее стремление. . . на основе

⁹ Итоги второй мировой войны: Сб. ст. Пер. с нем. М., 1957, с. 259.

¹⁰ См.: Военно-исторический журнал, 1962, № 5, с. 100.

¹¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 3-х т. М., 1966, т. 2, с. 220—221.

совместной работы бороться за выполнение задач, поставленных фюрером, и обеспечить немецкое жизненное пространство на пороге Азии»¹².

«Кавказский эксперимент» мог быть удачным при условии разъединения кавказских народов. Розенберг в докладной записке Гитлеру «Вопрос о кавказских воинских частях», составленной за четыре месяца до нашествия на Кавказ, отмечал, что «разграничение этих племен и народностей между собой. . . облегчило бы немецкому командованию господство над ними. . . Численность отдельных формирований может определяться военными соображениями, но размещение их среди отдельных народностей — только политическими соображениями. Например, если формирование кубанцев будет дислоцироваться в Азербайджане, или азербайджанское — на Тереке, или грузинское — среди горных народностей с целью достижения желаемого успеха при возможных волнениях, это не являлось бы военным соображением. Уже сам момент использования воинской части с целью возрождения противоречий между разными народностями является политическим моментом; фактическое проведение операции определяется чисто военными соображениями»¹³.

Для организационно-пропагандистской работы в лагерях для бойцов и командиров Красной Армии при организационном штабе К был создан специальный орган — «Динстштелле Ц», действовавший в тесном контакте с министерством по делам оккупированных восточных областей. Его задачами являлись создание комиссии по «филтрации лагерей военнопленных» и проверка «самих членов комиссий немемецкого происхождения». «Динстштелле Ц» обеспечивал лагеря для военнопленных рабочей силой, участвовал в отделении лиц кавказских национальностей от русских для последующей насильственной их вербовки.

Ускоренному созданию кавказских легионов способствовали мероприятия и ведомства Риббентропа. В частности, он для политических переговоров в Берлин летом 1942 г. вызвал кавказских белоэмигрантов, он даже выбрал «в качестве грузинского престолонаследника» князя Багратиона Мухранского¹⁴.

¹² Там же, с. 226.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 223.

Декларируя блага «нового порядка», гитлеровские теоретики и практики национального вопроса провозглашали свою политику на Кавказе как «соответствующую интересам самих кавказских народов»¹⁵. В то же время германское фашистское руководство стремилось путем ложных заверений и всевозможных «особых» условий лишить кавказские народы своего национального языка. «Для имперского комиссариата Остланд, — писал Розенберг в своей докладной записке Гитлеру, — немецкий язык является решающим с расчетом сознательно проводимой ассимиляции. . . для Кавказа было бы целесообразно ввести немецкий язык в качестве обиходного». Что же касается русского языка, который кавказские народы СССР считают своим вторым родным языком, то фашисты тоже намеревались заменить его немецким¹⁶.

В «Заметках о политическом будущем Кавказа» ответственный чиновник из министерства по делам оккупированных восточных областей Фекенштедт предложил фюреру: «Желательно было бы немедленно завершить кавказские племена в том смысле, что им будет предоставлена неограниченная свобода». Лживость и цинизм этого предложения подтверждались повседневной практикой фашистов. Розенберг в меморандуме «О кавказских воинских частях», подготовленном 28 марта 1942 г., советовал Гитлеру «распределить места дислокации национальных воинских частей в стране (т. е. на Кавказе. — Х. И.) с расчетом углубления противоречий между народностями в целях господства над ними»¹⁷.

К моменту прорыва гитлеровских войск к предгорьям Главного Кавказского хребта у германского высшего командования, фашистских дипломатов коллегии по делам России при министерстве иностранных дел Германии, кроме авантюристического плана «Эдельвейс», были готовы и другие планы в отношении участи кавказских народов.

Немецко-фашистские захватчики прокладывали себе путь к Кавказу не только огнем и мечом, но и гнусной ложью. Они везде и всюду трубили, что несут горским народам полную свободу, счастье и богатство¹⁸. Незадолго до вступления немецко-фашистских войск в пределы

¹⁵ Там же, с. 209.

¹⁶ Там же, с. 215.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГА КБ АССР, ф. Р-292, оп. 1, д. 7, л. 1.

Северного Кавказа командир 4-го армейского корпуса издал приказ, в котором немецким и румынским войскам предписывалось воздержаться от насилий в отношении женщин-горняков, дабы не вызвать «поголовного бунта горских народов». С целью ввести в заблуждение и обмануть легковверных в первые дни оккупации фашистские войска воздерживались от массовых расстрелов мирных советских людей, от открытых грабежей и насилий. Они декларировали при этом: «Мы не против горцев, мы против русских»¹⁹. Однако очень скоро фашистские головорезы забыли, что они «освободители», забыли о своих словах по отношению к горцам. Приказы гитлеровских генералов о «гуманном отношении к горцам» сменились приказами о массовых расстрелах, повешениях, удушениях в газовых камерах и грабежах мирных советских людей²⁰.

С введением оккупационного режима на территории Северного Кавказа были ликвидированы все социальные завоевания трудящихся. Гитлеровцы планировали укрепить его путем создания буферных «государственных» образований с марионеточными правительствами во главе, в состав которых должны были войти антисоветские элементы из кавказских белоэмигрантов и всевозможных отщепенцев. «...Мы должны, — писал фон Папен из Стамбула в Берлин, — попытаться найти в кавказских и закаспийских странах по одному подходящему лицу местного происхождения, которое, стоя во главе правления, будет формально представлять собой административную власть. Рядом с этим лицом должен стоять ответственный немецкий руководитель — формально на заднем плане в качестве советника, а по сути являющийся руководящим, направляющим, ответственным лицом. . .»²¹

Такое марионеточное правительство оккупанты создали в Кабардино-Балкарии. В его состав вошли бывший князь Салим Шадов (глава), бывший княжеский отпрыск Блита Шаков и Касым Бештоков (члены), а также кулаки А. Узденов и Алихан Пшуков, белоэмигранты Девлетгерн Тавкешев и Шамиль Шокманов (Шапошников). Последний до войны проживал в Турции,

¹⁹ Там же, д. 37, л. 4.

²⁰ Там же.

²¹ Документы министерства иностранных дел Германии. М.,

1946, вып. 2. Германская политика в Турции (1941—1943), с. 102—103.

Франции и других странах; как и Бештоков, он окончил фашистскую разведывательную школу ²².

Нацисты на Кавказе, так же как и в странах арабского Востока, преподносили себя «истинными друзьями ислама». В Кабардино-Балкарии, Карачае и других оккупированных районах Кавказа гитлеровское командование и органы абвера широко использовали в своих целях ислам, представляясь его покровителями. Гитлер был провозглашен «великим имамом» Кавказа. Для убеждения горских служителей культа в «любви» к исламу командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен принял эту религию и посещал мечеть ²³.

В «Воззвании к кабардинскому и балкарскому народу», обнародованном в Нальчике марионеточным правительством, так называемым представительством интересов Кабардино-Балкарии, говорилось, что оно создано «с целью наладить нормальную жизнь с разрешения германского командования» и с целью упразднения в Кабардино-Балкарии Советской власти, ликвидации колхозного строя, возобновления богослужения. В функции этого «правительства» входили организация и обеспечение карательных и полицейских отрядов, национального легиона для борьбы с коммунистами и партизанами, снабжение немецко-фашистской армии продовольствием, фуражом, лошадьми, перевозочными средствами, проведение в жизнь на оккупированной территории фашистского «нового порядка» ²⁴.

В «Указаниях» уполномоченному имперского министра оккупированных областей при командовании группой армий «А» от 28 августа 1942 г. гитлеровское руководство недвусмысленно подчеркивало, что при проведении преобразований и введении частной собственности на Кавказе «следует заботиться о том, чтобы удовлетворение требований кавказских народностей не повело к забвению конечных политических и экономических целей Германии» ²⁵. Другими словами, речь шла о полном порабощении кавказских народов.

²² Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 148, л. 140; д. 66, л. 8. (Далее: ПАКБО.)

²³ Там же.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 286, л. 18.

²⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 3-х т., т. 2, с. 219.

На территории Кабардино-Балкарской АССР гитлеровцы по указанию фельдмаршала фон Клейста проводили массовое истребление мирных жителей, в том числе женщин, стариков и детей. По заранее разработанному плану в городах, кабардинских и балкарских селениях и русских станицах республики были произведены аресты мирных граждан, которые подвергались нечеловеческим пыткам, истязаниям и всевозможным издевательствам²⁶. После войны на окраинах Нальчика в противотанковом рву были обнаружены 600 трупов зверски замученных людей. Аналогичные злодеяния совершили фашисты и над 688 жителями г. Прохладного. В Терском районе гитлеровцы вывезли свои жертвы в лес Дубки, где заставили их копать себе могилы и затем поочередно по мере готовности могил расстреливали их. Извлеченные из ям в Дубках трупы советских граждан, кроме множества пулевых ранений, имели следы чудовищных пыток. 6 декабря 1942 г. группа фашистских солдат во главе с армейским майором (фамилия неизвестна) ворвалась в горное балкарское селение Верхняя Балкария Черекского района и убила 310 местных жителей, в том числе 148 детей в возрасте от 1 года до 15 лет²⁷.

Немецко-фашистские оккупанты варварски уничтожали советских военнопленных, в том числе больных и раненых. На территории Кабардино-Балкарской АССР после ее освобождения были обнаружены 2053 трупа советских военнопленных, содержащихся в концлагерном лагере в Прималкинском районе²⁸.

Экономические реформы оккупационных властей означали возврат к капиталистическому и даже феодальному способу производства. 6 декабря 1942 г. фашистское командование опубликовало в Нальчике инструкцию о «Новом порядке землепользования», в которой указывалось на ликвидацию колхозов, общественной собственности на землю, орудия и средства производства²⁹, создание «сельскохозяйственных общин под контролем и защитой германской армии»³⁰. Земля со всеми ее богатствами, движимым и недвижимым имуществом стала собственностью рейха. Колхозы объявлялись ликвидированными, а вместо них предусматривались общинные хозяйства

²⁶ ЦГА КБ АССР, ф. Р-292, оп. 1, д. 11, л. 1.

²⁷ Там же, л. 1—2.

²⁸ Там же.

²⁹ ПАКБО, ф. 1, оп. 5, д. 1, л. 124.

³⁰ ЦГА КБ АССР, ф. 290, оп. 2, д. 12, л. 1; д. 8, л. 28—29.

в системе военной экономики фашистской Германии. Общее централизованное руководство ими возлагалось на гитлеровскую администрацию.

Главная цель «нового порядка землепользования» — немедленное использование природных богатств и производительных сил оккупированной территории Северного Кавказа. С этой целью вслед за группой армий «А» на Северный Кавказ прибыли немецкие специалисты по экономическому освоению региона. В составе так называемого экономического совета по Кавказу на Северный Кавказ отправилась группа инженеров. Советником «по делам кавказских народов и казаков» был назначен генерал Э. Кёстринг (бывший военный атташе Германии в Москве). Вслед за немецко-фашистскими войсками на захваченную территорию Северного Кавказа прибыла «хозяйственная команда верховного военного управления» («Викадо»), промышленный отдел которой возглавляли офицеры Адемир и Шуман. «Викадо» занималась преимущественно грабежом сырьевых запасов и промышленных товаров на складах, предприятиях, базах, вокзалах и других объектах.

В оккупированной гитлеровцами Кабардино-Балкарии вопросы сельского хозяйства были в ведении сельскохозяйственной комендатуры (в составе «Викадо»), возглавляемой офицером Гроссманом. Эта комендатура имела свои филиалы в каждом районе, как и военная комендатура. Сельскохозяйственные комендатуры производили массовый вывоз в Германию сельскохозяйственного сырья, скота, продовольствия и других ресурсов ³¹. Хозяйственная команда «Викадо» дислоцировалась в Пятигорске, имела многочисленный штат чиновников, инженеров, специалистов по сельскому хозяйству и офицеров гестапо, которые брали на учет все, от дикорастущего чеснока до печной сажки и лечебной грязи из озера Тамбукан ³².

На бирже труда брались на учет все местные жители с 10-летнего возраста, направляемые под конвоем на различного рода работы. За неявку на биржу гитлеровцы штрафовали, арестовывали, обвиняя в саботаже, и даже расстреливали. На бирже предлагали вербоваться на ра-

³¹ ЦГА КБ АССР, ф. Р-292, оп. 1, д. 4, л. 7—8. ³² *Закруткин В.* Повести и рассказы. М., 1965, с. 290.

боту в Германию, нежелающим угрожали насильственным вывозом ³³.

Во второй половине октября 1942 г. ценой больших потерь в живой силе и технике немецко-фашистским войскам удалось оккупировать Ирафский, Дигорский, Ардонский, Кировский и частично Орджоникидзевский и Гизельдонский районы Северо-Осетинской АССР. На оккупированной территории республики фашисты установили пресловутый «повый порядок», учредили военнопольные комендатуры, органы гестапо, полицию и создали карательные отряды. Были ликвидированы все советские учреждения ³⁴.

Три месяца (с 5 октября 1942 г. по 3 января 1943 г.) хозяйничали немецко-фашистские оккупанты в г. Малгобеке и некоторых районах Чечено-Ингушской АССР, но использовать богатства нефтеносных источников им не удалось. Оборудование промыслов было заблаговременно вывезено в тыл, а нефтяные скважины ликвидированы ³⁵.

По указанию командования моторизованной дивизии СС «Викинг» (а не органов гестапо), ворвавшейся в Малгобек после месячных упорных боев, гитлеровцы беспощадно грабили и расстреливали местных жителей (русских, чеченцев, ингушей), уничтожали предприятия, школы, больницы, жилые дома. Город они разделили на девять участков, во главе которых были поставлены старосты с приданными им полицейскими. Старосты подчинялись фашистскому военному коменданту Малгобека обер-лейтенанту Линдеману ³⁶. Имущество, скот, хлеб и продовольственные запасы гитлеровцы ³⁷ отобрали у населения и увезли в тыл.

Наглядным свидетельством «лояльного» отношения гитлеровцев к горцам Кавказа, лживости их пропаганды о «свободе», «равенстве» и «счастье» чеченцев и ингушей являются массированные бомбовые удары и артиллерийско-минометные налеты артиллерии на мирные селения и аулы Чечено-Ингушетии. Фашисты расстреливали с воздуха мирных советских жителей, чеченцев и ингушей сел и аулов Назрань, Базоркино, ¹ Насыр-Корт, Беной-

³³ ЦГА КБ АССР, ф. Р-292, оп. 1, л. 4, л. 7—8.

³⁴ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969, с. 253.

³⁵ Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 3219, оп. 1, л. 83, л. 74. (Далее: ПАЧИО.)

³⁶ ПАЧИО, ф. 1, оп. 1, л. 1197, л. 4.

юрт, Пседах, Мундар-юрт, Нижний Наур и других аулов, сел и станиц севернее и западнее Грозного. В одном лишь чеченском горном селении Беной-юрт были убиты и ранены 62 человека, в числе которых находились женщины и дети ³⁷.

За время оккупации небольшой территории Чечено-Ингушской АССР германские фашисты зверски уничтожили большое количество мирных советских людей разных национальностей. Враг нанес народному хозяйству республики ущерб, исчисляемый в 0,5 млрд. руб. ³⁸

Для диверсионно-разведывательной деятельности фашисты создавали специальные подразделения. Так, еще в октябре 1941 г. сотрудник абвера, «специалист» по Востоку, матерый шпион и диверсант, палач украинского, а впоследствии и кавказских народов Оберлендер приступил к формированию разведывательно-диверсионного батальона «Бергманн» («Горец»). Батальон был сформирован по приказу адмирала В. Канариса из числа анти-советских элементов и обучен в военных лагерях в «Нойгаммере» (Германия). Тогда же Оберлендер был назначен командиром этого батальона. Перед батальоном, кроме разведывательно-диверсионных функций, ставилась задача поддержания «нового порядка», выполнения полицейских обязанностей в тылу германской армии и проведения карательных экспедиций против партизан и населения.

В августе 1942 г., пройдя горнострелковую подготовку в Лютензее (Бавария), «Бергманн» в составе 1200 человек был переброшен на Кавказ на советско-германский фронт. Личному составу батальона было приказано выдавать себя за басков. В первых же боях в районе Моздока батальон понес большие потери ³⁹.

Из отщепенцев и уголовников, а также кавказских белоэмигрантов и белоказачков Оберлендер сформировал на территории Кабардино-Балкарской АССР «национальный» легион в составе трех кавалерийских эскадронов по 200 человек в каждом: кабардинского, балкарского и рус-

³⁷ Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973, с. 133.

³⁸ Там же, с. 181.

³⁹ Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 г. М., 1960, с. 9, 24, 27, 34—40.

ского ⁴⁰. Одним из эскадронов командовал дезертировавший из Красной Армии Касым Бештоков, другим — белоэмигрант Дадияни.

Пребывание батальона «Бергмани» в Кабардино-Балкарии, в Ставропольском крае, в районе Кавказских Минеральных Вод с сентября 1942 г. по январь 1943 г. было отмечено бесчинствами, грабежами, насилием и массовым уничтожением советских людей ⁴¹. Особенно зверствовал в районе Нальчика Касым Бештоков, который вместе с Дадияни и представителем так называемого казачьего национального движения Р. Алидзаевым ⁴² руководил карательными действиями буржуазно-националистических воинских подразделений, действовавших на оккупированной территории Северного Кавказа. Бештоков и его партнеры по приказу Оберлендера уничтожили тысячи советских мирных граждан и военнопленных, участвовали в боях против Красной Армии в составе 1-й танковой армии фашистов. Они являлись арьергардным прикрытием батальона «Бергмани» (развернувшегося впоследствии в полк) на всем пути отступления до Таманского полуострова ⁴³.

Оберлендер — один из «специалистов-профессионалов» рейха по уничтожению мирных граждан на оккупированной советской территории. Его перу принадлежат «научные труды», написанные в августе—сентябре 1942 г. на Северном Кавказе. «Профессор Оберлендер не довольствуется положением простого исполнителя фашистских приказов и инструкций. Он вносит свой активный вклад в их разработку. В памятных записках «Германия и Кавказ», «Опыт обращения с иностранными народами» Оберлендер подробно останавливается на методах, которые «третий рейх» должен применять, чтобы подчинить восточные народы своему длительному руководству» ⁴⁴.

Немецко-фашистские захватчики, проводя на территории Ставропольского края так называемый кавказский эксперимент, сеяли смерть и опустошение. Так, 12 января 1943 г. фашисты расстреляли 120 детей в с. Вели-

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 268, л. 18.

⁴¹ Кровавые злодеяния Оберлендера, с. 9, 39.

⁴² ЦГА КБ АССР, ф. 290, оп. 2, д. 8, л. 3.

⁴³ Кровавые злодеяния Оберлендера, с. 39.

⁴⁴ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Нальчик, 1975, с. 252.

чаевском Левокумского района ⁴⁵. Большое количество советских граждан гитлеровцы расстреляли при отступлении в г. Прикумск. В Пятигорске они применяли «новинку» человекоистребительной техники: так называемую гитлеровскую пекарню, в которой было уничтожено большое количество женщин и детей в результате действия моторного газа. Смерть в этих «пекарнях» наступала через 7 мучительных минут. «Пекарня» была устроена во дворе дома № 57 по Советскому проспекту Пятигорска, где помещалось отделение гестапо ⁴⁶. В герметически закрывающихся машинах 5, 7, 10 августа 1942 г. были умерщвлены 660 больных Ставропольской больницы.

Массовый террор гитлеровцы осуществляли в Георгиевске, Кисловодске, Пятигорске, Ессентуках, Железноводске, Минеральных Водах, Теберде, в станицах, селениях и аулах края и Карачаево-Черкесской автономной области. Всего в Ставропольском крае за время оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили — замучили, расстреляли, отравили газом 31 645 мирных советских граждан и 277 военнопленных ⁴⁷. Из Ставропольского края за время оккупации было угнано в Германию около 1000 человек ⁴⁸.

Гитлеровские оккупанты в течение 5-месячной оккупации Кисловодска повесили и расстреляли свыше 3 тыс. советских граждан, в том числе стариков и более 400 детей, свыше 100 врачей и медицинских работников ⁴⁹, вывезли в Германию ценнейшее медицинское оборудование санаториев и госпиталей.

В Карачаевской автономной области немецко-фашистские оккупанты после зверских пыток и истязаний расстреливали советских граждан у заранее вырытых ими же могил. Особенно гитлеровцы свирепствовали в станице Преградной, в районе Шпилей, хутора Круглого, Курджинстроя. В районе последнего фашисты подвергли жестоким пыткам советского гражданина А. Т. Муленко: ему разбили висок, выбили зубы, затем стали пытаться на виселице, добиваясь, чтобы он выдал партизан. Не добившись цели, палачи повесили Муленко на территории завода. Инквизиторским пыткам фашистов был подвер-

⁴⁵ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962, с. 126.

⁴⁶ Там же, с. 126—129.

⁴⁷ Там же, с. 118.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, с. 130.

гнут М. А. Зиберов. Добиваясь сведений о местонахождении партизанских отрядов, немецкие оккупанты вырезали на его груди пятиконечную звезду и на руках — часы. В звериной злобе изверги вырезали у Зиберова из груди сердце. Аналогичные злодеяния над советскими людьми творили гитлеровцы на хуторе Круглом, где ими было умерщвлено более 30 человек, среди них женщины и дети ⁵⁰.

В захваченных фашистами городах и станицах Кубани гитлеровское командование рассчитывало на взаимную вражду казачества, адыгейцев и черкесов. Они вынашивали план создания казачьих частей и национальных легионов в помощь своей армии. Стремясь войти в доверие к кубанским казакам, фашисты всячески старались скрыть от населения оккупированных районов Кубани свои действительные империалистические цели, пытались заигрывать с казачеством, рекламируя себя друзьями казаков, защитниками и покровителями народов Кавказа ⁵¹.

Все было пущено в действие с целью «умиротворения» кубанских казаков и их безропотного послушания германским оккупационным властям.

Но, встретив повсеместное сопротивление со стороны населения Краснодарского края, фашисты стали проводить ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей без различия национальности, применяя для этого самые изуверские методы. За время оккупации территории Краснодарского края немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно, повешено, удушено отравляющими газами в машинах-душегубках и замучено в застенках гестапо более 61 тыс. советских граждан ⁵². Чудовищные зверства, лживая геббельсовская пропаганда не сломили духа советских людей. Краевая партийная организация правдивым большевистским словом поддерживала моральный дух кубанцев, временно подпавших под фашистское рабство, укрепляла в них веру в победу и поднимала на борьбу с врагом.

Деятельность оккупационных органов на захваченной территории Северного Кавказа, так же как и на всей оккупированной советской территории, была направлена на

⁵⁰ Там же, с. 132—135.

⁵¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е

изд., доп. Краснодар, 1976, с. 364—365.

⁵² Там же.

максимальное выкачивание сырья, продовольствия, товаров для нужд германской экономики.

Общая сумма ущерба, причиненного немецко-фашистскими войсками, германской военной и гражданской оккупационной администрацией населению и народному хозяйству всех оккупированных районов Северного Кавказа, составила свыше 40 млрд. руб. без учета ущерба, нанесенного союзно-республиканской промышленности и совхозам⁵³. Цели, сыгравшие решающую роль при составлении фашистских планов летнего наступления 1942 г., явились главными задачами германского военно-политического руководства на оккупированной территории Северного Кавказа, Кубани и Дона. В первую очередь германские оккупационные власти стремились использовать богатейшие нефтеносные районы Кавказа. В речи 18 октября 1942 г. Геббельс торжественно заявил, что немцы вскоре будут располагать богатейшими нефтяными районами Европы⁵⁴.

Однако, кроме Майкопского нефтяного района, гитлеровцам ничего не досталось, но и этот район требовал значительных восстановительных работ. Специальная экономическая инспекция А во главе с генерал-лейтенантом Ниденфюром (бывший военный атташе в Аргентине), которому были подчинены экономические управления Ростова, Краснодара, Майкопа, Пятигорска и Нальчика, приступила к восстановительным работам. В Майкопский нефтеносный район прибыла отдельная техническая бригада по добыче нефти (К) в составе трех батальонов под командованием генерал-лейтенанта Хомбурга с задачей подготовить к эксплуатации кавказские нефтепромыслы. Еще в январе 1942 г. было создано «Восточное нефтяное общество с ограниченной ответственностью»⁵⁵. Большие надежды возлагали фашистские оккупанты на майкоп-

⁵³ Подсчитано автором: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1248, л. 14; оп. 88, ед. хр. 189, л. 10; ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 430, л. 1; ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 13, л. 2—3; *Абазатов М. А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне... с. 181; Очерки истории Краснодарской организации КПСС, с. 375.

⁵⁴ *Anatomie [des Krieges: - Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges.* Berlin, 1969, S. 408.

⁵⁵ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941—1944): Пер. с нем. М., 1974, с. 194.

скую нефть. В день вступления гитлеровских войск в Краснодар, 9 августа 1942 г., берлинское радио поспешило объявить о том, что отныне кубанское «черное золото» на службе германского рейха ⁵⁶. Однако партизаны и подпольщики вместе с населением нефтяных районов Краснодарского края (Абинского, Апшеронского и Нефтегорского) смелыми диверсионными действиями сорвали попытки оккупантов восстановить Майкопский нефтеносный район и наладить добычу нефти ⁵⁷.

Чудовищные зверства и лживая германская пропаганда не сломали свободолюбивого духа советских людей на оккупированной территории Северного Кавказа. Советские люди отказывались признавать гитлеровские органы власти, устраивали саботаж на производстве, портили станки и оборудование, уничтожали детали и инструменты, уклонялись от уплаты налогов, срывали сбор продуктов для немецко-фашистских войск.

В Майкопе, несмотря на угрозы оккупантов, все жители уклонялись от регистрации на бирже труда, выражая этим нежелание работать на врага. Насильно согнанные на предприятия советские люди объявляли себя неквалифицированными работниками, не знающими правил обращения с техникой ⁵⁸.

В Краснодарском крае советские люди, отказываясь выполнять серьезные задания оккупантов, охотно изготавливали на некоторых предприятиях деревянные гробы и кресты для погибших фашистов ⁵⁹. В Чечено-Ингушетии фашисты безуспешно пытались найти нефтяников и заставить их восстанавливать малгобекские нефтепромыслы. Часть советских нефтяников вступила в ряды защитников Кавказа, часть эвакуировалась в тыл, а остальные скрывались от гитлеровцев ⁶⁰. Трудящиеся Чечено-Ингушетии принимали активное участие в ликвидации всевозможных фашистских диверсионных отрядов, сбрасываемых на парашютах в тыл Красной Армии ⁶¹.

Активно участвовало в саботаже и срыве мероприятий немецко-фашистских оккупационных органов и население Ставрополя. Так, комсомолка Г. Я. Карякина из Новоселицкого района за отказ вывести скот колхоз-

⁵⁶ Очерки истории Краснодарской организации КПСС, с. 370.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 365—366.

⁵⁹ Там же, с. 366.

⁶⁰ ПАЧИО, ф. 1, оп. 1, д. 1197, л. 4—5.

⁶¹ Грозненский рабочий, 1942, 4 окт.

ной фермы в тыл к фашистам и заявление, что она «не может изменить Родине», после зверских пыток была расстреляна. Такую же самоотверженность проявили колхозник И. П. Лысый, его жена А. К. Лысая и их 17-летний сын Владимир, которые за отказ в помощи при розыске партизан были после изуверских пыток расстреляны ⁶².

В поябре 1942 г. гестаповцы предложили учительнице средней школы Алагира Чабахан Басиевой сотрудничать в немецко-фашистской газете, издававшейся на осетинском языке, от чего она категорически отказалась, заявив, что ее «непависть к врагам Родины сильнее всякой смерти». После зверских пыток Ч. Басиева вместе с матерью и братом была расстреляна ⁶³.

Высокую оценку действиям партизан на оккупированной территории Северного Кавказа и Кубани дал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «В эти дни суровых испытаний народы Кавказа не дрогнули, не потеряли веры в силу и мощь единства многонационального Советского государства.

Партийные организации Грузии, Армении и Азербайджана взяли на себя снабжение действующих войск и их обслуживание; формировались вооруженные отряды, добровольцы вливались в ряды Красной Армии. Эти мероприятия дали возможность укрепить действующие фронты. Расчет гитлеровцев на то, что с приходом немецко-фашистских войск народы Кавказа отойдут от Советского Союза, провалился.

В борьбе с врагом большую помощь действующим войскам оказали партизанские отряды, сформированные из отважных горцев, великолепно знавших свою местность, горные перевалы и тропинки. Их дерзкие налеты наводили страх на противника, причиняли ему значительные потери» ⁶⁴.

Успехи Советских Вооруженных Сил, партизанских соединений, всего населения в битве за Кавказ явились свидетельством непобедимости советского общественного строя, Советского государства, дружбы народов. Многонациональная семья советских народов изумила весь мир беззаветной любовью к Родине, преданностью Коммуни-

⁶² ПАСК, ф. 1, оп. 10, д. 72, л. 83.

⁶³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 221, л. 129.

⁶⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 2, с. 74.

стической партии, верностью интернациональным традициям, основы которых были заложены Великим Октябрем

«Фашистские политики и военные специалисты, — пишут историки ГДР, — рассчитывали на то, что им удастся использовать кавказские народности для антисоветских акций, удастся втянуть Турцию в войну против СССР». Доказывая несостоятельность прогнозов германского фашистского руководства, немецкие историки отмечают далее: «В конце июля Закавказский фронт, который выставил значительную часть сил на границе с Восточной Анатolieй (Турцией. — *Авт.*) на случай нападения сконцентрированной там турецкой армии, начал создание и освоение глубоко эшелонированной обороны. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» коммунистические партии кавказских республик, советские органы и военное командование мобилизовали население, сформировали новые воинские соединения и создали новые участки обороны. В это же время Советское Верховное Главнокомандование подтягивало из Средней Азии к Кавказу стратегические резервы»⁶⁵.

Так называемая кавказская папка Розенберга с материалами «О преобразовании Кавказа», докладом «Вопрос о кавказских воинских частях», «Кратким отчетом о работе организационного штаба К»⁶⁶ так и осталась чудовищной теорией, не претворенной в жизнь фашистскими «философами» смерти. Разрушительной идеологии германского фашизма, отрицающей единение «сильных единых народов», была противопоставлена идеология братства и равенства всех народов СССР, которая блестяще выдержала суровые испытания Великой Отечественной войны.

В этой связи приведем высказывание видного военного историка ГДР профессора Н. Мюллера, который в фундаментальной монографии «Вермахт и оккупация» пишет: «Изменения тактической концепции оккупационных органов в значительных масштабах проявилось в попытке военных властей при активной поддержке министерства по восточным вопросам привлечь на свою сторону население районов, оккупированных летом—осенью 1942 г. во время продвижения фашистских войск к Волге и Кавказу»⁶⁷. И далее: «Так называемый кавказский экспери-

⁶⁵ Förster G., Helmert H., Schnitter H. Der zweite Weltkrieg. Berlin, 1972, S. 204.

⁶⁶ Ibid., S. 206.

⁶⁷ Мюллер Н. Вермахт и оккупация, с. 258.

мент вермахта особенно отчетливо показывает необоснованность утверждений об «упущенных возможностях» фашистской оккупационной политики». И действительно, на Кавказе «фашистские органы, учитывая уже накопленный опыт, выступили с самого начала с измененной, в принципе одобренной самим Гитлером пропагандистской тактикой, обещая населению «свободу и благосостояние», немедленное восстановление единоличного крестьянского хозяйства, создание национальных органов управления и т. п.⁶⁸

Однако, как показали дальнейшие события, фашистам даже с помощью измененной политической тактики не удалось ввести в заблуждение сколько-нибудь значительную часть населения этих районов. И. Мюллер подчеркивает: «Десятки тысяч новых добровольцев из числа жителей этих районов (Кавказа. — *Авт.*) вступили в Красную Армию. Из представителей кавказских народностей были сформированы целые соединения и части, которые так же, как и покрывшие себя славой под Москвой казачий корпус Доватора, 4-й Кубанский казачий корпус и 5-й Донской казачий корпус, проявили высокую доблесть»⁶⁹. Далее следует вывод: «Видя провал своих широко задуманных планов, фашистские органы очень скоро сбросили с себя маску и начали жестокую расправу над населением. При этом наряду с командами убийц службы безопасности своими зверствами особенно выделялся батальон «Бергманн»⁷⁰.

В инструкциях министерства по делам оккупированных восточных областей выдвигалось требование «не делать никакой разницы между украинцами, кавказцами, армянами» и другими национальностями⁷¹. Эти указания с абсолютной точностью были осуществлены командованием группы армий «А» на Кавказе, оккупационными органами, полицией и гестапо. Гитлеровские палачи с одинаковым усердием расстреливали, вешали и душили в газовых камерах русских и украинцев, грузин и азербайджанцев, дагестанцев и осетин, кабардинцев и армян, балкарцев, черкесов и представителей других национальностей и народностей Кавказа.

Многие героические сыны и дочери нашего многонационального народа отдали свои жизни во имя будущего,

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, с. 259.

⁷⁰ Там же, с. 260.

⁷¹ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1952, т. 1, с. 788.

пали смертью храбрых на полях сражений за Советскую Родину. В битве за Кавказ, как в капле воды, отразилось ратное единство советских народов, рожденное Великой Октябрьской социалистической революцией и скрепленное совместно пролитой кровью в борьбе в защиту революционных завоеваний.

В разгроме агрессора определенная роль принадлежит 14 национальным кавказским стрелковым, горнострелковым и кавалерийским дивизиям. Но основная роль в победе на Кавказе принадлежит великому русскому народу, из представителей которого состояла большая часть войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов и партизанских отрядов.

Героическое сопротивление советских людей, временно оказавшихся под господством германского фашизма, массовое партизанское движение, направляемое и руководимое Коммунистической партией Советского Союза, являются доказательством триумфа Советской власти.

ТРУДЯЩИЕСЯ КАВКАЗА ФРОНТУ

П. Д. ТЕПУН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР (1942—1943 гг.)

Вместе со своим старшим братом — великим русским народом, в тесном единстве с другими братскими народами Страны Советов, под руководством Коммунистической партии огромный вклад в победу над фашизмом внесли народы крупнейшего региона страны — Северного Кавказа, где проживали представители около 40 наций и народностей. Они отдавали все свои силы, чтобы обеспечить важнейшие потребности фронта и военной экономики во имя разгрома врага.

Местные партийные организации, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), изменили направленность идеологической работы, добиваясь наибольшей морально-политической мобилизации трудящихся на отпор врагу, постоянно расширяя и углубляя братскую дружбу народов. Одним из сильнейших рычагов, с помощью которого партийные организации сплачивали народы Кавказа на борьбу с гитлеровскими захватчиками, было проведение антифашистских митингов.

13 августа 1942 г. в Орджоникидзе состоялся многоярусный антифашистский митинг народов Северного Кавказа, созданный по инициативе Центрального Комитета партии. У братской могилы, где похоронены 17 тыс. бойцов, павших в борьбе за Советскую власть в годы гражданской войны, участники митинга единодушно заявили: «Мы клянемся, что горцы, казаки и все трудящиеся Северного Кавказа перед лицом таких испытаний будут достойными сынами нашей матери-Родины, героическими

П. Д. ТЕПУН — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС Ростовского инженерно-строительного института.

борцами за ее честь, свободу и независимость»¹. Молодежь Северного Кавказа выразила свои патриотические мысли на антифашистских митингах, состоявшихся 26 августа 1942 г. в Грозном², 1 сентября 1942 г. в Махачкале³ и 19 декабря 1942 г. в Сочи⁴. В своем обращении участники митинга в Грозном от имени молодежи Северного Кавказа дали клятву: «Свободу, завоеванную кровью и жизнью наших отцов и старших братьев, не отдадим на поругание фашистам»⁵. С содержанием этих важных политических документов партийные организации ознакомили трудящихся во всех городах, селениях, аулах Северного Кавказа, было оно доведено и до личного состава действующих частей.

Наряду с проведением многотысячных митингов партийные организации изыскивали и другие формы и методы массово-политической работы. В соответствии с требованиями военного времени, особое внимание уделялось интернационалистскому воспитанию масс. В июне—августе 1942 г. на заседаниях бюро краевых и областных комитетов партии, на пленумах обкомов и крайкомов ВКП(б) были обсуждены вопросы об улучшении агитационно-массовой работы по укреплению дружбы народов, о боевом содружестве армии и народа⁶. С этой целью при всех крайкомах и обкомах партии создавались группы внештатных лекторов, в которые входили секретари, заведующие отделами обкомов и крайкомов партии, члены президиумов Верховных Советов республик, работники совнаркомов автономных республик Северного Кавказа. Так, при Чечено-Ингушском обкоме ВКП(б) лекторская

¹ Партийный архив Северо-Осетинского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 15, л. 7. (Далее: ПАСОО.)

² Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 117, л. 6. (Далее: ПАЧИО.)

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 391, л. 185.

⁴ Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 1774, оп. 1, д. 29, л. 243. (Далее: ПАКК.)

⁵ ПАЧИО, ф. 1, оп. 7, д. 117, л. 6.

⁶ Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 312. (Далее: ПАКБО); Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 351, л. 146. (Далее: ПАРО); ПАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 524, л. 28; ПАЧИО, ф. 1, оп. 1, д. 983, л. 137; Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 741, л. 7—8. (Далее: ПАСК); ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 490, л. 207.

группа насчитывала 70 человек ⁷, Северо-Осетинском — 23 ⁸, Кабардино-Балкарском — 18 человек ⁹. Многие из них выезжали в горные и степные районы для непосредственной агитации и пропаганды, а также оказания практической помощи на местах в налаживании агитационно-массовой работы. В период с 23 сентября по 10 октября 1942 г. в сельские районы Северной Осетии были командированы 14 человек руководящего состава обкома партии и СНК республики ¹⁰, в каждый горный район Кабардино-Балкарии выезжали группы руководящих работников ¹¹.

Характерной особенностью идеологической работы партийных организаций Северного Кавказа по укреплению дружбы народов в годы войны явилось то, что они умело использовали лучшие традиции горских народов. Развернули широкую работу среди старейших жителей горных аулов Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана, мнение и слово которых высоко ценятся в горских селениях.

2 сентября 1942 г. в чеченском ауле Шатой и ингушском селении Назрань собрались почтенные старики. Они приняли обращение, в котором говорилось: «Храбрые наши дети! К вам обращаем мы свое стариновское слово: все как один выходите на бой с врагом! Мы, ваши отцы и деды, пойдем вместе с вами» ¹².

27—28 октября 1942 г. в Махачкале состоялось совещание старейших горцев многонационального Дагестана. Совещание обратилось с призывом «Ко всем старикам, ко всем горцам и горянкам Дагестана». «Не пустим врага в наши горы, отстоим родной Кавказ», — писали они ¹³.

Значительную роль в воспитании трудящихся в духе единства и дружбы народов в дни битвы за Кавказ играла печать. Патриотическое и интернациональное воспитание было в центре ее внимания. Страницы газет тех дней открывались аншлагами: «Мужественно защищать род-

⁷ Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1960, с. 23.

⁸ ПАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 531, л. 336.

⁹ ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 312, л. 3.

¹⁰ ПАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 531, л. 254.

¹¹ ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 312, л. 52.

¹² Грозненский рабочий, 1942, 4 сент.

¹³ Дагестан в годы Великой Отечественной войны: Воспоминания участников событий. Махачкала, 1962. с. 13.

ной Ростов!», «За наш родной Кавказ!», «Преградим путь фашистам к грозненской и бакинской нефти!», «Дружба народов на фронте» и др. Газеты, издаваемые как на русском языке, так и на языках народов Северного Кавказа, стали той всенародной трибуной, с которой, подобно пабату, неумолчно звучал голос призыва многонационального народа Северного Кавказа к действию во имя победы над врагом.

Публикуя обличительные материалы о зверствах гитлеровцев в Змиевской балке Ростова-на-Дону¹⁴, о замученных 600 кабардинцах, балкарцах и русских в противотанковом рву под Нальчиком¹⁵, об исключительном по своей жестокости умерщвлении больных костным туберкулезом детей, находящихся на излечении в санатории курорта Теберда¹⁶, газеты разоблачали эти и многие другие преступления гитлеровцев. На конкретных примерах рассказывалось о положении населения, оказавшегося на временно оккупированной врагом территории, разоблачались клеветнические антисоветские вымыслы гитлеровцев о якобы хорошем отношении к населению Северного Кавказа, раскрывались кровавые замыслы и подлые преступления врага.

Партийные организации Северного Кавказа в идеологической работе по укреплению дружбы народов и воинов умело использовали богатства советской многонациональной литературы и искусства. Летом и осенью 1942 г., в период боевых действий на Северном Кавказе, работники искусств этих краев и республик, объединившись во фронтовые бригады, обслуживали воинские части и население прифронтовой полосы. Активную помощь им в этом оказывали эвакуированные театральные коллективы¹⁷.

В дни непосредственной угрозы Северному Кавказу партийные организации провели огромную организаторскую работу по обеспечению его защитников всем необходимым. В цехах Нальчикского гидротурбинного завода изготавливались боеприпасы, производился ремонт танков и автомашин¹⁸. На многих предприятиях Дагестана было налажено производство боеприпасов, вооружения

¹⁴ Правда, 1943, 13 марта.

¹⁵ ЦАМО, ф. 392, оп. 8900, д. 9, л. 6.

¹⁶ ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 801, л. 87.

¹⁷ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 16, д. 62, л. 7, 16, 20, 25, 30.

¹⁸ ЦАМО, ф. 392, оп. 8900, д. 17, л. 68.

и военного снаряжения¹⁹. Завод «Электроцинк» Орджоникидзе производил гранаты, детали к снарядам «катюш», бертолетовую соль для зажигательных противотанковых бутылок²⁰. На предприятиях «Грознефти» изготовлялось более 90²¹, в Новороссийске — свыше 170²² различных наименований военной продукции.

В этот сложный период для народов Северного Кавказа получило дальнейшее развитие социалистическое соревнование между Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Дагестанской автономными республиками по увеличению выпуска военной продукции²³. С новой силой развернулось соревнование железнодорожников Орджоникидзевской железной дороги, моряков Каспия, нефтяников Грозного, Дагестана и Баку²⁴. Под знаменем этого соревнования еще более крепили узы братского сотрудничества народов Северного Кавказа. Единой дружной семьей они выполняли задания партии и правительства по бесперебойному снабжению фронта и народного хозяйства.

Ленинская политика дружбы народов Северного Кавказа нашла свое яркое воплощение при строительстве железнодорожной линии Кизляр—Астрахань. Трудящиеся Ставрополя, Калмыкии, Чечено-Ингушетии и Дагестана оказали действенную помощь 10-й саперной армии в сооружении этой стальной магистрали²⁵. Только из Ставропольского края на строительство дороги были направлены 3500 колхозников и 1800 пароконных подвод²⁶, из Калмыцкой АССР — 6200 колхозников и 2150 подвод²⁷. Железная дорога Кизляр—Астрахань протяженностью 348,6 км была построена в рекордные сроки: 4 августа 1942 г. она была принята в эксплуатацию²⁸.

В сложных условиях битвы за Кавказ вновь подтвердились слова В. И. Ленина, о том, что победа «требует

¹⁹ Партийный архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 28, д. 288, л. 215. (Далее: ПАДО.)

²⁰ ПАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 376, л. 8.

²¹ ПАЧИО, ф. 267, оп. 1, д. 1, л. 120.

²² Хмырев А. Так ковалась победа. Краснодар, 1962, с. 24.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. хр. 398, л. 7.

²⁴ ПАДО, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 216.

²⁵ ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 573, л. 6.

²⁶ Там же, д. 756, л. 2.

²⁷ Партийный архив Калмыцкого обкома КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 364, л. 91.

²⁸ Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. М., 1976, с. 201.

гигантской энергии, самостоятельности именно рабочих, именно профсоюзов, именно пролетарской массы и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят к отраслям промышленности, связанным с обороной»²⁹. Его героическим трудом были подготовлены все необходимые условия для успешного выполнения боевых задач советскими войсками.

Большое влияние партийно-политическая работа оказала на повышение трудовой активности колхозного крестьянства. Многонациональное колхозное крестьянство Северного Кавказа делало все возможное, чтобы успешно решить продовольственную и сырьевую проблемы. И несмотря на огромные трудности оно с честью выполнило свой патриотический и интернациональный долг. Потерпевший полный провал политика фашистских идеологов, рассчитывавших на «антиколхозные настроения» казаков и горцев.

Активную помощь колхозному крестьянству Северного Кавказа в увеличении производства сельскохозяйственной продукции в 1942 г. оказывало эвакуированное из западных районов страны население. Только в Кабардино-Балкарии насчитывалось более 4 тыс. эвакуированных³⁰, в Северной Осетии — 11 638³¹.

Повышение трудовой активности колхозного крестьянства Северного Кавказа, привлечение к сельскохозяйственному производству эвакуированного населения, а в отдельные периоды и воинских частей — все это увеличивало трудовые ресурсы и укрепляло единство и сплоченность народов. Несмотря на трудности первой военной весны повсеместно был собран богатый урожай, выполнены и перевыполнены планы хлебозаготовок.

Партийные организации провели большую работу для привлечения усилий интеллигенции, в первую очередь сотрудников учебных заведений и научных учреждений, к решению проблем военного времени.

Усилиями ученых Грозненского научно-исследовательского нефтяного института и работников лабораторий нефтезаводов Б. К. Америк, М. Е. Черныш, Г. Я. Мина-

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 331.

³⁰ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. Нальчик, 1975, с. 452.

³¹ Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР, ф. 629, оп. 1, д. 22, л. 6.

сова, С. Ф. Князева и других были получены новые марки авиабензина ³², на базе местного сырья был разработан огнемет, одобренный ГКО ³³. Коллектив Новочеркасского индустриального института за короткий срок освоил изготовление минометных прицелов и внес усовершенствование в конструкцию миномета нового образца ³⁴.

Патриотизм и дружба народов Северного Кавказа ярко проявились в заботе о раненых фронтовиках и инвалидах Великой Отечественной войны. Это была одна из важнейших государственных задач лечебных учреждений данного региона, неослабное внимание которой уделяли партийные организации. Уже в сентябре 1941 г. на Северном Кавказе было развернуто свыше 230 военных госпиталей ³⁵. За каждым лечебным учреждением были закреплены коллективы предприятий и организаций, которые помогали им в оборудовании, снабжении и культурно-бытовом обслуживании раненых и больных ³⁶.

Женский актив Кизляра организовал шефство над больными и ранеными, находящимися на излечении в госпиталях ³⁷. В Ставрополе активную помощь в лечении раненых оказывали студенты Днепропетровского медицинского института, эвакуированного сюда осенью 1941 г. ³⁸ 70% обслуживающего персонала госпиталей, расположенных в Кабардино-Балкарии, составляли комсомолы республики ³⁹.

Немало сил и энергии отдали медики Северного Кавказа, ученые Днепропетровского фармацевтического института, Одесского института эпидемиологии и микробиологии, Одесского экспериментального института глазных болезней, эвакуированные в Пятигорск, для восстановления здоровья многих тысяч раненых и больных, находящихся на излечении на Кавказских Минеральных Водах ⁴⁰.

Доцент Ростовского медицинского института М. А. Уколова разработала специальный препарат пульмин, ко-

³² ПАЧИО, ф. 1, оп. 1, д. 1068, л. 18.

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 513, л. 75.

³⁴ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 81, оп. 1, д. 484, л. 4. (Далее: ПАРО.)

³⁵ Трудовой подвиг во имя победы. Краснодар, 1977, с. 108.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 70, л. 17.

³⁷ Там же, ед. хр. 571, оп. 21.

³⁸ ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 563, л. 13.

³⁹ ЦАКБО, ф. 1, оп. 2, д. 1402, л. 94.

⁴⁰ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 16, д. 5, л. 6.

торыш ускорял свертывание крови и тем самым облегчал работу хирурга во время операции. Доцент этого же института Н. И. Николаева предложила новый способ восстановления потерянной крови при ранении⁴¹. Ставропольская бактериологическая станция под руководством профессора М. П. Покровской подчинила всю деятельность усовершенствованию лечения раненых и больных⁴².

В решающий период сражений на Северном Кавказе с особой силой проявилась организаторская, мобилизующая роль партийных организаций Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана по созданию оборонительных сооружений и рубежей. Эти вопросы широко обсуждались на партийных активах⁴³. Повсеместно были приняты необходимые меры, чтобы отразить удары врага. Только на строительстве оборонительных рубежей в Кабардино-Балкарии летом и осенью 1942 г. работало 28 тыс. человек⁴⁴. Более 10 тыс. трудящихся Северной Осетии строили оборонительные рубежи вокруг Орджоникидзе⁴⁵. На строительстве оборонительных рубежей в Чечено-Ингушетии работало 80 тыс. человек⁴⁶ и в Дагестане — 150 тыс. человек⁴⁷. Участие сотен тысяч трудящихся Северного Кавказа в строительстве оборонительных сооружений вылилось в демонстрацию дружбы и братского единства.

Ярким проявлением единства, братства и дружбы народов Северного Кавказа в годы войны явилось их патриотическое движение за оказание всемерной помощи фронту. Придавая этому движению исключительно важное значение, партийные организации развернули актив-

⁴¹ Молот, 1942, 23 мая.

⁴² Юность, 1977, № 9, с. 107.

⁴³ 16 августа 1942 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) обсудило мероприятия по обороне г. Орджоникидзе (ИАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 531, л. 329); 1 сентября 1942 г. Грозненский комитет обороны обсудил вопрос об обороне г. Грозного (ПАЧО, ф. 267, оп. 1, д. 3, л. 116); 22 сентября 1942 г. вопросы участия населения в строительстве оборонительных рубежей обсуждались на парт-

активе г. Налчика (Социалистическая Кабардино-Балкария, 1942, 24 сент.); 23—24 сентября 1942 г. эти же вопросы рассматривались на пленуме Дагестанского обкома ВКП(б) (ПАДО, ф. 1, оп. 23, д. 330, л. 88).

⁴⁴ ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 605, л. 114.

⁴⁵ ИАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 531, л. 153.

⁴⁶ ПАЧО, ф. 1, оп. 2, д. 791, л. 94.

⁴⁷ ПАДО, ф. 1, оп. 22, д. 288, л. 46.

ную работу по созданию фонда обороны, в который трудящиеся вносили деньги, облигации государственных займов, золотые и серебряные изделия, ценные вещи.

Партийные организации поддержали инициативу трудящихся по сбору теплых вещей для Красной Армии, средств на строительство бронепоездов, танковых колонн, боевых самолетов. К весне 1943 г. трудящиеся Северного Кавказа внесли на строительство танковых колонн «Донской казак», «Советская Кубань», «Ставропольский колхозник», «Колхозник Северной Осетии», «Смерть немецким захватчикам», авиаэскадрилий «Пионер Ставрополя», «Комсомолец Кабарды», «Защитник Кавказа» и другие более 300 млн. руб.⁴⁸

Боевая сплоченность народов Северного Кавказа нашла свое яркое выражение в борьбе советских партизан. Многотысячная армия народных мстителей Северного Кавказа олицетворяла собой братский союз советских народов. Здесь в едином боевом строю сражались представители 30 национальностей⁴⁹.

Битва за Кавказ, развернувшаяся на Дону, Кубани, Ставрополье, в высокогорных районах и на перевалах Главного Кавказского хребта, со всей очевидностью показала, что трудящиеся этого региона, воспитанные Коммунистической партией в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов, с честью выдержали суровые испытания войны.

Единство и сплоченность трудящихся Северного Кавказа, их братская дружба и беззаветная преданность Коммунистической партии и социалистической Родине, проявленные в битве за Кавказ, являются наглядным подтверждением торжества ленинской национальной политики в СССР.

⁴⁸ Подсчитано автором: Ростовская область — более 90 млн. руб. (ПАРО, ф. 9, оп. 1, д. 427, л. 32); Краснодарский край — более 44 млн. руб.

⁴⁹ *Иванов Г. П.* Коммунистическая партия — организатор разгрома немецко-фашистских захватчиков на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны, с. 29.

В. М. ГРИДНЕВ

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПОМОЩЬ ФРОНТУ

В грозные дни лета и осени 1942 г. партийные организации Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской автономных советских республик Северного Кавказа, руководствуясь ленинскими положениями о задачах, путях и средствах защиты социалистического Отечества, указаниями ЦК ВКП(б) и ГКО, развернули широкую и разностороннюю работу в помощь фронту. Она включала в себя осуществление таких важных задач, как широкая подготовка резервов для фронта, создание добровольческих формирований, всемерная помощь действующей армии, включая строительство и укрепление оборонительных рубежей, совершенствование идеологической работы в массах, перевод экономики республик на военные рельсы и целый ряд других.

Оборонная деятельность партийных организаций автономных республик Северного Кавказа значительно усилилась в связи с приближением линии фронта. Прежде всего неизмеримо возросло значение ускоренной подготовки резервов для действующей армии. От добровольного обучения к обязательному обучению военному делу десятков тысяч трудящихся республик, от совместного одновременного обучения тех возрастов, которые подлежали в первую очередь призыву в армию, от подготовки одиночных бойцов к подготовке целых взводов, рот и батальонов — такова была задача, стоявшая перед всеми партийными организациями. В Кабардино-Балкарской АССР к началу битвы за Кавказ прошли военную подготовку уже тысячи граждан¹. Это способствовало быстрому формированию здесь Отдельной национальной

В. М. ГРИДНЕВ — кандидат исторических наук, доцент Московского института культуры.

¹ Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 3, л. 5; ф. 19,

оп. 1, д. 59, л. 46—47. (Далее: ПАКБО.)

кавалерийской дивизии. «Мы глубоко убеждены, — писали в тот период генерал-полковник О. И. Городовиков и армейский комиссар 1-го ранга Е. И. Щаденко, — что бойцы, командиры и политработники Отдельной национальной дивизии кабардинского и балкарского народов в содружестве с великим русским народом на полях Отечественной войны с честью оправдают доверие правительства, партии в борьбе за нашу социалистическую Родину по разгрому фашистских интервентов»².

Большую работу по организации военного обучения осуществляли районные и военные комиссариаты и Осоавиахим. В Чечено-Ингушской АССР были сформированы отдельный инженерно-противохимический батальон МПВО, 2 отдельных городских батальона МПВО, 14 аварийно-восстановительных отрядов и бригад, 17 военизированных команд НКВД, установлен 31 пост службы воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Хорошим резервом по борьбе с диверсантами, провокаторами являлись истребительные батальоны. Личный состав батальонов нес патрульную и караульную службу, охранял промышленные объекты, участвовал в оперативных заданиях. В начале сентября 1942 г. по инициативе Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) был создан Грозненский коммунистический истребительный батальон, сформированный в основном из коммунистов и комсомольцев³.

Областной комитет партии Дагестанской АССР в целях улучшения военного обучения трудящихся 13 октября 1942 г. на своем заседании специально рассмотрел вопрос об усилении работы по формированию народного ополчения. На этом заседании был утвержден новый состав республиканского народного ополчения.

В состав штаба вошли республиканский военком, председатель республиканского совета Осоавиахима, секретарь обкома ВКП(б), секретарь обкома ВЛКСМ, заведующий военным отделом обкома партии. Ввиду опасности гитлеровского вторжения штабы народного ополчения были созданы в Махачкале, Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте. Все батальоны укомплектовывались личным составом, оружием. Например, Хасавюртовский батальон

² ПАКБО, ф. 45, оп. 1, д. 1, л. 21.

³ Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Оте-

чественной войне Советского Союза. Грозный, 1973, с. 30, 32.

народного ополчения состоял из трех стрелковых рот, специальных подразделений, пулеметного взвода, взвода связи и сапвзвода ⁴.

В обучение военному делу трудящихся республик достойный вклад внесли участники гражданской войны, красные партизаны. Они с радостью откликнулись на призыв партийных организаций и, не щадя сил и здоровья, обучали отряды военному делу. Командир отделения Всеобуча в Пальчике Н. П. Парфенов писал: «В гражданскую войну я защищал родную советскую землю. Теперь, в дни Великой Отечественной войны, я вспомнил свои боевые знания и они мнегодились. У меня в отделении 15 молодых бойцов. Они в первый раз стали в строй, еще не имеют боевой выправки. Но с каждым занятием чувствуется все сильнее, что это способные ребята. У них большое желание бить фашистскую гадину, но пока я говорю им: «Сначала поучитесь, не жалея сил, зато потом крепче будете разить врага» ⁵. На фронт отправлялись обученные бойцы. Среди девушек-снайперов Чечено-Ингушской АССР, ушедших в декабре 1942 г. на фронт, особо отличилась студентка Чечено-Ингушского государственного педагогического института Е. Попандопуло, уничтожившая за короткое время 15 гитлеровцев ⁶.

Большое значение в этот период придавалось строительству оборонительных сооружений. Партийные организации оказывали непосредственную помощь штабу 10-й саперной армии, руководившей созданием рубежей обороны, которые в общей сложности достигли 900 км ⁷. Наиболее прочную и глубоко эшелонированную оборону намечалось возвести на направлении Гудермес—Грозный—Махачкала—Баку, на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах, Клухорском и Санчарском перевалах.

Десятки тысяч людей из городов и сел по зову партии вышли на строительство рубежей обороны. Это был единый порыв трудящихся масс, вставших на защиту своей Родины. На многокилометровой трассе развернулось социалистическое соревнование между коллективами бригад, участков за быстрое завершение строитель-

⁴ Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Махачкала, 1963, с. 270.

⁵ Социалистическая Кабардино-Балкария, 1942, 23 февр.

⁶ Абазатов М. А. Указ. соч., с. 31.

⁷ Там же, с. 34.

ства. В Кабардино-Балкарской АССР в течение 1941—1942 гг. в строительстве оборонительных сооружений приняло участие более 42 тыс. человек. Из Пальчика принимали участие в работах 16 380 человек, Прохладненского района — 3920, Лескенского — 3838, Урванского — 3250, Урожайненского — 3572. Областной комитет на своем заседании отмечал высокий патриотический подъем участников строительства. В принятом 15 октября 1942 г. постановлении пленума обкома ВКП(б) говорилось: «Тысячи трудящихся города и селений, строя оборонительные рубежи, работают с патриотической мыслью — больше сделать для разгрома врага. Среди них много стахановцев и ударников». На строительстве оборонительных сооружений по две-три нормы выполняли А. С. Ачиев, М. Н. Кантiev, Е. В. Кораблев, Г. Мамиева, П. Каскулов, Т. Денисенко и др. Особой популярностью пользовалась бригада, руководимая Марусей Кораблевой, прочно удерживавшая переходящее Красное знамя⁸.

Активная работа развернулась в Северной Осетии. Трудящиеся республики строили доты, баррикады, противотанковые рвы, устанавливали «ежи», проволочные заграждения. Только в августе 1942 г. в строительстве принимали участие почти 20 тыс. человек. В течение месяца трудящиеся вырыли 370 769 куб. м земли, заготовили 3000 куб. м леса и 13 тыс. т железа⁹.

Население Чечено-Ингушской АССР совершенствовало оборонительные сооружения по Тереку, Терскому и Сунжескому хребтам. Были заново построены укрепления в Алхарчуртской долине, вдоль р. Сунжи и на северо-западе от Грозного, а также создана крепкая оборона в самом городе. На основе директивы Военного совета Северо-Кавказского округа областной комитет ВКП(б) принял 13 июня 1942 г. постановление «О производстве восстановительных работ по оборонительному рубежу, маскировке огневых точек и противотанковых рвов, сооружении мостов через противотанковые рвы»¹⁰.

⁸ ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 1205, л. 1; д. 278, л. 16—17.

⁹ Мунчаев Ш. Х. О деятельности Дагестанской областной партийной организации по созданию оборонительных сооружений на территории республики

в годы Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Даг. фил. АН СССР, Ин-та ист., яз. и лит., 1963, т. 2, с. 55.

¹⁰ Абагатов М. А. Указ. соч., с. 37.

На всей территории республики тысячи людей всех возрастов круглосуточно создавали особый Грозненский оборонительный рубеж. Рабочий класс, крестьянство, интеллигенция самоотверженно трудились на строительстве оборонительных рубежей. Практически весь имевшийся тракторный парк, автомашины, подводы использовались на трассе.

Перед городом Грозным создавалась мощная кольцевая противотанковая оборона, которая состояла из эскарпов, противотанковых рвов, «ежей», железобетонных надолбов, ям-ловушек. Непосредственно в самом городе возводились прочные баррикады, система блиндажей, рылись окопы, щели.

29 августа 1942 г. областной комитет партии, Совнаркомом АССР, Грозненский комитет обороны и Грозненский городской Совет депутатов трудящихся обратились ко всему населению республики с призывом: «Трудящиеся, поднимайтесь на защиту города Грозного. Опояшем наш город стеной неприступных оборонительных рубежей. Воздвигайте на наших улицах и площадях заслоны и баррикады. . . Мы должны сделать все, чтобы не пропустить врага в город Грозный, чтобы враг был разбит на подступах к нашему городу»¹¹.

Коммунисты, работавшие на строительстве, постоянно боролись за сокращение сроков работ, настойчиво проводили в жизнь постановления партии и правительства.

На строительстве оборонительных рубежей была усилена политико-массовая работа, организовано социалистическое соревнование, были учреждены переходящие Красные знамена, на трассе вновь было создано 59 комсомольских организаций¹².

В рабочих коллективах, совхозах и колхозах, среди всех категорий населения проводились читки газет, брошюр, специальных выпусков Совинформбюро, листовок, обращений. Повсеместно осуществлялась наглядная и печатная агитация. На площадях, в кинотеатрах, дворцах культуры, избах-читальнях и других общественных местах организовывались выставки, вывешивались плакаты и лозунги с призывом ширить борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

¹¹ Грозненский рабочий, 1942, 29 авг. ¹² Абазатов М. А. Указ. соч., с. 39.

Пленум областного комитета партии Кабардино-Балкарской АССР 15 октября 1942 г. специально рассмотрел вопрос «О состоянии партийно-политической работы в республике», обратив особое внимание партийных организаций на усиление массово-политической работы среди населения республики. Главной задачей агитационно-пропагандистской работы пленум определил «воспитание в сознании трудящихся высокого чувства советского патриотизма, уверенности в нашей победе, укрепление дружбы народов и усиление лютой ненависти к немецким оккупантам». Основная политическая задача областной партийной организации, всех трудящихся, по определению пленума, заключалась во всемерной помощи Красной Армии в ее борьбе против немецко-фашистских захватчиков ¹³.

Чечено-Ингушский областной комитет партии 12 августа 1942 г. направил специальное письмо всем райкомам партии, в котором предложил «развернуть по-большевистски широчайшую политическую работу в массах». В соответствии с этим письмом районные коллективы агитаторов возглавили первые секретари райкомов, на заводах и в колхозах — секретари первичных партийных организаций. Увеличилась лекторская группа обкома ВКП(б), вновь были созданы 359 агитколлективов, в которых работало свыше 5000 агитаторов. К осени 1942 г. в Грозном работали 288 агитколлективов, в которых насчитывалось 3000 агитаторов. Партийный кабинет горкома партии был преобразован в городской агитпункт, в котором имелось 11 кабинетов: стрелковый, тактический, санитарной обороны, истории Красной Армии, международный и др. В любое время суток работники кабинета давали квалифицированные ответы на все заданные вопросы ¹⁴.

Аналогичная работа проводилась в Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР. В горные районы Дагестана, например, в сентябре 1942 г. выехало более 10 агитбригад, укомплектованных подготовленными агитаторами. Состоявшийся 23 сентября 1942 г. XIV пленум обкома партии обязал все партийные организации улучшить агитмассовую работу среди трудящихся масс, особенно на производственных предприятиях, в колхозах, на строи-

¹³ ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 1—5.

¹⁴ Абазатов М. А. Указ. соч., с. 96—97.

тельстве оборонительных рубежей. Усиление политической работы в республике способствовало не только укреплению высокого морального духа, но и устранению имевшихся недостатков в хозяйственной деятельности Акушинского, Дахадаевского, Табасаранского, Ботлихского районов республики. Областной комитет партии привлёк к активной политической работе местную интеллигенцию, проживающую в аулах: 4 октября 1942 г. обком партии принял специальное решение «О работе среди интеллигенции». Это решение сыграло важную роль в активизации политической работы. Любимые народом поэты Дагестана Гамзат Цадаса, Абуталиб Гафуров, Тагир Хурюгский приняли активное участие в агитационно-массовой работе ¹⁵.

Значительно увеличился тираж республиканских газет, книг, брошюр, листовок с докладами руководителей партии и правительства. Бюро обкома партии Кабардино-Балкарской АССР приняло решение выпускать газету «Социалистическая Кабардино-Балкария»: на русском языке — 1000 экземпляров, на кабардинском языке — 1500, на балкарском — 100 экземпляров ¹⁶.

В Чечено-Ингушской АССР издавались республиканские газеты «Грозненский рабочий», «Ленинский путь», «Сердало», 13 районных газет и две заводские. К началу 1943 г. в республике было издано брошюр общим тиражом более 200 тыс. экземпляров и более 500 тыс. экземпляров листовок на русском, чеченском и ингушском языках ¹⁷.

Обкомы партии автономных республик использовали такие формы патриотического и интернационального воспитания, как антифашистские митинги, съезды, собрания трудящихся республик Северного Кавказа.

Вся страна внимательно следила за сражениями на Кавказе. «Правда» в передовой статье писала 2 сентября 1942 г.: «Сейчас внимание нашего народа, народов всего мира обращено к Северному Кавказу. . . Гитлеровские мерзавцы хотят отделить Кавказ от всей Советской страны. Да разве это возможно! Кровными, неразрывными нитями связан Северный Кавказ со всей Советской страной, с Россией, с Украиной, с Белоруссией. Вместе все совет-

¹⁵ Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., с. 295—296.

¹⁶ ПАКБО, ф. 1, оп. 1, д. 312, л. 34.

¹⁷ Абазатов М. А. Указ. соч., с. 102.

ские республики, все советские народы строили нашу великую Родину, вместе защищают ее).

В течение августа—ноября 1942 г. областные комитеты провели молодежные антифашистские митинги народов Северного Кавказа, организовали встречи старейших представителей народов Кабардино-Балкарской АССР и Чечено-Ингушской АССР, совещание знатных горцев, красных партизан и участников гражданской войны Дагестанской АССР. Участники этих встреч поклялись сделать все необходимое для защиты социалистических завоеваний на Северном Кавказе. Обращаясь ко всем трудящимся Кавказа, старейшие представители Кабардино-Балкарской АССР и Чечено-Ингушской АССР писали: «Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма никогда не покроют наши Кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной»¹⁸. Встречи, собрания прошли по всем городам, поселкам, станицам и аулам.

Политическая работа среди трудящихся автономных республик Северного Кавказа сыграла важную роль в мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. В этот тяжелый и сложный период перед тружениками автономных республик стояла важнейшая задача — обеспечить эффективную помощь действующей армии.

На гидротурбинном заводе Нальчика коммунисты выступили с инициативой об увеличении выпуска боеприпасов и сокращении срока ремонта танков. Рабочие мелькомбината приняли обязательство выполнять задание за своих товарищей, работающих на строительстве оборонительных рубежей, своевременно снабжать хлебом воинские части¹⁹. Комсомольцы мебельной фабрики под руководством начальника цеха Ф. И. Шереметьева изготовили в августе 1942 г. 2 тыс. бутылок с горючей жидкостью и отправили их бойцам стрелковых дивизий, оборонявших Нальчик²⁰.

Героически трудились рабочие, инженеры промышленных предприятий Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. Под руководством парторгани-

¹⁸ Правда, 1942, 22 сент.

¹⁹ Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971, с. 226.

²⁰ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Нальчик, 1975, с. 147.

заций рабочие и инженерно-технический персонал брали новые повышенные социалистические обязательства по созданию и ремонту вооружения. В полной мере раскрылся талант рационализаторов и изобретателей, вносящих достойный вклад в совершенствование техники, повышение добычи нефти, погрузку и разгрузку судов и вагонов.

Коллектив завода «Электроцинк» г. Орджоникидзе в июне 1942 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, получил переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны ²¹.

Огромная нагрузка легла на плечи нефтяников и рабочих заводов Чечено-Ингушской АССР. Войскам, защищавшим Кавказ, только на октябрь 1942 г. требовалось: различных сортов бензина — около 12 тыс. т., дизельного топлива и смазочных веществ — более 2 тыс. т. Нефтяники Грозного с честью справились с поставленной задачей. Самоотверженно трудились рабочие и инженерно-технический персонал автотрактороремонтного завода. Они полностью переключились на ремонт военной техники и выполнили задания Северной группы войск Закавказского фронта ²².

Широкий размах в республике приняло движение среди комсомольцев, молодежи, пионеров и школьников по сбору бутылок для наполнения горючей смесью, мешков, колючей проволоки. В Грозном было собрано 10 тыс. мешков, 100 т колючей проволоки, 150 тыс. бутылок. К концу ноября 1942 г. молодежь отправила на передовые позиции 20 тыс. бутылок с зажигательной смесью. Свидетель этих боевых дней, генерал-лейтенант Н. П. Никольский писал: «Я был поражен, когда узнал, что разлив горючей смеси в бутылки грозненцы наладили в подвалах магазинов. Они правильно использовали насосы, которые вчера качали прохладительные напитки, а сегодня качали горючую смесь». Промышленные предприятия Грознефтекомбината к концу 1942 г. изготовили военную продукцию более чем на 35,5 млн. руб. ²³

Творчески, самоотверженно трудились рационализаторы и изобретатели. В 1942 г. они внесли только по Грознефтекомбинату 916 рационализаторских и изобре-

²¹ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации, с. 251.

²² Абазатов М. А. Указ. соч., с. 64—65.

²³ Там же, с. 65.

тательских предложений. Экономический эффект от их внедрения составил 5 млн. 200 тыс. руб. Инженеры В. А. Чичигин, Л. Н. Алексеев вместе с военным инженером II ранга Растутаровым сконструировали противотанковый фугасный снаряд, нашедший широкое применение в битве за Кавказ ²⁴.

Успешно работали промышленные предприятия Дагестанской АССР. Каждый рабочий, инженер и техник считал за честь выполнить фронтовое задание. Проявляя рабочую сметку, находчивость, высокую работоспособность, коллективы предприятий значительно перевыполняли плановые задания. Рабочий ремонтно-механического завода Махачкалы фрезеровщик В. Устименко создал новую конструкцию для станка, позволившую выполнить месячную норму за два дня. Затем он приспособил эту конструкцию на втором станке и стал работать одновременно на двух. Ежедневно норма выработки В. Устименко составляла 1500—2000%, а токаря С. Магомедова — 1700—1800% ²⁵.

Производительность труда значительно возросла и на других предприятиях. Рабочие Дербентского консервного комбината в 1942 г. увеличили производительность труда по сравнению с 1941 г. на 10%. Патриотический и трудовой подъем работников промышленности Махачкалы способствовал успешному выполнению плана 1942 г. Несмотря на острую нехватку рабочей силы, сырья и материалов, он был выполнен на 102,2%. Значительный вклад в выполнение плана внесли рабочие и инженеры нефтеперегонного завода, швейкомбината, механических мастерских порта, горпромкомбината. По инициативе областной партийной организации в столице Дагестана были созданы новые предприятия, построен газопровод протяженностью 40 км, что позволило перевести основные предприятия на отопление газом и сэкономить жидкое топливо для оборонительных нужд ²⁶.

Нехватка материалов, сокращение снабжения промышленности фондовыми материалами потребовали максимального использования внутренних ресурсов республики, эффективного использования имеющихся возмож-

²⁴ Там же, с. 62.

²⁵ Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., с. 80.

²⁶ Там же.

постей. Работники нефтяной промышленности Дагестана вырезали до 10 тыс. м обсадных труб из заброшенных скважин и изготовили арматуру для компрессорных и фронтовых скважин²⁷. Ремонтники Дагрыбтреста отремонтировали списанные двигатели для судов, установили их на рыболовные суда²⁸.

Широко развернувшееся на промышленных предприятиях республики социалистическое соревнование рождало новых героев военного времени. Образцы героического труда показывали не только отдельные ударники труда, но и целые коллективы. Рабочие конторы «Главнефтесбыт» план налива горючим цистерн для нужд фронта выполняли на 400—500%. Бригады сливщиков Исаевой и Горской выполняли нормы выработки на 530 и 400%. Государственный Комитет Обороны за отличную работу награждал коллектив конторы переходящим Красным знаменем²⁹.

В порт Махачкалы на смену мужчин, ушедших на фронт, пришли женщины. Они трудились на самых сложных и трудных участках. Женские бригады грузчиков Пришутовой, Погожевой, Хлютской, Пустоваловой, мужская бригада Масалевского перевыполняли все задания. С начала июля 1942 г., когда опасность для Кавказа возросла, портовики еще более усилили темпы работ. К этому времени в порту имелось более 200 стахановцев, около 90 ударников труда. Многие из них за доблестный труд были отмечены орденами и медалями³⁰.

Самоотверженно трудились местные железнодорожники. Задания, выполняемые ими, требовали не только высокого профессионального мастерства вождения поездов, круглосуточного содержания дороги в исправном состоянии, но и величайшего мужества, героизма.

В Махачкалинском отделении железной дороги рабочие, помимо выполнения своих прямых обязанностей, строили бронепоезда, устанавливали противотанковые «ежи», изготовляли гранаты РГД-33. В отделении был открыт цех по изготовлению горючей смеси. Много потрудились железнодорожники на маршруте Кизляр—Астрахань, обеспечивая бесперебойное движение поездов

²⁷ Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., с. 81. ²⁹ Там же, с. 87. ³⁰ Там же, с. 88—89.

²⁸ Там же.

на этом единственном пути, связывающем Закавказье с Центром страны ³¹.

На ст. Прохладной машинист Г. Алейников принял эшелон и повел его в Дербент. На всем пути движения эшелон подвергался бомбардировке, но задание машинист выполнил успешно. Доставив груз в Дербент, он вновь возвратился на ст. Прохладная и повел новый эшелон. Работник связи ст. Котляревская А. Папура под огнем фашистов круглосуточно обеспечивал связь с передовыми частями Красной Армии. В 1943 г. А. Папуре было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Машинист Грозненского отделения С. Лищенко 30 декабря 1942 г. успешно провел под ударами пяти гитлеровских бомбардировщиков эшелон с боеприпасами к фронту. За этот подвиг С. Лищенко был награжден орденом Ленина.

На разъезде Луковском между ст. Прохладная и Моздоком находился эшелон с боеприпасами. Обстановка складывалась так, что эшелон мог оказаться у врага. Вывезти его было поручено одному из лучших машинистов ст. Гудермес М. И. Радченко, имевшему опыт вождения паровозов в сложных фронтовых условиях. Несмотря на бомбежку с воздуха, артиллерийский обстрел, машинист успешно справился с заданием. На пути следования М. И. Радченко организовал под вражеским обстрелом ремонт разрушенного пути. Эшелон был спасен и доставлен в Гудермес. В ноябре 1943 г. М. И. Радченко был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Вместе с рабочим классом значительный вклад в защиту Кавказа внесло крестьянство автономных республик. Оно самоотверженно, несмотря на бомбежки и артиллерийский обстрел, трудилось на колхозных полях, активно участвовало в сборе средств в фонд обороны страны, не покладая рук работало на строительстве оборонительных сооружений.

Колхозное крестьянство Кабардино-Балкарской АССР в тяжелые месяцы 1942 г. дополнительно к плану сдало государству 3 тыс. ц зерновых культур, более 11 тыс. ц картофеля. На строительство танковых колонн «Колхозник Кабардино-Балкарии» и «Смерть немецким оккупантам» сельское население внесло более 45 млн. руб. Труженики села отправили на фронт более 5 тыс. полушуб-

³¹ Там же, с. 87.

ков, 7 тыс. пар валенок, 29 тыс. штук овчин, около 13 тыс. пар варежек и меховых рукавиц, свыше 21 тыс. пар шерстяных чулок и носков, 15,5 тыс. пар теплого белья, 725 кавказских бурок, 4 тыс. меховых жилетов, 2,6 тыс. ватных паровар, 6,7 тыс. ватных курток, более 4130 джемперов и свитеров, 2,3 тыс. одеял, много тысяч полотенец, простыней и наволочек ³².

В грозные дни обороны Кавказа сельские труженики Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР заключили договор о социалистическом соревновании за лучшее завершение уборочных работ в 1942 г. Образцы героического труда в Чечено-Ингушской АССР показывали трудящиеся Сунженского, Староюртовского и Гудермесского районов. В колхозе «Хлебобоб» Сунженского района успешно трудились фронтовые бригады, выполнявшие по две нормы. На полях колхоза им. В. И. Ленина комбайнер А. Огарков в течение смены убирал около 22 га пшеницы вместо 18 га по норме. Первыми в республике 10 августа завершили уборку на площади 20 800 га колхозники Сунженского района, затем колхозники Староюртовского и Гудермесского районов ³³. Не прекращались посылки подарков бойцам Красной Армии.

Трудящиеся республики за 1941—1942 гг. отправили бойцам и командирам Красной Армии 41 643 кг мяса, 8319 кг рыбы, 4103 кг жиров, 2914 кг сыра, 28 599 яиц, 3814 кг кондитерских изделий, 85 866 кг фруктов и овощей, 6415 кг круп, 17 819 л молока, 11 813 банок консервов, 2315 папок, 7018 пар шерстяных перчаток, 8217 пар шерстяных носков, 828 полуб履ков ³⁴.

В битве за Кавказ проявились высокая политическая сознательность трудящихся автономных республик Северного Кавказа, их патриотизм, глубокая преданность Коммунистической партии, социалистической Родине. Под руководством областных партийных организаций, в тесном взаимодействии с воинскими частями Красной Армии рабочие, крестьяне и интеллигенция Северного Кавказа самоотверженно трудились на промышленных

³² ПАРКО, ф. 1, оп. 118, д. 1, л. 10; оп. 4, д. 10, л. 46; д. 274, л. 16.

³³ Абазатов М. А. Указ. соч., с. 84.

³⁴ Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960, с. 127.

предприятиях по созданию и ремонту вооружения, убрали хлеб на колхозных и совхозных полях под бомбежками и артиллерийским обстрелом, собирали средства в фонд обороны страны, возводили оборонительные сооружения, строили аэродромы и шоссе и дороги. Вместе со всем населением Северного Кавказа в битве за Кавказ участвовала вся страна. Со всех концов нашей Родины шли сюда эшелоны с боевой техникой, воинскими частями, и враг не только не прошел, но и потерпел здесь крупное поражение.

К. В. ЦКИТИШВИЛИ, В. И. ЧЕРНЫЙ
ВО ИМЯ ЗАЩИТЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

В дни ожесточенных боев на Северном Кавказе местные партийные и советские органы, выполняя директивы и постановления Центрального Комитета ВКП(б), провели огромную военно-мобилизационную и организационно-хозяйственную работу. Создание фонда обороны, сбор средств на боевую технику, организация подписки на военные займы, развертывание донорского движения, забота о госпиталях и семьях военнослужащих — все эти и другие насущные вопросы, связанные с целями защиты социалистического Отечества, встали в центре их неослабного внимания. Большое значение имело использование местной промышленности и ресурсов для налаживания военного производства. Всепародная забота о повышении боеспособности Красной Армии явилась ярким выражением глубокого патриотизма советских людей.

Война вновь подтвердила слова В. И. Ленина о том, что «всякий шаг помощи, которая оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев. . . всякая помощь, оказанная в тылу красно-

К. В. ЦКИТИШВИЛИ — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Грузинской ССР. В. И. ЧЕРНЫЙ — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории советского общества Кубанского государственного университета.

армейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии»¹.

Поддержав народную инициативу, Коммунистическая партия возглавила это движение, придала ему соответствующие организационные формы. Партийные организации на местах создали авторитетные комиссии из представителей общественности, которые повели пропагандистскую и агитационную работу среди населения.

Широкий размах получило на Кавказе движение за создание фонда обороны. В 1942 г. на специальные счета в банках потекли нарастающим потоком средства от трудящихся Кавказа. Трудящиеся Азербайджанской ССР к середине 1942 г. внесли в фонд обороны 88 млн. 213 тыс. руб., 15,5 кг золота, около тонны серебра². В начале 1943 г. трудящиеся Грузии собрали на эскадрилью боевых самолетов «Советская Грузия» 261 млн. руб.

«Каждый самолет эскадрильи «Советская Грузия», — говорилось в передовой статье газеты «Заря Востока», — каждая его часть, каждая деталь — это наглядное воплощение нашей ненависти к немецко-фашистским захватчикам, нашей непреклонной воли биться с врагом до полного его разгрома, нашей боевой решимости отстоять свободу и независимость родной Советской страны»³.

Весомым был вклад колхозного крестьянства республик и краев Кавказа в фонд боевой техники и вооружения для Красной Армии. В 1943 г. на средства, собранные среди сельских труженников Кавказа, были построены танковые колонны «Колхозник Азербайджана», «Колхозник Грузии», «Колхозник Армении», «Ставропольский колхозник», «Советская Кубань», «Шамиль», «Колхозник Северной Осетии», «Колхозник Кабардино-Балкарии», а также бронепоезд им. Асламбека Шерипова. На их строительство поступило около 425 млн. руб.⁴

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 332.

² Партийный архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 129, д. 3, л. 61. (Далее: ПА Аз. ф. ИМЛ при ЦК КПСС.)

³ Заря Востока, 1943, 9 февр., 23 марта.

⁴ Подсчитано авторами: ПА Аз. ф. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 238, д. 209, л. 23;

Коммунист, 1942, 30 дек.; Очерки истории Компартии Грузии. Тбилиси, 1963, ч. II, с. 200; Давыдов И. В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Нальчик, 1961, с. 111; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 195, л. 3; оп. 43, ед. хр. 383, л. 190; ед. хр. 1732, л. 220.

В начале 1943 г. пленум Дагестанского обкома ВКП(б) рассмотрел вопрос о ходе движения в республике в поддержку почина саратовского колхозника Ферапонта Головатого. Инициатором строительства танковой колонны явились колхозники сельхозартели «Красное знамя» Лакского района. Их патриотический призыв нашел горячую поддержку в республике. К 1 февраля 1943 г. на строительство танков, самолетов и другой боевой техники было собрано 51 640 тыс. руб. и 534 т сельхозпродуктов из личных запасов колхозников ⁵.

Большое распространение в республиках Кавказа получило движение в поддержку строительства именной боевой техники. Колхозники сельхозартели «Заря» Моздокского района Северо-Осетинской АССР на свои сбережения приобрели боевой самолет и вручили его своему земляку, Герою Советского Союза летчику Геннадию Цоколаеву ⁶.

С большим энтузиазмом восприняли весть о формировании танковой колонны для 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса труженики Кубани. Партийная организация края во всех освобожденных районах провела митинги и собрания, на которых призвала трудящихся внести посильный вклад в дело превращения казачьего корпуса в мощную конно-механизированную группу. Благодаря целеустремленной и настойчивой деятельности партийных, советских и комсомольских организаций Кубани уже к 7 апреля 1943 г. на танковую колонну «Советская Кубань» было собрано 44,5 млн. руб. ⁷

Активно проходила в дни битвы за Кавказ и подписка на военный заем. В 1942 г. население Азербайджана подписалось на сумму более 280 млн. руб. ⁸ В следующем году подписка в республике на военный заем приняла еще больший размах. На всех предприятиях и в колхозах Азербайджана по инициативе партийной организации были созданы группы содействия подписке. Они проводили

⁵ Партийный архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 1, л. 189—190; д. 691, л. 151. (Далее: ПАДО.)

⁶ Чибирова Х. Т. Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Орджоникидзе, 1957, с. 140.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 195, л. 3.

⁸ Мехтиева Г. Г. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Баку, 1967, с. 262—263.

большую агитационно-разъяснительную работу среди рабочих, служащих и колхозников.

В Ставропольском крае на второй военный заем колхозное крестьянство подписалось на 80 млн. руб. вместо 37 млн. по плану. Более чем на 20 млн. руб. было приобретено билетов денежно-вещевой лотереи ⁹.

В освобожденных районах Краснодарского края примеры высокого патриотизма показывали колхозники. Дуся Москвинова из колхоза «Красная заря» Штейнгартовского района купила облигаций на сумму 100 тыс. руб. и призвала всех молодых патриотов последовать ее примеру. В Брюховецком районе председатель колхоза им. С. М. Буденного И. Буренков также подписался на 100 тыс. руб. Примеру Москвиновой и Буренкова последовали многие их земляки ¹⁰.

Создание фонда обороны, сбор средств на строительство боевой техники и снаряжения, подписка на военные займы и приобретение билетов денежно-вещевой лотереи явились ярким выражением самоотверженности советского народа, его твердой веры в победу над фашизмом, глубокой любви к Родине.

Проявлением огромной заботы советского народа о своей армии стали сбор теплой одежды и посылка подарков для фронтовиков. Эта забота поднимала моральный дух солдат, множила их силы в борьбе с захватчиками.

С самого начала сбор теплых вещей и подарков для воинов проводился как важное государственное мероприятие. Для придания этому движению организованного характера партийными организациями республик Кавказа были повсеместно созданы общественные комиссии.

На 1 января 1944 г. трудящиеся Армении собрали и отправили в действующую армию около 350 тыс. теплых вещей: полушубки, шапки-ушанки, перчатки, теплое белье и т. д. ¹¹ В Грузии для бойцов и командиров Красной Армии население собрало более 1,8 млн. единиц теплых вещей ¹².

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1733, л. 10.

¹⁰ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 28; ГАКК, ф. 687, оп. 1, д. 17, л. 181.

¹¹ Партийный архив Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК

КПСС, ф. 1, оп. 32, д. 379, л. 5. (Далее: ПА Арм. ф. ИМЛ при ЦК КПСС.)

¹² Партийный архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 2, д. 178, л. 18—93. (Далее: ПА ГФ ИМЛ.)

О размахе и массовости этого патриотического движения свидетельствует и тот факт, что в общественные комиссии по сбору теплых вещей входили десятки тысяч человек. В Грузии, например, эти комиссии объединяли 20 071 человека¹³. Трудящиеся Армении в 1942 г. направили на фронт свыше 70 тыс. индивидуальных подарков, кроме того, 37 вагонов с фруктами, мясом, табаком, сыром и другими продуктами¹⁴.

Ширился день ото дня сбор теплых вещей в Азербайджане. В 1943 г. в республике было собрано и приобретено на средства трудящихся 1 310 316 теплых вещей на сумму 20 655 тыс. руб.¹⁵ В июле 1943 г. бюро ЦК Компартии Азербайджана рассмотрело вопрос о доставке теплых вещей для Красной Армии и приняло решение изготовить 160 тыс. пар шерстяных варежек и носков на предприятиях местной и легкой промышленности республики из шерсти, собранной среди населения, и имеющихся запасов. Благодаря вниманию коммунистов Азербайджана в 1943 г. было собрано и отправлено на фронт 72 вагона с теплыми вещами и продовольствием¹⁶. Помимо этого, от трудящихся республики ушла на фронт к празднику Великого Октября 7 ноября 1943 г. 301 769 посылок, на которые потребовались 150 железнодорожных вагонов¹⁷.

В сентябре 1942 г. партийная организация приняла решение отправить в действующую армию для бойцов и командиров армянских частей праздничные подарки к XXV годовщине Октября. 26 октября празднично украшенный поезд в составе 12 вагонов с подарками вместе с партийно-правительственной делегацией республики отправился на фронт. Его проводы вылились в демонстрацию патриотизма и горячей любви армянского народа к Красной Армии. В отправке эшелона участвовали представители 30 районов республики¹⁸.

14 июля 1943 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О сборе теплых вещей для Красной Армии». Был установлен ориентировочный план по сбору теплых вещей в республике. В конце июля обком

¹³ Цкитишвили К. В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Тбилиси, 1969, с. 188.

¹⁴ ПА Арм. ф. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 30, д. 277, л. 70, 71, 77.

¹⁵ Цкитишвили К. В. Указ. соч., с. 240.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 259, л. 3.

¹⁷ Бакинский рабочий, 1943, 8 окт.

¹⁸ Коммунист, 1942, 28 окт.

партии вновь возвратился к этому вопросу. Изучив состояние дел в Садонском районе республики, бюро обратило внимание партийных организаций на необходимость значительно улучшить работу среди населения и организовать строгий учет поступающих вещей. Партийный контроль и помощь общественным комиссиям дали хорошие результаты. До октября 1942 г. трудящиеся Северной Осетии отправили на фронт 747 тыс. различных теплых вещей, а также около 30 вагонов продуктов питания¹⁹.

Партийные организации постоянно держали в поле зрения интернациональное воспитание трудящихся, укрепление дружбы и братского сотрудничества народов СССР. Горячую поддержку на Кавказе нашел благородный почин колхозников Иркутской области об образовании фонда помощи населению, пострадавшему от вражеского нашествия. Так, Дагестанский обком ВКП(б) дважды, в ноябре 1942 г. и феврале 1943 г., рассматривал на своих заседаниях этот вопрос. 25 февраля 1943 г. в своем постановлении обком рекомендовал партийным, советским и хозяйственным организациям начать добровольный сбор средств в «Сталинградский фонд», предназначенный для восстановления героического города на Волге²⁰.

Теплой заботой окружали народы Кавказа раненых бойцов и командиров Красной Армии, находившихся на лечении в госпиталях. В своей неустанной работе по оказанию всесторонней помощи раненым и больным воинам партийные организации руководствовались указанием В. И. Ленина: «Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помогать всем, чем можно, раненому красноармейцу»²¹.

Перед медицинскими работниками армии и тыла Коммунистическая партия поставила задачи огромной государственной важности. Их суть заключалась в обеспечении возвращения в боевой или трудовой строй максимально возможного числа раненых и больных воинов, в недопущении эпидемий, создании медико-санитарных условий для рабочих оборонных заводов, удовлетворении

¹⁹ Партийный архив Северо-Осетинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, л. 773, л. 86. (Далее: ПАСОО); *Тедтоев А. А.* Северная Осетия в Великой

Отечественной войне. Орджоникидзе, 1968, с. 68.

²⁰ ПАДО, ф. 1, оп. 24, д. 1, л. 189—190.

²¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 156.

потребностей лечебных учреждений в медикаментах и инструментах, улучшении обслуживания гражданского населения и особенно эвакуированного ²².

Партийные организации с началом битвы за Кавказ первостепенное внимание уделили приему и размещению эвакуируемых госпиталей и развитию собственной госпитальной сети. Северо-Кавказские республики и края решали также и проблемы срочной эвакуации армейских госпиталей в республики Закавказья. Во второй половине 1942 г. в республиках Закавказья было развернуто около 200 эвакуогоспиталей с числом коек на 77 тыс. человек ²³.

С вступлением в сражение войск Закавказского фронта остро ощущался недостаток фронтовых санитарных учреждений, многие из которых были переданы ранее Крымскому фронту. Потребовалась огромная работа, чтобы заново создать сеть лечебно-санитарных учреждений, развернуть госпитальную базу. Партийные органы образовали республиканские, краевые, городские и районные комитеты помощи раненым бойцам и командирам. Они состояли из трех—пяти человек под председательством, как правило, одного из секретарей партийного комитета.

В военных госпиталях Закавказских республик в годы войны лечилось от ранений и болезней свыше миллиона солдат и офицеров Красной Армии ²⁴. Из них на госпитали Грузии приходилось 44%, Азербайджана — 42 и Армении — 12% ²⁵.

Повседневная забота о раненых воинах выражалась в улучшении медицинского, материально-бытового и культурного обслуживания госпиталей за счет ресурсов республик и краев. При помощи партийных организаций госпитали были укомплектованы высококвалифицированными медицинскими кадрами. В этом деле хороший пример показывала Грузия. Партийная организация республики направила в госпитали 30 заслуженных деятелей науки и 117 заслуженных врачей республики ²⁶.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 320, л. 61.

²³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 2. Трудовой подвиг народа, с. 332; *Мушкин С. Г.* Всенародная помощь раненым воинам в годы Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1974, с. 22; *Мер-*

тия Г. Г. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана. . . , с. 130.

²⁴ *Цкитишвили К. В.* Указ. соч., с. 188.

²⁵ *Мушкин С. Г.* Всенародная помощь раненым воинам в годы Великой Отечественной войны, с. 23.

²⁶ Там же, с. 16.

Интенсивную научно-исследовательскую работу вели в госпиталях грузинские ученые. Институт физиологии АН ГССР, возглавляемый академиком И. С. Бериташвили, на базе двух эвакуогоспиталей создал военный центр нейрохирургии. Лечение черепно-мозговых ранений наладил в госпиталях Грузии ИИИ клинической психиатрии и морфологии мозга, руководимый профессором А. Зарубашвили.

Медики Грузии систематически обменивались положительным опытом лечения больных. Только в двух эвакуогоспиталях городов Гори и Кобулету было организовано 107 научных конференций врачей²⁷. Обмен опытом и знаниями позволил решить сложные проблемы специализации госпиталей. На Кавказе они представляли следующие профили медицины: неотложная хирургия, ранения конечностей, повреждения грудной полости, восстановительная хирургия. Успешное лечение советских воинов обеспечило большую известность не только на Кавказе, но и в стране хирургам Н. И. Агапову, Б. А. Петрову, Ю. Ю. Джанолидзе²⁸.

Аптекоуправления Закавказских республик, несмотря на серьезные трудности, почти бесперебойно снабжали госпитали необходимыми инструментами, медицинским оборудованием и медикаментами. Партийные организации Кавказа поставили перед промышленностью задачу — удовлетворить потребности госпиталей за счет местных ресурсов. Был обсужден вопрос о строительстве на предприятиях республики установок для производства стрептоцида и сульфидов.

Грузинская ССР не только обеспечила себя этими ценными медикаментами, но и отпускала их другим республикам и краям.

В начале 1943 г. в эвакуогоспиталях Кавказа стал очень остро ощущаться недостаток обессмоленного нафталана и медицинского гипса. Этот вопрос был решен в республике. И уже в середине 1943 г. госпитали стали в достатке получать ранее остродефицитные препараты и сырье²⁹.

²⁷ Заря Востока, 1943, 31 июля.

²⁸ Комаров А., Максимов И.
В сводках не сообщалось.
Краснодар, 1970, с. 20.

²⁹ ЦГАОР — Азербайджанской
ССР, ф. 1095, оп. 4, л. 18.

Широко использовались в медицинских целях лекарственные растения, произрастающие на Кавказе. Здесь практически имелись все виды лекарственных растений, используемых в медицине. В сборе лекарственных трав активное участие принимали пионеры и школьники. Во время летних каникул и воскресников на заготовку сырья выходили десятки тысяч молодых патриотов. Только в Грузии были проведены 5 республиканских воскресников по сбору лекарственных растений³⁰. В 1942 г. в Закавказских республиках, Дагестане и Чечено-Ингушетии для медицинской промышленности и госпиталей было заготовлено 708,1 т лекарственного сырья и несколько тысяч тонн дикорастущих плодов и ягод³¹.

В дни битвы за Кавказ важнейшей госпитальной базой советских войск являлся город-курорт Сочи. После изгнания фашистских войск с большей части территории Северного Кавказа, уже в начале 1943 г., началась реэвакуация сочинских госпиталей из Закавказских республик. 27 января 1943 г. секретарь Сочинского горкома партии В. П. Кочетков обратился в Центральное управление госпиталей ВЦСПС, Наркомздрав СССР и к первому секретарю Краснодарского крайкома, члену Военного совета Закавказского фронта П. И. Селезневу с просьбой о возвращении госпиталей в Сочи³². Просьба была удовлетворена, и в 1943 г. практически все сочинские госпитали, эвакуированные в 1942 г., были возвращены в город³³.

Самое активное участие приняли трудящиеся Кавказа в создании фонда здоровья советских воинов, в который они вносили продукты питания, что позволило создать в госпиталях значительный резерв диетических продуктов. Для воинов, лечившихся в госпиталях Северной Осетии, трудящиеся республики собрали свыше 13 тыс. различных вещей, 3662 комплекта мебели, 1480 матрацев, 4580 предметов посуды. Колхозники подарили госпиталям 593 головы крупного рогатого скота и овец, большое

³⁰ Заря Востока, 1944, 6 февр.

³¹ Бакинский рабочий, 1943, 24 апр.; 23 авг.; Дагестанская правда, 1942, 6 окт.; Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 255, оп. 1, д. 23, с. 31. (Далее: ПАЧИО.)

³² Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 558, оп. 2, д. 149, л. 5—6. (Далее: ПАРК.)

³³ Там же, л. 109.

количество мяса, молока, меда, сливочного масла, яиц, картофеля, овощей, фруктов, а также 85 034 руб.³⁴

Партийная организация Северной Осетии систематически рассматривала состояние дел в госпиталях и принимала неотложные меры по преодолению трудностей и недостатков в их работе. 30 июля 1942 г. на бюро обкома партии был специально рассмотрен вопрос «О работе эвакогоспиталя № 2008», а позднее обсуждена работа эвакогоспиталя № 1520. Обоим госпиталям была оказана конкретная помощь в решении кадровой проблемы и в усилении политико-воспитательной работы; улучшилось снабжение госпиталей оборудованием, инструментами и медикаментами³⁵.

Отделы пропаганды и агитации партийных органов республик и областей Кавказа возглавляли политико-воспитательную работу, проводившуюся в госпиталях. Для чтения лекций, докладов, проведения бесед к раненым воинам приглашались лучшие лекторы. Госпитали были радиофицированы, обеспечены газетами, книгами, киноаппаратами. Часто в госпиталях выступали профессиональные артисты, участники художественной самодеятельности. В 1941—1943 гг. силами работников искусств Грузии была дана 21 тыс. шефских концертов в госпиталях и воинских частях³⁶.

Большую шефскую работу проводили в госпиталях пионеры и школьники. Они дежурили у постелей раненых, читали им книги и писали письма, приближали полное выздоровление добрым, заботливым уходом. В Грозном постоянно действовали 11 молодежных бригад, которые занимались исключительно обслуживанием госпиталей. По инициативе комсомольцев республики при городском Дворце пионеров была создана фронтовая агитбригада. За время битвы за Кавказ она дала в госпиталях и воинских частях 150 концертов художественной самодеятельности, за что получила много благодарностей от командования воинских частей³⁷.

³⁴ Чибиров Х. Т. Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны, 1941—1945. Оржоникидзе, 1957, с. 107.

³⁵ ПАСОО, ф. 1, оп. 1, д. 529, л. 16; д. 773, л. 464.

³⁶ Иоселиани А. П. Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза (1942—1945 гг.): Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1960, с. 59.

³⁷ ПАЧИО, ф. 254, оп. 1, д. 35, л. 20.

Важным направлением по оказанию помощи фронту было развертывание донорского движения. Так, доноры Краснодарского, Ставропольского краев и Грузинской ССР, большую часть которых составляли женщины, передали в медико-санитарные батальоны Северо-Кавказского фронта, армейские и тыловые госпитали более 51 700 л крови ³⁸. В период битвы за Кавказ пропускная способность грузинского республиканского научно-исследовательского института переливания крови составила 400 доноров в день. В 1942 г. Красный Крест республики при активном содействии партийных органов дополнительно развернул 7 донорских районных пунктов. Значительно выросло и число активных доноров. Если в 1942 г. их насчитывалось 6563, то в 1943 г. — 15 200. В 1942—1943 гг. в НИИ переливания крови 33 672 донора дали 11 078 л крови. Из этого количества на фронт и эвакогоспиталям было отправлено 2990 л ³⁹.

Партийные организации Кавказа проявляли постоянную заботу о семьях защитников Родины. Особенно большой размах патриотическое движение помощи семьям фронтовиков получило после принятия ЦК ВКП(б) 22 января 1943 г. постановления «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». На предприятиях, в учреждениях, колхозах, МТС и совхозах была проведена работа по разъяснению этого важного решения.

Благодаря повсеместному созданию фонда помощи семьям фронтовиков заметно улучшилось обеспечение семей военнослужащих продуктами питания, одеждой, обувью, топливом и жильем. Коммунисты большое внимание уделили также трудоустройству членов семей фронтовиков. За большинством семей было установлено шефство коллективов предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, профсоюзных и комсомольских организаций, пионеров и школьников.

В феврале 1943 г. вопрос о помощи семьям фронтовиков был рассмотрен в ЦК Компартии Грузии. Выполняя решение ЦК ВКП(б) и мероприятия, разработанные партийной организацией республики, в начале 1943 г. в Грузинской ССР дважды была проведена неделя помощи

³⁸ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп.2, ед. хр. 47, л. 19; ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 4, л. 195.

³⁹ ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 2514, оп. 1, д. 967, л. 8, 9.

семьям фронтовиков, в течение которых было собрано 3 млн. руб. и на сотни тысяч рублей продуктов питания и промышленных товаров. 60 тыс. семей военнослужащих получили новые или отремонтированные дома, 17 тыс. инвалидов войны и 16 тыс. членов семей фронтовиков были трудоустроены ⁴⁰.

Забота о семьях военнослужащих, принявшая в годы войны поистине всенародный характер, имела огромное общественно-политическое значение для укрепления моральных сил социалистического общества. Она вызывала у советских воинов и тружеников тыла чувство признательности и благодарности Коммунистической партии, гордости за свой народ, вдохновляла их на новые подвиги.

Другой важной формой помощи войскам фронта были формирование национальных воинских соединений и подготовка их к боям. С первых дней Великой Отечественной войны сотни тысяч закавказцев вступили добровольцами в ряды Красной Армии. Зимой и весной 1942 г. в республиках Закавказья развернулась огромная работа по созданию, вооружению и обучению национальных соединений, некоторые из них летом того же года заняли боевые позиции в предгорьях Кавказа, преграждая путь врагу. Всего в боях за Кавказ участвовали 12 национальных дивизий, в том числе 242, 392, 394, 406, 414-я грузинские стрелковые дивизии, 223, 402, 416-я азербайджанские, 61, 89, 408 и 409-я армянские дивизии. Кроме этого, еще 16 стрелковых дивизий и две морские стрелковые бригады были на 40—70% укомплектованы представителями кавказских народностей.

Оборона Кавказа явилась одним из убедительных свидетельств прочности и нерушимости дружбы народов СССР. «Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время, — говорил М. И. Калинин, — ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и друзей. Эта дружба закалилась в тяжелых военных испытаниях» ⁴¹.

Одним из важнейших средств укрепления дружбы народов являлись письма на фронт бойцам и письма с линии фронта трудящимся Закавказья. Письма на фронт,

⁴⁰ Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбп-лиси, 1963, ч. 2, с. 207.

⁴¹ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1958, с. 588.

как правило, обсуждались целыми коллективами, и, естественно, они выражали думы и чаяния народа. Так, на фронт ушло письмо, подписанное 335 316 тружениками Армении. «Мы с величайшим воодушевлением следим за вашей борьбой, — говорилось в письме. — Не останавливайтесь ни перед какой трудностью, громите фашистские укрепления, уничтожайте их технику и живую силу. . . Во главе с нашим старшим братом — великим русским народом, рука об руку с сыновьями братских народов бейтесь с врагом»⁴². Отвечая с линии фронта, солдаты клялись биться с врагом до последнего дыхания, призывали крепить тыл. В письме к трудящимся республики войны-грузины 16 мая 1943 г. писали: «Наше письмо пишется на Северном Кавказе, но оно выражает чувства и помыслы всех бойцов-грузин. . .

В священной борьбе с общим врагом еще больше укрепились дружба и нерушимое братство народов. Ныне эта дружба скреплена кровью наших самоотверженных бойцов и закалена в горниле войны.

Дружба наших народов. . . закаляется, как сталь, в огне сражений, и никакая сила в мире не в состоянии уничтожить ее. Все попытки врага разрушить эту дружбу разобьются о несокрушимую мощь Советской страны»⁴³.

Эти письма — волнующие человеческие документы — оказывали огромное мобилизующее влияние, крепили боевое содружество тыла и фронта, народов Закавказья.

23 августа 1943 г. в Тбилиси состоялся многочисленный митинг народов Закавказья. С пламенными речами на митинге выступили представители многих народов: академик И. Орбели, поэт Самед Вургун, Герой Советского Союза М. Гахокидзе, поэт Наири Зарьян, бакинский нефтяник С. Оруджев, осетинский композитор Б. Галаев, генерал-майор А. Бабин, грузинская колхозница Маро Чадунели. В принятой на митинге резолюции говорилось: «Нет никакой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Закавказья, оторвать их от великого русского народа — нашего старшего брата. . . давшего нам радость подлинно свободной и счастливой жизни.

⁴² Наказ народа: (Письма народов СССР к бойцам-фронтовикам). М., 1943, с. 33—45.

⁴³ Летопись дружбы. Тбилиси, 1967, т. 2, с. 99, 100.

Не станут никогда на колени перед наглым и самонадеянным палачом гордые и свободолюбивые народы Азербайджана, Грузии и Армении»⁴⁴.

Участники митинга призвали нефтяников Баку, горняков угольных и марганцевых шахт Грузии, рабочих медных рудников Армении, тружеников колхозных и совхозных полей, интеллигенцию, все народы Закавказья усилить помощь фронту, дать больше нефти, угля, марганца, меди, оружия и боеприпасов, снаряжения и продовольствия для Красной Армии, приблизить час разгрома фашистского агрессора.

Материалы антифашистского митинга народов Закавказья горячо обсуждались трудящимися, населением всего Закавказья, воинами Красной Армии. Важно было довести до сознания каждого, что в 1942 г. войска Закавказского фронта оказались фактически отрезанными от центральных баз снабжения. Поэтому встала задача максимально использовать местные ресурсы для производства различных средств борьбы. Командующий войсками Северо-Кавказского фронта Маршал Советского Союза С. М. Буденный обратился в июле с письмом в ЦК компартий республик Закавказья: «В настоящее время обстановка требует полной нагрузки и использования промышленных и кустарных предприятий для изготовления предметов вооружения, боеприпасов, интендантского и военно-технического имущества. В целях планового и полного использования местной и государственной промышленности для нужд фронта Военный совет принял решение о размещении заказов за счет увеличения производительности местной и союзной промышленности. Прилагаемую при сем заявку на изготовление военных предметов необходимо срочно разместить по предприятиям местной и союзной промышленности, организовать контроль за ходом выполнения плана. Для более успешного выполнения наших заказов промышленные предприятия необходимо обеспечить сырьем, рабочей силой, увеличить число смен, перевести ряд предприятий, производящих предметы широкого потребления, на производство предметов военного имущества»⁴⁵.

Трудящиеся Закавказья с честью справлялись с новыми заданиями фронта. Центральные Комитеты комму-

⁴⁴ Заря Востока, 1942, 25 авг.

⁴⁵ Икитишвили К. В. Указ. соч., с. 231—232.

нистических партий Грузии, Азербайджана и Армении, обкомы КП(б) автономных республик направили усилия партийных организаций промышленных предприятий, совхозов и колхозов, научных учреждений на оказание всемерной помощи фронту ⁴⁶.

Войска Закавказского фронта получали от трудящихся Закавказья многие необходимые виды вооружения и боеприпасы. Они производили самолеты-истребители, бронепоезда, минометы, мины и снаряды различных калибров, автоматы, гранаты, авиабомбы, снаряды для реактивных минометов, патроны, взрывчатые вещества. Производством боеприпасов было занято около 30 металлообрабатывающих предприятий Закавказья. Были построены два снаряжательных завода, которые совместно с мастерскими артиллерийских складов за время битвы за Кавказ изготовили миллионы снарядов, мин, ручных гранат, авиабомб ⁴⁷.

В производстве вооружения и боеприпасов широко применялась кооперация различных предприятий республик Закавказья. Так, для производства огнемета системы РОКС, которое было поручено предприятиям местной промышленности Грузии, бакинский завод «Кавказэнергострой» поставлял баллоны высокого давления, а предприятия Армении — тонкостенные трубы, прутковую латунь ⁴⁸.

По принципу кооперации грузинские предприятия выполнили срочный заказ фронта на изготовление 45 тыс. 50-мм мин и 150 тыс. ручных гранат. Корпуса для 82-мм мин производил Ереванский машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского, корпуса ручных гранат — Ленинанканский механический завод, корпуса 76-мм кумулятивных снарядов — Ереванский механический завод, а их окончательное снаряжение завершалось на предприятиях Тбилиси ⁴⁹.

В 1943 г. до 90% швейной и обувной промышленности республик Закавказья работало по специальным заказам Красной Армии. Предприятия легкой промышленности Грузии изготовили в течение 1943 г. 6 млн. комплектов солдатского обмундирования и обуви ⁵⁰.

⁴⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 85

⁴⁷ ЦАМО, ф. 209, оп. 1046, д. 82, л. 109, 110.

⁴⁸ ПА ГФ ИМЛ, ф. 14, оп. 2, д. 12275, л. 34, 35.

⁴⁹ Цикитишвили К. В. Указ. соч., с. 239.

⁵⁰ Там же, с. 241,

Невиданный размах в дни битвы за Кавказ получило социалистическое соревнование, которое стало одним из главных источников повышения производительности труда, систематического перевыполнения государственных планов, в особенности фронтовых заказов.

Коллективы промышленных предприятий Закавказья активно включились во Всесоюзное соревнование, развернувшееся под патриотическим лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Горкомы, райкомы партии, первичные парторганизации своей организаторской и массово-политической работой добивались досрочного выполнения заказов фронта, роста производства, экономии сырья и электроэнергии, мобилизации всех внутренних ресурсов. В авангарде этого соревнования шли коммунисты и комсомольцы, которые личным примером воодушевляли своих товарищей.

Широкое распространение получило движение двухсотников и трехсотников. Соревнование развернулось не только внутри предприятий, отдельных отраслей, но и между всеми Закавказскими республиками. Соревновались горняки Грузии и Армении, нефтепереработчики Азербайджана и Грузии, металлисты Армении, Азербайджана и Грузии, работники Закавказской железной дороги, рыбаки Каспийского и Черного морей, хлопководы, чаеводы, животноводы Закавказья. В ноябре 1942 г. шахтеры Л. Степанян, А. Нерсисян, А. Мартиросян, А. Хачатурян, Д. Родионов и многие другие выполняли ежедневный план на 400—500%, а бурильщик Гайк Бабян — на 1300%; Аббас Абульягада ежедневно давал 15 норм, Михаил Сорокин — до 20 норм, Николай Феофанов выполнил за смену 44 нормы; вскоре бурильщик Арам Мартиросян перекрыл этот рекорд, выполнив за смену 51 норму.

Трудовую доблесть проявляли закавказские железнодорожники и моряки Каспийского пароходства, обеспечивая бесперебойную доставку грузов для защитников Кавказа. В эти дни на всю страну стали известны имена закавказских железнодорожников А. Циклаури, М. Агарева, А. Гусейнова, А. Хачатуряна, Ш. Кохреидзе, О. Лугового, Ф. Агаева, Н. Геладзе, удостоенных за самоотверженный труд звания Героя Социалистического Труда.

Важным энергетическим топливом для нужд фронта и всего Закавказья стал грузинский уголь. Оборонная промышленность страны продолжала получать с Зеста-

фонского ферросплавного завода марганцевые сплавы, имевшие большое значение для производства высококачественных сталей.

Девизом нефтяников стал в тот период лозунг «Больше нефти — ближе к победе!». Буровики, добытчики нефти, нефтепереработчики изо дня в день увеличивали производство горючего для авиации, танков, автомашин. Нефтяники Баку выработали авиабензинов всех марок на 114,4%, в том числе по авиабензину Б-78 — на 369,3%. Героические нефтяники Баку в 1942 г. дали фронту 340,1 тыс. т высококачественного бензина Б-78, на 120,7 тыс. т больше, чем в 1941 г.⁵¹

«В создание превосходства Советской Армии над врагом на море, суше и в воздухе, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в день 50-летия Советского Азербайджана, — в выдающиеся стратегические операции советских бронетанковых войск и авиационных соединений внесли немалый вклад бакинские нефтяники»⁵².

Закавказье играло большую роль в обеспечении военной индустрии цветными металлами, особенно медью. В рекордно короткие сроки геологи Армении подготовили для освоения новые месторождения меди и молибдена на Алавердских, Шамлугских и Кафанских месторождениях, которые позволили резко увеличить добычу высококачественных руд. Азербайджанские геологи передали для эксплуатации Дашкесанское месторождение кобальта и железа, грузинские — крупные залежи редких руд в Мериси.

Инициатива в использовании местных ресурсов и сырья проявлялась буквально в каждой отрасли промышленности. В Армении, например, была организована добыча бурого угля, расширилось производство торфа. Мебельные фабрики Закавказья по заказу фронта изготавливали для войск телефонные катушки, кузова для авто радиостанций, телеграфные шесты. Ремесленные училища производили инструменты для связистов, шанцевый инструмент, стрелковое оружие, различные боеприпасы. Местная промышленность и промысловая кооперация успешно справлялись с заданиями действующей армии

⁵¹ Вечно живые традиции. Баку, 1968, с. 283.

⁵² Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1972, т. 3, с. 131—132.

на изготовление специального горного снаряжения, которым оснащались части, действующие на перевалах Кавказа.

Подлинными патриотами проявили себя труженики сельского хозяйства республик Закавказья. Большую роль в обеспечении воинов продовольствием сыграли женщины и молодежь, с честью заменившие ушедших на фронт отцов, мужей, сыновей.

В Грузинской ССР в 1942 г. в колхозном труде участвовало на 95 тыс. человек меньше, чем в 1941 г., а выработка увеличилась на 24 млн. трудодней. Общая посевная площадь была расширена на 53 тыс. га. Валовой урожай зерновых и бобовых увеличился на 730 тыс. ц, картофеля — на 752 тыс. ц и сахарной свеклы — на 75 тыс. ц. Колхозы и совхозы успешно выполнили планы сельскохозяйственных поставок ⁵³.

В Азербайджанской ССР колхозы и совхозы в том же году, успешно выполнив планы заготовок по основным видам сельскохозяйственной продукции, сдали в счет 1943 г. 0,5 млн. пудов зерна, свыше 8 тыс. пудов масла, около 30 тыс. пудов шерсти ⁵⁴. Колхозники и колхозницы Азербайджана своим героическим трудом не только удовлетворяли потребности своей республики в сельскохозяйственных продуктах и сырье, но и оказали большую помощь в снабжении Красной Армии. «Правда» отмечала, что «у азербайджанских товарищей нужно учиться организации дела. . . Опыт азербайджанских колхозников и колхозниц должен стать предметом пристального изучения. Работники сельского хозяйства многих республик и областей найдут в этом опыте ценное и поучительное» ⁵⁵.

В 1943 г. колхозы и совхозы Армянской ССР увеличили посевные площади на 30 тыс. га, озимый клин — на 50 тыс. га, площади под картофелем были расширены на 38%, других овощей — на 29%. Наряду с увеличением посевных площадей повысилась и урожайность. Большую работу проделали животноводы, обеспечившие значительный рост поголовья скота.

Труженикам деревни значительно труднее пришлось бы без огромной шефской помощи со стороны рабочих про-

⁵³ Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1963, ч. 2, с. 199—200.

⁵⁴ Мехтиев Г. Г. Вопросы истории Компартии Азербайджана. Баку, 1964, с. 165.

⁵⁵ Правда, 1943, 12 дек.

мышленных предприятий, которые ремонтировали сельскохозяйственную технику, обеспечивали машины запасными частями.

Огромное желание колхозного крестьянства помочь всеми силами защитникам родного Кавказа в освобождении оккупированных районов СССР выразилось и в патриотическом движении по сбору средств на строительство танков и самолетов. В Госбанк непрерывно поступали денежные отчисления, облигации государственных займов, золотые, серебряные изделия и другие ценности. Колхозники сдавали в фонд обороны большое количество сельскохозяйственной продукции.

Свой вклад в разгром врага внесли и ученые Азербайджана, Грузии и Армении. Ими были решены многие актуальные задачи по увеличению производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, созданы новые виды продукции, имеющие оборонное значение, совершенствовалась боевая техника.

Трудящиеся Азербайджана, Грузии и Армении с началом контрнаступления Красной Армии на Северном Кавказе развернули широкую помощь населению тех районов, которые пострадали от немецко-фашистской оккупации. Они отправляли оборудование, машины, сельскохозяйственный инвентарь, строительные материалы, сельскохозяйственные продукты, топливо, предметы домашнего обихода, медицинские принадлежности и многое другое.

В ЦК компартий Закавказских республик поступало множество писем с благодарностью за оказанную помощь освобожденным районам. М. А. Суслов, в то время первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), писал: «В бедствии познается народная дружба. Вы оказываете нам неоценимую поддержку, делитесь с нами всем, что у вас есть. Нет слов, чтобы выразить то чувство благодарности, которое мы испытываем к вам. . . Но ваша помощь дорога не только потому, что она помогает нам скорее встать на ноги. Она дорога также как яркое выражение великой дружбы советского народа. Пройдет немного времени, и Ставропольский край снова станет цветущим. Из памяти ставропольцев изгладится многое из того, что пережито в черные дни немецко-фашистской оккупации. Но никогда не забудем мы братской помощи азербайджанцев. Эта помощь всегда будет служить живым примером

трогательной солидарности трудящихся нашей великой страны»⁵⁶.

Таким образом, в ходе битвы за Кавказ, явившейся серьезным испытанием для многонационального народа, населяющего этот край, трудящиеся всех республик, краев и областей внесли достойный вклад в разгром врага, доказав свою беспредельную преданность Родине, Коммунистической партии. Они с честью выполнили свой военно-патриотический и интернациональный долг. В ходе решения важных военных и хозяйственных задач еще более возросла организующая и мобилизующая роль местных партийных организаций, укрепилась дружба кавказских народов, упрочились связи между воинами и тружениками прифронтовых и тыловых районов.

⁵⁶ Партийный архив Аз. ф.
ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1,
оп. 153, ед. хр. 438, л. 67.

Г. А. ЧУЧЕЛИН

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ГЛАВЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ ВОИНАМ

В период битвы за Кавказ борьба за жизнь и здоровье раненых и больных воинов Красной Армии являлась важным звеном работы местных партийных организаций.

На Северном Кавказе широко применялся уже накопленный опыт медицинского обслуживания воинов в ходе войны. В частности, госпитальная коечная сеть развертывалась в армиях из расчета 8,53 койки на каждые 100 человек личного состава. Помимо этого, примерно

Г. А. ЧУЧЕЛИН — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Владимирского политехнического института.

столько же коек было развернуто на каждую армию в составе госпитальной базы Северо-Кавказского фронта¹.

Начальником Военно-санитарного управления Северо-Кавказского фронта был назначен Н. И. Завалишин, главным хирургом — П. Л. Сельцовский, главным терапевтом — В. X. Василенко. Медицинские службы были укомплектованы врачами на 92%, фельдшерами — на 92,9, старшими операционными сестрами — от 94,5 до 100, санитарструкторами — от 70 до 99,1%².

Осуществляя мероприятия по медицинскому обслуживанию раненых и больных, партийные органы вместе с учеными-медиками и работниками медицинских служб Северного Кавказа учитывали особенности, обусловленные природными данными театра военных действий. В полосе наступления советских войск часто не было дорог, поэтому эвакуацию раненых в медицинские пункты на отдельных участках приходилось осуществлять на руках и с помощью вьючного транспорта. Маневр госпитальными базами фронта был весьма ограниченным. В течение 1943 г. эвакуация раненых и больных из госпитальных баз Северо-Кавказского фронта в тыл страны фактически не проводилась. Лечение бойцов проводилось на месте. В связи с этим госпитали Северо-Кавказского фронта выполняли функции, характерные для госпиталей тыла страны. Характерно и то, что первая врачебная помощь на полковом медицинском пункте здесь оказывалась 30—35%, а хирургическая на дивизионных медицинских пунктах — 50% раненых³.

По инициативе партийных организаций Северного Кавказа в 1942—1943 гг. по пути эвакуации раненых создавались распределительные пункты и посты. Они осуществляли распределение в зависимости от характера ранения либо в армейские, либо во фронтовые госпитали. Такой метод значительно укорачивал эвакуацию и ускорял оказание квалифицированной врачебной помощи раненому бойцу. На железнодорожных станциях Северо-Кавказского региона создавались санитарные дружины для круглосуточного обслуживания раненых воинов, эвакуируемых с поля боя⁴.

¹ Очерки истории советской военной медицины. Л., 1968, с. 242—259.

² Там же.

³ Очерки истории советской военной медицины, с. 250.

⁴ Документы и материалы по истории Краснодарской организации ВЛКСМ. Краснодар, 1978, с. 104.

Все это в конечном счете способствовало уменьшению смертности и более быстрому возвращению воинов в строй. Смертность раненых бойцов во всех госпиталях Северного Кавказа с 1942 по 1943 г. заметно сократилась ⁵.

Большую работу по организации новых госпиталей в 1943 г. провели Краснодарский и Ставропольский краевые комитеты ВКП(б), Ростовский, Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский, Чечено-Ингушский областные комитеты партии.

27 февраля 1943 г. Ростовский обком партии и облисполком вынесли постановление о формировании и развертывании госпиталей. В кратчайший срок были созданы и стали функционировать 14 эвакуогоспиталей на 10 тыс. коек.

Такие постановления были приняты и в других краях, областях и автономных республиках Северного Кавказа. Так, на заседании бюро Ставропольского крайкома партии 13 мая 1943 г. обсуждался вопрос «О развертывании и работе эвакуогоспиталей в городах Пятигорске, Ессентуки, Кисловодске и Железноводске». Крайком ВКП(б) требовал от партийных и советских организаций городов и управления курортов в наикратчайший срок полностью развернуть эвакуогоспитали в соответствии с планом, обеспечив их мягким и твердым инвентарем, широко привлекая к этому местное население. Крайком партии поставил конкретные вопросы перед Наркомздравом СССР и Военным советом Северо-Кавказского фронта по обеспечению госпиталей кадрами, продовольствием, обменным фондом ⁷.

В городах и райцентрах Северного Кавказа были организованы комитеты помощи раненым, которые возглавили ответственные партийные работники. Одновременно открылись курсы подготовки и переподготовки медицинских работников.

На призыв партийных организаций усилить работу по оказанию помощи раненым воинам горячо откликнулось местное население. Сотни патриотов пошли в госпитали и стали готовить помещения для приема раненых. Они

⁵ Очерки истории советской военной медицины, с. 251, 266.

⁶ Водолагин М. А. Партия — организатор помощи раненым бойцам и командирам Крас-

ной Армии в годы Великой Отечественной войны. — Вопросы истории КПСС, 1978, № 2, с. 69.

⁷ Там же.

собирали инвентарь, книги, музыкальные инструменты, цветы и несли их в лечебницы; помогали разгружать военносанитарные поезда, самолеты, пароходы, машины, повозки с ранеными бойцами, ухаживали за ними в палатах, заготавливали продукты питания, топливо, стирали и чинили белье и обмундирование солдат.

Трудящиеся Краснодарского края, например, в тот период провели у постелей раненых 805 тыс. часов и собрали для госпиталей свыше 110 тыс. различных необходимых предметов⁸. По инициативе районных комитетов партии и первичных партийных и комсомольских организаций трудящиеся Северной Осетии собрали за это же время для госпиталей более 13 тыс. различных вещей⁹. Жители Ростовской области передали лечебницам 1 млн. различных предметов. Партийная и комсомольская организации Пролетарского района Ростова полностью оснастила 10 госпиталей мебелью и другим оборудованием¹⁰. Коммунисты и комсомольцы колхозов «Таманец» и «Красный партизан» Брюховецкого района Краснодарского края весной 1943 г. организовали Дом красноармейцев, где раненые бойцы, эвакуированные с поля боя в госпитали, получали горячее питание, медицинскую помощь. Дом красноармейцев — примечательная народная инициатива проявления горячей любви к защитникам Родины¹¹.

В Дагестане в 1942—1943 гг. шефами над госпиталями стали около 200 заводов, фабрик, колхозов, школ и учреждений; там же было построено 500 бань и дезинфекционных камер, около 4 тыс. горянок стали сандружинницами и медицинскими сестрами¹².

На временно оккупированной врагом территории Северного Кавказа многие патриоты, рискуя своей жизнью, также спасали раненых бойцов Красной Армии. Колхозники хутора Красного Багаевского района Ростовской области П. П. Радюк и его жена М. К. Радюк, шесть сыновей которых воевали на фронте, спасли и вылечили десятки раненых бойцов. Президиум Верховного Совета СССР

⁸ Иванов Г. П. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967, с. 289.

⁹ Аликберов З. М. Защитники Кавказа. Баку, 1975, с. 121—122.

¹⁰ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 76, л. 32.

¹¹ Иванов Г. П. В годы суровых испытаний, с. 289—290.

¹² Аликберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу. [Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Махачкала, 1959, с. 87—89.

награждал их боевыми орденами. Колхозница того же района М. М. Зарубина вынесла с поля боя восемь раненых красноармейцев, укрыла их у себя, кормила их и лечила. Семидесятилетняя колхозница Пролетарского района Ростовской области В. И. Ковалева спасла жизнь пяти раненым бойцам ¹³.

Комсомолка Валентина Тараканова (Краснодарский край) приютила бежавшего из немецкого плена командира Красной Армии Д. В. Карпенко, вылечила его и вывела за линию фронта. Вместе со своим мужем она вывела из лагерей военнопленных 18 человек, в том числе 2 летчиков, 12 политработников. Супруги Таракановы помогли им поправить свое здоровье, снабдили их штатской одеждой и переправили их за линию фронта в советские воинские части ¹⁴.

Помощник начальника политотдела по комсомолу Марьянской МТС Краснодарского края А. С. Галенчина, будучи сама раненой, вынесла с поля боя в ноябре 1942 г. секретаря райкома партии Заступа ¹⁵.

Партия и правительство постоянно обращали внимание партийных и советских органов на организацию нормального питания раненых и больных воинов, в том числе лечебного питания. «При прочих равных условиях, — подчеркивал М. И. Калинин, — процент окончательного выздоровления среди сытых и сильных организмов будет выше, чем среди слабых» ¹⁶.

Всесоюзный комитет помощи раненым и больным воинам Красной Армии, который возглавлял член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, тщательно изучив постановку питания в лечебных учреждениях, 9 октября 1943 г. принял специальное постановление «Об улучшении продовольственного снабжения и улучшении питания раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии в госпиталях Наркомздрава СССР и ВЦСПС». Выполняя его, партийные и советские организации Северо-Кавказского региона создали запас продовольствия, необходимое количество столовой и кухонной

¹³ Зайцев В. Годы суровых испытаний. Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, Ростов, 1967, с. 87.

¹⁴ Документы и материалы по истории Краснодарской организации ВЛКСМ, с. 120.

¹⁵ Там же, с. 115.

¹⁶ Труды Военно-медицинского музея. Л., 1958, т. 7, с. 292—293.

посуды, выделили скот, корма, земельные участки для подсобных хозяйств госпиталей ¹⁷.

Продукты, полученные из подсобных хозяйств госпиталей, значительно улучшили питание раненых и больных солдат и в конечном счете способствовали быстрейшему восстановлению их сил и здоровья.

В конце 1942 г., подхватив инициативу колхозников Тамбовской и Саратовской областей, коммунисты и комсомольцы Северного Кавказа организовали массовое движение за создание «Фонда здоровья защитников Родины» за счет добровольных пожертвований тружеников села. Шефствующие организации Дагестанской АССР передали, например, в фонд помощи раненым 312 тыс. руб., свинье 200 коров, 2300 овец и коз, 6000 голов птицы, 4,3 т сливочного масла, 11,5 т мяса, почти 24 тыс. яиц, 75 тыс. индивидуальных посылок ¹⁸. Эти продукты явились важным дополнительным источником питания раненых воинов.

Примечательно, что партийные организации госпиталей Северного Кавказа не только пользовались поддержкой сельских шефов, но и сами оказывали помощь колхозам и совхозам в восстановлении сельского хозяйства, в проведении посевной и уборочной кампаний, в медицинском обслуживании сельских жителей. Выздоровливающие воины с большим энтузиазмом трудились на полях колхозов и совхозов Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области, Дагестанской и других автономных республик. Трудотерапия помогала быстрее восстановить силы и здоровье воинов.

Партийные организации Северо-Кавказского региона в 1942—1943 гг. проводили активную работу по поднятию морального духа раненых красноармейцев. Они привлекли для работы в госпиталях творческих работников: литераторов, артистов, художников. В лечебных учреждениях Нальчика в те годы давали концерты артисты Московского Художественного театра ¹⁹, в госпиталях Дагестана — коллектив Дагестанского национального ансамбля, который в 1943 г. дал для раненых воинов 280 концертов. Тепло отзывались раненые красноармейцы госпиталей Северного Кавказа о коллективах Московского театра

¹⁷ Правда, 1943, 10 окт.

¹⁸ Алиkbеров З. М. Защитники Кавказа, с. 122.

¹⁹ Давыдов И. В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Нальчик, 1961, с. 51.

имени Ермоловой, Ростовского театра имени М. Горького, Бакинского ансамбля песни и пляски и др.²⁰

В центре внимания большинства партийных комитетов Северного Кавказа в 1942—1943 гг. находились и вопросы лечебной работы в госпиталях. Они руководствовались постановлением ГКО от 22 сентября 1941 г. «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии», которое обязывало медицинских работников широко применять комплексное лечение: переливание крови, лечебную физкультуру, трудотерапию и т. п.²¹

Широкое применение комплексного лечения раненых воинов в госпиталях Северного Кавказа дало хорошие результаты. Коллектив госпиталя № 3187 г. Махачкалы в 1942—1943 гг. добился возвращения в действующую армию 70% раненых и больных. Особенно хорошо здесь работало челюстно-лицевое отделение госпиталя, возглавляемое коммунистом М. М. Максудовым²². В госпитале № 5011 главный хирург коммунист М. Нагорный применял методы вторичного шва, костной и мышечной пластики, благодаря чему в короткие сроки раненым воинам возвращалась общая трудоспособность. Под руководством доцента Нагорного молодые врачи — выпускники Дагестанского медицинского института успешно проводили сложные операции. Более 75% возвратил в строй госпиталь Каспийска, организованный в 1942 г. Коллектив госпиталя впервые применил лечебный препарат нафталан, дающий хороший эффект. До 80% раненых в 1943 г. возвращал в Красную Армию госпиталь, расположенный на Талгинских сероводородных источниках²³.

О напряженной и эффективной работе коллективов госпиталей Северного Кавказа говорит такой факт. Медицинские работники городов-курортов Кавказских Минеральных Вод только в сентябре 1943 г. приняли 49 военносанитарных поездов, которые доставили почти 22 тыс. раненых; к октябрю 1943 г. на излечении в госпиталях этих городов находилось уже свыше 40 тыс. человек. 82% из

²⁰ Аликберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу, с. 90, 93.

²¹ Военно-медицинский журнал, 1965, № 5, с. 19.

²² Аликберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу, с. 88.

²³ Там же, с. 89.

них в том же году возвратились в действующую армию ²⁴.

Партийные и комсомольские организации Северного Кавказа в 1942—1943 гг. много внимания уделяли организации донорского движения. На призыв партийных комитетов тысячи патриотов вступили в ряды доноров и стали безвозмездно сдавать свою кровь ради спасения раненых бойцов и командиров Красной Армии. Только в 1943 г. на Северном Кавказе были заготовлены десятки тонн крови. Большая же часть крови доставлялась сюда централизованно. При военно-санитарных управлениях фронтов и санитарных отделах армий были созданы отделы переливания крови, формировались также передвижные станции переливания крови Наркомздрава СССР. Частота переливания крови к числу раненых на Северо-Кавказском фронте достигала 7,5% ²⁵.

При крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах комсомола Северного Кавказа в 1942—1943 гг. создавались специальные комиссии по организации сбора лекарственных трав и дикорастущих плодов и ягод. Комиссии организовали сотни отрядов пионеров и школьников, которые под руководством учителей и старших пионервожатых стали заготавливать лекарственные растения, фрукты и ягоды для госпиталей ²⁶. Дети Кубани в 1943 г. государственное задание перевыполнили в четыре раза: вместо 8 т собрали и сдали в госпитали 32,4 т лекарственного сырья и много фруктов и овощей. Особенно отличились ребята Тульской средней школы № 1 Краснодарского края. За отличную работу по сбору лекарственных растений и дикорастущих плодов они получили грамоту ЦК ВЛКСМ и денежную премию ²⁷.

Пионеры и школьники Дагестана в 1943 г. собрали и сдали в лечебные учреждения 20 т лекарственного сырья и несколько тонн дикорастущих фруктов и ягод ²⁸. Сбор

²⁴ Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, с. 323, 329

²⁵ Очерки истории военной медицины, с. 254; *Чучелин Г. А.* Деятельность Коммунистической партии по охране здоровья советского народа в годы Великой Отечествен-

ной войны: (На материалах Российской Федерации). Л., 1975, с. 24.

²⁶ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 29.

²⁷ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 29.

²⁸ *Аликберов З. М., Керимов И. К.* На фронте и в тылу, с. 25.

дикорастущих трав и плодов для защитников Родины проводился и в других районах Северного Кавказа.

Партийные, советские организации Северного Кавказа направляли деятельность медицинских учреждений и служб на недопущение эпидемических заболеваний. С этой целью в госпиталях, воинских частях и среди населения в 1942—1943 гг. организовывались профилактические прививки, дезинфекция обмундирования и одежды, проводилась санитарно-эпидемиологическая разведка, медико-санитарные учреждения обеспечивались противоэпидемическими силами и средствами. Благодаря энергичным мерам удельный вес инфекционных заболеваний среди воинских частей был мизерным, а в госпиталях таких заболеваний удалось вообще избежать ²⁹.

Медработники госпиталей Северо-Кавказского региона в 1943 г. восстановили здоровье и вернули в строй почти 77 % общего количества раненых в боях и больных вместо 75,4 % в 1942 г. Смертность составляла не более 0,7 % ³⁰.

В. И. Ленин говорил о труде медицинских работников, что они вкладывают в общее дело борьбы с противником «не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист» ³¹. Медработники — участники битвы за Кавказ продолжили и обогатили славную традицию советских медиков, сложившуюся в годы гражданской войны.

Таким образом, благодаря многогранной деятельности партийных организаций, достижениям советской медицинской науки, широкой помощи общественности была успешно решена в ответственный период борьбы с фашизмом исключительно важная задача — организация эффективного лечения раненых и больных солдат и офицеров Красной Армии.

²⁹ Очерки истории советской военной медицины, с. 251—256.

³⁰ Там же, с. 265. Чтобы по достоинству оценить эти показатели, надо иметь в виду, что возвращенные в строй раненые и контуженные в первую мировую войну 1914—1918 гг. составляли в царской армии не более 50 %. Смертность достигала в русской армии 11,5 %, во фран-

цузской — 8,3, в английской — 7,7, в американской — 7,1, в германской — 6 %. См.: *Водолагин М. А.* Партия — организатор помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. — *Вопросы истории КПСС*, 1978, № 2, с. 72.

³¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 410.

Т. И. КУЛИК

В ЕДИНОМ СТРОЮ С ЗАЩИТНИКАМИ РОДИНЫ

Достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков на Северном Кавказе внесли деятели советской культуры, в том числе творческие работники Кубани и Ставрополя. Многие из них уже в первые дни Великой Отечественной войны ушли добровольцами на фронт, чтобы с оружием в руках защищать родную землю. К осени 1942 г. в ряды действующей армии вступило более половины состава писателей, работников учреждений культуры и искусства Краснодарского и Ставропольского краев¹. Для тех, кто остался в тылу, оружием стали созданные ими высокопатриотические произведения, вдохновенный труд деятелей культуры был направлен во имя победы. Суровое военное время выдвинуло перед писателями, композиторами, художниками, актерами и другими деятелями советской культуры почетную задачу — выразить всеми жанрами искусства свою верность марксистско-ленинским идеям, глубочайшую любовь к социалистической Родине и ненависть к ее врагам, поднять народ на священную борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

В период битвы за Кавказ в едином строю со всеми защитниками советской земли находились работники местных и фронтовых театров, большой отряд драматических и эстрадных артистов. Уже с первых дней войны они начали обслуживать части армии и флота, призывные пункты и госпитали.

2 августа 1942 г., когда линия фронта приблизилась к Краснодару, было принято решение об эвакуации в Сочи драматического театра, который в начале войны был объединен с краевым театром оперетты. К этому времени гитлеровцы уже заняли Армавир и перерезали железную дорогу к городу-курорту, поэтому артисты театра С. Михалев, Н. Струков, Н. Будатов и другие вместе с частями армии перенесли через перевал, актрисы были переправлены в Сочи на самолетах.

Т. И. КУЛИК — старший преподаватель Краснодарского института культуры.

¹ Вперед к победе, 1942, 11 нояб.

Группа театра разместилась в здании Сочинского государственного театра, построенного незадолго до войны. Было принято решение: в помещении театра ставить большие спектакли для бойцов, отправляющихся на фронт, а в госпиталиях выступать с концертами и отрывками из спектаклей текущего репертуара.

На сочинской сцене для воинов шли спектакли «Русские люди» К. Симонова, «Синий платочек» В. Катаева, популярная в то время комедия В. Шкваркина «Чужой ребенок». Особый успех выпал на долю спектакля «Русские люди», глубоко и правдиво раскрывающего мужество и героизм советских воинов, сражавшихся с фашистами. Театр приступил к работе над этой пьесой сразу же после ее опубликования в газете «Правда». После ее постановки в адрес театра стали поступать письма фронтовиков, которым удалось побывать на спектакле.

В архиве театра хранится письмо рядового Валентина Серганова. «Дорогие товарищи артисты, — писал он, — ваш спектакль настолько зашел в душу, что даже здесь, во фронтовых условиях, никак не могу забыть его. Мне очень хочется походить на капитана Софронова. Клянусь вам, друзья, что в бою буду таким же, как Софронов и военфельдшер Глоба. Большое вам спасибо за хороший спектакль!»

Тесная связь театральных коллективов с жизнью сражающегося народа, постоянное общение с воинами-фронтовиками повышали ответственность актеров, способствовали созданию ими впечатляющих спектаклей и концертов, мужественных и сильных образов героев. Для трудящихся и защитников Кавказа постоянно готовились новые выступления, спектакли и концерты, отвечавшие своим содержанием духу времени, конкретной обстановке. Театры Ставропольского края в 1943 г., в разгар битвы за Кавказ, показали 996 спектаклей при плане 311, обслужив 260 тыс. зрителей².

Большое внимание коллективы работников искусств уделяли военно-шефской работе. С помощью краснодарских и ставропольских краевых партийных организаций было создано несколько десятков фронтовых концертных бригад, которые в период битвы за Кавказ дали сотни концертов.

² Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 89, л. 1—2.

Фронтальная бригада артистов под руководством Сурена Кочаряна по заданию Политуправления Закавказского военного округа более двух месяцев, не зная отдыха, давала концерты для воинов Красной Армии.

Об одном эпизоде тех фронтовых будней С. Кочарян вспоминал: «Вряд ли можно найти артиста, который не выступал бы по радио, и вряд ли найдутся артисты, дававшие концерт. . . по телефону.

6 ноября 1942 года. Мы, фронтальная бригада артистов, после нескольких выступлений сидели в блиндаже командования, собираясь послушать по радио торжественное собрание из Большого театра, а потом скромно, по-фронтовому, отметить годовщину Октября. . . Зазуммерил полевой телефон, и далекий, прерываемый воем пурги и ветра голос попросил дать концерт для связистов: «Мы на посту, а так хочется послушать ваших артистов!»

Мы не сразу поняли, какие это связисты и откуда они говорят. Нам объяснили: они сидят в горах в километре друг от друга, в единой цепочке телефонной связи, охраняя линию и ее исправность. . .

Усталость и сонливость как рукой сняло. Все моментально востроилось и подготовилось к выступлению. Широкий, как чашка, раструб слуховой трубки полевого телефона превратился в микрофон. По знаку руки в блиндаже воцарилась полная тишина. . .

О себе судить не могу, но товарищи мои превосходили самих себя. Радостное волнение сообщило их исполнению особый трепет и обаяние. Голоса звучали особенно звонко и задушевно. Трубка дрожала в руках вместе с дрожью сердца, и, наверное, шевелились волосы на голове, когда артист словом или пением заклинал бойцов отстоять Родину, отомстить врагу. . .

А там, высоко в горах, сидели в снегу герои-связисты. . . Сердца их согревались песней и словом, звавшим их на подвиг и напомиравшим, что грудью своей они заслоняют Родину-мать от врага»³.

К защитникам Кавказа приезжали фронтовые концертные бригады, сформированные из артистов Москвы и других городов страны. Перед малоземельцами и десанниками, например, выступали бригада Малого театра, ансамбль Черноморского флота под управлением Николая

³ Талант и мужество. М., 1970, кн. 2, с. 124—125.

Чаплыгина и Юрия Слонова, артисты Аркадий Райкин, Клавдия Шульженко, Рина Зеленая, Нина Мирзоян и др.

Большой популярностью среди воинов, оборонявших Северный Кавказ, пользовались спектакли фронтового театра миниатюр, сформированного в Москве Всероссийским театральным обществом под названием «Веселый десант». В дни ожесточенных сражений в Донбассе, на Дону, Кубани и в предгорьях Кавказа фронтовой театр «Веселый десант» дал не один десяток ярких и содержательных постановок, заслужив глубокую признательность фронтовиков.

Вот несколько отзывов, написанных благодарными зрителями сразу же после спектаклей:

«Мы пройдем тернистый путь в горах Северного Кавказа, мы перенесем тысячи лишений, но мы кровью завоюем счастье себе и нашему поколению. Казаки-гвардейцы не уронят гвардейского знамени. Благодарим вас, дорогие товарищи артисты. Рука об руку с вами мы победим.

Зам. политрука Татьяна Трофименко.

31 июля 1942 г.»⁴.

«. . . Для людей, которые повседневно ведут непрерывное истребление ненавистного врага, театром являются поля, лес, степи. Ваш театр вливает новые силы на еще большие боевые подвиги. Боец, командир после спектакля, двухчасового отдыха получает двойное удовольствие: культурно проведенное время и главное — заботу, проявляемую со стороны представителей искусства. . .

Полковник Некрасов.

23 марта 1943 г.»⁵

Самая дорогая для актеров и самая обязывающая оценка деятельности «Веселого десанта» была заключена в следующем письме:

«Коллективу театра «Веселый десант».

Дорогие товарищи!

Я сегодня могу признаться, что Ваша работа с первых дней до последнего Вашего спектакля меня всегда интересовала. Я переживал, как и все Вы, радость Ваших успехов и горечь неудач. Моя близость к коллективу и объек-

⁴ О времени и о себе. М., 1977, ⁵ Там же, с. 262—263.
с. 260.

тивная заинтересованность в его хорошей работе вызывали у меня всегда осторожность и строгость в оценке Ваших спектаклей и Вашей работы в частях. Я всегда был осторожен сказать — хорошо.

Сегодня я полным голосом говорю Вам, дорогие товарищи! Хорошо, здорово! Последние Ваши спектакли показали, — коллектив сумел найти хорошие формы, темы для своей работы. Острота Ваших вещей полезна, содержание волнует. Безусловно, Ваши спектакли воспитывают любовь к Родине и жгучую ненависть к врагу.

«Веселый десант» — это безусловно правильно, на спектакле много смеешься и отдыхаешь.

Коллектив проделал большую творческую работу и только поэтому окреп, вошел в форму и нашел себя на фронте.

Хорошие отзывы о Вашей работе в частях заслуженные.

Исполнение всех вещей актерами показывает высокое актерское мастерство — это делает все Ваши вещи более приятными.

Ваше спокойствие, умение переносить трудности фронтовой жизни вызывает полное к вам уважение.

Работать надо еще больше.

Жалею, что приходится на время расстаться.

Желаю от души дальнейших успехов в работе.

Надеюсь встретиться с Вами, товарищи, скоро в степях Украины, далеко за родным Днепром.

Еще раз желаю успеха в работе.

26.IX 42 г.

Бригадный комиссар Л. Брежнев»⁶.

Развернувшееся на Северном Кавказе победоносное наступление советских войск давало актерам новые творческие силы, вдохновляя их на работу с удесятенной энергией.

Необычным был, например, спектакль в Сочи Краснодарского театра 12 февраля 1943 г. В первом антракте пришла радостная весть, взволновавшая всех актеров: части Красной Армии, разгромив группировку гитлеровцев, освободили Краснодар. Перед началом второго действия спектакля об этом было сообщено зрителям, которые вместе с актерами разделили их ликование.

⁶ О времени и о себе, с. 264.

«Я счастлив, — писал в местной газете актер театра С. С. Михалев, — что мой родной и любимый город очищен от фашистской нечисти, вновь возвращен к жизни. . . Хочется творить и работать, не покладая рук, не жалея сил и времени, во имя нашей прекрасной Родины. Фашистские мерзавцы стремились уничтожить русскую культуру и все русское. Никогда не было и не бывает этому!»⁷.

Коллектив вернулся в родной город в мае 1943 г.

Со слезами на глазах стояли актеры у руин прекрасного здания театра, который гитлеровцы взорвали за несколько часов до своего бегства. Однако работники театра не пали духом, не растерялись. Решено было разбить коллектив на три группы: драматическую, оперетты и джаз-оркестр и выехать для обслуживания воинов Красной Армии. В течение трех месяцев, т. е. почти до завершения битвы за Кавказ, артисты выезжали на передовую, к Голубой линии, где ставили спектакли и давали концерты.

В сентябре 1943 г. актеры получили небольшое помещение для работы в Краснодаре, прямо скажем малоприспособленное. Но когда вечерами небольшой зрительный зал заполнялся воинами, на душе у актеров становилось тепло. Их труд, вдохновенный, творческий, не пропадал даром, он приносил огромную пользу солдатам, мужественно сражавшимся с фашистскими полчищами.

Мы попытались на отдельных примерах из военной жизни деятелей театрального искусства показать, насколько весомой и полезной была их многотрудная работа в дни сражений на Северном Кавказе. Своим глубоко патриотическим творчеством они сумели внести достойный вклад в победоносный исход одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны.

⁷ Красное знамя, 1943, 14 февр.

И. З. ЗАХАРОВ, Ф. Б. КОМАЛ

БИТВА ЗА КАВКАЗ В ИСТОРИОГРАФИИ 1965—1980 гг. (Краткий обзор литературы)

В советской историографии Великой Отечественной войны литература, посвященная истории битвы за Кавказ, занимает заметное место. Достаточно указать, что с 1941 по 1967 г., по данным Института научной информации по общественным наукам АН СССР, в Советском Союзе было опубликовано только на русском языке около 170 различных работ (не считая меуарных и документальных изданий) о битве за Кавказ¹.

Существенный шаг вперед в исследовании этой проблемы был сделан в последнее время. Как правильно отмечается в ряде историографических очерков², перво-степенное значение для дальнейшего подъема всей работы по научному освещению истории Великой Отечественной войны имели решения октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», материалы XXIII—XXVI съездов партии.

Опираясь на партийные документы и достижения историографии минувшей войны, советские исследователи в 1965—1978 гг. создали немало новых серьезных трудов по истории вооруженной борьбы с фашизмом, в том числе и о битве за Кавказ. Так, вышел в свет ряд крупных фундаментальных изданий о Великой Отечественной войне,

И. З. ЗАХАРОВ — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского института точной механики и оптики. Ф. Б. КОМАЛ — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского инженерно-строительного института.

¹ См.: СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—сентябрь 1945 г.): Указатель советской литературы за 1941—1967 гг. М., 1977.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне: Общие проблемы. М., 1974, кн. 1, с. 192—193; Куманев Г. А.,

Ставицкий И. В. Деятельность КПСС в годы Великой Отечественной войны: (Обзор советской исторической литературы за 1970—1975 гг.). — В кн.: История и историки: Историографический ежегодник, 1975. М., с. 73; и др.

где в соответствующих разделах освещаются события, происходившие на Северном Кавказе с 25 июля 1942 по 10 октября 1943 г.³

Интересующая нас тема нашла известное отражение и в монографиях по отдельным проблемам минувшей войны⁴. Советская историография Великой Отечественной войны пополнилась и за счет трудов, специально посвященных истории краха гитлеровского плана операции «Эдельвейс», разгрому немецко-фашистских захватчиков на Кавказе⁵.

³ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1965; 2-е изд. М., 1970; 50 лет Вооруженных Сил СССР, 1918—1968. М., 1968; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Краткий исторический обзор. М., 1968; 2-е изд. М., 1970; Великая Отечественная война, 1941—1945: Краткий научно-популярный очерк. М., 1970; 2-е изд. М., 1973; История Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества, 1938—1958 гг. М., 1970. Т. 5; Кн. 1 (1938—1945 гг.); История СССР с древнейших времен до наших дней. СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1973. Т. 10; Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Козлов Н. Д., Зайцев А. Д. Сражающаяся партия. М., 1975; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1976; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 5; М., 1976. Т. 6, 7; и др.

⁴ Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1965; Мурадян В. А. Братство, скрепленное кровью. М., 1969; Он же. Боевое братство. М., 1978; Захаров И. З. Дружба, закаленная в боях. М., 1970; Муромцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974; Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975; Стахумидов А. С. Дружба, скрепленная в боях. Майкоп, 1975; Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938—1945. М., 1976; Макаров Н. И. Непокоренная земля российская. М., 1976; и др.

⁵ Сивков В. И. Парторганизация во главе партизанского движения на Северном Кавказе. М., 1965; Иванов Г. П. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967; Он же. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969; Он же. В тылу прифронтовым. (Партизанское движение на Северном Кавказе). М., 1971; Гречко А. А. Битва

Отметим также ряд новых изданий, в которых прослеживается история борьбы на отдельных участках Кавказского театра боевых действий⁶. Появилось и несколько работ, освещающих историю областей, краев, автономных и союзных республик Кавказа в 1941—1945 гг.⁷ Особо при этом следует выделить очерки истории республик Закавказья и Северного Кавказа, республиканских краевых и областных организаций КПСС⁸.

за Кавказ. М., 1967; 2-е изд. М., 1973; *Шайдаев М. Г.* На защите Кавказа. Военно-организаторская и идеологическая работа партии на Кавказском фронте в 1942—1943 гг. Л., 1967; *Цкитишвили К. В.* Закавказье в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Тбилиси, 1969; *Он же.* Закавказье в партизанской войне, 1941—1945 гг. Тбилиси, 1973; *Бабаев А.-М. Б.* Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975; *Трудовой подвиг во имя победы (народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны).* — Научные труды Кубанского ун-та, 1977, вып. 249; *Алиберов З. М.* Защитники Кавказа: (По материалам Азербайджана и республик Северного Кавказа). Баку, 1975; *Тюленев И. В.* Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975; *Ибрагимбейли Х. М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977; и др. ⁶ *Гнеушев В., Попутько А.* Тайна Марухского ледника. (Дыхание лавин. Героическая оборона Кавказа в годы Великой Отечественной войны). М., 1966. Кн. 1, 2; *Подвиг Новороссийска.* Краснодар, 1974; *Колесов Н. В.* В памяти и в сердце — навсегда: Новороссийский репортаж. М., 1975; *Ратный и трудовой подвиг ростовчан.* — Блокнот агитатора (спе-

циальный выпуск). Февраль 1975. Ростов-на-Дону, 1975; *Шиян И. С.* Ратный подвиг Новороссийска. М., 1977; и др.

⁷ *Мадагов Г. А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Баку, 1965; *Абасов М.* Баку в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1967; *Мехтиев Г. Г.* Деятельность Коммунистической партии Азербайджана в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Баку, 1967; *Тедтосев А. А.* Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1968; *Абазатов М. А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; *Маркусенко И. С.* Дон в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1977; *Хакуашев Е. Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Нальчик, 1978; и др.

⁸ Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967; Очерки истории Ставропольской краевой партийной организации. Ставрополь, 1967; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1971;

Героические действия советских воинов на кавказском участке фронта прослеживаются в книгах о воинских частях, соединениях и объединениях ⁹.

В рассматриваемые годы наши издательства дали путевку в жизнь мемуарам многих участников битвы за Кавказ. Среди них большую ценность представляют труды видных партийных, государственных и военных деятелей ¹⁰. Больше всего воспоминаний написано воинами сухопутных войск ¹¹. Ряд мемуаров посвящен действиям Военно-Воздушных Сил ¹². Матросы, старшины и адмиралы Черноморского флота и Азовской флотилии расска-

Очерки истории партийных организаций Дона, 1921—1971. Ростов-на-Дону, 1973. Ч. 2; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976; и др.

⁹ Саркисян С. М. 408-я стрелковая армянская дивизия в битве за Кавказ. Ереван, 1966; Дзабахидае В. С. Огненные страницы. Тбилиси, 1966; Бурназян Г. С. Участие национальных соединений Закавказских республик в битве за Кавказ и последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1967; Курашвили Г. Г. У грозного Кавказа. Тбилиси, 1967; Он же. От Терека до Севастополя. Тбилиси, 1968; Далландян. Боевая 89-я. Ереван, 1968; Краснознаменный Закавказский: Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. М., 1969; Гучмазов А. Г., Траскунов М. Б., Цитишвили К. В. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1971; и др.

¹⁰ Брежнев Л. И. Малая земля. М., 1978; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1979. Т. 1—2; Гречко А. А. Годы войны, 1941—1943. М., 1976; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М., 1972. Кн. 1; Калаш-

ник М. Г. Испытание огнем. 2-е изд. М., 1978; и др.

¹¹ Герои гор: Рассказы участников Великой Отечественной войны о боевых действиях в горах. Тбилиси, 1967; В боях за Кавказ. Баку, 1968; Когда на Кубани шли бои. . . Краснодар, 1970; Азизов А. Великое мужество Малой земли. Тбилиси, 1970; У ворот Кавказа. Ополченцы Ростова-на-Дону в боях за Родину. Ростов-на-Дону, 1972; В боях за Северный Кавказ: Воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста, 1973; Ветераны помнят. Баку, 1973; Кавказ выстоял, Кавказ победил! Ветераны вспоминают. Тбилиси, 1973; Шиян И. С. На Малой земле. 2-е изд. М., 1974; Товкаев М. Р. От Буйнакса до Берлина. Махачкала, 1974; Кондратенко Г. Ф. Атакуют 5-я гвардейская. Орджоникидзе, 1979; Крепость на Тереке. Они защищали Малгобек: Сб. очерков и воспоминаний. Грозный, 1979; Цховребоев И. Н. Из истории боевого сотрудничества народов Кавказа. Цхинвали, 1979; и др.

¹² Покрышкин А. И. Небо войны. 5-е изд. М., 1966; Тищенко А. Т. Ведомые «Дракона». М., 1966; Чечнева М. П. Боевые подруги мои. М.,

зывают читателей о своем участии в оборонительных и наступательных боях за Кавказ¹³.

Остановимся несколько более подробно на основных вопросах интересующей нас проблемы, которые рассматриваются в литературе последних лет. Прежде всего в ней подчеркивается огромное экономическое и военно-стратегическое значение Кавказа, раскрываются важнейшие цели захватчиков в битве за Кавказ, рассматриваются основные события на Кавказском театре военных действий.

В пятом томе «Истории второй мировой войны, 1939—1945» обороне Кавказа посвящена глава, авторы которой подробно анализируют обстановку на кавказском направлении в июле 1942 г., излагают мероприятия советского командования по укреплению обороны Кавказа, прослеживают ход и итоги оборонительных сражений за Кавказ.

Большое место в томе отведено оборонительным боям на моздокском и грозненском направлениях и боям за Новороссийск. Для обороны города с целью объединения усилий войск и флота был создан Новороссийский оборонительный район, сыгравший важную роль в защите кавказских рубежей.

В томе воссоздана яркая картина ожесточенных сражений Красной Армии на перевалах Главного Кавказского хребта, в Туапсинской и Нальчикской оборонительных операциях, где войска проявили массовый героизм и стойкость.

Излагая итоги оборонительной битвы за Кавказ, создатели тома подчеркивают, что противник хотя ценой больших потерь и вышел к предгорьям Главного Кавказ-

1967—1968. Кн. 1, 2; *Она же. Летали девочки в гвардейском...* Чебоксары, 1968; *Она же. Крылья. Сухуми*, 1968; *Она же. Небо остается нашим*. М., 1970; *Речкалов Г. А. Дымное небо войны*. Свердловск, 1968; *Аронова Р. Е. Ночные ведьмы*. М., 1969; *Сивков Г. Ф. Готовность номер один*. М., 1973; *Белокозь К. Ф. Суровое небо: Записки летчика-штурмовика*. 2-е изд. Харьков, 1973; *Фролов В. С. Летчицы-комсомолки над Малой землей*. —

В кн.: — Военно-патриотическое воспитание студентов. М., 1979, вып. 3; и др.
¹³ *Педенко М. П. Фронтовой дневник*. М., 1965; *Воронин К. И. На боевом курсе*. Симферополь, 1970; *Перескребт Т. П. Не славы ради*. М., 1970; *Старшинов Н. В. Зарево над волнами*. Симферополь, 1971; *Проценко В. Т. Мгновение решает все*. М., 1973; *Владимирский Л. А. В боях за Кавказ*. — Морской сборник. М., 1979, № 12; и др.

ского хребта и к р. Терек, однако планы немецко-фашистского командования, рассчитанные на захват Грозненского и Бакинского нефтяных районов, на порабощение народов Кавказа, были сорваны. Провалились замыслы руководства фашистской Германии путем прорыва в Закавказье втянуть Турцию в войну против Советского Союза, соединиться со своими войсками, действовавшими в Северной Африке, а затем продолжить агрессию в целях порабощения стран Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, гитлеровский план «Эдельвейс» потерпел крах ¹⁴.

В ходе оборонительных сражений за Кавказ советские войска приобрели необходимый опыт ведения боевых операций в сложных условиях горно-лесистой местности, закалились и окрепли, готовились в переходе в наступление с целью изгнания фашистских захватчиков за пределы Северного Кавказа.

В советской историографии рассматриваемого периода подробно анализируются подготовка и осуществление наступательных операций советских войск на Северном Кавказе. Освещению этих вопросов посвящены соответствующие главы и разделы шестого и седьмого томов «Истории второй мировой войны, 1939—1945». При этом авторы отмечают изменения положения на советско-германском фронте, вызванные разгромом гитлеровских войск под Сталинградом, где было положено начало коренного перелома в ходе войны, начало массового изгнания фашистских оккупантов с советской земли. Особенно благоприятная обстановка для перехода в общее наступление сложилась на южном крыле фронта. Развивая контр-наступление под Сталинградом, войска Юго-Западного и Южного фронтов глубоко охватили с севера основные силы группы армий «Дон» и создали угрозу тылам группы армий «А», находившейся на Северном Кавказе.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования решила начать наступление на Северном Кавказе с целью окружения и разгрома кавказской группировки врага, группы армий «А». Эта задача возлагалась на войска двух фронтов — Южного и Закавказского, состоявшего из Северной и Черноморской групп войск.

Как отмечается в последних работах советских историков, труженики тыла своим героическим трудом обес-

¹⁴ См.: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 225—226.

печили войска необходимой боевой техникой и оружием, что позволило изменить соотношение сил в пользу Красной Армии и на Северном Кавказе. К наступательной операции привлекались 55 стрелковых дивизий и 41 бригада, 2 механизированных корпуса, а также ряд других соединений и частей. Противник имел в нижнем течении Дона и на Северном Кавказе 43 дивизии, в том числе 8 танковых и 3 моторизованные. По общему количеству войск и основным видам вооружения — орудиям и минометам, танкам и боевым самолетам — превосходство было на стороне советских войск ¹⁶.

В период подготовки к наступлению в войсках была проведена большая партийно-политическая работа по воспитанию у воинов высокого наступательного порыва.

При активном содействии местных партийных и советских органов шла усиленная работа по призыву в армию, пополнению и подготовке соединений и частей. В составе Северной группы войск действовали национальные дивизии. Воины кавказских национальностей были и в составе других частей и соединений. Учитывая это, политработники и местные партийные организации проводили большую работу по воспитанию воинов в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР. В названных выше книгах В. А. Мурадяна, А. А. Схакумидова, Г. С. Бурназяна, К. В. Цкитишвили и других авторов раскрыты основные формы и средства этой работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Авторы новых изданий по истории Великой Отечественной войны и битвы за Кавказ дают яркую картину героизма советских воинов на Малой земле, характеризуют деятельность политорганов и лично начальника политотдела 18-й армии полковника Л. И. Брежнева, направленную на обеспечение выполнения боевых задач командования в сложных условиях плацдарма, занятого десантом в феврале 1943 г. 225 дней непрерывных боев — это история массовых героических подвигов советских воинов. И в этом большая заслуга политработников, коммунистов, которые проводили целенаправленную политическую работу в войсках, поддерживали высокий моральный дух воинов. В «Истории Коммунистической партии

¹⁶ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 6, с. 93.

Советского Союза» отмечается, что «душой обороны Малой земли был мужественный коллектив коммунистов 18-й армии, возглавляемый начальником политического отдела армии Л. И. Брежневым. Широко проводимая коммунистами армии партийно-политическая работа обеспечила высокий дух «малоземельцев»¹⁶.

В 1977 г. советская литература о войне пополнилась замечательной книгой Л. И. Брежнева «Малая земля», в которой автор ярко воссоздал одну из страниц войны, одно из ожесточенных сражений с фашизмом, в котором сам участвовал и как солдат, и как крупный руководитель политотдела. Эти воспоминания не только о мужестве и массовом героизме, это обобщение огромного опыта партийно-политической работы на фронте, опыта работы с людьми по созданию необходимого морального климата, моральной стойкости людей, от чего зависели их жизнь и смерть, победа или поражение.

В советских исторических исследованиях 1965—1980 гг. раскрыты многие вопросы всенародной борьбы в тылу врага. В них показаны, в частности, процесс возникновения и развития партизанского движения на Северном Кавказе, тесное взаимодействие войск, партизан и подпольщиков. Авторы приводят данные о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героизм и отвагу народных мстителей Северного Кавказа, удостоив 1700 человек высоких боевых наград¹⁷.

Борьба за освобождение Северного Кавказа продолжалась более пяти месяцев. Результаты наступательных операций советских войск имели важное военно-политическое значение. От оккупантов были освобождены Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская автономные республики, большая часть Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Карачаево-Черкесская и Адыгейская автономные области. Родине были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы¹⁸.

¹⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1975, т. 5, кн. 1, с. 346.

¹⁷ Иванов Г. И. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной

борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. с. 25.

¹⁸ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 6, с. 109.

Но у врага все еще оставался Таманский полуостров. В советской литературе последних лет достаточно подробно описано его освобождение в результате последнего этапа битвы за Кавказ, каким явилась Новороссийско-Таманская операция войск Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В результате разгрома таманской группировки Красная Армия и Военно-Морской Флот достигли победы, имевшей исключительно важное значение в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В ходе этой операции был окончательно ликвидирован важный плацдарм противника на Кубани, который обеспечивал ему оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа ¹⁹.

Воины Советских Вооруженных Сил, партизаны и подпольщики достойно выполнили свою миссию по разгрому гитлеровских войск на кавказских огненных рубежах. Военная победа на Кавказе, как и на других фронтах Великой Отечественной войны, стала возможной благодаря всесторонней поддержке войск, партизан и подпольщиков рабочими, крестьянами и интеллигенцией Северного Кавказа, Закавказья, всей Советской страны. Своим самоотверженным трудом они обеспечивали фронт всем необходимым. К. В. Цкитишвили и А.-М. Б. Бабаев свидетельствуют, например, что промышленность Армении к 1943 г. освоила производство 120 новых видов продукции военного значения ²⁰, что в 1942 г. индустрия Дагестана увеличила выпуск продукции на 9,5% и объем валовой продукции республики достиг в том году 167% от уровня довоенного 1940 г. Дагестанские нефтяники в 1943 г. дали сверх плана 27,5 тыс. т нефти, увеличив ее среднесуточную добычу в декабре в 3,5 раза по сравнению с январем ²¹.

На страницах книг прослеживается эффективность социалистического соревнования тружеников города и деревни, республик, краев и областей Кавказа. Благодаря широкому развертыванию социалистического соревнования и новаторского движения промышленность Грузинской ССР, например, в 1942 г. выполнила план выпуска

¹⁹ Гречко А. А. Годы войны, с. 556—557.

²⁰ Цкитишвили К. В. Закавказье в годы Великой Оте-

чественной войны, 1941—1945 гг., с. 241.

²¹ Бабаев А.-М. Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа, с. 207.

валовой продукции на 139%, а машиностроительная индустрия, которая преимущественно работала на нужды обороны, превысила годовой план на 51%, увеличив в то же время производительность труда на 11,8% ²².

Авторы нескольких книг, характеризую ударный труд рабочих, колхозников и интеллигенции, раскрывают воспитательную работу партийных организаций, их руководителей и рядовых коммунистов. В «Очерках истории Коммунистической партии Грузии» констатируется, что с лекциями и политическими докладами в районах республики систематически выступали председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Стураа, секретари ЦК КП(б) Грузии И. Тавадзе, М. Барамия, А. Топуридзе, секретари обкомов, горкомов и райкомов КП(б) Грузии, наркомы Грузинской ССР, видные ученые Грузии С. Джанашиа, Г. Ахвледiani, Н. Бердзенишвили, Г. Хачапуридзе и др. ²³

Из исторических работ последних лет можно назвать лишь несколько изданий, в которых рассматривается взаимопомощь наций и народностей Кавказа. К ним прежде всего относится монография К. В. Цкитишвили, в которой повествуется о помощи Армении братской Грузии листовой сталью для изготовления пулеметов, об обеспечении Грузией Азербайджана и Армении режущим инструментом. Кооперативно действовали заводы Грузинской ССР и Армянской ССР в изготовлении боеприпасов и т. д. ²⁴

В рассмотренных нами трудах советских историков освещаются вопросы нерушимой дружбы народов Северного Кавказа и Закавказья, их сплоченность вокруг старшего брата — великого русского народа. Применительно к вооруженным силам эта проблема раскрыта более подробно. Что касается вопросов экономики, то здесь следует глубже исследовать проявления братской дружбы народов в решении задач создания слаженного военного хозяйства, превращения республик, краев и областей Кавказа в мощные арсеналы победы.

²² Очерки истории Коммунистической партии Грузии, с. 628.

²³ Там же, с. 621.

²⁴ Цкитишвили К. В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., с. 233, 239.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ В БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История битвы за Кавказ привлекает внимание буржуазных идеологов прежде всего с точки зрения разрешения национального вопроса в СССР.

Некоторые западные историки твердят о якобы целояльном отношении народов Кавказа к Советской власти¹. Имевшие место одиночные случаи измены и предательства, отдельные акты сотрудничества с оккупационными властями буржуазные идеологи упорно пытаются выдать за волеизъявление кавказских народов. Особенно усердствуют в фальсификации событий военных лет английские советологи Л. Шапиро, Р. Хамбл и Д. Уотт, западногерманский историк В. Брокдорф, профессор Нью-Йоркского университета Л. Снайдер².

Заявляя о «расколе», будто бы имевшем место среди народов нашей страны, они повторяют избитую фальшивку гитлеровского министерства пропаганды, стремившегося представить вероломное нападение Германии на СССР в качестве «освободительной миссии» фашизма³.

*А. Г. ИВАНОВ — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Кубанского государственного университета.**

¹ *Dallin A. German Rule in Russia. A Study of Occupation Policies.* London; New York, 1957, p. 248; *Soviet Partisans in World War II.* Madison, 1964, p. 136, 331; *Maidalany F. The Fall of Fortress Europe.* New York, 1968, p. 16; *Der zweite Weltkrieg.* Gutersloch, 1968, S. 381; *Seaton A. The Russo-German War, 1941—1945.* London, 1971, p. 221—222; *Macksey K. The Partisans of Europe in World War II.* London, 1975, p. 210; *Resistance in Europe: 1939—1945.* Harmondsworth, 1976,

p. 16; *Riasanovsky N. A History of Russia.* New York, 1977, p. 582.

² *Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union.* London, 1960, p. 497; *Hitler's War Machine.* London, 1976, p. 103, 231; *Brockdorff W. Kollaboration oder Widerstand in den besetzten Ländern.* München, 1968, S. 190; *Snyder L. Encyclopaedia of the Third Reich.* London, 1976, p. 196.

³ ЦГАОР СССР, ф. 7021, он. 148, д. 256, л. 70, 391.

Откровенный антисоветизм, крайне тенденциозная трактовка рассматриваемых событий, ориентация на источники сомнительного свойства отличают работы историков реакционного направления. Отдельные даже относительно «умеренные» буржуазные авторы склонны поддерживать лживый тезис о «дружелюбии» советских народов по отношению к гитлеровцам, к установленному ими оккупационному режиму.

В действительности же, отвечая на призыв Коммунистической партии, народы Кавказа, как и все другие народы нашей страны, приняли самое активное участие в мобилизации всех сил и ресурсов в борьбе против ненавистного врага. Трудящиеся Дагестанской, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР участвовали в создании оборонительных позиций и рубежей в полосе обороны Северной группы войск Закавказского фронта. К 25 января 1942 г. они вырыли 12 млн. м³ земли. Благодаря этим работам был создан передний край обороны протяженностью 640 км при глубине 92 км. Общая протяженность противотанковых препятствий составила 890 км, было сооружено 2900 огневых точек. В строительстве оборонительных рубежей участвовало 24 тыс. человек из Дагестана, 32 тыс. — из Чечено-Ингушетии, около 17 тыс. — из Северной Осетии, 28 тыс. — из Кабардино-Балкарии, 63 тыс. человек — из Ставропольского края ⁴.

Среди населения Кавказа повсеместно развернулось движение по сбору средств для строительства танков, самолетов и другой боевой техники. Трудящиеся Дагестана собрали в фонд обороны Родины около 350 млн. руб. и построили на свои средства три тяжелых бронепоезда ⁵. Патриоты Северной Осетии внесли на постройку танковых колонн 115 373 тыс. руб. Осенью 1942 г. колхозники Грузии передали в фонд строительства колонны «Грузинский колхозник» 110 млн. руб.; трудящиеся Азербайджана собрали на строительство танковых колонн и авиационных эскадрилий более 230 млн. руб. ⁶

Ярким проявлением советского патриотизма, нерушимой дружбы народов СССР явилось движение по форми-

⁴ Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977, с. 87.

⁵ Октябрьская революция и репрессии национального воп-

роса в Дагестане. Махачкала, 1967, с. 240.

⁶ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч., с. 87.

рованию национальных воинских частей и соединений. Государственный Комитет Обороны 13 ноября 1941 г. принял решение о формировании на территории Северо-Кавказского военного округа ряда национальных кавалерийских частей и соединений. Ответственность за выполнение этого решения была возложена на военный округ, Инспекцию кавалерии Красной Армии, партийные органы и правительства Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Чечено-Ингушской АССР ⁷. В конце 1941 г. в Кабардино-Балкарии начала формироваться 115-я кавалерийская дивизия, в которую добровольно вступили кабардинцы, балкарцы, русские. Колхозы республики выделили в распоряжение командования дивизии кабардинских скакунов, снабдили кавалеристов седлами, обмундированием, продовольствием. На командные и политические должности обком ВКП(б) направил лучших представителей партийного и советского актива. После полного укомплектования Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия в мае 1942 г. выступила на фронт ⁸.

На территории Чечено-Ингушской республики в 1942 г. были сформированы 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия, 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии, состоявшие из чеченцев, ингушей, русских, украинцев, грузин, кабардинцев, балкарцев, адыгейцев и др.

Во второй половине сентября 1942 г. в Орджоникидзе была сформирована Северо-Осетинская сводная стрелковая бригада народного ополчения. В состав бригады вошел Особый осетинский кавалерийский эскадрон. На содержание бригады трудящиеся города внесли свыше 2,2 млн. руб. ⁹

В составе 416-й азербайджанской стрелковой дивизии отважно сражались с гитлеровскими захватчиками кавалеристы отдельного Дагестанского добровольческого эскадрона под командованием героя гражданской войны Кара Караева. Воины отличились в боях по освобождению Ростовской области и Таганрога. Дивизии было присвоено звание Таганрогской ¹⁰.

⁷ Там же, с. 96.

⁸ История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967, т. 2, с. 241—242.

⁹ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч., с. 97.

¹⁰ Октябрьская революция и решение национального вопроса в Дагестане, с. 230.

В 1942 г. была сформирована 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, в рядах которой плечом к плечу сражались русские и калмыки, украинцы и азербайджанцы, грузины и кабардинцы, представители многих других народов нашей страны. Дивизия вошла в состав Северной группы войск Закавказского фронта и приняла участие в Моздокской оборонительной операции ¹¹.

Население Кавказа, как и весь советский народ, испытывало беззаветную любовь к социалистической Родине, священную ненависть к вероломному врагу, преданность великому делу Коммунистической партии, идеалам коммунизма. Генерал армии И. В. Тюленев следующим образом характеризовал действия национальных кавказских соединений и их воинов: «С молоком матери наследуют сыны Кавказа высокие солдатские идеалы — честь воина, святость долга, верность слову. Они скорее простятся с жизнью, чем примут позор на свою голову. Но если раньше горизонты Отчизны простирались для них не дальше родных очагов и могил предков, то теперь они защищали от фашистских поработителей всю свою великую социалистическую Родину. Это укрепляло стойкость и боевой дух воинов-закавказцев, являлось источником их небывалого патриотического воодушевления» ¹².

Заявления буржуазных идеологов о «низкой» эффективности боевых действий казачьих кавалерийских дивизий не выдерживают никакой критики. По всей стране прокатилась слава о боевых подвигах воинов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. В первых же боях с врагом в конце июля — начале августа 1942 г. на территории Краснодарского края личный состав корпуса продемонстрировал высокие образцы стойкости и отваги. За четыре дня боевых действий на рубеже рек Ея и Куго-Ея в районе станиц Куцевской и Шкуринской с 31 июля по 3 августа 1942 г. казаки уничтожили более 4 тыс. гитлеровцев, свыше 100 автомашин, 15 танков и много другой боевой техники противника. По всем частям Красной Армии разнесся клич: «Драться так, как казаки — кубанцы и донцы» ¹³. За умелые боевые действия, организованность личного состава и отвагу

¹¹ В годы суровых испытаний. Элиста, 1976, с. 117—118.

кой Отечественной войны. Тбилиси, 1971, с. 7.

¹² Цит. по кн.: Гучижов А., Траскунов М., Цкитишвили К. Закавказский фронт Вели-

¹³ Иванов Г. П. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967, с. 82.

27 августа 1942 г. Кубанскому корпусу, всем его дивизиям и полкам было присвоено звание гвардейских.

В период наступательных действий на Северном Кавказе и Дону конногвардейцы приняли участие в 10 крупных операциях. Только на завершающей стадии операции по освобождению Таганрога с 26 по 31 августа 1943 г. части Кубанского корпуса уничтожили 4500 и взяли в плен свыше 2 тыс. гитлеровцев, сбили около 40 самолетов, истребили 13 танков, 19 самоходных пушек и много другой вражеской техники ¹⁴.

О том, как дрались казаки, свидетельствуют, помимо многочисленных документов и материалов, показания взятых в плен гитлеровцев. Вот что признал, например, один из них: «Как жестоко мы ошиблись, надеясь на казачество. Ведь мы все рассчитывали на то, что казаки выступят против большевиков. Но теперь я вижу, что мы не поняли душу русского казака и не учли тех двадцати пяти лет, которые сформировали характер новых казаков» ¹⁵.

Военно-стратегические и политические просчеты руководства фашистской Германии современные буржуазные историки стремятся выдать за первопричину неудачи гитлеровских войск на Кавказе ¹⁶. Важное место в логических построениях буржуазных авторов отводится «национальному» элементу, «неиспользованным» возможностям по разъединению кавказских народов.

Еще до нападения на СССР немецко-фашистское командование создало ряд буржуазно-националистических антисоветских формирований, в задачи которых входили борьба против Советских Вооруженных Сил, партизанского движения и поддержание оккупационного режима. В ходе битвы за Кавказ гитлеровцы воспользовались услугами своих платных агентов — главарей белогвардейских частей, действовавших во время гражданской войны: казачьего атамана П. Краснова, генералов белой армии Шкуро, С. Краснова, Доманова, Султан-Гирея Клыч. Белогвардейские эмигранты должны были оказывать помощь в установлении германской администрации в захва-

¹⁴ Там же, с. 99.

¹⁵ *Закруткин В.* Собрание сочинений. Ростов-на-Дону, 1977, т. 1, с. 336.

¹⁶ *Resistance in Europe: 1939—1945*, p. 16; *Irving D. Hitler's War*. New York, 1977, p. 420; *World War II. Land, Sea & Air Battles, 1939—1945*. London, 1977, p. 76.

ченых районах Кавказа и в организации борьбы с партизанами. Однако гитлеровцам и их прислужникам так и не удалось привлечь на свою сторону население Кавказа. Перед твердой решимостью кавказских народов защищать свою социалистическую Родину оказались бессильными как посулы фашистских демагогов и их лакеев из числа буржуазных националистов, так и жестокий террор оккупантов. Местное население относилось враждебно к захватчикам, саботировало мероприятия оккупационных властей, создавало партизанские отряды и вело борьбу с гитлеровцами ¹⁷.

Вопреки общеизвестным фактам буржуазные реакционные историки стремятся доказать, будто нацисты не испытывали трудностей в создании националистических формирований, а последние якобы достойно зарекомендовали себя в боях с партизанами ¹⁸. Эти досужие домыслы не имеют под собой никакой почвы. Создаваемые из числа буржуазных националистов и уголовников воинские части были крайне неустойчивы в моральном отношении, а потому ненадежны. Советские партизаны безжалостно расправлялись с изменниками Родины. Разложение в рядах «добровольцев» было повсеместным, и этого не в силах отрицать буржуазные авторы ¹⁹.

Современная реакционная буржуазная историография упорно замалчивает тот факт, что советские воины, по тем или иным обстоятельствам попавшие в плен к врагу и насильно угнанные на фронт, в своем подавляющем большинстве оставались верными воинской присяге и Родине и при первой же представившейся возможности переходили на сторону Красной Армии ²⁰.

Восхваляя буржуазно-националистические формирования, реакционные историки в то же время преуменьшают

¹⁷ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 3-х т. М., 1966, т. 2, с. 145.

¹⁸ *Glaskow W. G. History of the Cossacks.* New York, 1970, p. 130; *Macksey K.* Op. cit., p. 78; *Hoffmann J.* Die Ostlegionen, 1941—1943. Freiburg, 1976; *Resistance in Europe: 1939—1945*, p. 16.

¹⁹ *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизан-

ские действия: Пер. с англ. М., 1957, с. 173; *Soviet Partisans in World War II*, p. 327; *Longworth Ph.* The Cossacks. London, 1971, p. 334; *Calvocoressi P., Wint G.* Total War. Causes & Courses of the Second World War. London, 1972, p. 469.

²⁰ *Захаров Ф. В., Романов И. В.* Плечом к плечу: Повесть-хроника. Нальчик, 1962.

силу и размах партизанского движения на Северном Кавказе²¹. Голословные утверждения о «недостаточной» эффективности боевых действий партизан «подкрепляются» ссылками на «трудности» в национальном вопросе, которые якобы сдерживали развитие партизанской борьбы. Подобные рассуждения весьма далеки от действительности и не отличаются оригинальностью.

Фашистские «знатоки Востока» утверждали, что «ввиду пестроты национального состава невозможно добиться единства на Кавказе»²². Осуществляя преступную оккупационную политику, гитлеровцы стремились разъединить кавказские народы, превратить их в рабов «третьего рейха». Террор и репрессии прикрывались изощренным пропагандистским камуфляжем, рассчитанным на то, чтобы обмануть горцев, показать видимость уважительного отношения к мусульманским традициям и законам²³.

Фашистам не удалось добиться поставленных целей. Пресловутый «кавказский эксперимент», как и вся немецко-фашистская оккупационная политика, потерпел полный провал. Население временно оккупированных районов отнеслось враждебно к гитлеровцам, саботировало мероприятия немецких властей, приняло активное участие в партизанском движении.

Благодаря самоотверженной деятельности партийных организаций к началу борьбы с немецко-фашистскими оккупантами на Северной Кавказе были созданы 188 отрядов и одна партизанская группа, имевшие в своем составе 10 989 человек. В ходе боевых действий произошли существенные изменения в составе партизанских сил. Многие партизаны погибли в борьбе с врагом. В декабре 1942 г. в тылу противника действовали 123 партизанских отряда и одна партизанская группа, насчитывавшие 6966 бойцов и командиров²⁴.

Партизаны Северного Кавказа, как и все защитники Советской Родины, проявили себя смелыми, мужественными, решительными бойцами невидимого фронта. Под руководством партийных организаций партизанские отряды

²¹ *Dallin A. Odessa, 1941—1944. Santa Monica, 1956, p. XI; Soviet Partisans in World War II, p. 88, 331; Resistance in Europe: 1939—1945, p. 16.*

²² Нюрнбергский процесс над главными немецкими воен-

ными преступниками, т. 2, с. 212.

²³ Подробнее см.: *Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч., с. 197—211.*

²⁴ *Иванов Г. П. В тылу прифронтовом. М., 1971, с. 17—18.*

с каждым днем крепили, приобретали боевой опыт, умножали удары по врагу. Уже в конце августа 1942 г. немецко-фашистское командование вынуждено было признать серьезность партизанских действий в горных ущельях Кавказа: «Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп. . . Борьбу за перевалы можно будет развернуть в полную силу только после подавления партизанского движения в горах»²⁵.

В сентябре—декабре 1942 г. гитлеровцы предприняли около 30 карательных операций против партизан Северного Кавказа, но всякий раз партизаны с честью выходили из трудных испытаний²⁶. Они не только не ослабили, но еще больше усилили удары по врагу. Если в первый месяц борьбы партизаны Северного Кавказа вывели из строя около 1700 гитлеровцев, уничтожили 26 автомашин, 12 бронемашин и танков, то в последующие пять месяцев они уничтожили 20 тыс. немецко-фашистских солдат, офицеров и их пособников, пустили под откос 16 железнодорожных эшелонов, уничтожили и захватили три самолета, более 300 автомашин, 57 танков и бронемашин²⁷.

Источником силы и большого размаха партизанского движения была дружба советских народов, навеки скрепленная совместно пролитой кровью в борьбе с ненавистным врагом. В составе партизанских отрядов, действовавших в тылу немецко-фашистских войск на Северном Кавказе, были русские, украинцы, белорусы, осетины, кабардинцы, армяне, грузины, балкарцы, адыгейцы, евреи, латыши, туркмены — представители 30 национальностей²⁸. Это яркий показатель всенародного характера партизанского движения, нерушимой дружбы и прочного морально-политического единства народов Советского Союза.

В битве за Кавказ, как и в ходе всей Великой Отечественной войны, «советский социалистический строй показал себя не только лучшей формой развития наций,

²⁵ Саренц Р. Г. Непокоренный край. Ставрополь, 1962, с. 123—124.

²⁶ Иванов Г. П. В тылу прифронтовом, с. 111—114.

²⁷ Иванов Г. П. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенарод-

ной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны: (По материалам партийных организаций Северного Кавказа). Краснодар, 1969, с. 107, 109.

²⁸ Там же, с. 62.

но и наиболее целесообразной формой сотрудничества народов многонационального государства для победоносного ведения справедливой, освободительной войны»²⁹.

Среди 19 300 воинов Закавказского фронта, награжденных за боевые подвиги в оборонительный период битвы за Кавказ, — представители всех национальностей. За проявленный героизм и высокое воинское мастерство 74 воинам Закавказского фронта было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них — 41 русский, 14 украинцев, 4 белоруса, 5 грузин, 2 азербайджанца, дагестанец, армянин, черкес, еврей, молдаванин, калмык, мордвин и чуваш. П. М. Камозин удостоен этого звания дважды, а А. И. Покрышкин — трижды³⁰.

Массовый героизм советских людей в Великой Отечественной войне, дружба народов нашей страны выпестованы «трудящимися всех наций, и прежде всего русским рабочим классом, русским народом, который высоко поднял знамя интернационализма и на деле показал пример верности этому знамени»³¹.

²⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. 4-е изд., доп. М., 1975, с. 522.
³⁰ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч., с. 288.

³¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1974, т. 4, с. 242.

А. А. ЗЫРИНА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ О БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Битва за Кавказ — одна из героических страниц борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков — получила отражение в ряде сборников документов, а также в подборках документов, опубликованных в журналах.

Отдельные сборники документов были изданы уже в годы Великой Отечественной войны. Так, в Дагестанском и Военном издательствах в 1942 г. вышли в свет два

А. А. ЗЫРИНА — кандидат исторических наук, доцент Московского института культуры.

небольших сборника¹. В первый сборник вошли материалы совещания старейших горцев Дагестана, состоявшегося 28—29 октября 1942 г., во второй — материалы антифашистского митинга народов Северного Кавказа в Орджоникидзе 13 августа 1942 г. Эти документы имели большое агитационно-пропагандистское, воспитательное значение. Они свидетельствовали о нерушимой дружбе народов СССР, вставших на защиту Кавказа.

В этом же году в Орджоникидзе был издан сборник «Оборона Орджоникидзе». Его основу составили воззвания, листовки, а также статьи и очерки, опубликованные в газетах «Правда» и «Социалистическая Осетия» в напряженные дни боев Красной Армии с немецко-фашистскими войсками. Документы отражают героизм обороны города, патриотизм и мужество его жителей, которые не только самоотверженно трудились, выполняя фронтовые заказы, но и принимали активное участие в строительстве оборонительных сооружений, вступали в отряды народного ополчения и истребительные батальоны и плечом к плечу с бойцами Красной Армии сражались на подступах к городу.

В 1943 г. в нескольких номерах «Исторического журнала» в разделе «Документы Великой Отечественной войны» были опубликованы небольшие подборки сообщений Совинформбюро о действиях советских войск на Северном Кавказе.

В 1944 г. в Баку вышел в свет сборник документов «416-я Краснознаменная Таганрогская стрелковая дивизия». Документы этого сборника в сжатом виде освещают участие 416-й азербайджанской дивизии в боях за Кавказ, раскрывают подвиги воинов-азербайджанцев, давших клятву до конца выполнить свой патриотический долг.

Три небольших сборника документов были опубликованы вскоре после окончания войны². В этих изданиях содержатся сведения о героическом труде народов Ка-

¹ Не пустим врага в наши горы, отстоим родной Кавказ. Махачкала, 1942; Отстоим Северный Кавказ. М., 1942.

² Дела и люди боевого тыла: Сборник материалов о героическом труде народов Кабарды в годы Великой Отечествен-

ной войны, 1941—1945 гг. Нальчик, 1946; Дагестанцы в боях за Советскую Родину: По документальным материалам фронтовой печати. Махачкала, 1945; Герои Советского Союза — ставропольцы. Ставрополь, 1946. Вып. 1.

барды в период обороны Кавказа, об участии дагестанцев в боях за Кавказ, о героизме уроженцев Ставрополя летчика Л. И. Севрюкова и капитана III ранга Н. И. Сипягина под Новороссийском.

Затем в течение ряда лет публикаций документов по интересующей нас теме не было. В 1958 г. в журнале «Исторический архив» (№ 5) появилась подборка документов из фондов Центрального архива Министерства обороны СССР. Это были обращения, резолюции комсомольского актива и письма комсомольских организаций воинских соединений, донесения политотделов дивизий, армий и групп войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. Документы достаточно ярко отражали массовый героизм воинов-комсомольцев. Воспитанные Коммунистической партией комсомольцы находились на самых трудных боевых участках, вдохновляя других бойцов словом и личным примером. Они были инициаторами боевого соревнования за овладение снайперским делом и т. д. В Черноморской группе войск Закавказского фронта 1918 комсомольцев стали снайперами, 1585 — истребителями танков (см. док. 6). В документах приводятся конкретные примеры мужества и героизма комсомольцев. Например, летчики-комсомольцы Шамшурин и Лебедев повторили подвиг Гастелло, а Макутин и Никитин протаранили вражеские самолеты (см. док. 7, 8, 10).

Значительно активизировалась работа по публикации документов и материалов в связи с подготовкой к юбилейным датам разгрома фашистской группировки на Северном Кавказе и победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В 60-е и 70-е годы в республиках, краях и областях Кавказа были опубликованы сборники документов³. Ос-

³ Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962; Трудящиеся Дона — фронту. Ростов-на-Дону, 1965; Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1965; Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. Орджо-

никидзе, 1968; Подвиг Новороссийска: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1974; Подвиг героев бессмертен. Краснодар, 1974; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Нальчик, 1975; Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Ереван, 1975; Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны

нову их составили архивные источники, выявленные в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фондах Центрального архива Министерства обороны СССР, Центрального архива ВЛКСМ, республиканских и местных партийных и государственных архивов. Большинство документов было опубликовано впервые. В эти сборники вошли также материалы центральной и местной периодической печати, армейских газет и фотодокументы. Обращает на себя внимание тщательность археографической обработки публикуемых документов. Положительным является и то, что почти все документальные сборники снабжены комментариями в виде подстрочных примечаний, именными и географическими указателями, краткой хроникой событий, списком сокращенных слов, перечнем публикуемых источников.

Указанные сборники документов состоят из ряда разделов, в которых раскрываются мероприятия партии по мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, организация борьбы трудящихся на временно оккупированной врагом территории и участие их в освобождении Кавказа, организация восстановления народного хозяйства, оказание всемерной помощи фронту. Документы убедительно подтверждают положение о том, что руководителем и организатором борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками была Коммунистическая партия.

Известно, что гитлеровское командование не последнее место отводило пропагандистским мероприятиям, направленным на разжигание межнациональной вражды между народами Кавказа, на подрыв дружбы кавказских народов с другими народами Советского Союза. Партийные организации Кавказа, мобилизуя трудящихся на выполнение конкретных задач, связанных с организацией обороны Кавказа, усилили политическую работу среди населения, особое внимание уделяя интернациональному воспитанию, укреплению дружбы народов. Народы Кавказа перед лицом смертельной опасности продемонстрировали свое непоколебимое единство, дружбу со всеми народами нашей

(1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. В 2-х т. Баку, 1976; Абхазия в период Великой Отечественной войны

Советского Союза (1941—1945 гг.): Сб. док. Сухуми, 1978; и др.

страны, проявили твердую решимость биться насмерть с врагом.

Документы названных сборников рассказывают о трудовом героизме народов Кавказа, проявленном при выполнении фронтовых заказов на предприятиях, на строительстве оборонительных сооружений, о военном обучении и формировании отрядов народного ополчения и истребительных батальонов.

Для защиты Кавказа большое значение имела борьба в тылу врага. Партийные организации Северного Кавказа уделяли много внимания созданию партизанских отрядов и подпольных групп. Так, Ставропольский крайком партии заблаговременно разработал план организации партизанского движения на территории края, провел большую работу по формированию партизанских отрядов и осуществлял конкретное руководство партизанской борьбой на территории края ⁴.

Боевые действия партизан развернулись с первых же дней оккупации районов Северного Кавказа и проводились в тесном взаимодействии с регулярными частями Красной Армии. Об этом свидетельствуют директивы Военного совета Закавказского фронта начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения от 11 января 1943 г. о задачах партизан в связи с успешными действиями частей Красной Армии на Северном Кавказе ⁵, докладная записка командира объединенных партизанских отрядов Северо-Осетинской АССР А. П. Газзаева от 9 июня 1943 г. ⁶ и другие документы.

Партизанские отряды сковывали силы врага и наносили ему серьезный ущерб. Об этом говорят многие документы, характеризующие боевую деятельность партизанских отрядов.

Подпольщики проводили значительную агитационно-пропагандистскую, разведывательную, диверсионную работу в тылу врага.

Оперативные сводки и донесения партизанских отрядов и подпольных групп свидетельствуют о мужестве и бесстрашии партизан и подпольщиков ⁷.

⁴ См.: Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., док. 73, 97, 98.

⁵ См.: Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., док. 74.

⁶ См.: Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, док. 198.

⁷ См.: Документы отваги и героизма, док. 92, 110.

Отдельные документы посвящены формированию национальных частей и соединений, которые в боевом содружестве и взаимодействии с другими частями Красной Армии принимали активное участие в боях за Кавказ и в ходе этих боев мужали и закалялись, приобретали необходимый опыт и боевые навыки.

Один из документов, опубликованный в сборнике «Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», раскрывает подвиг героев-комсомольцев батареи С. А. Оганова 606-го полка 317-й стрелковой дивизии, которые в неравной схватке уничтожили 30 танков противника. Родина высоко оценила боевые заслуги комсомольцев, наградив их орденами и медалями СССР, а С. А. Оганову, С. В. Вавилову и Ф. З. Балеста посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вскоре после боя, в котором комсомольцы батареи С. А. Оганова проявили негибаемую стойкость и волю к победе, по поручению заместителя начальника политуправления Южного фронта Л. И. Брежнева журналисты М. Котов и В. Лясковский написали книгу «Бессмертные» о подвиге артиллеристов. Эта книга была издана на фронте 50-тысячным тиражом⁸.

Документы названных выше сборников, выпшедших в 60-е и 70-е годы, рассказывают о беспримерных подвигах советских воинов разных национальностей⁹.

Значительно меньше места в указанных сборниках отведено публикации документов, освещающих ход боевых действий в период обороны, а затем и освобождения республик, краев и областей Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков. Лишь отдельные оперативные сводки, сводки Совинформбюро, газетные корреспонденции свидетельствуют об ожесточенных боях, которые развертывались в 1942—1943 гг. на Кавказе, и дают некоторое представление о наступательных операциях частей Красной Армии в этом районе¹⁰.

⁸ См.: Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), док. 278.

⁹ См.: Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., док. 51—56, 63—65, 77, 78, 93, 95, 201; Кабардино-Балкария в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., док. 177—182; Азербайджан-

ская ССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), док. 334, 335, 340, 344, 347, 348 и др.

¹⁰ В сборнике документов «Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» опубликовано 630 документов, из них об оборонительных боях — 17, об освобождении территории ре-

Не получила должного отражения в документах огромная идейно-политическая работа, которая проводилась в войсках и была направлена на подготовку воинов к наступательным операциям, на воспитание морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы в бою. О ее огромной роли в повышении морального духа советских воинов, богатстве и многообразии ее форм ярко и убедительно говорится в книге Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева «Малая земля». «Малая земля» — это правдивый исторический документ, ярко и вдохновенно раскрывающий истоки всенародного подвига, руководящую роль Коммунистической партии, беспримерное мужество и стойкость советских воинов, политработников, проявленные в боях за Новороссийск.

Воспоминания Л. И. Брежнева способствовали привлечению внимания исследователей к событиям, развернувшимся на Кавказе в 1942—1943 гг.

В 1978 г. в «Военно-историческом журнале» и в журнале «Коммунист» был опубликован ряд новых документов.

«Военно-исторический журнал» познакомил читателей с обнаруженным в Центральном военно-морском архиве планом партийно-политической работы на сентябрь 1943 г. в частях десантной группы. Этот план был подготовлен начальником политотдела 18-й армии полковником Л. И. Брежневым и начальником Новороссийской военно-морской базы капитаном I ранга М. И. Бакаевым¹¹.

Все мероприятия, предусмотренные планом, были направлены на подготовку личного состава соединений к высадке и захвату указанного приказом рубежа. Этот план свидетельствует о том, что партийно-политическая работа, направляемая начальником политотдела полковником Л. И. Брежневым, носила конкретный характер.

В ходе подготовки к боевым операциям особое внимание уделялось созданию у воинов высокого наступательного порыва, развитию у них инициативы, решительности, находчивости. Особое значение придавалось повышению авангардной роли коммунистов и комсомольцев.

спублики — 28 документов; в сборнике «Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны» из 436 документов

лишь 4 посвящены боевым действиям частей Красной Армии на Северном Кавказе.
¹¹ Военно-исторический журнал, 1978, № 6, с. 64—65.

Наглядное представление о многогранной деятельности политорганов и партийных организаций в сложных условиях боев под Новороссийском дают новые архивные документы, выявленные в фондах Центрального архива Министерства обороны СССР и опубликованные в журнале «Коммунист»¹². В журнале опубликованы 11 документов, характеризующих боевую обстановку в районе Новороссийска в феврале 1943 г., раскрывающих все стороны партийно-политической работы.

Огромный интерес представляет подписанный Л. И. Брежневым документ об итогах героической обороны «Малой земли» в период с 17 по 25 апреля 1943 г. В нем дается глубокий анализ сложившейся обстановки, подробно раскрываются формы партийно-политической работы в ходе боевых действий.

Политорганы и партийные организации, руководствуясь указаниями Коммунистической партии и ее Центрального Комитета о необходимости укрепления партийных организаций, обеспечения роста партийных рядов армии и флота и повышения авангардной роли коммунистов в боях с немецко-фашистскими захватчиками, повседневно вели работу по отбору достойных воинов в ряды Коммунистической партии. Об этом свидетельствуют документы о партийно-политической работе в 18-й армии. Например, донесение начальника политотдела армии полковника Л. И. Брежнева от 2 мая 1943 г. содержит специальный раздел «Лучших людей — в партию большевиков»¹³. Приведенные в нем цифры и факты убедительно подтверждают, что чем сложнее была обстановка, тем сильнее было стремление людей связать свою судьбу с партией, что в ее ряды отбирались наиболее достойные, отличившиеся в боях воины.

Подведем итоги. Нами дан краткий обзор сборников документов, а также подборок документов, помещенных в журналах. В годы войны и сразу же после войны вышли в свет, таким образом, лишь 6 небольших сборников, в 60-е годы — 5, в 70-е годы — 6 сборников документов и материалов, отражающих события, связанные с битвой за Кавказ.

По нашим сведениям, нет существенных публикаций по этой проблеме на национальных языках. До сих пор

¹² Коммунист, 1978, № 7, с. 76—109. ¹³ Там же, с. 92—93.

еще не выпущены сборники документов, раскрывающие вклад народов Грузии и Чечено-Ингушетии в разгром немецко-фашистских оккупантов на Кавказе.

Анализ уже изданных документальных материалов позволяет сделать вывод, что одна из важнейших глав истории Великой Отечественной войны — битва за Кавказ еще не получила достаточного отражения в опубликованных документах.

Совершенно очевидно, что исследователи незаслуженно мало уделяли внимания этой большой и важной проблеме. Между тем публикация документов в 1978 г. на страницах «Военно-исторического журнала» и журнала «Коммунист» свидетельствует о том, сколько ценнейших свидетельств и неизвестных страниц героической борьбы советских людей хранят в себе архивные фонды.

На наш взгляд, целесообразно было бы издание обобщающих сборников документов, характеризующих как в целом битву за Кавказ, так и отдельные составные части этой битвы.

Немалый интерес представило бы появление сборников документов, всесторонне отражающих битву за Новорос-сийск, сражение на «Малой земле», всенародную борьбу советских людей на временно оккупированной врагом территории и ряд других важных вопросов.

Долг советских историков — усилить работу по выявлению и публикации документов, отражающих события, которые развернулись на огромных просторах от нижнего течения Дона до предгорий Главного Кавказского хребта в 1942—1943 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В битве за Кавказ были сорваны далеко идущие планы гитлеровского руководства — разгромить основные силы Красной Армии, захватить богатейшие районы Советского Союза, усилить военно-экономический потенциал Германии и развить свое наступление на Средний Восток и в Индию.

Героическими усилиями советского народа и его армии, руководимых Коммунистической партией, враг был остановлен на Северном Кавказе. Но достичь этого удалось тяжелой ценой. Крупной вражеской группировке противостояли сравнительно малочисленные и ослабленные в предыдущих боях войска Южного и часть сил Северо-Кавказского фронтов. Ведя тяжелые оборонительные сражения, советские воины вынуждены были отойти в предгорья Главного Кавказского хребта. Очень сложное положение сложилось и на сталинградском направлении. Все это в совокупности крайне осложнило военно-стратегическую обстановку на советско-германском фронте.

В сложившихся условиях Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Оборона и Ставка Верховного Главнокомандования приняли ряд неотложных мер для организации отпора врагу. За счет войск Южного и Северо-Кавказского фронтов был образован единый Северо-Кавказский фронт с подчинением ему Черноморского флота. Для обороны была использована значительная часть сил и средств Закавказского фронта, направлялись значительные людские резервы и материально-технические средства.

Серьезность обстановки вызвала необходимость издания приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. за № 227 с требованием повысить стойкость советских войск. Лозунг партии «Ни шагу назад!» стал девизом каждого бойца и командира.

Партийные и советские органы краев, областей и республик Кавказа подняли народ на защиту родного края, мобилизовав его на строительство оборонительных рубе-

жей, на создание национальных воинских частей и народного ополчения. Из угрожаемых районов эвакуировалось население, промышленные предприятия, продовольствие, сырье, государственное и общественное имущество. Одновременно увеличивалось производство вооружения, боевой техники, снаряжения. Не оправдались расчеты идеологов фашизма на межнациональную рознь народов Кавказа. За свой край, за Родину активно сражались части и соединения, сформированные из народов кавказских национальностей. Многие казаки Дона и Кубани добровольно вступили в части Донского и Кубанского кавалерийских казачьих корпусов. Угроза, нависшая над Кавказом, еще более сплотила народы СССР во главе с великим русским народом вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

В оборонительный период битвы за Кавказ советские войска, действуя в сложной обстановке, сумели осуществить ряд крупных операций. В оборонительных боях было уничтожено свыше 100 тыс. солдат и офицеров противника. Выигранное время позволило укрепить оборону Кавказа и подготовить наступление с целью решительного разгрома врага.

Наступление советских войск на Северном Кавказе началось в первых числах января и продолжалось с перерывами до 9 октября 1943 г. Важную роль в обеспечении успеха Красной Армии сыграла героическая борьба защитников «Малой земли» в районе Новороссийска. «Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли. Роты сдерживали натиск батальонов, батальоны перемалывали полки. Накалялись стволы пулеметов, раненые, оттолкнув санитаров, бросались с гранатами на танки, в рукопашных схватках бились прикладами и ножами. И казалось, нет конца этой битве», — вспоминает в своей книге «Малая земля» Л. И. Брежнев¹.

В ходе наступательных боев наши воины прошли с боями около 800 км. За это время враг потерял свыше 280 тыс. солдат и офицеров.

При содействии партизан и подпольщиков воины Красной Армии освободили от оккупантов Калмыцкую, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую, Кабардино-Балкарскую

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия,

статьи, воспоминания, М., 1979, т. 7, с. 27.

советские автономные республики, Ставропольский и Краснодарский края, Черкесскую, Карачаевскую и Адыгейскую автономные области. Родине были возвращены важнейшие сельскохозяйственные районы, нефтяные промыслы Майкопа, была восстановлена железнодорожная связь с Закавказьем.

Умножая славные героические традиции, Советские Вооруженные Силы в битве за Кавказ показали высокое воинское мастерство, беззаветную преданность Родине, стойкость и самоотверженность в бою. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1943 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждались все участники битвы и многие трудящиеся Кавказа (всего около 600 тыс. человек).

Советскими войсками в битве за Кавказ руководили маршал С. М. Буденный, генералы И. В. Тюленев, И. Е. Петров, И. И. Масленников. Штабы фронтов возглавляли известные военачальники генералы И. И. Антонов, Г. Ф. Захаров, П. И. Бодин, И. А. Ласкин и др. Членами военных советов являлись закаленные партийные работники М. А. Суслов, П. И. Селезнев, П. И. Ефимов, А. Я. Фоминых.

В битве участвовали одиннадцать общевойсковых армий (9, 12, 18, 24, 37, 44, 46, 47, 51, 56 и 58-я). Среди генералов, умело командовавших этими армиями, были А. А. Гречко, К. Н. Леселидзе, К. А. Коротеев, В. В. Глаголев, П. М. Козлов, А. А. Гречкин и др.

Организацией партийно-политической работы и воспитанием занимались опытные и энергичные комиссары: Л. И. Брежнев, К. В. Крайнюков, М. Х. Калашник, С. Е. Колонин, Е. Е. Мальцев, И. И. Азаров, В. И. Семин и др.

Важную роль в битве за Кавказ сыграли 4-я и 5-я воздушные армии, которыми в разное время командовали генералы К. А. Вершинин, Н. Ф. Науменко, С. К. Горюнов. Под их руководством проходило и было выиграно известное воздушное сражение на Кубани.

Сложные и ответственные задачи выполняли в ходе битвы Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский и с 24 апреля 1943 г. вице-адмирал Л. А. Владимирский), Азовская и Каспийская военные флотилии, которыми командовали контр-адмиралы С. Г. Горшков и Ф. С. Седельников, а также Новороссийская военно-морская база (командир контр-адмирал

Г. Н. Холостяков). Морские перевозки на Черном и Каспийском морях не прекращались ни на один день.

Более трех с половиной десятилетий отделяют нас от тех суровых и героических дней, но славные боевые дела советских воинов, патриотический подвиг партизан, подпольщиков и тружеников тыла не померкли и не забыты. Ярким свидетельством этого явилось присвоение городам Новороссийску и Керчи за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися этих городов и воинами Советских Вооруженных Сил, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа почетного звания «город-герой».

В этой награде Родины дана высокая оценка ратных подвигов советских воинов, всех защитников Кавказа, героически сражавшихся на южном фланге огромного фронта Великой Отечественной войны.

Победа Красной Армии в битве за Кавказ явилась доказательством торжества ленинской национальной политики, экономической мощи Советского государства, превосходства советского военного искусства. Советский народ навсегда сохранит память о героических защитниках Кавказа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

ИЗ ДИРЕКТИВЫ № 41 СТАВКИ ГИТЛЕРА

5 апреля 1942 г.

... Мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

1. Общий замысел

Общие первоначальные планы кампании на Востоке остаются в силе: главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет. . .

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2, с. 320—321.

№ 2

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ В ШТАБЕ ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ»

1 июня 1942 г.

Моя основная мысль — занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы. . . Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну. . .

Военно-исторический журнал, 1956, № 10, с. 8.

№ 3

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГЕББЕЛЬСА НА ОФИЦЕРСКОМ СОБРАНИИ В МЮНХЕНЕ Июнь 1942 г.

Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для того, чтобы организовать ее прежде всего для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть. Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем — тот выиграет войну.

Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967, с. 202.

№ 4

ИЗ ДИРЕКТИВЫ № 45 СТАВКИ ГИТЛЕРА О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БРАУНШВЕЙГ»

23 июля 1942 г.

ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЙ

А. Сухопутные силы.

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова.

Для этого бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской, Цимлянской, которые должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками, в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотными, егерскими и горными дивизиями форсировать Дон в районе Ростова.

Наряду с этим остается в силе задача передовых частей оседлать железную дорогу Тихорецк—Сталинград. . .

...2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего противник лишится черноморских портов и Черноморского флота.

Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его достигнутые перевалы. Задача состоит в том, чтобы во взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должна захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: Совершенно секретно. Только для командования.

4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточивающиеся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер». Степень секретности: Совершенно секретно. Только для командования.

... III.

Операции, к которым сейчас ведется подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск. . .

Адольф Гитлер.

Дашичев В. И. Указ. соч., т. 2, с. 325 - 327.

№ 5

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «А» ВЕРХОВНОМУ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

[Конец августа 1942 г.]

Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп. . . Борьбу за перевалы можно будет развернуть в полную меру только после подавления партизанского движения в горах.

Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 170.

№ 6

ИЗ УКАЗАНИЙ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А. М. ВАСИЛЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАКАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ И. В. ТЮЛЕНЕВУ (ПО ПОРУЧЕНИЮ СТАВКИ ВГК)

29 июля 1942 г.

Обстановка на Дону осложняется, противник, переправившись на южный берег реки Дон, прилагает все усилия к тому, чтобы ворваться в пределы Северного Кавказа, отсюда войскам Закавказского фронта необходимо немедленно подготовиться к прочной обороне всех подступов к Закавказью с севера.

Наиболее легким, а следовательно, и более вероятным подступом для противника является направление на Кизляр, Махачкала, Дербент. Это направление должно быть особенно прочно занято, а вместе с ним должны быть заняты и все перевалы через Главный Кавказский хребет.

Для доклада Ставке необходимо немедленно получить соображения Военного совета фронта по выполнению этой задачи и прежде всего по усилению указанного мною направления, т. е. по прочному занятию оборонительных позиций по р. Терек и р. Сулак, от их устья на запад примерно по линии Гудермес, Дылым.

Решая этот вопрос, не надо ни на минуту забывать о той ответственной роли, которую будет играть оборона Черноморского побережья.

Битва за Кавказ, 1942—1943 гг. М., 1954, с. 73—74.

№ 7

ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА

30 июля 1942 г.

В связи с выходом противника на южный берег р. Дон и его стремлением вторгнуться в пределы Северного Кавказа, Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым занять войсками Закавказского фронта и подготовить к прочной обороне подступы к Закавказью с севера, для чего приказывает.

1. Включить дополнительно в состав 44-й армии — 389-ю стрелковую дивизию, 863-й, 1115-й и 1169-й артиллерийские полки, 44-й и 50-й гвардейские минометные полки, 133-й минометный полк и два дивизиона бронепоездов.

2. Передать из состава Северо-Кавказского фронта в состав 44-й армии 4-ю воздушно-десантную бригаду и гарнизоны городов Грозный и Владикавказ (Орджоникидзе).

3. Возложить на 44-ю армию прочную оборону подступов к Баку и Грозный с севера и северо-запада, обратив особое внимание на прикрытие участка Кизляр—Гудермес и дороги Грозный—Ботлих, для чего:

а) рубеж обороны от устья реки Ново-Теречное, Кизляр, Гудермес занять силами 9-й и 10-й стрелковых бригад и 389-й стрелковой дивизии;

б) рубеж обороны по реке Сулак и дороге Грозный, Ботлих занять силами 414-й и 416-й стрелковых дивизий;

в) Дербентские и Самурские позиции занять силами 223-й стрелковой дивизии.

4. Оборону по реке Терек к северо-западу от Гудермес, Ниж. Наур, Гнаденбург, Майское занять 151-й стрелковой дивизией,

4-й воздушно-десантной бригадой и гарнизонами городов Грозный, Владикавказ (Орджоникидзе). Участок от Майское и далее по реке Урух до истоков оборонять частями по усмотрению командующего фронтом.

5. Для обороны основных проходов через Главный Кавказский хребет занять и оборонять:

а) Военно-Грузинскую дорогу и все проходы через хребет к востоку от нее до Ботлих силами 417-й стрелковой дивизии;

б) дорогу на Сталинполи через Рокский перевал одним пехотным училищем;

в) Военно-Осетинскую дорогу частями 392-й стрелковой дивизии;

г) проходы через хребет в разграничительных линиях: справа — гора Дых-Тау, Чхороцку, Хоби; слева — Нижегородская (40 км севернее перевала Белореченский — на схеме нет), Лазаревская оборонять войсками 3-го стрелкового корпуса 46-й армии.

6. Создать заградительные отряды из состава частей, занимающих оборону, и предусмотреть высылку их на все основные маршруты, которые подходят к Кавказскому хребту с севера, с целью встречи и приведения в порядок перед Кавказским хребтом всех подразделений и групп, которые будут отходить с Северного Кавказа.

7. Обратить особое внимание на противотанковую оборону, создать сильные полосы заграждения на всех подступах к рубежам обороны и максимально форсировать оборонительные работы, привлекая для этой цели местное население.

8. Пополнить вооружением войсковые части, предназначенные для обороны подступов с севера, и в первую очередь 414, 416 и 223-ю стрелковые дивизии.

9. Занятие районов обороны полностью закончить к 7—8 августа 1942 г.

Битва за Кавказ, 1942—1943 гг., с. 75—76.

№ 8

ИЗ ПИСЬМА БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ
ОДНОГО ИЗ ПОЛКОВ КО ВСЕМ
БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ, ЗАЩИТНИКАМ КАВКАЗА
Сентябрь 1942 г.

...Подлый враг подошел к советской жемчужине — Кавказу. Враг бросил сюда не только свою собственную военную машину, но также сплы и резервы своих вассальных «союзников». Фашист-

ские разбойники стремятся захватить грозненскую и бакинскую нефть, чтобы пополнить свои иссякшие запасы и осуществить свои дальнейшие разбойничьи планы. Враг спешит, напрягает все свои силы, чтобы до зимы покончить с Кавказом.

Не видать гитлеровским мерзавцам Советского Кавказа никогда. Мы умрем, но не отступим дальше ни на шаг!

Герой Родины, 1942, 14 сент.

№ 9

ТЕЛЕГРАММА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И. В. СТАЛИНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАКАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ И. В. ТЮЛЕНЕВУ

4 января 1943 г.

Первое. Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова ¹ превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров ².

Второе. Немедленно погрузите 3-й стрелковый корпус из района Северной группы и ускоренным темпом двигайте в район Черноморской группы. Масленников может пустить в дело 58-ю армию, которая болтается у него в резерве и которая в обстановке нашего успешного наступления могла бы принести большую пользу. Первая задача Черноморской группы — выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывезти свою технику на запад. В этом деле Вам будет помогать 51-я армия и, возможно, 28-я армия. Вторая и главная задача Ваша состоит в том, чтобы выделить мощную колонну войск из состава Черноморской группы, занять Батайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группу противника с целью взять ее в плен или уничтожить. В этом деле Вам будет помогать левый фланг Южного фронта — Еременко, который имеет задачей выйти севернее Ростова.

¹ Командующий группой войск на Северном Кавказе.

² Командующий Черноморской группой войск Закавказского фронта.

Третье. Прикажите Петрову, чтобы он начал свое наступление в срок, не оттягивая этого дела ни на час, не дожидаясь подхода всех резервов. Петров все время оборонялся, и у него нет большого опыта по наступлению. Расстолкуйте ему, что он должен дорожить каждым днем, каждым часом.

Четвертое. Немедленно выезжайте. . . в район Черноморской группы и обеспечьте выполнение настоящей директивы.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975, с. 288.

№ 10

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА 18-й АРМИИ К ЗАЩИТНИКАМ «МАЛОЙ ЗЕМЛИ»

[Не ранее 4 февраля 1943 г.]

Потерпев непоправимое поражение под Сталинградом, на Северном Кавказе, отброшенный на Таманский полуостров, враг, как зарвавшийся игрок, ставит на карту все. Он пытается задержать продвижение Красной Армии. Немецко-фашистская банда убийц и грабителей цепой огромных потерь старается удержать Повороссийск. Героический десант на Мысхако создал реальную угрозу этому опорному пункту врага на оставшемся в его руках клочке кубанской земли.

«Малая земля» — это смертельный нож в спину подлого врага. Не случайно с таким ожесточением обрушился он на вас, пытаясь сломить вашу волю, нарушить ваши боевые порядки.

Враг просчитался. Вот уже несколько суток вы успешно сокрушаете вражеский натиск. Верные сыны нашей Родины, вы являетесь продолжателями героических традиций защитников Сталинграда. Ни грохот разрывов авиабомб, снарядов, мин, ни танки и атаки озверелых бандитов, собранных со всего Таманского полуострова, не поколебали вашей стойкости, не внесли замешательства в ваши ряды. Боевые моряки, вы твердо храните традиции героических защитников Севастополя.

Боевые товарищи! Пехотинцы, моряки, артиллеристы, зенитчики, минометчики, пулеметчики и саперы! Вы показали образцы мужества и героизма, о которые разобьются все атаки фашистских бандитов. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы частей Перекрестова и Гордеева. Мужеством и отвагой отличаются бойцы краснознаменной части тов. Бушева.

Военный совет гордится вашими подвигами, стойкие защитники «Малой земли», нашей великой социалистической Родины, уверен, что этот рубеж обороны был и будет для врага неприступным. Вы

отвоевали эту землю, вы крепко держите ее в своих руках. Вашей обороной, мужеством и героизмом гордятся ваши отцы, матери, жены и дети. Мы знаем, что маленькая земля станет большой и принесет освобождение стоупущим от фашистского ига нашим родным отцам, матерям, женам и детям.

Военный совет армии объявляет всем бойцам, командирам и политработникам частей генерал-майоров Перекрестова и Гордеева, группы войск генерал-майора Гречкина благодарность за стойкость и мужество, проявленные в борьбе с врагом. Генерал-майору т. Гречкину представить Военному совету всех отличившихся в боях красноармейцев, командиров и политработников к правительственным наградам.

Товарищи пехотинцы, краснофлотцы, артиллеристы, зенитчики, минометчики, пулеметчики и саперы, стойте непоколебимо на своих рубежах, решительно и беспощадно уничтожайте живую силу врага, громите и перемалывайте его технику. Совершенствуйте свою оборону. Бережно и расчетливо расходуйте боеприпасы. Каждую пулю — в сердце врага. Каждый снаряд — по его укреплениям и атакующим цепям! Организуйте взаимодействие всех видов оружия, всех родов войск. В дружной борьбе — победа. Решительнее и смелее контратакуйте врага. Враг не выдержит силы вашего сокрушительного удара. Левый фланг фронта Великой Отечественной войны есть и будет неприступной крепостью, о которую сокрушатся все попытки врага. Здесь найдут себе могилу все, кто пытается поработить наш великий народ.

Боевые товарищи! На «Малой земле» рпепаются большие дела во имя освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Военный совет выражает уверенность, что там, где сражается вы, — враг не пройдет. Там, где вы контратакуете — враг не устоит! Сильнее удары по врагу!

Да здравствуют героические защитники «Малой земли»!

Да здравствует наша великая Родина!

Смерть немецким оккупантам!

Военный совет.

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1965, с. 159.

ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА
ШТАБА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

11 февраля 1943 г., 13 час. 35 мин.

Копия: Командующему Черноморской группой войск СКФ
Командующим 18 десантной, 46, 56, 47А
Командующему Черноморским флотом
Начальнику ГШКА
Зам. комвойск по тылу

В соответствии с указаниями Ставки ВГК от 11.2.43 г. п р и к а з ы в а ю:

1) К 15.2.43 г. сформировать 18 десантную армию, включив в ее состав:

полевое управление 18А и все тыловые учреждения, входящие в состав 18А;

все войсковые части, предназначенные к переброске на захваченный плацдарм в р-не Новороссийск, Станичка, Глебовка, свх. Мысхако;

. . . 2) В составе войск Черноморской группы иметь: 56, 47 А и 18 десантную армию.

3) Черноморский флот в оперативном отношении подчинить командующему 18 десантной А.

4) 18 десантной армии поставьте задачу — в кратчайший срок овладеть Новороссийском и выйти в р-н Варениковская, Гостаевская, отрезая путь отхода противнику на Таманский полуостров по южному берегу р. Кубань.

. . . 9) Командующему Черноморским флотом вице-адмиралу тов. Октябрьскому обеспечить переброску частей и соединений 18 десантной армии в сроки и районы согласно указаний командующего 18 десантной армией. . .

Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
генерал-полковник Масленников

Член Военного совета
Северо-Кавказского фронта
генерал-майор Фоминых

Начальник штаба
генерал-майор Забалуев

КЛЯТВА ДЕСАНТНИКОВ-МАЛОЗЕМЕЛЬЦЕВ

Мы получили приказ командования — нанести удар по тылам врага, опрокинуть и разгромить его.

Идя в бой, мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина.

Нашим законом есть и будет движение только вперед!

Мы победим! Да здравствует наша победа!

Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1978, с. 76.

ИЗ КНИГИ Л. И. БРЕЖНЕВА «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

...Рядом с огневой ячейкой мы услышали смех. Подошли: оказалось, там проводил беседу молодой сержант-агитатор.

— Подводим итоги боя, товарищ полковник, — доложил он.

— И какие же итоги?

Сгрудившиеся вокруг пулемета бойцы стали сержанта подталкивать: расскажи, расскажи. Тот было смутился, но под напором товарищей осмелел:

— Гитлер хвастался, что сегодня сбросит нас в море. Нашей украинской байкой я и сказал, чего он добился. Пошел на охоту, убил медведя, ободрал лисицу, принес домой зайца, мать зарезала утку и сварила кисель. Попробовал, а он горький.

Вместе с солдатами я с удовольствием слушал веселого парня. Его немудреная байка, пожалуй, значила в тот момент больше и действовала крепче, чем самый серьезный разбор военных действий. Это было тем более важно, что день, повторяю, выдался самый тяжелый из всех пережитых нами на Малой земле.

Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли. Роты сдерживали натиск батальонов, батальоны перемалывали полки. Накалялись стволы пулеметов, раненые, оттолкнув санитаров, бросались с гранатами на танки, в рукопашных схватках бились прикладами и ножами. И казалось, нет конца этой битве. . .

Надо полагать, читатель ждет от меня рассказа о партийно-политической работе, но, в сущности, именно о ней я давно уже веду речь. Потому, что стойкость воинов Малой земли была итогом

этой работы. Потому что налаженный быт плацдарма, забота о обеспечении сил и здоровья бойцов, присланные вовремя авиакорпуса, и веселые шутки в момент затишья, и беззаветная храбрость в атаках, и то, что люди до конца оставались людьми, — это все было следствием партийно-политической работы. Таким образом, выделить ее из общего повествования трудно, да, наверное, и не нужно.

Чем измерить, как оценить деятельность политического руководителя на фронте? Снайпер истребил десяток гитлеровцев — честь ему и слава. Рота отбила атаку, отстояла рубеж — честь и слава командиру роты и ее бойцам. Дивизия взломала оборону врага, освободила населенный пункт — имя командира отмечается в приказе Верховного Главнокомандующего. Но велика и заслуга политработника, который идейно вооружал бойцов, укреплял в них великое чувство любви к Родине, вселял веру в свои силы, вдохновлял на подвиг.

Настоящий политработник в армии — это тот человек, вокруг которого группируются люди, он доподлинно знает их настроения, нужды, надежды, мечты, он ведет их на самопожертвование, на подвиг. И если учесть, что боевой дух войск всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск, то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны. Души и сердца воинов закалял он, без чего ни танки, ни пушки, ни самолеты победы нам бы не принесли.

Так было повсюду, а уж на трудных участках войны, таких, как Малая земля, значение этой работы трудно переоценить. . . Тут не громкие речи были нужны, да и залов не было для речей, а откровенный, мужской и, я бы сказал, душевный разговор. Я участвовал в большинстве партийных собраний, проводившихся в боевых соединениях и частях, да и просто часто общался с бойцами. Обычно мне удавалось найти с солдатами и матросами общий язык, хотя каких-либо особых приемов я для этого не применял. Шла ли речь о серьезных делах или шутивая была беседа, старался вести себя просто, ровно. И говорил всегда правду, как бы ни была она горька. Замечу, что встречались среди офицеров такие, которые старались изобразить из себя этакого рубаху-парня. Бойцы, конечно, сразу чувствуют фальшь нарочитого панибратства, и тогда уже откровенности от них не жди.

Большинство наших политотдельцев, политруки, комсорги, агитаторы умели найти верный тон, пользовались авторитетом среди солдат, и важно было, что люди знали: в трудный момент тот, кто призывал их выстоять, будет рядом с ними, останется вместе с ними, пойдет с оружием в руках впереди них. Стало быть, главным нашим оружием было страстное партийное слово, под-

крепленное делом — личным примером в бою. Вот почему политические работники стали душой Вооруженных Сил.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 26—29.

№ 14

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА 18-й АРМИИ ОБ ИТОГАХ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ «МАЛОЙ ЗЕМЛИ» С 17 ПО 25 АПРЕЛЯ 1943 г.

2 мая 1943 г.

1. О провале немецкого наступления на Мысхако.

С 17 апреля 1943 года на Малой земле, обороняемой нашими частями, противник перешел в наступление. В течение пяти дней бой длился день и ночь и по размаху, по насыщенности огня носил исключительно ожесточенный характер. Участники боев в Керчи, Севастополе заявляют, что плотность огня на Мысхако во много раз была сильнее, так как клочок обороняемой земли невелик, простреливаем и полностью покрывался вражеской авиацией.

Участникам обороны Малой земли за пять дней боев пришлось выдержать максимальное напряжение, удалось сдержать яростные атаки превосходящих сил противника и нанести врагу огромные потери в живой силе и технике. . .

В ы в о д ы

1. В ходе оборонительных боев партполиторганы сумели сплотить весь личный состав, они явились организующей силой в деле мобилизации всего личного состава на отражение яростных атак противника.

2. За время оборонительных боев партполиторганы обогатились новым опытом партийно-политической работы в боевых условиях. Однако этот ценный опыт требует обобщения и применения в работе политотделов всех соединений.

Одной из важнейших задач Поарма является глубокое изучение и обобщение опыта партполитработы, проведенной в ходе оборонительных боев, применение его в практической работе среди личного состава.

Начальник политотдела 18-й армии
полковник Брежнев

Коммунист, 1978, № 7, с. 81, 95.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 18-й АРМИИ 1 сентября 1943 г.

Товарищи бойцы, командиры и политработники —
героические защитники «Малой земли»!

Полгода тому назад, в холодную штормовую ночь с 3 на 4 февраля, ваши передовые отряды высадились десантом на «Малой земле».

С той суровой февральской ночи прошло много тяжелых и напряженных дней. Ни на минуту не прекращается кровопролитный бой. Ливнем свинца и стали рассчитывал враг опрокинуть вас в море, стремясь превратить город моряков Новороссийск и его порт в свою базу и ликвидировать угрозу, нависшую над его группировкой.

Полгода длится эта героическая эпопея — одна из замечательных страниц самоотверженной борьбы советского народа против немецко-фашистских варваров. Подобного примера столь длительного пребывания войск в десанте на таком маленьком клочке земли не знает история войн.

Вспомните, товарищи, жестокие апрельские бои. От взрывов вражеских авиабомб, снарядов и мин, казалось, на части расколетя «Малая земля», казалось, будет сметено и уничтожено все живое на ней. Но «Малая земля» живет и борется. Вы выстояли в этой борьбе, отразили все атаки врага, сорвали все его планы, истребили более 30 000 фашистов, превратили в лом 58 вражеских самолетов, до ста орудий. И сейчас вы успешно выполняете свой священный долг перед Родиной на самом левом фланге огромного советско-германского фронта, готовые к решающим боям и победам.

Жаркие были дни, кровавые были сражения. Много славных богатырей, подобных прославленному Герою Советского Союза майору Куникову, пали смертью храбрых. Память о них будет вечно жить в наших сердцах и воодушевлять на новые подвиги во имя полной победы над врагом. Вы показали образцы верности Отчизне, присяге и знамени. Никто не запятнал чести воина Красной Армии.

...Родина ценит и любит своих героев. Это она наградила 6268 бойцов и командиров, действующих на «Малой земле», орденами и медалями — высокими знаками воинской чести и славы.

Велико доверие социалистической Родины, оказываемое вам, продолжателям лучших традиций защитников Севастополя и Сталинграда. Военный совет армии уверен, что и в предстоящих сражениях вы еще выше поднимете честь и славу защитников «Малой земли».

Не успокаивайтесь на достигнутом. Укрепляйте железную воинскую дисциплину и порядок в войсках. Совершенствуйте оборону. Готовьтесь к яростному и стремительному наступлению.

... Не давайте врагу ни минуты покоя, изматывайте его силы: снайперскими выстрелами, дерзкими и продуманными вылазками уничтожайте его солдат и офицеров, громите его технику, разрушайте укрепления и улучшайте свои позиции так, как это делают бойцы батальона майора Чумина. Каждую минуту будьте готовы к наступлению, к еще более жестоким схваткам с врагом.

Инициатива сражений перешла в руки Красной Армии. В прах развеяна легенда о том, что фашисты летом в наступлении всегда одерживают успехи. Наступление Красной Армии распространяется все шире и шире. Фашистская грабьярмия катится в бездну. Перед гитлеровской Германией все ярче вырисовывается перспектива ее полного разгрома и расплаты за все злодеяния.

... Боевые товарищи! Приближается время освобождения Тамани от вражеских банд. Ваша роль в этом огромна, за вашими боевыми действиями с напряжением и надеждой будет следить весь народ. Когда начнутся бои и «Малая земля» вновь окутается пороховым дымом, вспомните славные традиции первых десантников-куниковцев, вспомните всех героев-мысхаковцев и покажите врагу свою красноармейскую удаль и храбрость, краснофлотскую дерзость и стремительность, нанесите врагу такой удар, от которого он не удержится на Тамани.

Вместе со всей Красной Армией мы пойдем вперед очищать нашу землю от фашистской нечисти, уничтожать захватчиков, посягнувших на честь, свободу и независимость нашей любимой Родины.

Левый фланг советско-германского фронта, верный своим боевым традициям, будет идти в ногу со всей Красной Армией к полной победе над врагом, к торжеству нашего правого дела. Сильнее удары по врагу!

Да здравствуют героические защитники «Малой земли»!

Смерть немецким оккупантам!

Военный совет армии.

Коммунист, 1980, № 7, с. 23—25.

№ 16

ИЗ КНИГИ Л. И. БРЕЖНЕВА «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

Партийно-политическому обеспечению операции мы придавали не меньшее значение, чем ее боевой подготовке. Решили к началу штурма во что бы то ни стало иметь во всех частях полнокровные

партийные организации. Исходя из этого, направляли коммунистов на самые ответственные участки наступления. Особый подбор людей шел для десантных частей. В них насчитывалось 60—70 процентов коммунистов и комсомольцев.

Думал я и о наиболее разумной расстановке работников политотдела: каждый из них на весь период операции закреплялся за определенной воинской частью. Позже, встречая их в дивизиях и полках, я видел, что воевали они с огромным подъемом, заражая своим боевым духом других.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания, т. 7, с. 35—36.

№ 17

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОЛИТОТДЕЛА 18-й АРМИИ ПО ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВОРОССИЙСКОЙ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ

1 сентября 1943 г.

Командирам и начальникам политотделов соединений

Красная Армия ведет успешные наступательные действия на Западном, Центральном, Юго-Западном и Южном фронтах. Наступил благоприятный момент для нанесения удара немецко-фашистской армии и на нашем участке фронта.

Командование Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота наметило в ближайшие дни провести ответственную, очень важную по своему значению десантную операцию, которая должна послужить началом решительных наступательных действий войск Красной Армии, кораблей и частей Черноморского флота по очищению от фашистских захватчиков Черноморского побережья.

Командиры, их заместители по политчасти, партийные и комсомольские организации должны твердо помнить, что успех этой операции во многом будет зависеть от качества и размаха партийно-политической работы по ее обеспечению.

Основная задача — еще выше поднять боевой наступательный порыв личного состава и мобилизовать его на смелые, решительные и дерзкие боевые действия по выполнению операции.

Заместители командиров по политчасти обязаны всесторонне помогать своим командирам выполнить во что бы то ни стало боевой приказ, проявить максимум энергии, инициативы и оперативности в организации и проведении партийно-политической работы, являться образцом мужества и отваги в бою для своих бойцов.

... Военный совет и политуправление уверены, что командиры, политработники покажут свои организаторские способности, умение бить врага наверняка, умение поднять личный состав на боевые подвиги, добиться железной воинской дисциплины и организованности и тем самым обеспечить успешное выполнение десантной операции.

Начальник Политуправления
Черноморского флота
капитан I ранга В. Семин

Начальник политотдела
18-й армии
полковник Л. Брежнев

Коммунист, 1980, № 7, с. 21, 23.

№ 18

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ЮШПД П. И. СЕЛЕЗНЕВА
НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ П. К. ПОНОМАРЕНКО
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИВЕРСИОННЫХ
И ПОДПОЛЬНЫХ ГРУПП В ТЫЛУ ВРАГА

22 апреля 1943 г.

... Как Южный штаб, так и партизанские отряды засылали в глубокий тыл противника диверсионные группы и одиночек. Всего, по неполным данным, было заслано в тыл противника 400 человек.

Группа партизан (командир группы тов. Сероштан), выброшенная в Ново-Титаровский район, сумела при отступлении немцев задержать свыше 900 голов крупного рогатого скота, распропагандировать несколько десятков словацких солдат, сдавшихся частям Красной Армии, предотвратила эвакуацию немцами мужского населения, захватила 8 немцев в плен, уничтожила 24 солдат и офицеров противника, предотвратила взрыв нескольких общественных зданий, до вступления частей Красной Армии в станицу восстановила Советскую власть и не дала возможности скрываться предателям Родины.

Группа партизан отряда имени Кочубея Усть-Лабинского района не дала возможности немцам угнать свыше 1000 голов рогатого скота, вывезти большое количество зерна. Предотвратила взрыв общественных зданий, захватила в плен 6 немецких подрывников.

Диверсионная группа (командир группы Косищев Г. В.) в Ярославском районе в ноябре 1942 г. подожгла склад с боеприпасами и продовольствием.

В Ново-Покровском районе организованная партизанами группа (командир группы Пономарев) в январе 1942 г. уничтожила 12 солдат и офицеров противника.

В станице Лабинской в декабре 1942 г. членами ВКП(б) тт. Занкиной Евгенией Павловной и Подыма Тамарой Ивановной была организована партизанская группа, которая распространяла листовки, призывающие население к борьбе с оккупантами и организации партизанского движения в тылу противника.

В станицах Хадзыженская, Нефтегорская, Апшеронская партизанами были организованы 3 группы из молодежи, которые вели свою работу под руководством партизан, систематически нарушали связь противника, передавали разведанные о противнике.

Диверсионная группа (командир Чайка) 25 декабря 1942 г. забросала гранатами и расстреляла из автоматов 30 офицеров, справлявших рождественский праздник в рабочем клубе Нефтегорска. В последующие два дня уничтожили 23 казака-добровольца, пытавшихся поймать группу.

Группа партизан-подпольщиков (6 человек) Успенского района под руководством тов. Тарасова, бывшего директора МТС, проводила следующую работу.

Тов. Тарасов организовал 6 партизанских групп — 68 человек, которые с октября 1942 г. уничтожили 6 немецких обозов с продовольствием, пустили под откос эшелон — паровоз и 60 вагонов, уничтожили 116 немецких солдат и офицеров, взяли в плен 2 офицеров и 53 солдата, деморализовали работу полиции в станице, истребили значительную часть полицейских, изъяли у старосты третий список, по которому подлежали изъятию советские граждане коммунисты; выкрали 30 паспортов товарищей, которые подлежали расстрелу; предотвратили уничтожение общественных зданий в районе, сумели разобрать трактор и комбайны, тем самым спасли их от уничтожения.

Группа тов. Тарасова за все время нахождения в тылу противника захватила трофеи: пулеметов — 23, автоматов — 22, винтовок — 85, патронов — 24 000, ручных гранат — 541, 12 катушек телефонного кабеля, 16 мотоциклов, уничтожила 3 продовольственных отряда (фашистов).

Партизаны в районе пользовались большим авторитетом и уважением со стороны местного населения, которое их снабжало продовольствием, перевозило через р. Кубань, прятало от немцев, давало сведения о передвижении войск противника и т. д.

В г. Армавире возникла группа в 13 человек под руководством т. Овасова (инвалида Отечественной войны), которая имела свой радиоприемник, распространяла среди населения сводки Совинформбюро, уничтожала связь, а в период отступления немцев

из города организовала тушение пожаров, резала шнуры к минам, чем спасла ряд предприятий.

Непосредственно Южным штабом было заброшено в тыл противника 10 диверсионных групп — 40 человек, одна из групп (командир т. Мищенко) пустила под откос воинский эшелон на перегоне Георгие-Афипская — Северская. В результате уничтожен паровоз, 28 вагонов и до 100 солдат и офицеров противника, уничтожена телефонно-телеграфная связь, подорваны автомашины с солдатами.

Вторая группа (командир т. Кожанов) в районе Баранчевская взорвала ж.-д. мост протяжением 35 метров, порвала телефонно-телеграфные провода, разрушила ж.-д. путь и т. д. . .

Начальник Южного штаба партизанского движения
Селезнев.

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 179—181.

№ 19

ИЗ ИТОВОГО ОТЧЕТА ЮЖНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ Октябрь 1943 г.]

С момента оккупации Кубани немецкими войсками и до освобождения ее от оккупантов партизанскими отрядами Краснодарского края:

Уничтожено:

генералов	2
немецких солдат и офицеров	12 000
изменников родины, шпионов и диверсантов	100
Равено немецких солдат и офицеров	3600
Захвачено в плен солдат и офицеров	303
Поймано шпионов и диверсантов	150
Уничтожено штабов противника	3

За этот же период партизанами уничтожено и захвачено:

автомашин с войсками и		мотоциклов	80
грузами противника	206	лошадей	436
подвод с боеприпасами	32	седел	58
станковых пулеметов	30	велосипедов	30
ручных пулеметов	100	бронемашин	8
автоматов	115	тракторов	3
винтовок	1000	танков	1

ручных гранат	около 1000	орудий ИТО	4
минометов	43	автоцистерн	1
пистолетов	50	танкеток	6
мин	400	обозов	9
патронов	500 тыс.	дзотов	8

Пущено под откос эшелонов с войсками и грузами противника 14, при этом уничтожено 15 паровозов, 1 мотовоз, 307 вагонов

Взорвано:

железнодорожных мостов	20
мостов на грунтовых дорогах	37
складов с боеприпасами	7
нефтевышек	3
железнодорожных путей	1 км
Снято проводов связи	свыше 70 тыс. м

Все партизанские отряды потеряли убитыми 464 человека, расстреляно немцами — 370 человек, пропавшие без вести — 254 человека, а всего 1088 человек.

Награждены правительственными наградами — орденами и медалями СССР:

Героя Советского Союза	2
Орденом Ленина	1
Орденом Красного Знамени	23
Орденом Отечественной войны I степени	5
Орденом Отечественной войны II степени	5
Орденом Красной Звезды	85
Медалью «Партизану Отечественной войны» I степени	351
Медалью «Партизану Отечественной войны» II степени	490
Медалью «За отвагу»	10
Медалью «За боевые заслуги»	6
Всего	978
	человек

Из них:

мужчин 914 человек, женщин 64 человека.

Начальник Краснодарского штаба партизанского движения
Селезнев.

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 206—207.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ АНТИФАШИСТСКОГО МИТИНГА
НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ
К НАРОДАМ АЗЕРБАЙДЖАНА, ГРУЗИИ, АРМЕНИИ
23 августа 1942 г.

К вам, народы Азербайджана, Грузии, Армении, обращаемся мы, участники митинга народов Закавказья, в эти грозные, решающие дни смертельной схватки с заклятым врагом всего цивилизованного человечества — гитлеровскими варварами и захватчиками.

Вот уже более года длится Великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, вероломно напавшими на нашу страну.

В этой священной освободительной войне народы СССР и в том числе народы Закавказья защищают свою свободу, честь, независимость, свою культуру, свое право на самостоятельное существование.

.. Враг хочет захватить советскую нефть, богатые плодородные долины Грузии и Армении, поработить свободные народы Закавказья — грузин, азербайджанцев, армян, абхазцев, осетин. . .

Презрительно и высокомерно называя грузинский, армянский, азербайджанский и другие народы СССР «туземцами» и «второстепенными народами», Гитлер хочет уготовить им судьбу бесправных и бессловесных рабов. . .

Тесными узами дружбы связаны народы Закавказья со всеми народами СССР, с великим русским народом.

Самым жалким и позорным образом провалилось гнусное намерение Гитлера разжечь рознь между народами СССР, в частности между народами Закавказья.

.. Нет такой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Закавказья, оторвать их от великого русского народа, — нашего старшего брата в семье народов СССР, — давшего нам радость подлинно свободной и счастливой жизни!

Мы хорошо знаем, что принесли с собой гитлеровские захватчики населению временно захваченных ими советских территорий.

Они оторвали от родных мест и погнали рабочих, крестьян, интеллигенцию Украины, Белоруссии, Прибалтийских стран в Германию, физически истребляя и превращая их в рабов немецких баронов и помещиков.

Они издевательски надругались над культурой украинского, белорусского, литовского, латвийского, эстонского и других народов.

Школы и университеты они превратили в конюшни, национальный театр — в кабак для пьяной немецкой солдатни.

Эту участь они хотят уготовить и для народов Закавказья, которые из поколения в поколение, как святыню, берегут чудесные памятники своей многовековой истории и культуры.

Этот великий пример поднимает в нас с новой силой волю к борьбе, ярость и ненависть к немецко-фашистским палачам, нагло посягающим на нашу жизнь.

Не станут никогда на колени перед тупым и самонадеянным палачом гордые и свободолюбивые народы Азербайджана, Грузии, Армении!

Враг хочет разрушить наши домашние очаги, он хочет паднуть над честью наших матерей, жен, сестер, сделать их жертвой своей гнусной похоти, он хочет крови наших детей, с тем, чтобы онемечить, истребить народы Закавказья.

Враг думает запугать нас! Он знает нашу силу, он боится ее и кровью хочет залить свой страх перед неизбежным возмездием за свои черные преступления.

Братский азербайджанский народ, наши дорогие, героические товарищи — бакинские нефтяники!

Гитлеру мерещатся нефтяные промыслы Баку, белое золото хлопковых полей Советского Азербайджана, неисчислимые богатства, составляющие драгоценный плод труда рабочих, колхозников, интеллигенции Азербайджана.

Безумна сумасбродная мечта изголодавшегося разбойника, нагло протягивающего руку свою ко всему, что создал свободолюбивый азербайджанский народ своим героическим, творческим трудом на протяжении своей славной многовековой истории.

Враг хочет превратить Советский Азербайджан в свою колонию, свободных его сынов — в бесславных рабов «высшей немецкой расы», лишить азербайджанский народ государственности, отбросить его на столетия назад, к временам мрака, гнета, отсталости.

Свободолюбивый братский грузинский народ!

К далеким временам восходит твоя героическая история. Через огонь тяжелых испытаний и горечь народных страданий любовно и бережно пронес ты свою культуру, свой язык, свою неугасимую волю к свободе. . .

Богатством всех своих красок расцвела радостная, счастливая жизнь грузинского народа, раскрылись во всей своей мощи и красоте таланты и творческая энергия народа.

Фабрики и заводы Советской Грузии, ее богатые плантации ценнейших субтропических культур, памятники древнейшей культуры вызывают злобу врага, слепят жадный взор гитлеровских грабителей.

Мы помним ненавистную пору хозяйничанья германских империалистов в Грузии в 1918 году. Отряды германских солдат-окку-

пантов избивали население розгами до крови, привались в дома с целью грабежа, они отнимали у крестьян последние крохи, избивая и расстреливая их.

Враг сегодня снова покушается на нашу свободу, хочет осквернить честь и поглумиться над всем, что составляет святыню грузинского народа.

Братья армяне!

Многострадален был путь армянского народа, тяжки испытания, выпавшие на его долю.

Только при Советской власти Армения обрела мир и возможность национального обновления. Только Советская власть, только ее мудрая ленинская национальная политика принесли армянскому народу подлинный расцвет его экономической и культурной жизни.

Сегодня враг поставил своей целью вновь залить кровью цветущие поля Армении, вновь ввергнуть армянский народ в нужду и нищету, лишить его права самостоятельно развивать свою древнюю культуру, проникнутую волей, мужеством, ненавистью к врагам свободы.

Гитлеровцы — эти варвары XX века — сжигают на кострах гениальные творения великих писателей и мыслителей человечества — Толстого и Гейне, Пушкина и Гюго, Горького и Барбюса. . .

Они намерены растоптать и предать огню бессмертные произведения Шота Руставели, Низами Гянджеви, такие жемчужины народного творения, как «Давид Сасунский», «Нер Оглы», все то, что дорого нам, что составляет национальный дух, честь и гордость народов Закавказья, знавших еще в седой древности годы своего блестящего государственного и культурного расцвета.

Мы не дадим себя запугать коварному врагу, который ложью и провокацией стремится ослабить нашу волю к борьбе и победе.

Временным успехам врага мы противопоставляем нашу ненависть к нему, наш самоотверженный труд на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах в помощь родной Красной Армии, нашу организованность и сплоченность вокруг великого знамени Ленина, знамени нашего счастья и свободы.

В славных полках Красной Армии плечом к плечу бьются с немецко-фашистскими захватчиками русский, украинец, азербайджанец, грузин, армянин, белорус, казах, узбек, представители других братских народов СССР, — неустрашимые потомки Суворова, Кутузова, Багратиона. . .

Эта великая дружба народов еще более окрепла в дни войны, она блестяще выдержала самые тяжелые испытания, еще более закалилась и окрепла.

Нас не согнут эти испытания, ибо народы Закавказья проникнуты железной волей к победе.

Мужество, стойкость, непримиримость к врагу, преданность народу — эти качества воплотились в дни войны с немецко-фашистскими захватчиками в героические подвиги славных сынов Азербайджана, Грузии, Армении, самоотверженно отстаивающих на полях сражений честь и независимость СССР — своей великой Родины. . .

Рабочие-нефтяники Баку, нефтяники и горняки угольных и марганцевых шахт Грузии, рабочие медных рудников и химической промышленности Армении, колхозники хлопковых, цитрусовых, чайных плантаций, шелководы, животноводы Азербайджана, Грузии, Армении!

Крепче помощь фронту!

С каждым днем и часом пусть растет количество добываемой нефти, угля, марганца, меди, необходимых нашей Красной Армии, нашей стране для разгрома врага.

В изобилии дадим фронту и стране оружие, сырье и продовольствие, чтобы приблизить час нашей победы.

Пусть на полную мощность работает каждый станок, и кипит от зари до зари работа на совхозных и колхозных полях!

Еще шире развернем творческую работу интеллигенции Азербайджана, Грузии, Армении, подчинив ее полностью задачам разгрома врага. . .

Славные бойцы Красной Армии! Ваша организованность, дисциплинированность, стойкость изматывают, обескровливают врага. Защищайте каждую пядь родной земли, ни шагу назад! Победа будет за нами! . .

Вперед, к победе над немецко-фашистскими захватчиками, все силы на разгром кровавого Гитлера — заклятого врага народов Азербайджана, Грузии и Армении!

Да здравствует братство народов Закавказья, великая дружба народов СССР! Смерть немецким оккупантам!

Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): Сб. док. и материалов. Ереван, 1975, с. 171—176.

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» — «КЛЯТВА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ»

Сыны Закавказья, народы Азербайджана, Грузии и Армении! К вам обращен призыв ваших представителей, собравшихся в нынешний, грозный час на антифашистский митинг в Тбилиси. Вас зовет он к еще более упорной борьбе, к еще более настойчивому труду во имя победы, во имя разгрома смертельного врага нашей земли, нашей свободы, нашего права на жизнь.

Псы-фашисты рвутся в глубь Кавказа. Их манят бакинская нефть, грузинский марганец, плодоносная земля Армении. Вас, свободолюбивые народы Кавказа, хотят превратить они в своих рабов. Поганой паучей свастикой, символом беспросветного рабства и гнета хотят они — гитлеровские разбойники — закрыть от вас солнце Кавказа, чудесное солнце свободы. Грязным фашистским сапогом они хотят подмять под себя свободных советских людей Закавказья, растоптать их нивы, поля, разорить фабрики, заводы, дома.

Больше года идет упорная жестокая борьба советского народа с гитлеровским чудовищем, нарушившим нашу мирную жизнь, наш мирный труд. В боях за Родину... еще больше укрепились братские узы между всеми народами Советского Союза. За нашу прекрасную Родину, за великую Советскую страну плечом к плечу воюют рядом сыны Украины, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии, Заполярья. Их боевую дружбу спаяла единая неугасимая любовь к Советской Родине, освятила пролитая на защите родной земли горячая кровь.

Враг остервенел. Он рвется вперед. Он бросил сейчас главные свои силы на Юг. Фронт продвинулся в глубь нашей страны. Он проходит у Сталинграда. Он подошел к предгорьям Кавказа. Враг хочет разрезать наш фронт, оторвать Север от Юга, разорвать связь между всей страной и Кавказом. И точно так же, как стремится разрезать он наш фронт, стремится он разорвать братские узы, которыми спаяны народы Кавказа со всей семьей советских народов.

Подлые разбойничьи расчеты гитлеровских мерзавцев на то, чтобы поссорить народы Советского Союза, позорно провалились. В горниле Великой Отечественной войны еще крепче закалилась... дружба народов. Никогда не удастся коварному и злобному врагу посеять рознь между народами Кавказа и другими народами Советского Союза. Народы Закавказья знают, кому они обязаны тем, что навсегда канули в прошлое бесправие, рабство, гнет. Никогда не забудут народы Кавказа, что только при Советской власти рас-

цвела новая жизнь, такая же богатая красками, как и чудесная природа Кавказа. . .

К тысячелетиям древности восходит история кавказских народов.

Тысячелетняя история Грузии — это история пламенной борьбы за свободу, это история упорной борьбы за большую культуру, которую грузинский народ бережно пронес через все исторические испытания. Мыслимо ли, чтобы все завоевания грузинского народа, чтобы все его вековые мечты, которые стали явью, были перечеркнуты гитлеровской тиранией? Нет, немыслимо и никогда не будет!

За плечами азербайджанского народа многие века упорной борьбы за свободу и независимость. Под солнцем. . . Конституции обрел азербайджанский народ свою независимость и свободу, и он будет героически защищать свободную и счастливую азербайджанскую землю.

Большой и многострадальный путь прошел армянский народ. Тяжкие испытания выпали на его долю. Только при Советской власти, в результате ленинской национальной политики, получила Армения возможность национального обновления. Только при Советской власти достигли подлинного расцвета ее экономика и национальная культура.

Все эти завоевания хочет уничтожить злобный враг. Не бывать этому! Никогда!

Сыны Закавказья! Антифашистский митинг обратился к вам с призывом, с требованием отдать все свои силы на помощь фронту. И в то время как в Красной Армии азербайджанцы, грузины, армяне, абхазцы, осетины будут драться самоотверженно и стойко вместе с русскими, украинцами, белорусами, нефтяники Баку, нефтяники и горняки угольных и марганцевых шахт Грузии, рабочие медных рудников и химической промышленности Армении, колхозники хлопковых, цитрусовых, чайных плантаций, шелководы и животноводы Азербайджана, Грузии и Армении будут представлять с каждым часом все больше нефти, угля, марганца, продовольствия нашей Красной Армии, фронту. . .

Правда, 1942, 6 сент.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ СТАРЕЙШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ КАВКАЗА

Дорогие братья и сестры, горцы и горлянки Кавказа!

Второй год немецкие злодеи и убийцы разрушают нашу Советскую страну, терзают беззащитных детей и стариков, насиляют наших женщин. Сегодня гитлеровские солдаты, этот сброд грабителей и душгубов, ценою огромных потерь проникли в предгорья нашего родного Кавказа. За гитлеровской армией волочится кровавый след убийств и насилий. Бешеные псы рвутся на наш Кавказ, чтобы начисто ограбить наш богатейший край, чтобы захватить нашу нефть, наш хлеб, наш скот, наши горные богатства. Туда, куда проникла гитлеровская армия, вместе с ними пришли черная смерть, огонь пожаров, ужас разрушений. Мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, сегодня своими глазами увидели то, о чем до сих пор только слышали и читали в газетах. Мы побывали в кабардинском селении Кызбурун-1, только что освобожденном доблестной Красной Армией от немецко-румынских оккупантов. Смерть и разрушение царят в этом так недавно богатом и цветущем кабардинском селении. Мы увидели колхозные поля, измятые и истоптанные фашистскими свиньями Гитлера. Мы входили в дома кызбурунских колхозников и видели их жилища, разграбленные вороватыми и прожорливыми фашистскими бандитами.

. . . Мы — старые люди. Много хорошего и плохого видели мы за нашу долгую жизнь, много раз горе сжимало нам горло, душило слезами. Но никто никогда не видел наших глаз увлажненными, и если сегодня кое-кто из нас не удержал слезу, глядя на замученных, обездоленных, ограбленных жителей этого селения, пусть простится нам эта минутная слабость. Это слезы ненависти загорелись на наших глазах, сердца наши переполнены жаждой мести гитлеровским палачам и убийцам. Нашу ненависть может потушить только смерть последнего фашистского солдата на нашей Советской земле. Нашу месть может насытить только полное истребление врага.

Фашистские агенты и провокаторы распространяют слухи о якобы хорошем отношении немцев к горским народностям. Ложь, наглая ложь! Гитлеровцы одинаково ненавидят все народы Советского Союза — и кабардинцев, и русских, и чеченцев, и ингушей, и украинцев, и белорусов; всех нас, советских людей, гитлеровские

разбойники считают низшей расой, всем нам они несут смерть, нищету и рабство. Истреблению и уничтожению подвергаются одинаково и русские станицы, и кабардинские селения, и украинские города, и белорусские деревни.

Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! К вам обращаемся мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, своими глазами видевшие ужасы, которые несет коварный Гитлер в наши родные горы. Мы спрашиваем вас: можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники грабили наши селения, убивали наших стариков и детей, насиловали наших женщин, поработили наши свободолюбивые народы? Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма никогда не покроют наши Кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной. Слушайте нас, своих стариков, свободолюбивые горцы. Поднимайтесь все, как один, мужчины и женщины, старики и дети! Берите любое оружие, бейте, уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть. Храбрые джигиты Кавказа! На гитлеровских бандитах кровь наших людей. Кровью отомстим им за эту кровь! Смертью заплатят они нам за смерть наших сыновей и дочерей. Гитлер и его банда — наши кровники, и как кровники они ответят нам за каждую каплю крови, пролитой нашими братьями и сестрами в городах и селениях Кавказа.

Братья и сестры, горцы и горянки Кавказа! Мы видели своими глазами мощь нашей Красной Армии, грозное оружие, которым владеет она, мы своими глазами видели трупы румынских и немецких солдат, нашедших себе могилу на нашей земле, павших под ударами доблестных воинов Красной Армии. Чтобы Кавказские горы стали могилой для всех немецких разбойников, пришедших сюда, мы, сыны и дочери Кавказа, должны всеми силами помогать нашей доблестной Красной Армии. Кавказец! Где бы ты ни был — в рядах Красной Армии или в партизанском отряде, на колхозном поле или на заводском дворе, помни, что ты каждый час, каждую минуту должен в бою и труде истреблять ненавистного врага.

Братья и сестры временно оккупированных районов Кавказа! Поднимайтесь на злодея Гитлера и его бандитов, вступайте в партизанские отряды, не давайте фашистской сволочи ни воды, ни хлеба, разрушайте дороги и мосты, громите штабы немецких армий, убивайте их офицеров и солдат, будьте подлинно народными мстителями. Верьте, что победа будет за нами, и скоро мы снова станем вместе жить счастливо и вольно. Мы, народы Северного Кавказа

знаем, что наша сила в неразрывной дружбе между собой, в братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками. Добудем желанную победу в смертельной схватке с ненавистным врагом.

Представители кабардино-балкарского
и чечено-ингушского народов:

Бляниров, Хаиров, Дышеков, Бачасв, Балов, Албагачев,
Харачоев, Мурадов, Муцульгов, Ажигов, Кагерманов и др.

Правда, 1942, 22 сент.

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, ОБОРУДОВАНИЯ, СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ ИЗ КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

12 августа 1942 г.

В связи с создавшейся обстановкой на фронте Военный совет Закавказского фронта устанавливает следующий порядок эвакуации из Орджоникидзевского края, Дагестанской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР.

1. В пределах 10-километровой зоны от передовой линии фронта местные организации и население предупреждаются об эвакуации командованием дивизии (бригад).

2. Вопрос об эвакуации в 25-километровой зоне от передовой линии решается Военным советом армии, в зоне 75 километров — Военным советом Северной группы войск Закавказского фронта.

3. О всех мероприятиях, связанных с проведением эвакуации, докладывается вышестоящим инстанциям.

4. Эвакуация проводится местными советскими органами власти по разработанному ими плану, после согласования с соответствующим командованием.

5. Эвакуируемое население, предприятия, а также имущество направляются:

а) как правило, в глубинные районы автономных республик Северного Кавказа;

б) из Орджоникидзевского края в районы Дагестана, отводимые Совнаркомом Дагестанской АССР;

в) население, оборудование, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, хлеб и прочие ценности по железной и грунтовым дорогам с использованием авто- и гужтранспорта народного хозяйства. В каждом отдельном случае для этого должны заниматься только те дороги, которые определены военным командованием. Военно-Грузинская и Военно-Осетинская дороги могут быть в отдельных случаях использованы только с санкции командования фронта;

г) гурты скота гопом по грунтовым дорогам и тропам из Орджоникидзевского края по маршруту Гудермес, Ботлик и далее на Шаури, Телави и на Хунзах, Гуниб, Урари; из района Орджоникидзе, Беслан, Терек, Алагир по тропам вдоль Военно-Осетинской дороги на Кузал, Джава, Сталинск.

Из района Прохладный, Баксан, Нальчик на Бабугент, перевал Шари-Вецк, Кутаиси.

Гурты скота должны сопровождаться надежными, опытными людьми, обязательно под вооруженной охраной.

6. Военному командованию всех степеней оказывать полное содействие в осуществлении эвакуации.

П. п. Командующий войсками Закавказского фронта
генерал армии Тюленев

Члены Военного совета фронта Ефимов,
Чарквиани

Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Нальчик, 1975, с. 145—146.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) ОБ ЭВАКУАЦИИ СКОТА И ИМУЩЕСТВА КОЛХОЗОВ, МТС И СОВХОЗОВ КРАЯ

17 августа 1942 г.

Признать необходимым всемерно ускорить эвакуацию скота и имущества колхозов, МТС и совхозов за р. Терек.

1. Направить ответственных людей в западный и северный районы края для ускорения прогона, организации подгона скота, оказавшегося почему-либо безнадзорным, а также для организации материально-бытового обслуживания гонимых скотов. Возложить непосредственную ответственность за это на тт. Поспелова и Паршина.

2. Разрешить Лёвокумскому, Ачикулакскому, Каранагайскому и Каясулипскому районам эвакуировать скот колхозов и совхозов за р. Терек по маршрутам, установленным крайзо.

3. Просить командование армии ускорить строительство понтонных мостов и переправ для перегона скота и переправы имущества. Ответственность за организацию переправ возложить на тт. Шадрина и Данилюк.

4. Предложить крайзо организовать тщательный учет эвакуированного скота и имущества колхозов, МТС и совхозов, ежедневно докладывать крайкому и крайисполкому о количестве разных видов скота, а также тракторов и комбайновых моторов, переправленных через р. Терек, с указанием районов, наладить также учет скота, подгоняемого к переправам.

5. Для организации прогона скота и эвакуации имущества по территориям братских республик, для передачи скота и наблюдения за размещением скота создать группу в составе: т. Майорова (руководитель) и его заместителя т. Сидоренко.

Возложить на эту группу также учет переправленного скота на территории братских республик.

Секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М. Сулов.

Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962, с. 108—109.

№ 25

ОБРАЩЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) С ПРИЗЫВОМ К ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА СОЗДАВАТЬ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

[Не ранее 10 сентября 1942 г.]

Дорогие товарищи!

После многодневных ожесточенных боев с превосходящими силами противника наши войска временно оставили город Новороссийск.

Ценой огромных потерь гитлеровские мерзавцы продолжают рваться к жизненно важным объектам Северного Кавказа. Немцам нужен хлеб, нефть, богатства советского Юга. Немцы торопятся — их гонит время.

Товарищи! Не хлеб и работу несут гитлеровцы трудящимся, как об этом верещит геббельсовская пропаганда, а смерть, разрушение и рабство. В этом мы уже убедились.

Товарищи! Доставайте всеми путями оружие и, вооружившись им, организуйтесь в отряды. Не выполняйте приказов германского командования, игнорируйте все распоряжения немцев и их ставленников. Вредите гитлеровцам на каждом шагу, не приступайте к работе, портите и уничтожайте оборудование, беспощадно расправляйтесь с немецкими оккупантами и предателями, всеми силами помогайте Красной Армии и партизанам.

Верьте в скорую победу над гитлеровскими мерзавцами. Красная Армия скоро освободит вас от ига гитлеровцев.

Смерть немецким оккупантам!

Священная ненависть к врагу — путь нашей победы.

Новороссийский ГК ВКП(б).

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 98.

№ 26

ИЗ СПРАВКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЙИСПОЛКОМА О ПОМОЩИ ТРУДЯЩИХСЯ КУБАНИ КРАСНОЙ АРМИИ 20 августа 1943 г.

Помощь фронту в дни Великой Отечественной войны занимает первое место во всей жизненной деятельности Кубани. Под лозунгом «Больше хлеба фронту» был успешно проведен весенний сев. Несмотря на тяжелые условия этой весны в результате немецкой оккупации, колхозы выполнили правительственный план сева на 103%, совхозы — на 148%.

Партия и правительство учло самоотверженный труд колхозников и рабочих совхозов Кубани. Краснодарский край является первым кандидатом на получение Красного знамени Государственного Комитета Оборона по Всесоюзному социалистическому соревнованию сельского хозяйства.

На днях один из совхозов края, Березанский зерносовхоз, получил переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона за успешное выполнение сельскохозяйственных работ первого полугодия.

Помощь фронту проходит с большим энтузиазмом по всем направлениям. В дни освобождения Кубани от немецких захватчиков по всему Советскому Союзу могучей волной проходило замечательное патриотическое движение — построение танковых колонн и эскадрилий для Красной Армии.

Несмотря на разорение, нанесенное городам и станциям Кубани, колоссальный личный ущерб, причиненный гражданам Краснодарского края, рабочие, крестьяне, служащие и советская интеллигенция приняли самое активное участие в этом движении. Было

собрано на танковые колонны и эскадрильи 36 790 тыс. руб. денег, на 22 833 тыс. руб. облигациями. Кроме того, было еще собрано 9441 тыс. руб. в фонд обороны страны.

Наряду со сбором денег колхозы и совхозы проводят сборы зерна, мяса, молока и других продуктов в помощь Красной Армии. На 1 августа ими было сдано 67 743 т зерна, 1710 т мяса, 174 ящика яиц, около тысячи литров молока, 13 546 т картофеля и овощей, 705 т сена.

Не остаются в стороне промышленные организации. Лесная промышленность дала для нужд фронта 53 958 куб. м лесоматериала различного характера. Другие промышленные организации направляли строительные, красильные, железные и другие материалы для потребностей фронта. Было передано 8560 пар различной обуви и другие предметы широкого потребления.

С особым патриотическим подъемом прошла на Кубани подписка на 2-й военный заем. Подписано на 273 115 тыс. руб., из которых 161 360 тыс. руб. внесены наличными. Рабочие, служащие и советская интеллигенция подписались на 70 млн. руб. и внесли 18 млн. руб. наличными.

Колоссальное материальное и моральное значение в помощи фронту имеют подарки, посылаемые отдельными гражданами и организациями. Эти подарки разнообразны, начиная от кисета с табакеркой и кончая овощами и фруктами. Они многочисленны и не поддаются учету. Подарки поступают вагонами, посылками, почтой, автомашинами и другими путями.

Из частичного учета по 16 районам края за июль поступило, помимо большого количества овощей, фруктов, вещей и других предметов, 31 100 штук яиц, 2 т масла и сыра и 1161 кг меда. Кроме того, отправлено Адлерским районом 1 вагон с фруктами и другими продуктами, Пашковским районом — 15 автомашин с продуктами.

Получая подарки, бойцы чувствуют заботу и любовь, проявляемую к ним советским народом. Это придает им еще больше моральной силы бить и побеждать врага.

Сейчас в колхозах и совхозах Кубани проходит ответственной работой — уборка нового военного урожая. В ряде районов, как Н. Леушковском, Роговском, Славянском, Пашковском, Брюховецком и др., уборка колосовых закончена или близится к концу.

Уборка, как и весенний сев, проходит под лозунгом «Больше хлеба фронту, больше продуктов для победы». Есть все основания полагать, что уборка будет проведена своевременно и без потерь. Краснодарский край отстоит переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, кандидатом которого он является.

Лучшие сыны Кубани пополняют ряды Красной Армии, не щадя своих сил и самую жизнь, защищают Родину, уничтожают немецко-фашистские полчища и их технику. Сколько бы враг ни упорствовал, сколько бы ни цеплялся за последние рубежи на Кубани, ему больше кубанской земли не выдать.

Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 222—224.

№ 27

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВА В ГОРОДЕ-ГЕРОЕ НОВОРОССИЙСКЕ

7 сентября 1974 г.

...Новороссийский порт стал крупнейшей базой Черноморского флота. Отсюда шли войска, техника, боеприпасы на помощь героям Одессы и Севастополя.

Фашисты почти каждый день бомбили город, но новоросийцы не дрогнули. Они перестроили всю свою жизнь на военный лад, подчинили ее интересам фронта. На фабриках и заводах было налажено массовое производство вооружения и боеприпасов. Тысячи новоросийцев добровольцами ушли на фронт защищать Советскую Родину, вступили в партизанские отряды.

Осенью 1942 года шквал войны достиг стен города. К этому времени во всю мощь развернулось одно из выдающихся сражений Великой Отечественной войны — битва за Кавказ. Гитлеровское командование планировало овладеть нефтью Кавказа, хлебом Дона и Кубани и тем самым экономически обеспечить себе дальнейшее ведение войны. Фашистские политики и стратеги рассчитывали, что их продвижение в Закавказье приведет к проникновению немецко-фашистских войск в страны Ближнего Востока.

Советский народ и его доблестная армия, руководимые своей ленинской партией, опрокинули захватнические замыслы гитлеровцев. Героизм наших воинов оказался столь же непреодолимым, как и вершины Кавказских гор. В борьбе за Кавказ фашисты потеряли около 400 тысяч солдат и офицеров, большое количество боевой техники и вооружения.

Битва за Кавказ, как известно, проходила одновременно с историческим сражением под Сталинградом. . . Своими боевыми действиями воины Кавказа лишали гитлеровцев возможности перебрасывать с Кавказского фронта под Сталинград крупные силы. Разгром фашистских войск под Сталинградом ускорил нашу победу на Кавказе.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

С. Ф. Медунов	
Бессмертный подвиг	8
И. И. Кондакова	
Исторический опыт идейно-воспитательной работы Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны . . .	19
М. К. Козыбаев, Г. А. Куманев	
Братское единство народов СССР в годы Великой Отечественной войны	39

АРМИЯ И ФЛОТ В СРАЖЕНИЯХ ЗА КАВКАЗ

П. И. Ефимов	
Героический подвиг Красной Армии в обороне Кавказа . . .	62
С. Г. Горшков	
Черноморский флот в битве за Кавказ	80
В. Г. Никифоров	
В небе Северного Кавказа	98
А. Д. Харитонов	
На горных перевалах Кавказа	121
Г. Н. Холостяков	
В дни боев и сражений за Новороссийск, на Малой земле	126
А. В. Басов	
Роль морского транспорта в битве за Кавказ	141
А. Д. Колесник	
Ополченские формирования на защите Северного Кавказа	158
М. Г. Шайдаев	
Партийно-политическая работа в советских войсках в оборонительный период битвы за Кавказ	166
П. С. Подкопаев	
Партийно-политическая работа среди моряков-черноморцев	175
С. Н. Якаев	
Ратные подвиги комсомольцев и молодежи в дни сражений за Кавказ	184
А. В. Жипякин	
Ратный подвиг советских женщин в битве за Кавказ	195

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА

П. К. Пономаренко	
Слово о партизанах Северного Кавказа	205
Г. П. Иванов	
Страницы боевого содружества советских воинов и партизан	222
В. Ф. Трунтов	
Комсомольцы и молодежь в подпольном движении на Северном Кавказе (1942—1943 гг.)	239
В. А. Андリュщенко, Ф. П. Зырянов	
Героическое новороссийское подполье	255
Х. М. Ибрагимбеили	
Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе	265

ТРУДЯЩИЕСЯ КАВКАЗА ФРОНТУ

П. Д. Тепун	
Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по укреплению дружбы народов СССР (1942—1943 гг.)	286
В. М. Гридиев	
О некоторых направлениях деятельности партийных организаций автономных республик Северного Кавказа в помощь фронту	295
К. В. Цкитишвили, В. И. Черный	
Во имя защиты социалистического Отечества	308
Г. А. Чучелин	
Партийные организации Северного Кавказа во главе движения за оказание помощи раненым воинам	327
Т. И. Кулик	
В едином строю с защитниками Родины	336
И. З. Захаров, Ф. Б. Комал	
Битва за Кавказ в историографии 1965—1980 гг. (Краткий обзор литературы)	342
А. Г. Иванов	
Некоторые проблемы истории битвы за Кавказ в буржуазной историографии	352
А. А. Зырина	
Документальные издания о битве за Кавказ	360
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	369
ПРИЛОЖЕНИЯ	373